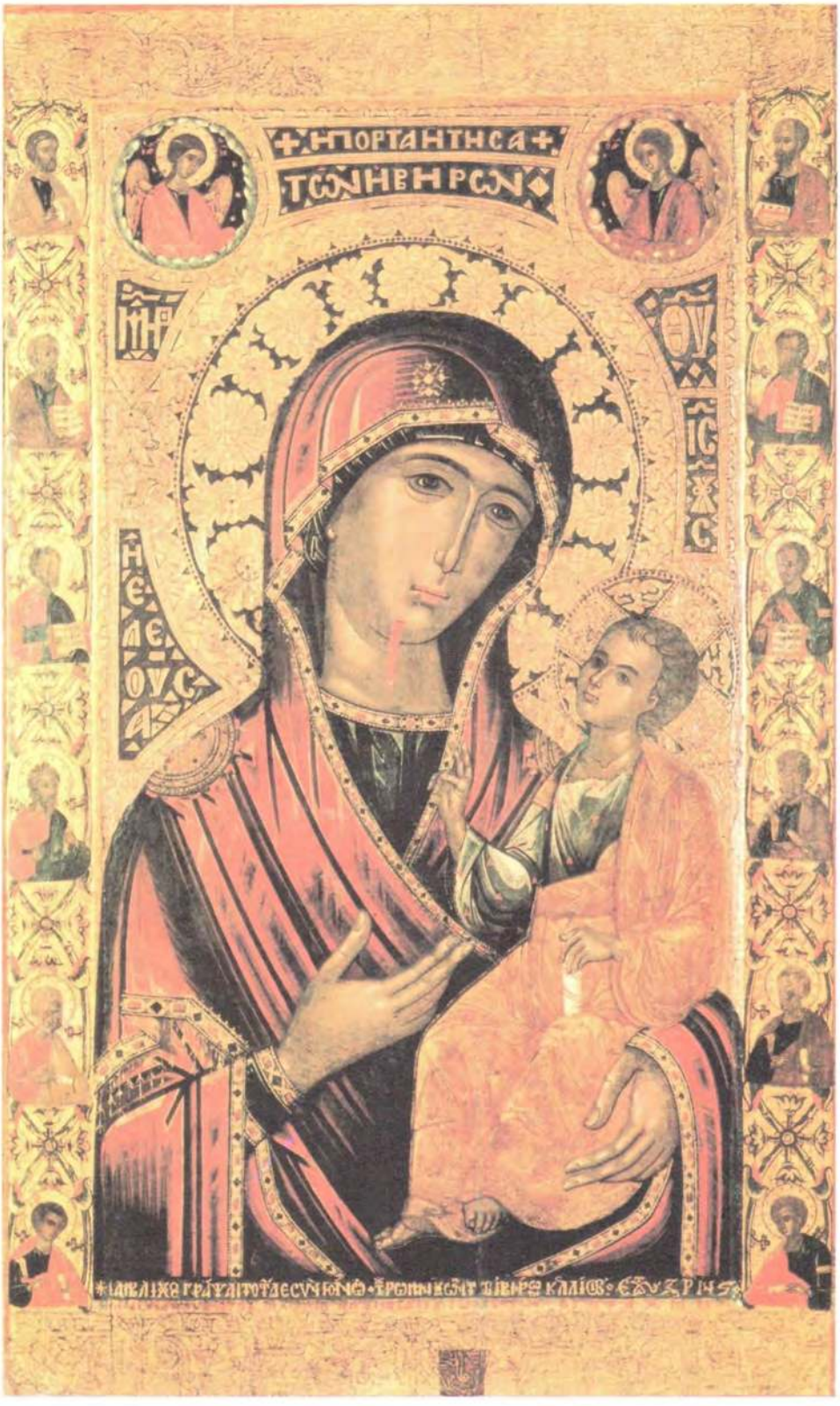
ISSN 0132-862X



ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

5
1989



ИВЕРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Написана на Святом Афоне по просьбе Святейшего Патриарха Никона, привезена в Москву в 1648 году

1989 • 5

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Пимена . . . 2
Телеграммы Святейшего Патриарха Пимена . . . 4
Вручение Патриарху Пимену удостоверения кандидата в народные депутаты СССР . . . 7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Наречение и хиротония архимандрита Анастасия (Меткина) во епископа Казанского и Марийского . . . 8
Протоиерей Василий Тарасьев. Торжества в Патриаршем подворье в Белграде . . . 10
М. Николаев. Передача реликвии в Оптину пустынь . . . 11
М. Реннер. Валаам: Спасо-Преображенский монастырь и его скиты . . . 12
Е. Владимирова. В северном затворе . . . 15
А. Ведерников. Памяти иконописца . . . 16
Л. Акимова. Строчное пение . . . 17
Из жизни Духовных школ
Празднование 150-летия основания Одесской Духовной Семинарии . . . 20
Начало занятий — 1 сентября. (Интервью с архиепископом Кириллом) . . . 22
С. Белавенец. Готовясь к юбилею . . . 24
Из жизни епархий . . . 24
Вечная память почившим . . . 30

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. *(Продолжение)* . . . 32
Протоиерей Владимир Сорокин. Библия — книга жизни . . . 33
Протоиерей Василий Стойков. Поучение на апостольское чтение . . . 35
Архимандрит Августин. «Исследуйте Писания...» . . . 36
А. Маркидонов. Слово спасения . . . 37
Пастыри Церкви о проповеди. *Архиепископ Амвросий (Ключарев)* . . . 38
Речения святых отцов. «Чаю воскресения мертвых...» . . . 39

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кардинал Фридрих Веттер. «Се, творю все новое» . . . 40
Протоиерей Валерий Алексеев. Участь Каина . . . 42

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

С. Рассказовский. III Международный фестиваль православной молодежи . . . 44
Архимандрит Августин. Юбилейный конгресс в Фессалониках . . . 45

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Протоиерей Иоанн Хорошевич. Визит кардинала Юзефа Глемпа в Белоруссию . . . 48
Е. Белякова. Юбилей христианского публициста . . . 51
Н. Балашов. Новый Духовный центр христиан-адвентистов . . . 53

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Святитель Игнатий Брянчанинов о духовной жизни . . . 56
Житие святителя Игнатия Брянчанинова . . . 60
Протоиерей Владислав Цыпин. Жизнь и учение преподобного Максима Грека. *(Продолжение)* . . . 65
Священник Георгий Флоровский. О границах Церкви . . . 71
Библейские исследования
В. Деруга. Слово Божие для белорусского народа. *(Окончание)* . . . 74

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Владислав Цыпин. Таинство Брака. (Продолжение) . . . 75
Из песнопений праздника Пятидесятницы . . . 77

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Митрополит Николай (Ярушевич), Владимир Дунаев, Иван Козлов, Надежда Павлович, Надежда Веселовская . . . 79

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Кырлежев. Архимандрит Софроний (Сахаров). «Видеть Бога, как Он есть» . . . 80

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНА ГЛАВАМ ЦЕРКВЕЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Его Святейшеству Святейшему ДИМИТРИЮ I, Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Брат!
Христос воскресе!

В духовной радости сердечно приветствую Вас с великим и спасительным праздником светлого Христова Воскресения.

В эти светозарные пасхальные дни, внимая ангельской вести о Воскресении Сына Божия, мы, будучи сынами Воскресения (Лк. 20, 36), вместе с апостолом Павлом свидетельствуем, что знаем, в Кого веровали — в *Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление* (2 Тим. 1, 10).

Мир вам! — возвестил Спаситель, явившись апостолам по Воскресении, дабы соделать их вестниками Своего учения во вселенной (Ин. 20, 19—23). Это послание мира обращено к каждому из нас, и, воспринимая его, мы становимся вестниками мира Христова (Кол. 3, 15), который есть плод Духа (Гал. 5, 22, 23). Это служение любви, мира, милосердия, веры в наши дни должно проявляться в целительном противостоянии растущей угрозе бытию всего творения Божия. Угрозе от кровоточащих международных конфликтов, от перенасыщения Земли всегубительным оружием, от приближающейся экологической катастрофы.

Тридневно воссиявший из Живоносного Гроба, Господь наш Иисус Христос, Источник жизни и бессмертия, да ниспошлет Вам Свои великие и богатые милости и да сподобит чистым сердцем прославлять Его славное и спасительное Воскресение.

С любовью о Христе Воскресшем

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова 1989 года

С таким же приветствием к празднику Святой Пасхи Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН обратился к Предстоятелям Поместных Православных Церквей:

Блаженнейшему ПАРФЕНИЮ III, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки; Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему ДИОДОРУ I, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ГЕРМАНУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград

Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София

Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия

Блаженнейшему СЕРАФИМУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины

Блаженнейшему ВАСИЛИЮ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава

Блаженнейшему ДОРОФЕЮ, Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии; Прага

Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк

Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир

Высокопреосвященному Митрополиту ИОАННУ, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии; Куопио

Высокопреосвященному ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН направил пасхальные приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан

Святейшему ВАСКЕНУ I, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин

Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола св. Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир

Святейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ; Дамаск

Святейшему Моран Мар ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ I, Католикосу Востока и Митрополиту Маланкарскому; Коттаям

Святейшему Абуне МЕРКАРИОСУ, Патриарху Эфиопской Церкви; Аддис-Абеба

Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Ассирийской Церкви Востока

Блаженнейшему МАКСИМУ V, Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск

Блаженнейшему НЕСРАЛЛА БУТРОСУ СФЕЙРУ, Маронитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан

Его Милости д-ру РОБЕРТУ РАНСИ, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту; Лондон

Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру ЭДМОНДУ ЛИ БРАУНИНГУ; Нью-Йорк

Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу Утрехтскому, Примасу Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт

Д-ру БЕРТИЛУ ВЕРКСТРЕМУ, Архиепископу Упсальскому, Примасу Церкви Швеции; Упсала

Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЁМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Примасу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку

Д-ру ОЛЕ БЕРТЕЛЬСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Примасу Дании; Копенгаген

Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей пастору ЭМИЛИО КАСТРО; Женева

Президенту Христианской Мирной Конференции епископу д-ру КАРОЮ ТОТУ; Будапешт

Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей д-ру ЖАНУ ФИШЕРУ; Женева

Г-ну Г. ГЁТТИНГУ, председателю Христианско-Демократического Союза Германии; Берлин, ГДР

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН поздравил с праздником Пасхи Христовой:

Монсиньора ЮЛИАНА кардинала ВАЙВОДСА, титулярного епископа Великой Макрианы, апостолического администратора Риги и Лиепаи; Рига

Монсиньора ЛЮДАСА ПОВИЛОНИСА, титулярного архиепископа Аркавикского, апостолического администратора Каунаса и Вилкавишкиса; Каунас

Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии д-ра ЭРИКА МЕСТЕРСА; Рига

Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-ра КУНО ПАЮЛА; Таллинн

Председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Василия Ефимовича ЛОГВИНЕНКО; Москва

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН послал пасхальные приветствия:

Высокопреосвященному АЛИМПИЮ, старообрядческому Митрополиту Московскому и всея Руси; Москва

Высокопреосвященному ГЕННАДИЮ, Архиепископу Новозыбковскому, Московскому и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков

Председателю Высшего старообрядческого Совета в Литовской ССР Ивану Исаевичу ЕГОРОВУ; Вильнюс

Председателю Московской Преображенской старообрядческой общины Андрею Иосифовичу ЛОБЗА; Москва

Председателю Московской общины христиан-старообрядцев Поморского согласия Федору Семеновичу КУКУШКИНУ; Москва

Духовному наставнику Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Иоанну МИРОЛЮБОВУ; Рига

ТЕЛЕГРАММЫ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА

Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока ИГНАТИЮ IV

Дамаск, Сирия

Вседушевно поздравляю Ваше Блаженство с днем тезоименитства. Молитвенно испрашиваю Вам у Всемилостивого Господа доброго здоровья, долгоденствия и Небесной помощи в первосвятительском служении во благо древней и славной Антиохийской Церкви, с которой Русская Церковь поддерживает самые сердечные отношения, в том числе и через подворье Антиохийского Патриархата в Москве, 140-летие учреждения и 40-летие восстановления которого исполняется в текущем году.

С братской о Господе любовью

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

16 декабря 1988 года

Блаженнейшему Митрополиту Варшавскому и всей Польши ВАСИЛИЮ

Варшава, Польша

Сердечно поздравляю Ваше Блаженство с днем тезоименитства. Молитвенно желаю преизобильных милостей Господних в первосвятительском служении Вашем на многая лета.

С братской во Христе любовью

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

29 декабря 1988 года

Его Святейшеству Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому

Тбилиси

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Брат!

С радостью получил от Вас известие о великом и благословенном событии в жизни Грузинской Православной Церкви — открытии Тбилисской Духовной Академии, а также о переводе из Мцхета в Тбилиси Духовной Семинарии.

Общеизвестно, что Ваша Церковь богата духовными традициями. Я рад, что после восьмисотлетнего перерыва восстановлена традиция духовного образования в Грузии.

С чувством особого удовлетворения приветствую предстоящее сотрудничество между Духовными Академиями и Семинариями наших Церквей и верю, что это послужит еще большему укреплению издревле дружеских отношений между грузинским и русским народами и Церквами.

Возносим молитвы к Подателю всех благ Богу, чтобы Он излил Свои щедрые милости на Ваше возлюбленное о Господе Святейшество, на Вашу благочестивую паству, на учащих и учащихся Тбилисских Духовных Академии и Семинарии.

Желаю Вашему Святейшеству доброго здоровья и помощи Божией в первосвятительском служении.

С любовью о Господе

Москва, 12 января 1989 года

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Блаженнейшему СЕРАФИМУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады

Афины, Греция

Сердечно поздравляю Ваше Блаженство с 25-летием со дня восшествия на первосвятительский престол Элладской Церкви. Возношу молитву Господу о ниспослании Вам и пастве Элладской Церкви мира и благоденствия.

С братской во Христе любовью

13 января 1989 года — *ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси*

Святейшему ГЕРМАНУ, Патриарху Сербскому

Белград, Югославия

Ко дню крестной славы Вашего Святейшества шлю сердечное поздравление и выражаю пожелания доброго здоровья и благословенного первосвятительского служения.

С неизменной любовью о Господе

17 января 1989 года — *ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси*

К ВОЗВЕДЕНИЮ АРХИМАНДРИТА НИФОНА САЙКАЛИ ВО ЕПИСКОПА

26 октября 1988 года Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV сообщил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену, что архимандрит Нифон избран во епископа Филиппопольского.

13 ноября в Дамаске, Сирия, в патриаршем соборе архимандрит Нифон Сайкали, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском, был возведен во епископа. В хиротонии участвовали митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель Отдела внешних церковных сношений, и епископ Звенигородский Никандр, представитель Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском.

Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока ИГНАТИЮ IV

Дамаск, Сирия

Братски приветствуя Ваше Блаженство, сорадуюсь приумножению сонма святителей Церкви Великия Антиохии. Прошу передать новопоставленному епископу Филиппопольскому Нифону наши сердечные поздравления с принятием благодати архиерейства. Молюсь, да сопутствует Преосвященному Нифону всесильная помощь Божия и да будут благоуспешными его архипастырские труды во благо братской Антиохийской Церкви, во укрепление дружбы и сотрудничества обеих наших Церквей, во славу Святого Православия.

Со многою братскою во Христе любовью

12 декабря 1988 года — *ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси*

Епископу НИФОНУ

Москва

Сердечно поздравляю Ваше Преосвященство по случаю дня Ангела Блаженнейшего Патриарха Игнатия. Молю Господа о даровании ему здоровья и Небесной помощи в первосвятительском служении во славу Антиохийской Церкви, с которой Русская Церковь сохраняет и развивает братские связи, в том числе и через подворье Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока в Москве, 140-летие учреждения и 40-летие восстановления которого исполняется в истекающем году. Поздравляю Вас с этими годовщинами.

С любовью о Христе

16 декабря 1988 года — *ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси*

Высокопреосвященнейшему Архиепископу Карельскому и всей Финляндии ИОАННУ

Куопио, Финляндия

Русская Православная Церковь глубоко опечалена известием о блаженной кончине Высокопреосвященного архиепископа Павла. Вашему Высокопреосвященству, архиереям, клиру и боголюбивой пастве Финляндской Церкви, родным и близким блаженнопочившего выражаем глубокое соболезнование. Господь да упокоит душу его в селениях Небесных со всеми святыми и праведными.

С любовью во Христе

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

6 декабря 1988 года

Его Императорскому Величеству АКИХИТО

Токио, Япония

Ваше Императорское Величество, примите глубокое соболезнование в связи с кончиной дорогого Вам родителя, Его Величества Императора Хирохито. Да ознаменуется пребывание на престоле Вашего Величества благим долголетием, многими благодеяниями для Вашего народа, добрыми взаимоотношениями между нашими государствами.

С глубоким уважением

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

1 января 1989 года

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА ИЛИИ II

Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси ПИМЕНУ

Ваше Святейшество, дорогой и возлюбленный во Христе Брат, примите мою искреннюю благодарность за поздравление и молитвенные пожелания ко дню моего 55-летия. Желаю Вашему Святейшеству доброго здоровья и благополучия, а Святой Русской Православной Церкви — дальнейшего процветания.

С братской любовью

ИЛИЯ II, Католикос-Патриарх всей Грузии

5 декабря 1988 года

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ПАПЫ ИОАННА ПАВЛА II

Его Святейшеству ПИМЕНУ, Патриарху Московскому и всея Руси

С признательностью получил поздравления, направленные Вашим Святейшеством по случаю десятилетия моего служения в качестве епископа Римского и дня моего Небесного покровителя. От всей души выражая Вам благодарность, заверяю в чувствах моей братской любви и молюсь о Вас.

ИОАНН ПАВЕЛ II

7 декабря 1988 года

Вручение Святейшему Патриарху ПИМЕНУ удостоверения кандидата в народные депутаты СССР



10 февраля 1989 года в Синодальном зале Московской Патриархии состоялось вручение удостоверения кандидата в народные депутаты СССР Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену.

Удостоверение вручил Р. Г. Богданов, профессор, доктор исторических наук, заместитель директора Института США и Канады, заместитель председателя Советского комитета защиты мира, председатель избирательной комиссии Советского комитета защиты мира и Ассоциации содействия ООН в СССР.

На церемонии вручения присутствовали секретарь Патриарха протопресвитер Матфей Стаднюк, заведующий отделом Совета по делам религий при Совете Министров СССР Г. А. Михайлов, помощник председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. Г. Парастаев.

Слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Уважаемый Радомир Георгиевич!

Разрешите в Вашем лице сердечно поблагодарить советскую общественность, которая оказала высокое доверие, выдвинув меня кандидатом в народные депутаты СССР.

Новое время перестройки призывает нас, религиозных деятелей, к высокому государственному служению народу.

Принимая удостоверение кандидата в народные депутаты, я отчетливо сознаю всю ответственность, которая возлагается на меня избирателями. В моем выдвижении я вижу наглядное свидетельство признания ценности участия религиозных деятелей в процессе развития нашей страны.

Церковь отделена от государства, но она неотделима от общества, и, выдвигая нас кандидатами в народные депутаты, избиратели вправе ждать от нас, деятелей Церкви, особого духовного вклада в великое дело обновления и нравственного оздоровления различных сфер жизни нашего Отечества.

Если Господь судит мне быть избранным на этот важный пост, я с радостью послужу, как и всегда служил и призывал других служить, делам любви и милосердия, укреплению семьи, воспитанию в каждом из нас бережного и чуткого отношения к своему ближнему, к труду, нашему культурному наследию, окружающей нас среде, к вопросам мира и сотрудничества между всеми людьми Земли.

Уповаю на помощь Господню в этом новом для меня служении народу Божию.

Еще раз благодарю за оказанное доверие.

Наречение и хиротония архимандрита АНАСТАСИЯ (Меткина) во епископа Казанского и Марийского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 30 ноября 1988 года архимандриту Анастасию (Меткину), секретарю Казанского епархиального управления, определено быть епископом Казанским и Марийским.

10 декабря 1988 года в Богоявленском патриаршем соборе наречение архимандрита Анастасия во епископа Казанского и Марийского совершили митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, епископы Владимирский и Суздальский Валентин (ныне архиепископ), Орловский и Брянский Паисий, Калининский и Кашинский Виктор.

При наречении во епископа архимандрит Анастасий произнес речь:

Ваше Высокопреосвященство, богомудрые архипастыри и милостивые отцы!

Сильное и глубокое волнение испытываю я в настоящий торжественный момент. Скоро возложением рук иерархов, законных преемников апостолов, благодать Божия, *всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая,* возведет меня в полноту священства. И вот сейчас я стою пред вами, Преосвященные архипастыри, от Бога поставленные стражи дома Израилева, как пред Самим Господом. Стою в страшном душевном трепете, сознавая свое недостоинство, и все же дерзаю сказать: *с благодарением приемлю и нимало вопреки глаголю.* Благодарю Святейшего Патриарха Пимена и вас, святители Божии, за благостное, милостивое решение возвести меня в сан епископа. В вашем решении я вижу промыслительную руку Божию, ведущую меня на протяжении всей моей жизни. В восьмилетнем возрасте, когда я впервые попал в Лавру Преподобного Сергия, церковная красота во всей ее полноте пленила мое сердце и повлекла за собой, несмотря на множество жизненных препятствий. Мечтой моей тогда стало навсегда остаться в этом оазисе духовной жизни.



Но Господу было угодно призвать меня под покров Казанской иконы Богоматери и святителей Казанских, которые были выходцами из моих родных мест и которые, я верю, и привели меня в Казань. Вот уже двадцать с лишним лет несу я свое послушание в богоспасаемом граде Казани, у святынь, благоговейно почитаемых нашим боголюбивым народом.

Ныне волей Божией и вашим избранием мне предстоит великий подвиг — служение в сане епископа. Я осознаю всю ответственность и сложность этого служения в настоящее время. Оно требует от епископа еще большей самоотдачи во всех областях духовной и общественной жизни нашей Церкви.

С этого момента начинается новая страница моей жизни. Зная, что сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12, 9), уповаю на ваши святительские молитвы, которые будут мне верными помощниками в этом нелегком служении.

Верю и надеюсь, что Царица Небесная в честнем Ея образе Казанском будет и впредь моей Помощницей и Руководительницей.

Она никогда не оставляла меня в дни моей жизни, и верю, что Она и ныне просит мне помощи Господа моего и благословения на предстоящее служение. Надеюсь и на молитвенное предстательство святителей Казанских Гурия, Варсонофия и Германа.

Прошу вас, богомудрые архипастыри и всечестные отцы, чтобы вашими святыми молитвами и благословениями Господь подкрепил мое служение во славу Святой Церкви и на благо Отечества нашего. Чтобы Господь, как некогда в день Пятидесятницы, возжег во мне пламень веры, очистил мое сердце, даровал силы на ревностное служение Святой Троице. Аминь.

* * *

11 декабря 1988 года, в Неделю 28-ю по Пятидесятнице, за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе Преосвященными архиереями, участвовавшими в наречении, была совершена хиротония архимандрита Анастасия во епископа Казанского и Марийского.

По окончании литургии, вручая новохиротонисанному епископу Анастасию архиерейский жезл, митрополит Владимир сказал слово:

Преосвященный епископ Анастасий, возлюбленный о Господе брат!

Избранный и утвержденный Святейшим Патриархом и Священным Синодом во епископа богоспасаемого града Казани и ныне наитием Всесвятого и Всеосвящающего Духа через таинственное возложение святительских рук удостоившийся архиерейской благодати, прими по чину церковному слово назидания в правило и руководство предстоящего тебе архипастырского делания.

Святой Игнатий Богоносец в Послании к Ефесянам говорит, что «на епископа должно смотреть как на

Самого Господа». Когда будешь стоять на возвышенном месте и представлять высокий образ Христа для Церкви, помни, что залог действенности и благоплодности твоего служения Церкви Христовой — в смиренном сознании своего недостоинства и полном подчинении своей воли Его всеблагой и промыслительной о тебе воле. Прими сего Великого Архиерея, *прошедшего небеса* (Евр. 4, 14), в сердце свое. И да владычествует в тебе над всякой мыслью слово Христово, над всяким мудрованием человеческим — Божия Премудрость.

По долгу архипастыря ты призван учить других (1 Тим. 3, 2) истинам Христовой веры и правилам христианской жизни. Проповедуй слово не от себя, *не как слово человеческое, но как слово Божие,— каково оно есть по истине* (1 Фес. 2, 13), *не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы* (1 Кор. 2, 4). *Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12).

Исходя из сердца, носящего в себе Христа, подкрепленное богословскими познаниями слово твое, по примеру Верховного Пастыреначальника, будет и действенно, и со властью над умами и сердцами пасомых.

Совершая священнодействия для освящения себя и других, носи Христа в сердце своем, и ты не только избежишь душевного расслабления, но и сохранишь трепет предстояния *Святая Святым. Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Когда приду и явлюсь пред лице Божие!* (Пс. 41, 2—3),— говорил о себе пророк Давид, еще не носивший в себе, а только видевший *пред собою Господа* (Пс. 15, 8).

Такое благоговейное настроение не может не действовать благотворно на сослужащих тебе и на всех молящихся с тобой.

По долгу служения своего ты должен делать различные распоряжения в созидание, в утешение и в укрепление как пастырей, так и пасомых. Носи Христа в сердце своем и безопасен будешь от всякого рода действий, совершаемых по пристрастию и лицеприятию. Не будь излишне суров и готов сокрушить надломленную трость и угасить последние искры еще курящегося льна (Мф. 12, 20). Не будь в то же время преступно снисходителен, чтобы не усыпить и без того дремлющую совесть. Строго следуй канонам и правилам церковным, и да не устрашат тебя извращающие и перетолковывающие твои правые деяния, ибо и о Самой Высочайшей Правде и Любви *одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ* (Ин. 7, 12).

Нелишним считаю напомнить тебе определение Поместного Собора Русской Православной Церкви, проходившего в дни празднования Тысячелетия Крещения Руси: «Поместный Собор провозглашает чрезвычайную важность попечения о нравственной чистоте клира, монашествующих и всех чад церковных. Необходимо отбирать в клир лучших кандидатов, воспитанных в христианском духе добродетели и высокой гражданственности, дабы они, восприняв благодать священства, в жизни своей показывали зримый пример».

Господь привел тебя немало лет потрудиться в Казанской епархии — епархии многоязычной, верующие которой живут бок о бок с представителями различных религий. И ныне, став правящим архиереем этой епархии, проявляй постоянную заботу о нравственном воспитании своих чад в духе братской любви между народами нашей Родины. «У всех нас,— говорит Святейший Патриарх Пимен,— христиан и последователей других религий, общая историческая судьба и общие гражданские задачи».

Истинная христианская ревность не противоречит веротерпимости: *любовь... все переносит* (1 Кор. 13, 7),— но она никак не мирится с безразличием к религиозным убеждениям и равнодушием к отеческой вере, к тому тысячелетнему пути спасения, который проложили твои предшественники — великие святители и угодники Божии земли Русской. В дни бедствий вера служила для наших предков утешением и опорой в действиях на общую пользу, побуждением к преодолению препятствий на пути долга и чести, к добросовестному и бескорыстному труду. Истинный христианин — непременно верный сын Отечества, патриот не только *из страха наказания, но и по совести* (Рим. 13, 5). Патриотическое одушевление, сочувствие пользе Отечества есть дань верности христианскому учению.

Ревность по Бозе, ревность по вере, как некий священный огонь, пусть воспламенит твое сердце непреодолимым желанием действовать в твоем архипастырском служении во славу Божию, во благо Русской Православной Церкви, на пользу Отечества нашего, пусть непрестанно побуждает тебя отдавать все свои силы без остатка утверждению благодатного царства мира Христова на Земле словом и делом.

Иди же в этот предлежащий тебе путь с твердым упованием на всемогущую силу Божию, помня слово



Митрополит Владимир вручает новохиротонисанному епископу Анастасию архиерейский жезл



Преосвященные архиереи, принимавшие участие в хиротонии епископа Казанского и Марийского Анастасия (крайний справа)

Господа к верховному из апостолов: *довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9).

Приими этот архипастырский жезл, и да будет он видимым знаком действенности помощи Божией в предстоящем тебе служении.

От данной тебе новой благодати преподай благословение Господне всем молитвою своею принявшим участие в твоей хиротонии.

* * *

Епископ Анастасий (в миру Александр Михайлович Меткин) родился 27 августа 1944 года в дер. Столбово Кимрского района Калининской области.

В 1963 году окончил строительное училище и до 1966 года работал на машиностроительном заводе в г. Кимры. В 1967 году был псаломщиком в храмах Казанской епархии. 6 мая 1968 года архиепископом Казанским и Марийским Михаилом (Воскресенским; †1976) рукоположен во диакона, а 7 февраля 1972 года — во пресвитера. 5 сентября 1976 года епископом Казанским и Марийским Пантелеимоном (ныне на покое) пострижен в монашество с наречением имени Анастасий — в честь преподобномученика Анастасия, диакона Киево-Печерского, и возведен в сан игумена. В том же году назначен настоятелем Никольского кафедрального собора в г. Казани и секретарем Казанского епархиального управления.

В 1975 году заочно окончил Московскую Духовную Семинарию, а в 1983 году — Московскую Духовную Академию.

Ко дню Святой Пасхи 1985 года возведен в сан архимандрита.

В 1988 году был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви.

За усердное служение Церкви Христовой награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени, в 1988 году удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

Торжества в Патриаршем подворье в Белграде

С 10 по 16 сентября 1988 года подворье Русской Православной Церкви в Белграде праздновало Тысячелетие Крещения Руси. В предъюбилейный период настоятель Свято-Троицкого храма-подворья протоиерей Василий Тарасьев читал лекции, организовал ряд выставок и демонстраций фильмов о жизни Русской Православной Церкви. Эти мероприятия вызвали живой интерес у духовенства и верующих Югославии.

На торжества в Белград прибыла делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Брюссельским и Бельгийским Симоном. 10 сентября делегацию принял Святейший Патриарх Сербский Герман и члены Священного Синода. На встрече присутствовали советник Посольства СССР в СФРЮ Г. К. Фирсов, другие сотрудники советского посольства. Вечером было совершено торжественное всенощное бдение в храме во имя Архангела Гавриила.

11 сентября, в Неделю 15-ю по Пятидесятнице, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Преосвященный Симон и иерархи Сербской Православной Церкви епископы Рашка-Призренский Павел, Зворникский и Тузланский Василий и Восточноамериканский Хризостом совершили Божественную литургию в Свято-Троицком храме-подворье. За богослужением молился Святейший Патриарх Сербский Герман. После заамвонной молитвы Преосвященный Симон огласил послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена по случаю тридцатилетия интронизации Святейшего Патриарха Сербского Германа и преподнес Его Святейшеству святой крест и панагию.

12 сентября, в день памяти благоверного князя Александра Невского, епископ Симон и сербские архиереи совершили Божественную литургию в Александро-Невском храме. После богослужения за братской трапезой члены делегации отвечали на вопросы прихожан о жизни Русской Православной Церкви.

13 сентября делегация посетила председателя Совета по делам религий Социалистической Республики Сербии Драгана Драгойловича и советское посольство. В тот же день гости ознакомились со строительством нового храма в Белграде во имя святителя Саввы Сербского. По проекту, этот храм должен быть одним из самых больших в мире. Строительство его ведется на средства, поступающие от верующих сербов со всех концов Земли. Затем делегация побывала в Сербской Духовной Семинарии, где имела встречу с ректором протоиереем Душаном Дачичем, преподавателями и учащимися. В 17 часов в Свято-Троицком храме-подворье Преосвященный Симон в сослужении сербского духовенства совершил панихиду из чинопоследования праздника Тысячелетия Крещения Руси. Храм был переполнен молящимися — русскими и сербами.

14 сентября делегация посетила Совет по делам религий СФРЮ, где была принята генеральным секретарем магистром Радованом Самарджичем. После приема делегация посетила Иверскую часовню и памятник-часовню, в которой покоятся останки русских воинов, павших на сербской земле в 1914 году. Вечером в Свято-Троицком храме епископы Симон, Василий и Хризостом в сослужении сонма духовенства совершили благодарственный молебен. После богослужения было оглашено приветственное послание Святейшего Патриарха Московского

и всея Руси Пимена настоятелю и прихожанам храма-подворья.

В 18 часов в концертном зале Белградского университета состоялся торжественный акт, посвященный знаменательному юбилею Русской Православной Церкви. На акте присутствовали Святейший Патриарх Сербский Герман, иерархи Сербской Церкви, представители других религиозных конфессий, правительств СФРЮ и республики Сербии, властей Белграда. Были Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в СФРЮ В. Ф. Мальцев, представители дипломатического корпуса, а также члены Сербской академии наук и искусств. Собрание открыл протоиерей Василий Тарасьев. С докладом «Триумф совести человечества — Церковь» выступил профессор Владан Попович. После краткого перерыва состоялся концерт. Т. Л. Лукьянова продекламировала оду Г. Р. Державина «Бог», Б. Животич прочел поэму протоиерея Душана Дачича «Русская Церковь в историческом освещении». Народная артистка СССР Е. В. Образцова исполнила ряд романсов и песен. В исполнении оркестра Белградской филармонии прозвучала музыка Н. А. Римского-Корсакова и П. И. Чайковского.

Участники торжественного акта имели возможность ознакомиться с выставкой, посвященной жизни Русской Православной Церкви, которая была развернута в фойе концертного зала.

С большим успехом завершилось празднование Тысячелетия Крещения Руси в Белграде. Немалую помощь в проведении торжеств оказали сотрудники советского посольства, представители государственной власти и общественности Югославии. По случаю знаменательного юбилея Русской Православной Церкви Свято-Троицкое подворье готовит к публикации сборник лекций на русском и сербском языках, а также выставку, посвященную Тысячелетию Крещения Руси.

Протоиерей Василий ТАРАСЬЕВ

Передача реликвии в Оптину пустынь

Москва, 23 ноября 1988 года. Мы едем по заснеженным московским улицам в сторону Большой Серпуховской. Рядом со мной наместник Оптиной пустыни архимандрит Евлогий. С 1983 года он возрождал переданный Русской Православной Церкви Данилов монастырь в Москве, а ныне восстанавливает знаменитую Оптину пустынь. Отец наместник рассказал о своих повседневных делах.

— Оживленные работы в обители начались с мая 1988 года. Но сделать удалось уже много. Восстанавливали и капитально ремонтировали сразу несколько зданий, включая башни и монастырские стены. Особенно стремились поскорее привести в порядок Введенский собор и начать в нем службы. Отремонтировали его фасады, покрыли медью пять куполов, укрепили фундаменты, расчистили внутри живопись и подвесили 6 паникадил. Пять крестов на куполах собора загорелись золотом. И вот в новую летопись Оптиной пустыни вошла дата —3 июля 1988 года. В тот день совершен молебен и освящен храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Так начались ежедневные богослужения в обители. А когда 6 июня на Поместном Соборе проходила канонизация девяти подвижников благочестия, в числе которых иеросхимонах Амвросий, то у нас совершалась последняя панихида по почившему оптинскому старцу. А сколько уже приезжает к нам и со всех концов Отечества нашего и из-за рубежа! 19 июня впервые богослужение совершилось архиерейским чином. Скромная монастырская звонница (будем восстанавливать прежнюю колокольню) возвестила о начале службы, которую возглавил член Священного Синода митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир. Уже начались в обители рукоположения и пострижения в монашество.

— А сколько сейчас насельников в монастыре?

— Число их уже доходит до 25. У них разные послушания. Но, конечно, строительные работы и реставрацию проводят специалисты. Приходят и простые люди, помогают им, причем бескорыстно. Начались пожертвования. Появились святыни, которых не было в монастыре. Митрополит Владимир передал мощевик из камня Синайской горы с изображением Неопалимой Купины, в котором покоятся частицы мощей святой великомученицы Екатерины и преподобного Саввы Освященного.



Вспоминаю, что эта реликвия из десяти недавно переданных Русской Церкви Оружейной палатой Московского Кремля. Мне довелось быть на том знаменательном акте. А сейчас мы едем на другой — в Архив внешней политики России Министерства иностранных дел.

Подъезжаем к шестиэтажному зданию с металлическими решетками на окнах. Здесь хранятся многочисленные исторические документы, отражающие политические события дореволюционной истории России. Перед кабинетом директора архива В. Г. Филатова, куда мы следуем, расположена настольная витрина. Над ней портрет известного русского дипломата А. Л. Ордин-Нащекина. А в витрине — автографы из архива. Читаю письма и отрывки из них — М. Ломоносова, Д. Фонвизина, В. Тредиаковского, Е. Дашковой. К увиденному сотрудники Архива добавляют: «У нас был обнаружен и автограф А. Пушкина». В кабинете портреты — друг против друга — Петра I, «прорубившего окно в Европу», и А. Грибоедова, писателя и дипломата — посла в Персии.

А прибыл сюда архимандрит Евлогий, чтобы принять в дар Оптиной пустыни икону Святой Троицы.

— Работники Архива,— говорит Владимир Герасимович,— продолжают разбирать и систематизировать дела, которые велись еще в дореволюционное время. Конечно, при этом не исключены находки. Одной из них и оказалась икона с изображением Троицы. Пока трудно установить, какими путями попала она в архив, но некоторые данные о ней есть. Посмотрите на оборотную сторону. От руки чернилами короткая запись: «Сия икона Святой Троицы написана на священном древе Дуба Мамврийского и освящена на Живоносном Гробе Господнем. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид. 22 дня июня 1908 года». Ниже удостоверяет запись красного сургуча печать. В тиснении — изображение православного храма и слова: «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме».

И ныне продолжает многополезную деятельность Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. А начало ее восходит к 1847 году. В свое время ее начальниками были знаменитые в церковных кругах люди. Среди них — архимандрит Леонид (Кавелин). Он начал работать в ней в конце 50-х годов XIX века, будучи иеромонахом Оптиной пустыни. При его преемнике архимандрите Антонине (Капустине) Миссия приобрела участок в Хевроне с дубом Мамврийским. Это древо из дубравы, у которой жили ветхозаветные праотцы Авраам и Сарра. Оно до сих пор является объектом почитания христиан.

В июне 1903 года начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме стал архимандрит Леонид (Сенцов). Именно по его указанию часть священного дерева была спилена, так как от древности местами оно стало болеть и обламываться. Из полученных таким образом отпиленных частей склеивались доски и на них писались иконы. Причем чаще всего с изображениями Святой Троицы. В Иерусалиме они давались именитым паломникам и благотворителям. Одна из таких икон и попала в Архив внешней политики России.

— Мы и пришли к мнению,— продолжает Владимир Герасимович,— что икону необходимо передать Русской Православной Церкви, то есть по месту предназначения. Тем более что сейчас, в период развития новых отношений государства и Церкви, невозможно задерживать эту реликвию у нас.

— Мне совсем недавно,— говорит архимандрит Евлогий, с благоговением беря в руки икону,— посчастливилось быть в Иерусалиме. Многие места его и окрестности напоминают там о присутствии русских. Подходил и поклонялся я сохранившемуся дубу в Хевроне. Дерево толстое, не обхватить, листва шумит на нем. Икона же для нас — это такая святыня, что и слов не нахожу. Она достойное место займет в Оптиной пустыни.

Сделан еще один гуманный шаг в сторону дальнейшего улучшения взаимоотношений между Церковью и Советским государством. А ведь такие шаги могли бы сделать многие учреждения и люди, находящиеся и живущие как в нашем Отечестве, так и за рубежом. По всему миру рассеяны реликвии Русской Православной Церкви, составляющие историко-культурную сокровищницу. Они так необходимы, когда идет восстановление храмов и монастырей, когда для верующих раскрывается большая возможность достойно представлять свои убеждения, когда религиозные центры активно включаются в процессы обновления нашего общества. Поистине *время собирать камни* (Еккл. 3, 5).

М. НИКОЛАЕВ

Валаам: Спасо-Преображенский монастырь и его скиты



Валаамский монастырь.
Фото конца XIX — начала XX века

Издали Валаамский архипелаг кажется одним большим островом. Расположен он в северо-западной части Ладожского озера, называвшегося в древности Нево. Площадь главного острова — Валаама, на котором находится комплекс зданий бывшего Спасо-Преображенского мужского монастыря, составляет около тридцати квадратных километров, то есть почти четыре пятых всего архипелага. Кроме Валаама, монастырю принадлежали и все окружающие его острова: Скитский, Предтеченский, Ильинский, Баионный, Никоновский и еще более сорока мелких островов. Их высокие, в некоторых местах до шестидесяти метров над уровнем озера,



Валаам. Главный комплекс монастыря

скалистые берега напоминают крепостные стены. Под воздействием ветра и влаги валаамский гранит раскололся на довольно правильные кубы, отчего и кажется, что утесы сложены человеческими руками.

Суровость пейзажа смягчается зеленью хвойного леса, растущего по краям многочисленных бухт, заливов и проливов разной величины. Самые большие заливы, такие, как Монастырский и Никоновский, издавна служили надежным пристанищем для судов. Они совершенно защищены от ветров всех направлений. Когда на озере свирепствует буря, вода в них едва колышется.

С 1843 года и до сих пор связь с островом осуществляется регулярными рейсами судов. Расстояние до ближайших городов Приозерска и Сортавала пятьдесят километров. Ранней весной и осенью добраться до Валаама нелегко. Прочный путь по льду устанавливается только в последних числах января, а иногда и в половине февраля. Случается, что и в середине зимы сильные ветры ломают лед, тогда сообщение с большой землей прерывается.

Прекрасен Валаам весной и летом. Чуден зимой.

... Кругом глубокая такая тишина,
Что нарушать ее боялся я
дыханьем.
Деревья стройные, как небеса
светлы,
Вели, казалось, в глубь
серебряного сада,
И хлопья снежные пушисты,
тяжелы
Повисли на ветвях, как гроздья
винограда,—

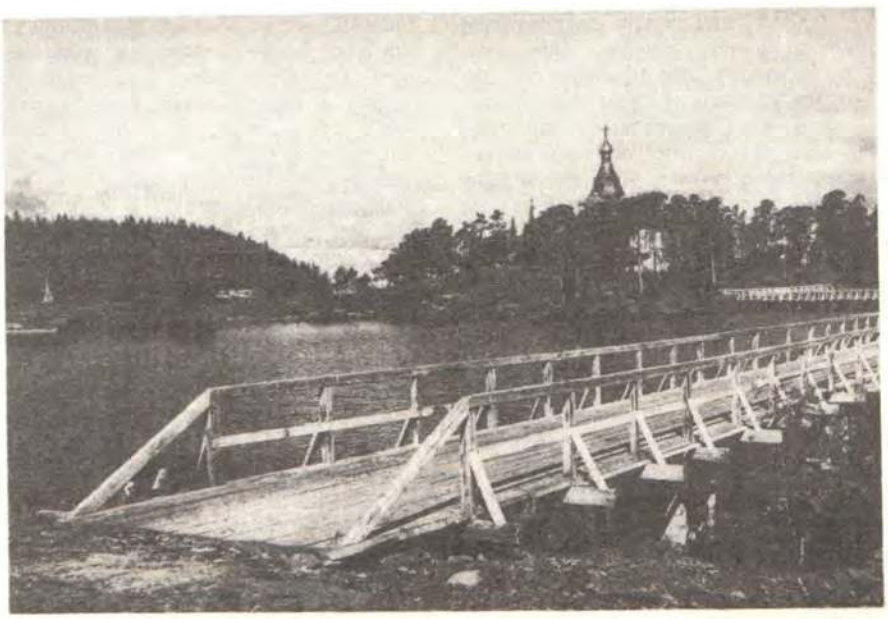
писал поэт А. Н. Апухтин о зимнем Валааме.

Для многих русских художников остров стал мастерской под открытым небом. Его природа обыкновенно поражает путешественников своей величественной красотой, однако он мало пригоден для обычной жизни. Мирских поселений здесь никогда не было. Видно, что Всемогущий Творец искони назначил это непреступное житейской молве место для совершения иноческих подвигов.

История возникновения обители скрыта в глубокой древности. По преданию, ее основателями почитаются греческие монахи — преподобные Сергий и Герман. Доподлинно известно, что в середине XII века Троицкий монастырь на Валааме был разорен шведами, но вскоре восстановлен и переименован в Преображенский. В XIII и особенно XIV веках обитель находилась в цветущем состоянии. На месте сожженных до основания деревянных построек были возведены каменные здания: Преображенский храм, трапезная, кельи и ограда. Из жития святого Александра Свирского узнаем, что паломники останавливались в удобной гостинице, устроенной вне монастыря.

В 1581 году, во время войны со Швецией, обитель была полностью разрушена. Многие иноки приняли мученическую смерть. Оставшиеся в живых бежали на Русь. В 1595 году, после заключения мира, братия возвратилась на Валаам, но ненадолго. В 1611 году шведы вновь напали на обитель и сравняли ее с землей. Иноки переселились в Васильевский монастырь, находившийся около Старой Ладоги.

Почти сто лет остров принадлежал Швеции. Возрождение обители началось только по окончании Северной войны. В 1717 году Петр I издал указ, в котором говорилось: «...на Ладожском озере, на Валаамском острове, вновь строить монастырь, а в нем церковь Преображения Господня». Тогда были сооружены деревянные строения, боль-



Никольский скит



Скит преподобного
Александра Свирского

шинство которых сгорело во время пожара 1754 года.

В конце XVIII столетия, при игумене Назарии (1782—1801), монастырь начинает отстраиваться основательно. В это время на Валааме возводятся каменные здания. Число насельников значительно увеличивается. Молва об их благочестивой жизни распространяется по всей России. Монастырю даже присваивается свой флаг: два соединенных русских флага, а между ними темно-красный крест.

Дело отца Назария продолжили его преемники — игумены Иннокентий (1801—1823), Ионафан (1823—1830) и Варлаам (1830—1833). Расцвет строительства начался в 1839 году, когда настоятелем был назначен игумен Дамаскин, пригласивший для руководства работами видного архитектора академика А. М. Горностаева. Стараниями отца Дамаскина обитель постепенно приобретает особый, только ей свойственный вид. В вышедшем в 1864 году в С.-Петербурге «Описании Валаамского монастыря» читаем: «На верху огромной гранитной скалы высится белокаменное здание монастыря. К нему от пристани по крутому склону горы ведет вырубленная в скале семидесятиступенчатая лестница. Постройки монастыря представляют собой как бы два четырехугольника, вставленных один в другой. Вход в монастырь открывают святые ворота, напротив них расположены другие ворота, служащие входом во внутренний большой монастырский двор. В этом дворе воздвигнут главный соборный храм во имя Преображения Господня. Рядом с собором высится небольшое крытое крыльцо, ведущее к келье настоятеля, а против ворот — одноэтажный флигель трапезной, над воротами размещается аптека. Во внешнем четырехугольнике помещаются кельи, монастырский архив, одноэтажный флигель братской больницы, канцелярия, просфорня и библиотека».

Кроме зданий, предназначенных для общежития, при монастыре были устроены и скиты. Самый старый и большой, Всехсвятский, находится в трех с половиной километрах от обители, в центре Скитского острова, среди густого хвойного леса. Он был построен игуменом Назарием в 1785 году и обновлен в 1849 году по проекту архитектора Горностаева.

Нижняя церковь двухэтажного, построенного в византийском стиле пятиглавого храма была освящена в честь Всех святых, верхняя — в честь Небесных Сил бесплотных. Иконы для иконостасов написал известный петербургский мастер В. М. Пешехонов, стены и купола расписали монастырские живописцы.

Скит имел вид настоящего, вполне благоустроенного монастыря. Храм, часовня и несколько одноэтажных корпусов были обнесены массивной каменной оградой. Ее углы замыкались небольшими граненными башенками с остроконечными зелеными крышами. За стеной находился фруктовый сад, в котором росли яблони, вишни, кусты крыжовника и смородины.

Скит Святителя Николая расположен в устье Монастырской бухты на Крестовом острове (со временем его переименовали по названию скита в Никольский). Внутри главного храма, сооруженного и освященного в 1853 году, был установлен резной позолоченный иконостас удивительной красоты. В нем помещались подаренные монастырю иконы греческого письма. В левом приделе храма, в нише, стоял чудотворный образ Святителя Николая.

В настоящее время Никольская церковь окружена лесами. Рядом, в двухэтажном братском корпусе, живут рабочие реставрационных мастерских. От прекрасного фруктового сада и огорода почти ничего не осталось. Большой гранитный крест, воздвигнутый на юго-западной стороне острова, стоит на старом месте.

Примерно в шести километрах от монастыря из глубины Ладожского озера поднимаются высокие скалистые берега Святого острова, на котором находился скит преподобного Александра Свирского. Высеченная в скале келья преподобного и его могила всегда были местом поклонения многочисленных паломников. Недалеко от кельи и по сей день стоит массивный гранитный крест. Деревянная рубленая церковь, внутреннее убранство которой вплоть до люстр, подсвечников и лампад было выполнено из кипариса, ныне не сохранилась.

Скит святого Иоанна Предтечи, славившийся некогда особо аскетической жизнью своих насельников-схимников, расположен в пяти километрах от монастыря, на лесистом острове. В 1855 году здесь была воздвигнута часовня, а в 1858 году на ее месте установили небольшую деревянную церковь. Надпись на ее колоколе гласила, что он отлит в Валаамском монастыре при царе Борисе Годунове.

Эту древнюю церковь перенесли на Предтеченский остров из Васильевского монастыря, того самого, в который валаамские насельники переселились в 1611 году, когда обитель разорили шведы. Установка и обновление полуразрушенного храма осуществлялись под наблюдением архитектора Горностаева.

Рядом с церковью построили десять деревянных избушек. Внутри стояли только голые нары, на которых спали схимники, положив под голову полено.

От этих келлий остались одни лишь фундаменты. Церковь реставрируется. Надпись у входа гласит, что она является памятником архитектуры и охраняется государством.

Скит святого пророка Илии, находившийся на южном берегу острова Лембос, ныне не существует. Полностью разрушен и основанный в 1870 году у отшельнической кельи игумена Дамаскина скит в честь Коневской иконы Божией Матери. Та же судьба постигла и еще несколько скитов: Тихвинский, святого Авраамия Ростовского на Емельяновском острове, святого Германа на острове Суска-Сальми, святого Сергия на острове Пуутсаари, Смоленский скит на мысе Популинниеме.

Воскресенский, или Красный, скит расположен в пяти километрах от обители. В 1906 году здесь был построен двухэтажный каменный храм с нижней церковью во имя святого апостола Андрея Первозванно-

го и верхней в честь Воскресения Христова. В глубине нижнего алтаря находился склеп, устроенный наподобие гроба Господня в Иерусалиме. Перед ним стоял мраморный куб — символический камень, закрывающий вход в пещеру.

В километре от Воскресенского скита, у подножия высокой горы, напоминавшей богомольцам Елеонскую, располагается Гефсиманский скит с церковью Успения Богородицы. В двухстах метрах от храма, на краю скалистого уступа Масляной горы, стоит пятиглавая часовня.

Ныне на территории Воскресенского скита разместилась постоянно действующая выставка «Охрана и использование памятников истории и культуры Валаамского архипелага». В Гефсиманском скиту выставлены картины современных карельских художников.

Недалеко от монастыря находилась пустынька игумена Назария — маленький белый домик. В 1878 году здесь был построен каменный храм, освященный во имя Всех преподобных отцов, подвигом молитвы и поста просиявших. Рядом с ним расположено кладбище, на котором похоронены игумены Дамаскин (†1881), Ионафан II (†1891), Виталий (†1905), Пафнутий (†1907) и Павлин (†1935). Гранитные памятники-кресты стоят на их могилах до сих пор.

* * *

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий на заседании Священного Синода 27—28 декабря 1988 года выступил с сообщением о возможной поэтапной передаче Русской Православной Церкви объектов Валаамского Спасо-Преображенского монастыря. Священный Синод поручил митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию по передаче монастыря организацию восстановления монастырской жизни и ремонтно-восстановительных работ, а также духовное окормление обители.

М. РЕННЕР

В дни юбилейных торжеств в Москве впервые широко экспонировались работы современных художников, отображающие русскую христианскую историю и культуру, нравственные идеалы христианства, духовный поиск современного человека. Несколько картин на выставках, посвященных Тысячелетию Крещения Руси, представил московский художник Виталий Дмитриевич Линицкий. «Созерцание» — так называется одна из них. Ей мы и посвящаем статью, публикуемую в этом номере журнала.

В северном затворе

«Всякая работа — и телесная, и духовная без труда и мучения никогда не приносит плод» — эти слова преподобного Григория Синаита можно отнести и к художественному творчеству. Кому из настоящих художников не знакомы напряженные попытки выразить в линиях и красках свое духовно-эстетическое ви́дение, поиски постоянно ускользающего художественного образа, вечное недовольство тем, что уже сделано. Однако существует и другой подход к творчеству. Художник (увы, «ненастоящий»), порой спекулируя на сиюминутном интересе общественности к той или иной теме, пишет свое произведение словно по шаблону, как бы накладывая форму на материю, заранее зная, что́ у него получится и какая будет реакция зрителей. Ну чем не «философия ремесла»! А ведь «философия ремесла» и искусство — «две вещи не совместные». «Искусство должно быть исповедальным»,— говорит художник В. Линицкий, и с этим нельзя не согласиться. В. Линицкий — мастер несомненно первого типа, хотя порой и возникает соблазн назвать его повторяющим самого себя, бесконечно варьирующим несколько удачных находок. И все же творчество этого художника выражает глубинные тенденции духовной жизни его самого и времени.

Картина «Созерцание» относится к циклу работ художника на тему «Таинники благодати Божией. Схимники-монахи в северном затворе».

В самой сюжетной схеме картины нет ничего необычного — монахи на фоне зимнего пейзажа идут к храму. Но уже первый взгляд на композицию отмечает в ней символизм, философскую глубину. Полотно повествует о тех высших формах, которые художник способен увидеть в сокровенных глубинах бытия и затем придать им реальность условного, иного мира. Почти неуловимо стилизуя черты изображаемого, художник самому простому мотиву придает особый смысл, переводит его в новый эмоционально-психологический регистр. Художественные образы, пейзажные фоны, общее настроение картины вовсе не отнесены к той или иной конкретной эпохе, они выключены из определенного времени и поставлены вне четких хронологических рамок. Время тут как бы замерло, приостановило свой бег. И изображенное на полотне оказывается в зыбком средостении между реальностью и виде́нием. Словно во сне, очертания и цветовые оттенки пейзажа едва ли не тают в бледном сиренево-голубом тумане; монахи шествуют сурово и торжественно, нет, даже не шествуют, а скользят, чуть касаясь земли; медленные, холодные цветовые переходы; приглушенное, взятое в минорной тональности перламутровое мерцание. Все как бы погружено в миражную фиолетово-голубую дымку. Эти сочетания в конечном счете и определяют столь свойственное картинам В. Линицкого впечатление сна наяву, неясного, таинственного.

Безусловно, цвет здесь имеет богословский смысл. По Дионисию Ареопагиту, голубой цвет начинает свой ассоциативный ряд от воспоминания цвета неба. Отсюда его наименьшая материальность, чувственность. Вспомним, что на уровне христианской цветовой символики этот цвет ассоциируется с Ипостасью Духа Святого, Его действиями, энергиями. Фиолетовый цвет — это цвет воспоминания о Кресте, облачений великопостных богослужений — цвет покаяния.

Греческое слово metania — покаяние — значит переход от старого мировидения и греховного состояния к новому ви́дению в «обратной» иконографической перспективе: через смирение,— восхождение к Всевышнему. Картина В. Линицкого «Созерцание» и показывает нам это восхождение. Совсем непростое, но мучительное, трагическое.

«Шествие к Высшему Благу начинается в нашем

сознании нисхождением в ад,— комментирует свою картину В. Линицкий.— Наш дух вечен, но острое сознание греха, отделяющего нас от онтологического источника нашего существования, заставляет остро переживать глубину нашего омрачения. И вот только когда мы действительно в смирении осознаем наш внутренний мрак, когда нам открывается сущность греха, тогда мы становимся восприимчивыми к действиям благодати. И потому вся картина как бы пронизана фиолетово-голубым сиянием. Оно символизирует открывающееся в покаянии Божественное присутствие внутри нас. Странное, таинственное присутствие, которое сознается как истинное созерцание».

Учители Церкви веками искали пути и средства, чтобы передать миру свое знание о Божественном бытии, «о Божественном присутствии внутри нас». Они постоянно колебались между нежеланием покинуть затвор-созерцание и любовью, которая побуждала их поделиться своим духовным опытом, знанием с ближними.

В живописи существует уникальный пример воплощения Созерцания и Любви в их нераздельном единстве. Это — икона, образ обóженного человечества и преображенного мира. Подвижники, изображаемые на иконе, «очистившие сердца посредством священного безмолвия и смешавшиеся неизреченно со Светом, превышающим чувство и ум, видят в себе Бога, как в зеркале». Икона показывает не борьбу с падшей человеческой природой, как в картинах В. Линицкого, а победу над ней. Главное здесь не в труде подвига, а в радости его плода, в благости и легкости бремени Господня. Святые в русской иконописи всецело обращены к миру (ведь только «отрицательные персонажи» — бесы, Иуда, мучители в сценах мученичества и пр.— изображались в иконе со спины или отвернутыми от зрителя), проникнуты безграничной любовью к людям. Ибо, как бы ни была любовь возвышенна, как бы ни уносилась она к престолу Господню, она должна быть конкретна и до конца выражена на земле. Если этого нет, то она — мечта, она — ложь, ее нет вообще. Христианин должен любить ближнего за вечное достоинство его природы, Христом воссозданной и обожествленной. В этом и смысл новой, вечно новой заповеди: «да любите друг друга». В ликах, глазах, жестах, самом строе иконы зрителям (в меру их подготовленности) передавалась Любовь — то духовное состояние изображенного, которое, пользуясь исихастской терминологией, мы называем «мысленным раем». Контакт изображения со зрителем имеет бóльшее значение, чем даже внутренний контакт персонажей. Развитию композиции «на зрителя» способствуют и пространственные построения в иконе, рассчитанные на включение созерцающего в иконное пространство, в тот гармоничный мир, где жизнь пронизана сияющим животворящим Светом и всеобъемлющей Любовью.

Как же решается проблема Любви-Созерцания в картине В. Линицкого? Да, перед нами на полотне сложнейший, мучительный процесс очищения падшей человеческой природы. Да, подвижники шествуют по лестнице духовных добродетелей и стремятся к стяжанию Духа Святого. Но возможно ли восхождение к Богу без любви и обращенности к ближнему? Нельзя не заметить, что изображенное на полотне словно отгорожено от зрителя непроницаемой завесой, не позволяющей проникнуть, «войти» в мир картины. И случайно ли старцы на полотне В. Линицкого уходят от нас?

Е. ВЛАДИМИРОВА

Памяти иконописца

31 мая 1988 года исполнился год со дня кончины инокини Иоанны (в миру Юлия Николаевна Рейтлингер), художника-иконописца. Она прожила долгую жизнь, всецело посвятив ее служению Богу и людям. Трудно переоценить роль сестры Иоанны в сохранении и развитии искусства православной иконописи. Первая в среде русской эмиграции, она не пошла по пути механического повторения древних форм, но ввела изобразительное творчество Русской Православной Церкви в общее русло современного православного богословия, тем самым возродив традицию «умозрения в красках». Огромно ее творческое наследие — фрески, храмовая роспись и иконы во Франции, Англии, Чехословакии и Советском Союзе.

Юлия Николаевна Рейтлингер родилась 23 апреля 1898 года в Петербурге в семье служащего. На ее воспитание существенное влияние оказала искренняя и трогательная религиозность матери. После окончания гимназии училась в школе Общества поощрения художников. Переехав с семьей в Крым, в 1918 году познакомилась с отцом Сергием Булгаковым (†1944). Эта встреча повлияла на всю ее дальнейшую жизнь. Юлия Николаевна стала близкой и преданной духовной дочерью отца Сергия. В 1921 году Ю. Н. Рейтлингер уехала за границу. Здесь она училась в Пражском университете и одновременно брала уроки иконописания. В это время у нее появилась идея творческого продолжения традиции древнерусской иконописи.

После назначения отца Сергия ректором Православного богословского института в Париже Юлия Николаевна переехала к Булгаковым, где начался творчески зрелый период ее жизни. Решающим фактором в нахождении собственного стиля оказалась выставка древнерусских икон, привезенная из Советского Союза в Мюнхен в 1928 году. Это соприкосновение с подлинной православной иконописью и послужило толчком к превращению ученицы в мастера. Примерно в это же время определяется духовный путь художницы. Воодушевленная примером матери Марии (Скобцовой), увидевшей свое призвание в монашеском служении миру, Ю. Н. Рейтлингер постриглась в рясофор с именем Иоанна (в честь Иоанна Предтечи). В парижский период своей жизни сестра Иоанна интенсивно работает, пишет одну за другой иконы, у нее берет уроки Г. И. Круг, будущий инок Григорий, знаменитый иконописец нашего времени (см. о нем: ЖМП, 1970, № 3).

После кончины отца Сергия Булгакова инокиня Иоанна переехала в Чехословакию, где сделала большой триптих для храма на Рясловой улице в Праге, расписала несколько храмов в Восточной Словакии. В 1955 году она возвратилась на родину и жила в Ташкенте. Здесь художница продолжала писать иконы, никому не отказывая в просьбах, обеспечивая нуждающихся. Делала она это бескорыстно, живя на скромную пенсию. Сестра Иоанна не отказывала ни сомневающимся, ни неверующим, ни далеким от Церкви, всегда заботясь о предварительном освящении икон. Это было, как и ее интенсивное общение с людьми (несмотря на полную глухоту, поразившую ее еще в молодости), особого рода служением, благовествованием. Многие благодаря ей пришли к вере во Христа.

В последние годы жизни инокиня Иоанна начала слепнуть, но продолжала писать иконы до наступления полной слепоты. Последняя ее работа, «Хождение по водам», духовно и художественно очень значительная, завершена в 1983 году уже почти вслепую.

Скончалась сестра Иоанна в возрасте девяноста лет с молитвой до последних смертных часов. Погребена на кладбище в г. Чирчике под Ташкентом.

А. ВЕДЕРНИКОВ

Строчное пение

Поистине удивителен поворот в развитии древнерусского певческого искусства, происшедший на рубеже XVII—XVIII веков. Не успел еще отзвучать одноголосный знаменный роспев, не успело «покрасоваться» мастерство многороспевности, как место монодии властно заступило партесное пение. Это была хоровая и ансамблевая музыка самого разнообразного содержания: от богослужебного (концерты, обработки одноголосных напевов) до бытового (канты, псальмы); самых разных масштабов: от трехголосных миниатюр до многохорных композиций; написанная в различных складах: гармоническом, полифоническом. На смену сдержанному, суровому унисону знаменного роспева приходит эмоциональная открытость партесного концерта. Стирается грань между церковным пением и бытовым музицированием. Смелое отступление от привычных норм эстетики, кардинальное обновление средств выразительности...

Сейчас мы понимаем: после весьма продолжительного периода русского Средневековья (а под ним принято подразумевать всю историю нашего государства вплоть до XVII века) так ознаменовало свое вступление Новое время.

Но вряд ли так ясно понимали происходящее современники той эпохи, и, конечно же, далеко не безболезненными были все эти реформы, переставшие в глазах значительной части общества в катаклизмы. Многие ощущали все происходящее как трагедию, крушение идеалов, авторитетов, традиций... Испокон веков следовавшая византийским основам богослужения Русская Церковь повернулась вдруг лицом к Западу — в этом виделась едва ли не гибель Православия. А все, что стояло за нововведениями, в экономике ли, политике или культуре, получало печать «латинской ереси».

В ряду «непотребного латинства» стояло для многих и новое многоголосное пение. И тем не менее партесное многоголосие уверенно прошествовало через весь XVIII век, дав жизнь духовным концертам Д. Бортнянского, М. Березовского и других, вошло в виде специфических приемов хорового письма в классику русской хоровой музыки XIX века, преломилось сквозь призму композиторской техники XX столетия.

И вот здесь возникает вопрос: как же так могло произойти, чтобы столь чуждое, казалось бы, исконно русской музыке явление, как партесное пение, вершило все дальнейшие судьбы русского музыкального искусства? Факт столь прочного утверждения партесов на русской почве, столь очевидного его влияния на профессиональную музыку последующих веков заставляет засомневаться в чисто западном его происхождении, как, впрочем, и в существовании такого колоссального разрыва между древнерусской монодией и многоголосием Нового времени. Быть может, существовал какой-то переходный этап, подготовивший почву для партесного многоголосия, и не все оно было привнесено в Россию из Польши и Украины, как принято считать? Может, оно имеет и национальную, русскую природу? Не выполняло ли функцию связующего звена между одно- и многоголосной культурами строчное пение — раннее церковное многоголосие второй половины XVI — начала XVIII века, до недавнего времени забытое нашей музыкальной наукой? Не следует ли вспомнить про него, не поможет ли это расставить по своим местам явления музыкальной культуры столь сложного и неоднозначного периода развития нашего общества?

Еще в 1551 году постановлением Стоглавого Собора в русских церквах было узаконено многоголосное исполнение песнопений. Первоначально многоголосие не записывалось в певческих книгах. Это была устная традиция, зачинателями которой считаются новгородские мастера певческого искусства. К концу XVI столетия многоголосное пение стало фиксироваться. Причем записывать его стали так же, как одноголосное,— крюками. Одна певческая строка располагалась над другой, откуда и пошло название «строчное пение». Было оно двух-, трех- и, значительно реже, четырехголосным. Первоначально для записи такого пения применялась демественная нотация. Затем, параллельно ей,— знаменная.

С точки зрения музыкального языка строчное пение выглядит довольно скромно: не встретить в нем ни броских гармонических красок, ни развитой полифонии. Это было явление неприметное на фоне эволюции европейского многоголосия и по стилевой яркости, и по продолжительности (всего полтора века), а потому и рассматриваемое нашим музыковедением в ряду эпизодов русского музыкального искусства. В лучшем случае о нем лишь упоминают, а чаще даже не удостаивают внимания. Отсюда и тот разрыв между монодической и многоголосной партесной культурами, о котором говорилось выше. Но, как видим, разрыв преувеличенный, на самом же деле, по крайней мере с точки зрения преемственности форм музыкального мышления, практически не существующий.

Что же представляло собой строчное пение?

К сожалению, ни продемонстрировать его первые образцы, ни точно определить его тип нет никакой возможности. На этапе своего устного существования раннее многоголосие просто упоминается в документах[1]. Таким образом, сведения о нем довольно скудны. Они позволяют лишь более или менее точно определить количество голосов и место многоголосного пения за богослужением. Так, из «Чина церковного архиепископа Великаго Новагорода и Пскова»[2] мы узнаем, что многоголосное исполнение песнопений приурочивалось к праздничным богослужениям, когда петь следовало «с верхом». Судя по фразе «петь с верхом», это было двухголосие, где в нижнем

Статья написана по материалам диссертационных исследований И. В. Ефимовой «Многоголосие в русском профессиональном певческом искусстве XVII — начала XVIII в.» (Л., 1984) и Е. Е. Шавохиной «Знаменное многоголосие в его связях с общими закономерностями развития полифонии» (Л., 1987).

голосе звучал известный напев, а верхний голос его сопровождал, служил ему своеобразным музыкальным комментарием. Вообще комментирование — это едва ли не единственная функция сопровождающего (или его называют еще свободным) голоса в полифонической музыке, где есть голос заданный, так называемый cantus firmus. Если бы мы взялись проследить эволюцию многоголосия, написанного на основе конкретных первоисточников — тех или иных одноголосных напевов, то открыли бы для себя массу интересного в «поведении» свободного голоса. Вот он строго, нота за нотой вторит cantus firmus, точно дублируя его в какой-либо интервал. Такой склад многоголосия и название получил «нота-против-ноты» (еще одно его определение — силлабический). Другой тип многоголосия возникает тогда, когда сопровождающий голос весьма относительно связан с главным: свободно «парит» он над основным напевом, окутывая, оплетая его мелодическим кружевом. Это — мелизматическое многоголосие. Представим, что заданный голос мелодически богат и красочен — тогда сопровождающий либо отступает на второй план, давая знать о себе длительно выдержанными тонами, либо соперничает с cantus firmus по выразительности ритма и мелодии. Комментирование, таким образом, предстает явлением очень широкого спектра: от повторения — подражания cantus firmus до противопоставления музыкального содержания одного голоса музыкальному содержанию другого.

Какой же из названных типов музыкальной ткани приложим к нашему многоголосию? Скорее всего, сначала это мог быть склад «нота-против-ноты». По крайней мере, такой склад имел место на ранней стадии развития полифонии очень многих национальных культур. По всей вероятности, на первых порах многоголосие возникало спорадически и не осознавалось таковым. Наши догадки подтверждает современная практика пения старообрядцев, для которых отклонения от унисона не воспринимаются как какое-то новое качество звучания[3]. При всем том подобное расслоение одноголосия было одной из предпосылок для развития многоголосного мышления.

Другой предпосылкой были акустические условия храма, создающие впечатление многоголосного звучания в момент резонанса при одноголосном пении. На многоголосие ориентировали также тембровые и высотные различия между мужскими и детскими голосами певчих при пении в октаву.

Вполне возможно предположить, что партии, сопровождающие главный напев, с течением времени эволюционировали от склада «нота-против-ноты» к мелизматике. Подобная логика развития многоголосного мышления не раз проявлялась и в архаическом народном многоголосии, и в музыке западноевропейского Средневековья. В русской музыке переход от силлабического к мелизматическому многоголосию мог происходить путем постепенного усложнения ритмики свободного голоса. Первоначально, опять-таки исходя из известных примеров других культур, орнаментика сопровождающего голоса могла импровизироваться и не закрепляться письменно. Затем, когда такой принцип исполнения стабилизировался, потребовалась его фиксация в певческих книгах.

Так или иначе, к началу записи многоголосного церковного пения — а это была, судя по самым ранним известным образцам, последняя четверть XVI века — оно представляло собой мелизматическое многоголосие. В качестве cantus firmus использовался здесь демественный роспев, об особой мелодической изысканности которого читатель знает уже из предыдущей статьи. Сопровождающие голоса либо «конкурировали» с ним по своей ритмомелодической разработанности, либо противополагали cantus firmus мелодику сдержанного характера.

Партии сопровождающих голосов были настолько индивидуальны, что это навело ученых на мысль: не является ли раннее демественное многоголосие результатом наложения одного на другой прежде одноголосных напевов? Тем более что история многоголосия имеет такой прецедент, например западноевропейский мотет (жанр многоголосной вокальной музыки) XIII века. Сопровождающие cantus firmus голоса в нем — это набор известных мелодий (от григорианских хоралов до светских песен-шансон), взятых к тому же со своими текстами, так что комментарии заданного голоса шли и в текстах, и в напевах. Композитору оставалось лишь «подгонять» один голос к другому путем ритмических преобразований, для чего требовалось немалое мастерство.

Предположения исследователей о суммарно-мелодическом характере демественного многоголосия вызваны также размышлениями над временем его возникновения и стилевой зрелости.

Как уже установлено учеными, профессиональное многоголосие возникает на вполне определенной стадии эволюции монодии. Это, как правило, кульминационный момент в ее развитии, то есть свобода владения техникой одноголосных композиций, совершенство всего многообразия певческих форм... Но одновременно эта стадия — и некий переломный пункт, начало качественно нового этапа развития искусства. Иными словами, подобный период характеризуется, с одной стороны, интенсивностью использования выразительных средств в их традиционном сочетании между собой, с другой — поиском иных способов их комбинирования. В результате одним из возможных путей развития певческого искусства становится многоголосие.

Как уже известно читателю, в русской культуре на рубеж XVI—XVII веков приходится расцвет искусства многороспевности. Складываются и активно включаются в репертуар богослужебного пения новые певческие стили: демественный, путевой, большой и малый знаменные, авторские роспевы. Думается, следствием той же свободы мастерства, что породила многочисленные вариантные роспевы, стало и демественное многоголосие. Количественные накопления перешли в качественные, и многоголосие явилось той же многороспевностью, но организованной вертикально. При всем том музыкальное мышление создателей первого фиксированного многоголосия продолжало оставаться верным одноголосию. Как, например, формировали мастера многоголосную ткань песнопений? Путем наложения одной законченной мелодической линии на другую. В первую очередь в демественном многоголосии стало осваиваться звуковое пространство, даже партии получали специфические названия: «верх», «низ». Что же касается вертикальной организации голосов между собой, то ее практически не было. По крайней мере в записи. Главным требованием было соблюдение одновременности начал партий голосов и их окончаний (конец текстовой строки, строфы, песнопения в целом). Внутри же построений голоса корректировались, по всей вероятности, в процессе исполнения. Можно представить, каким оригинальным по звучанию было демественное многоголосие: неотрегулированный в записи ритм певческих партий «санкциони-

ровал» и бесчисленность исполнительских вариантов, и стихийность возникающих созвучий, часто диссонансов. Впрочем, диссонансы и консонансы различаем прежде всего мы. В раннем демественном многоголосии разграничения гармонического благозвучия и неблагозвучия еще не сложились и, видимо, не осознавались, как не сформировались и многие другие объективные ограничения многоголосной музыкальной организации. Демественное многоголосие в русской музыке было тем единственным в своем роде явлением, где сосуществовали черты и монодического и полифонического мышления.

Между тем такое внутренне неупорядоченное пение долго просуществовать не могло. Само многоголосие, организующее музыкальный материал не только по горизонтали, как в монодии, но и по вертикали, требовало особой, специфической урегулированности его элементов. Поэтому в демественном многоголосии непрерывно происходили процессы ритмического упорядочивания голосов, причем не только в процессе исполнения. Стала координироваться и запись: точно соотносились между собой начальные и заключительные обороты песнопений, слоговые распевы внутри построений. Важным средством упорядочивания звучания являлся и текст. Например, изначально координированными по вертикали были ектении.

В 1668 году в России официально утверждается польско-украинское партесное пение: звучат хоровые концерты, распеваются канты. Новая музыка стимулировала процессы ритмической координации голосов в демественном многоголосии.

Однако требованию их полной упорядоченности по вертикали оказалась несоответствующей сама демественная нотация. Более приспособленной для записи многоголосия, координированного по вертикали, явилась знаменная нотация — основной, общепринятый, более простой и однозначный в толкованиях тип русского невменного музыкального письма, состоявшего из различных знаков (черточек, точек, запятых и т. п.) и их комбинаций. Обращение к знаменной нотации способствовало максимальной в условиях безлинейной записи точности и полноте фиксации многоголосной ткани и привело в конце концов к кристаллизации внутри многоголосной певческой традиции нового стилевого явления — знаменного многоголосия. Исторически оно следует за мелизматическим многоголосием демества и предшествует многоголосию гармонического типа в демественной и пятилинейной нотации.

Знаменное многоголосие представляло собой исключительно русскую традицию профессионального творчества — традицию обработок церковных напевов. Тесно связанное с монодией и ранним демественным многоголосием, оно не могло заимствовать ни полифонические приемы партесных концертов, ни гармоническую технику светской и бытовой музыки. К осознанию гармонии русское музыкальное мышление шло своим путем — прежде всего через многоголосные обработки. Именно со знаменным многоголосием в русской музыкальной практике впервые возникает вполне осознанный склад «нота-против-ноты». Ритмика его становится координированной по вертикали, а сами созвучия начинают осознаваться как нечто целое, неделимое. Мастера, певцы и слушатели уже отличают диссонанс от консонанса и, конечно же, отдают предпочтение последнему. Терции, квинты, трезвучия становятся типичными для этого стиля. Что же следует далее? Далее все эти созвучия начинают выстраиваться в ряд гармонических соотношений между собой. И вот мы уже можем различить главные и вспомогательные опоры лада, основные его тональности, ощущаем строгую зависимость одного созвучия-аккорда от другого.

Знаменное многоголосие открывает собой эру русского гармонического мышления, но не забывает при этом и прежних традиций: в основе его — все тот же одноголосный роспев, отголоском линеарности звучат иногда диссонансы. А длительное параллельное движение одинаковых созвучий (например, трезвучий, в двухголосии — квинт) стало той отличительной чертой стиля знаменного многоголосия, которая впоследствии перешла в партесные гармонизации XVIII века, демонстрируя их русские истоки.

Знаменное многоголосие возникло в то время, когда в России наблюдалось интенсивное расширение творческой практики благодаря проникновению в русскую культуру западных течений, но пришло оно изнутри национального певческого стиля, ибо в самом русском музыкальном мышлении сложились предпосылки для формирования нового, гармонического его типа.

Вернемся к вопросу, поставленному в начале статьи. Как видим, не таким уж чуждым было для русской культуры партесное пение. Мы можем представить теперь, на какой прочный фундамент опиралась вся хоровая культура России XVIII века. Это и обусловило победное шествие партесного пения через столетия. Что же касается раннего безлинейного многоголосия, звучавшего в церкви до партесов, то в истории русской музыки — это всего лишь миг, но не эпизод. Да, крюковое многоголосное пение не оставило нам ни художественных шедевров, ни имен своих создателей. Но не это главное. Достоинство и заслуга раннего русского профессионального многоголосия заключается именно в том, что оно связало собой русскую средневековую и современную культуры пения, что оно подготовило почву для искусства партесов, напитало его национальными соками. Это не так уж мало. Если же повнимательнее вслушаться в строй первых русских многоголосных песнопений,— а ныне мы имеем, наконец, такую возможность: по заказу Издательского отдела Московского Патриархата фирма «Мелодия» выпустила альбом фонозаписей строчного пения[4],— то их суровая красота, их простота и строгость не оставят равнодушным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Голубцов А. Чиновник новгородского Софийского собора. М., 1899; Он же. Чиновники московского Успенского собора и выходы Патриарха Никона. М., 1908; Он же. Чиновники холмогорского Преображенского собора. М., 1903.

[2] См.: Голубцов А. Чиновник новгородского Софийского собора.

[3] См.: Владышевская Т. Ф. К вопросу о связи народного и профессионального древнерусского певческого искусства: Музыкальная фольклористика. М., 1978, вып. 2, с. 315—336.

[4] Фоноальбом «Тебе поем». Хор Издательского отдела Московского Патриархата под управлением Николая Носова. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1988.

Л. АКИМОВА

Празднование 150-летия основания Одесской Духовной Семинарии

Приветственное послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Сердечно приветствую Высокопреосвященного митрополита Одесского и Херсонского Сергия, ректора протоиерея Александра Кравченко, преподавательскую корпорацию, питомцев, сотрудников и гостей Одесской Духовной Семинарии с днем памяти святого апостола Андрея Первозванного, Небесного покровителя Одесской Духовной школы, и с 150-летием со дня ее основания.

Ваш юбилей приходится на год общецерковного празднования 1000-летия Крещения Руси. Это налагает на нас священную обязанность не только вспомнить всех потрудившихся на ниве церковного строительства, но главным образом изучить и вместить в свои сердца богатое духовное наследие нашей Церкви: богословское, литургическое, святоотеческое и нравственное.

С глубоким удовлетворением отмечаем мы, что под архипастырским руководством Высокопреосвященного митрополита Сергия успешно совершаются труды ректора и преподавателей Семинарии, совершенствуется учебный процесс, улучшаются условия обучения и быта воспитанников, проявляется забота о том, чтобы Духовная школа давала своим питомцам не только необходимые богословские и церковно-практические знания, но и воспитывала их в духе искреннего патриотизма и миротворчества.

Достойной оценки заслуживает церковно-общественная и представительская деятельность Семинарии. Приятно отметить, что она вносит весомый вклад в проведение многих экуменических и миротворческих мероприятий, принимает деятельное участие в межправославной и межрелигиозной жизни, в различных благотворительных фондах и других общественных организациях.

Возлюбленные о Господе! Церковный народ оценивает своих пастырей по воплощению ими учения Христа в жизни. А это значит, что первостепенной обязанностью будущего пастыря является созидание прежде всего в самом себе твердых основ внутренней жизни, которые предусматривают наличие нравственной чистоты, навыка постоянной молитвы и стяжания христианских добродетелей.

Вы призваны возводить души человеческие к Богу, приобщать их к благодатной жизни Церкви, в которой происходит преображение и освящение человека. Но прежде, говорит святитель Григорий Богослов, нужно «самому очиститься, потом уже (других) очищать... стать светом, потом просвещать, приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других, освятиться, потом освящать». *Прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь* (2 Пет. 1, 5—7).

Сегодня все мы с вами являемся свидетелями и участниками грандиозных перемен в жизни нашего общества. Это обязывает и нас с вами, и всех чад Церкви принимать активное участие в нравственном обновлении нашего народа, укреплении нравственных ценностей жизни, образовании здорового уклада семьи, воспитании гражданской ответственности, вносить любой возможный вклад в благотворный процесс перестройки.

Разделяя с вами радостные чувства юбилея Одесской Духовной школы, призываю на всех вас благословение Божие, покров и заступничество Богоматери от Ее Касперовского образа и молитвы святого апостола Андрея Первозванного на дальнейшие плодотворные труды для блага Святой Церкви, нашего Отечества и дела мира во всем мире!

Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего (2 Пет. 1, 2).

12 декабря 1988 года

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

* * *

Прошедший 1988 год стал знаменательным не только для всей Русской Православной Церкви, праздновавшей Тысячелетие своего исторического бытия, но и для малой ее части — Одесской Духовной Семинарии, отметившей свое 150-летие.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена юбилейные торжества были приурочены ко времени проведения традиционного годичного акта и к престольному празднику храма Семинарии — дню памяти святого апостола Андрея Первозванного (13 декабря).

Комиссия под председательством ректора ОДС протоиерея Александра Кравченко наметила и осуществила ряд мероприятий, связанных с празднованием юбилея Духовной школы. Важным этапом предъюбилейного периода стало специальное заседание педагогического совета, которое возглавил митрополит Одесский и Херсонский Сергий. Участники заседания отметили, что вся деятельность Духовной школы направлена на выполнение высокой миссии — подготовку достойных пастырей нашей Церкви.

Для участия в торжествах были приглашены Преосвященные архиереи и клирики — выпускники, бывшие ректоры и преподаватели Одесской Духовной Семинарии.

7 декабря, в день памяти святой великомученицы Екатерины, перед началом Божественной литургии в Успенском храме Одесского мужского монастыря Высокопреосвященный Сергий совершил хиротесию во чтеца воспитанникоа 4-х классов. За литургией новопоставленные чтецы причастились Святых Христовых Таин.

10—11 декабря в актовом зале Семинарии под председательством ректора протоиерея Александра Кравченко прошел богословско-исторический семинар, посвященный 150-летию ОДС. Его участники — преподаватели Одесской и других Духовных школ представили 15 докладов, тематика которых по преимуществу была связана с историей Херсонской, а с 1871 года — Одесской Духовной Семинарии.

Утром 12 декабря в Свято-Андреевском храме Семинарии была совершена панихида по почившим наставникам и учившимся.

В 11 часов в актовом зале началось торжественное собрание. Среди его участников — митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, митрополит Одесский и Херсонский Сергий, архиепископы Симферопольский и Крымский Леонтий, Харьковский и Богодуховский Ириней, Винницкий и Брацлавский Агафангел, епископы Кировоградский и Николаевский Севастиан, Черновицкий и Буковинский Антоний, Кременецкий (ныне Тернопольский и Кременецкий) Марк, представители Отдела внешних церковных сношений и Издательского отдела Московского Патриархата, Учебного комитета при Священном Синоде, Московских и Ленинградских Духовных школ, экзарх Патриарха Александрийского при Патриархе Московском архимандрит Феодор, декан Православного богословского факультета в Прешове протоиерей Милан Герка (Православная Церковь в Чехословакии).

На празднике были первый заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров УССР П. Д. Пилипенко, заместители уполномоченных Совета по Одесской и Херсонской областям Н. А. Адонин и М. Г. Шкурко, представители городских властей и общественных организаций.

После молитвы «Царю Небесный» собрание открыл митрополит Сергий. Напомнив о горе, постигшем братскую Армению, он предложил присутствовавшим сделать посильные денежные взносы в фонд пострадавшим от стихийного бедствия*. Участники собрания пропели *вечную память* погибшим при землетрясении.

После годового отчета Одесской Духовной Семинарии, сделанного инспектором архимандритом Тихоном, с актовой речью «Традиция и опыт богословского образования и духовного воспитания Одесской Духовной Семинарии в ее 150-летней истории» выступил протоиерей Александр Кравченко.

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет огласил Приветственное послание Святейшего Патриарха Пимена в связи со 150-летием Одесской Духовной Семинарии, а затем произнес слово. Отметив, что Советское государство в рамках перестройки создает благоприятные условия для деятельности Церкви, он подчеркнул необходимость всем нам, верующим людям, быть закваской доброго в обществе.

Митрополит Филарет вручил Одесской Семинарии орден Преподобного Сергия Радонежского II степени, которым Духовная школа была награждена Святейшим Патриархом Пименом в связи со 150-летием.

Протоиерей Александр Кравченко огласил приветственную телеграмму Его Святейшества: *Божие благословение учащим и учащимся. Патриарх Пимен.*

Были зачитаны послание митрополита Одесского и Херсонского Сергия к 150-летию Одесской Духовной Семинарии, а также поздравительные телеграммы митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, других архипастырей и пастырей, бывших выпускников и сотрудников ОДС.

С приветствиями выступили архиепископ Симферопольский и Крымский Леонтий; архимандрит Феодор; секретарь Учебного комитета протоиерей Владислав Цыпин; ректор Ленинградских Духовных школ, выпускник Одесской Семинарии 1961 года протоиерей Владимир Сорокин; представитель Одесского областного комитета защиты мира Л. В. Васильева, вручившая митрополиту Сергию и протоиерею Александру Кравченко медали Комитета защиты мира «Борец за мир»; секретарь Совета МДА архимандрит Платон; член ОВЦС протоиерей Игорь Экономцев; протоиерей Милан Герка; представитель Одесского отделения Фонда культуры народная артистка СССР профессор Г. А. Поливанова; главный врач одесского «Дома малютки» С. М. Олешко, поблагодарившая лично митрополита Сергия, ректора и коллектив Семинарии за помощь, оказанную во время урагана, обрушившегося на Одессу 3—4 декабря.

В заключение выступил митрополит Одесский и Херсонский Сергий, заверивший, что Семинария и впредь будет с честью совершать порученное ей Священноначалием дело — готовить достойную смену служителей Церкви Христовой и добрых граждан нашей великой Родины.

Торжественное собрание окончилось молитвой «Достойно есть». В тот же день в трапезной Семинарии был устроен праздничный прием.

Вечером Преосвященные архиереи в сослужении клириков совершили всенощное бдение в Успенском

---

* В этот день было собрано свыше полутора тысяч рублей.

храме Одесского монастыря, по окончании которого было совершено наречение архимандрита Иоанникия, настоятеля Покровского храма в г. Измаиле, во епископа Славянского, викария Одесской епархии.

После богослужения митрополит Сергий в своих покоях в Успенском монастыре устроил прием в честь высоких гостей. Тепло приветствовав собравшихся, он особо поблагодарил митрополита Филарета за участие в торжествах, за доброе отношение к Духовной школе и преподанное благословение на ее труды.

Митрополит Филарет выразил благодарность митрополиту Сергию за прием и слова радушного приветствия, высоко оценив работу по подготовке к празднованию юбилея.

13 декабря, в день памяти апостола Андрея Первозванного, прибывшие на торжества в Одессу иерархи во главе с митрополитом Филаретом за Божественной литургией в Успенском кафедральном соборе совершили хиротонию архимандрита Иоанникия во епископа Славянского. После великого входа новохиротонисанный епископ Иоанникий рукоположил воспитанника 4-го класса ОДС Георгия Литвинюка во диакона. По окончании литургии Высокопреосвященный Сергий обратился к молящимся со словом архипастырского назидания. Богослужение закончилось благодарственным молебном и возглашением многолетий. Участникам торжеств был предложен праздничный обед.

Празднование юбилея завершилось концертом хора воспитанников Одесской Духовной Семинарии под управлением архимандрита Филарета.

Окончились торжества, начались трудовые будни. Впереди — продолжение той большой педагогической, миротворческой, церковно-патриотической и экуменической деятельности, которую Одесская Духовная Семинария осуществляет во благо Русской Православной Церкви и нашего Отечества.

Протоиерей Александр КРАВЧЕНКО,
ректор ОДС
Священник Георгий ГОРОДЕНЦЕВ,
секретарь правления

Начало занятий — 1 сентября

«...благословить открытие в Минской и Смоленской епархиях межъепархиальных училищ по подготовке церковнослужителей. Поручить Преосвященному архиепископу Кириллу по согласованию с Учебным комитетом в ближайшее время представить положение о таковом училище, а также программу обучения и учебный план для последующего утверждения Священным Синодом» (Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 ноября 1988 года).

Межъепархиальные училища — новое звено в системе духовного образования. О том, какими они будут, рассказывает в беседе с корреспондентом «Журнала Московской Патриархии» А. Макаровым архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл.

— Владыка, какие причины побудили Священноначалие нашей Церкви к организации Духовных училищ в Смоленске и Минске?

— Прежде всего недостаток подготовленных священнослужителей, который стал особенно остро чувствоваться с увеличением числа действующих приходов. Только в Смоленской епархии — далеко не самой большой в Русской Православной Церкви — за последнее время открылось 13 новых приходов. Ежегодно из Московских и Ленинградских Духовных школ к нам приходит один, в лучшем случае два выпускника, так что замещения уже существующих вакансий выпускниками действующих Духовных школ нам пришлось бы ждать более пяти лет. Аналогичное положение и в других епархиях. Напомню, что в прошедшем году в Русской Православной Церкви зарегистрировано более 800 новых общин, и мы надеемся, что в будущем этот процесс будет развиваться еще более быстрыми темпами. И другая сторона вопроса: из 48 ныне действующих храмов Смоленской епархии в 35 нет регентов-псаломщиков, а значит, и нет возможности организовать хоровое пение, которое является важнейшей составной частью православного богослужения если не в богословском, то в эстетическом плане. Создаваемые ныне училища помогут решить и этот вопрос, на мой взгляд не менее острый, чем подготовка священников.

— Какова программа обучения?

— Курс, рассчитанный на два года, будет включать в себя основные богословские и практические дисциплины, преподаваемые ныне в Духовных Семинариях. Наши слушатели за это время должны будут приобрести теоретические знания и практические навыки, необходимые для самостоятельного церковно-приходского служения, а желающие смогут поступить в 3-й класс Духовных Семинарий.

— Какие требования будут предъявляться к абитуриентам?

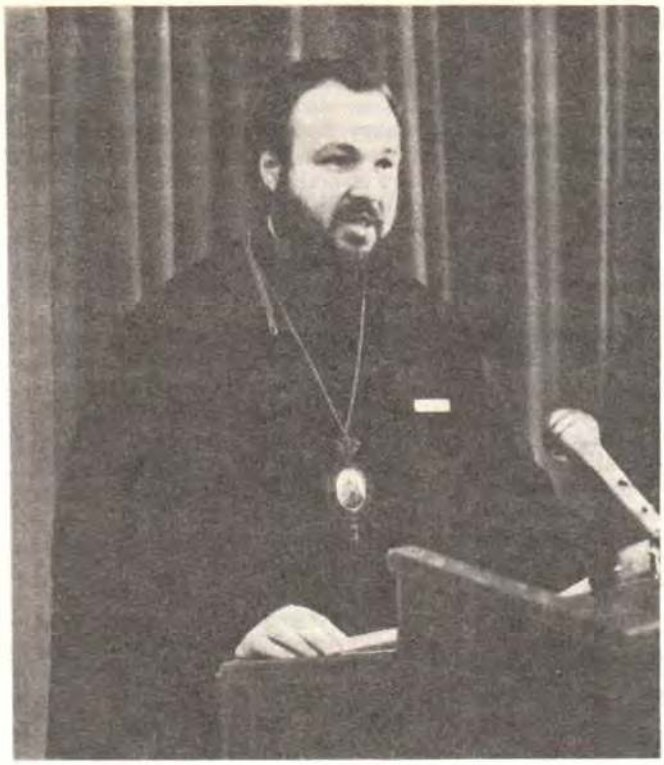
— Такие же, как к поступающим в Духовные Семинарии, за исключением ограничений в возрасте. Кроме того, у нас будут учиться и женщины.

— Какое количество учащихся Вы планируете принять в этом году?

— 1 сентября к занятиям приступят 20 человек. В следующем году столько же.

— Какова материальная база будущего училища?

— В ответ на ходатайство епархиального управления Смоленский облисполком передал для нужд открывающе-



гося училища ранее закрытый Покровский храм с примыкающим к нему комплексом зданий. Эти помещения, находящиеся в центральной части города, полностью удовлетворят потребности школы. Здесь можно будет разместить аудиторию, библиотеку, административные помещения и общежитие. Для снабжения учащихся продуктами питания на одном из пригородных приходов мы организуем животноводческую ферму.

— Подготовительная работа, как и организация учебного процесса, жизни и быта учащихся, потребует значительных затрат. Хватит ли у епархиального управления средств?

— Мы подсчитали свои возможности и думаем, что первое время сможем обойтись без дотаций. Но в будущем предполагаем, что правящие архиереи, направляющие нам своих абитуриентов, будут финансировать их обучение.

— Значит, «география» ваших будущих учеников не ограничивается Смоленской епархией?

— Конечно, нет. Мы рады будем принять учащихся из любых епархий нашей Церкви, поэтому наше училище и называется межъепархиальным.

— Не столкнетесь ли Вы с проблемой преподавательских кадров?

— Мысль о создании епархиального училища возникла у меня практически сразу после перевода на Смоленскую кафедру в 1984 году. Поэтому, подбирая клириков и сотрудников епархиального управления, я имел в виду их возможное участие в работе такого училища. В Смоленске есть достаточное число хорошо подготовленных священников и мирян, которые смогут вести преподавание.

— Какова роль Учебного комитета в организации и деятельности епархиальных училищ?

— Как сказано в Уставе, синодальные учреждения координируют деятельность соответствующих учреждений на епархиальном уровне. Мне думается, что в нашем случае это должно выражаться прежде всего в участии Учебного комитета в разработке программ и в контроле за их выполнением. Ведь, помимо училищ в Смоленске и Минске, о которых сказано в определении Священного Синода, аналогичные учебные заведения будут открываться и в других епархиях. Отсутствие координации их деятельности отрицательно скажется на уровне подготовки учащихся. Кроме того, Учебный комитет мог бы взять на себя распределение выпускников, если в этом будет необходимость, и оказание содействия в размножении учебных пособий.

— Какими Вы видите перспективы развития духовных училищ? Не перерастут ли они со временем в Духовные Семинарии?

— Видите ли, здесь дело не в названии. Собственно, что мы сейчас понимаем под семинарией? Достаточно крупное учебное заведение с большим количеством учащихся со всех концов страны... Такое положение сложилось в результате резкого сокращения учебных заведений Русской Православной Церкви. А ведь во всем православном и неправославном мире под семинарией чаще всего подразумевается учебное заведение при епархиальном центре для удовлетворения нужд конкретной епархии. Если такое видение семинарии закрепится в нашем сознании, то наши училища со временем станут такими семинариями. Но на сегодня, повторяю, это не самый актуальный вопрос. Сегодня главное — посредством создаваемых училищ в возможно более краткие сроки решить нашу кадровую проблему.

— Владыка, не могли бы Вы назвать те существенные недостатки семинарского образования, которых Вы хотели бы избежать при организации училищ?

— Вопрос очень серьезный. Как человек, 10 лет проработавший ректором Ленинградских Духовных школ, скажу, что недостатков много. Это — тема отдельного большого разговора, а может быть, и серьезного обсуждения на страницах церковной печати. Сейчас я хотел бы назвать только один — чрезмерную растянутость курса и параллелизм в преподавании предметов. Когда я был ректором, у меня всегда было желание, образно говоря, положить этот курс под пресс, чтобы выжать из него всю «воду», оставив только суть. Ведь все наши ученики имеют среднее образование, а многие окончили техникумы и институты. При правильной организации учебного процесса для получения минимума знаний, необходимого для пастырского служения, времени потребуется гораздо меньше, чем тратится сейчас. Содержание курсов изучаемых предметов должно дополнять, а не дублировать друг друга. Это общая концепция, которой мы руководствуемся при составлении учебной программы нашего училища.

— Спасибо, Владыка. Позвольте мне от имени читателей нашего журнала пожелать Вам помощи Божией в Вашем начинании.

Готовясь к юбилею

В этом году исполняется 400 лет со времени учреждения патриаршества в России. Этой дате посвящена выставка, открывшаяся в читальном зале библиотеки Московских Духовных школ.

— Хотя официальные юбилейные торжества приурочены к празднованию памяти Преподобного Сергия Радонежского и состоятся в октябре,— говорит заведующий библиотекой игумен Иеремия,— мы открыли выставку 8 февраля. Именно в этот день, по юлианскому календарю 26 января, в 1589 году Константинопольский Патриарх Иеремия II возвел в патриарший сан Митрополита Иова.

Экспозиция начинается витриной, рассказывающей о состоянии Московской кафедры перед установлением патриаршества. Затем следуют стенды, посвященные деятельности каждого из Патриархов Всероссийских. Здесь собраны не только исторические документы, но и собственные произведения наших Первоиерархов. Наиболее интересны ранние из них — слова Патриарха священномученика Ермогена (1606—1612) и Патриарха Филарета (1619—1633), а также «Слово при возведении на Патриарший престол» Святейшего Патриарха Питирима (1672—1673).

В материалах, посвященных современному периоду истории нашей Церкви, также немало редких экспонатов. Это в первую очередь «Чин поставления Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России» (М., 1917). Внимание посетителей привлекут издания, ставшие уже библиографической редкостью: небольшая брошюра «Вновь с Патриархом» (Пг., 1918) и книга Д. Лоури «Свет России» (Прага, 1923). Они посвящены Святейшему Патриарху Тихону (1917—1925) и вышли при жизни приснопамятного Первосвятителя.

Сорок пять лет отделяют нас от кончины Святейшего Патриарха Сергия (1943—1944), но его богословские труды не утратили своего значения и в наши дни. По-прежнему актуальна его работа «Православное учение о спасении», изданная в Петербурге в 1903 году. Эта книга лежит на видном месте среди других материалов экспозиции.

Много внимания уделено деятельности Святейшего Патриарха Алексия (1945—1970), с чьим именем связано возрождение Московских Духовных Академии и Семинарии. При нем наши Духовные школы вновь вернулись в Троице-Сергиеву Лавру, был основан Церковноархеологический кабинет, воссоздана академическая библиотека. На выставке представлены «Слова, речи, послания, обращения» Святейшего Патриарха Алексия в 4-х томах, изданные в Москве (1948, 1954, 1957, 1963 гг.).

Последний раздел экспозиции посвящен деятельности ныне здравствующего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и сегодняшнему дню Русской Православной Церкви. «Слова, речи, послания, обращения» Святейшего Патриарха Пимена в 2-х томах (М., 1977, т. 1; М., 1985, т. 2), многочисленные книги, брошюры, статьи, фотографии рассказывают о первосвятительском служении, миротворческих и экуменических трудах Предстоятеля нашей Церкви. Особенно подчеркивается прочная связь Его Святейшества с Московскими Духовными школами.

Выставка пользуется большим успехом у студентов, воспитанников и гостей Московских Духовных школ.

С. БЕЛАВЕНЕЦ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Архангельская епархия

В 1988 году епископ Архангельский и Мурманский Пантелеимон совершал богослужения в Ильинском кафедральном соборе в г. Архангельске, в архангельских храмах: во имя святителя Мартина исповедника, Папы Римского,— 8 января, 23 февраля, 8 марта, 11 апреля, 29 августа; Всехсвятском — 9 января, 24 февраля, 2 марта, 12 апреля и 30 августа, а также в других храмах епархии: Сретенском в с. Заостровье — 10 января, 15 и 25 февраля; Лазаревском в г. Онеге — 14 января; Стефановском в г. Котласе — 7 февраля и 9 мая; Троицком в г. Красноборске — 17 апреля; Казанском в г. Сыктывкаре — 24 апреля; Богоявленском в с. Туровец — 8 мая; Никольском в г. Мурманске — 7 июля.

За Божественной литургией в кафедральном соборе архипастырь рукоположил во пресвитера диаконов Николая Емельянова — 14 февраля, Василия Кондраша — 4 сентября, Андрея Иванейко — 13 ноября, а Феодора Федько во диакона — 13 ноября.

Ко дню Святой Пасхи по благословению Святейшего Патриарха Пимена Преосвященный Пантелеимон вручил орден святого равноапостольного князя Владимира III степени протоиерею Иоанну Лапко и протодиакону Владимиру Легачу, орден Преподобного Сергия Радонежского III степени — М. И. Юдину, ктитору кафедрального собора, возложил палицу на протоиерея Владимира Кузива, возвел в сан протоиерея священников Александра Козарика и Алексия Дендака, возложил камилавку на протодиакона Владимира Брынзея и двойной орарь — на диакона Андрея Иванейко. Ряду клириков и мирян епархии были вручены архипастырские Благословенные грамоты.

25—27 июня в Архангельске прошли торжества в честь Тысячелетия Крещения Руси. 25 июня Преосвященный Пантелеимон в сослужении сонма духовенства епархии совершил в Ильинском кафедральном соборе панихиду по почившим иерархам Русской Православной Церкви, а вечером — всенощное бдение. В тот же день был возложен венок к памятнику воинам, жизнь положившим за Отечество в годы Великой Отечественной войны. В том же соборе 26 июня епископ Пантелеимон совершил Божественную литургию, благодарственный молебен и крестный ход, после чего прочитал доклад, посвященный знаменательному юбилею, а 27 июня архипастырь отслужил праздничный молебен, после которого состоялось собрание духовенства и председателей церковных советов епархии. Преосвященный Пантелеимон рассказал собравшимся о ходе работы и деяниях Поместного Собора, ознакомил с новым Уставом об управлении Русской Православной Церкви и вместе с настоятелем Никольского храма в г. Мурманске протоиереем Георгием Козаком, членом Поместного Собора, ответил на многочисленные вопросы присутствовавших.

Епископ Пантелеимон возглавил празднование в честь Тысячелетия Крещения Руси также в Никольском храме в Мурманске — 2 и 3 июля, Казанском в г. Кировске — 4 и 5 июля, Казанском в г. Сыктывкаре — 9 и 10 июля. Во время этих торжеств архипастырь выступал с докладами о знаменательном юбилее нашей Церкви, участвовал в возложении венков к памятникам героям Великой Отечественной войны, имел встречи с представителями Советской власти и общественности.

В юбилейном году в г. Кандалакше была зарегистрирована церковная община, которой местные власти выделили помещение под молитвенный дом. 6 июля Преосвященный Пантелеимон освятил временный престол и молитвенный дом и совершил благодарственный молебен. После богослужения архипастырь обратился к молящимся со словом о значении храма в жизни христианина. В тот же день епископ Пантелеимон и духовенство были приняты председателем Кандалакшского горисполкома А. П. Архиповым. На приеме, прошедшем в теплой обстановке, присутствовал уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Мурманской области В. Н. Кисенко.

16 ноября Преосвященный Пантелеимон в Ильинском кафедральном соборе совершил Божественную литургию. После богослужения епископ Пантелеимон сердечно приветствовал находившуюся в соборе американскую делегацию из округа Большой Портленд во главе с мэром города Вестбрун Филиппом Д. Шпиллером. Делегация, прибывшая в Советский Союз, посетила город-побратим Архангельск. После приветствий состоялась беседа между епископом Пантелеимоном и американскими гостями.

9 декабря в Архангельске состоялось собрание духовенства и председателей церковных советов епархии, на котором Преосвященный Пантелеимон ознакомил собравшихся с новым Уставом об управлении Русской Православной Церкви. Епископ Пантелеимон и уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Архангельской области М. Ф. Ксенофонтов ответили на многочисленные вопросы присутствовавших.

Вологодская епархия

С 19 июня по 3 июля клирики и верующие Вологодской епархии праздновали 1000-летие Крещения Руси.

19 июня, в день памяти Всех святых, в земле Вологодской просиявших, архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил совершил Божественную литургию в кафедральном соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Вологде. После литургии архипастырь возглавил молебен, совершенный по чинопоследованию праздника Крещения Руси, и крестный ход вокруг собора.

21 июня в областной филармонии состоялся юбилейный вечер. Высокопреосвященный Михаил выступил с докладом, в котором осветил событие Крещения Руси и исторический путь, пройденный Русской Церковью за истекшее тысячелетие. Затем состоялся духовный концерт, данный силами объединенного хора кафедрального собора Рождества Богородицы и Лазаревского храма в Вологде.

22 июня состоялась епархиальная конференция, посвященная итогам Поместного Собора Русской Православной Церкви. Высокопреосвященный Михаил рассказал о юбилейных торжествах в Москве и ознакомил присутствовавших с принятым на Поместном Соборе Уставом об управлении Русской Православной Церкви. В работе конференции принял участие уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Вологодской области Н. А. Воронин. Всем участникам конференции были вручены юбилейные медали.

На следующий день архиепископ Михаил и сопровождавшие его лица были приняты председателем Вологодского облисполкома А. Г. Корниловым. Состоялась беседа по вопросам церковной жизни Вологодской епархии.

Юбилейные торжества завершились 3 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице. В этот день по благословению Святейшего Патриарха Пимена было совершено местное прославление блаженного Николая Рынина — подвижника, издавна почитаемого в Вологодской земле.

Николай Матвеевич Рынин родился 9 мая 1777 года в Вологде. Его отец владел небольшим солодовым сахарным заводом. Однако блаженный Николай, возжелав служить единому Богу, раздал все наследство нищим, а сам остался даже без крова. Он скитался с места на место, одетый в худые одежды, зимой и летом без головного убора. Любимым местом молитвы для него был Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь близ Вологды. Блаженный Николай имел дар прозорливости и провидения и почитался праведным уже при жизни. Особенно он любил детей. После его кончины, последовавшей 19 мая 1837 года, немало больных детей, а также и взрослых получило исцеление на могиле блаженного. В 1899 году на месте погребения праведного была построена часовня, в которой в 1905 году установили иконостас.

На торжества по случаю прославления блаженного Николая прибыл архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек, управлявший Вологодской епархией с 1965 по 1967 год. После Божественной литургии в кафедральном соборе был совершен крестный ход и освящена недавно отреставрированная часовня над местом погребения блаженного, расположенная недалеко от собора.

Богослужения по чинопоследованию праздника Крещения Руси были совершены во всех приходах епархии. Юбилейные торжества прошли в обстановке молитвенного подъема верующих вологжан, доброго и благожелательного отношения со стороны местных властей, общественных организаций и населения.

* * *

В год Тысячелетия Крещения Руси в епархии произошло знаменательное событие — открытие Свято-Троицкого прихода в г. Тотьме.

11 октября состоялось организационное собрание новообразованной общины. Работу собрания возглавил архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил.

В собрании участвовал уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Вологодской области Н. А. Воронин, присутствовали также ответственные сотрудники райисполкома. Председателем приходского собрания был избран протоиерей Василий Чугунов, клирик Рождество-Богородичного кафедрального собора в г. Вологде. Был образован приходской совет, а также ревизионная комиссия.

От имени всех православных христиан епархии архиепископ Михаил выразил глубокую благодарность местным властям, советам по делам религий при Совете Министров СССР и РСФСР, а также Н. А. Воронину за внимательное отношение к нуждам верующих г. Тотьмы и Тотемского района.

6 ноября, в праздник в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», по благословению Высокопреосвященного Михаила во всех храмах епархии совершался благодарственный молебен в связи с новым проявлением Божия милосердного промышления о Святой Церкви и прославившейся подвигами многочисленных святых Вологодской земле.

Кировская епархия

Во время празднования Тысячелетия Крещения Руси верующие г. Кирово-Чепецка Кировской области получили радостную весть о том, что 6 июня 1988 года по их просьбе зарегистрирована община Русской Православной Церкви.

Кирово-Чепецк — второй по величине город Кировской области с населением почти сто тысяч жителей. Молодой, красивый, современный, он стоит на левом берегу Вятки, в том месте, где она сливается с Чепцой и как бы смотрится в воду сразу двух рек.

Еще в прошлом веке здесь был построен красивый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. К великому сожалению, он не уцелел. Более тридцати лет верующие скорбели об этой утрате. Самая близкая церковь находилась в 25 километрах от города, на богослужения добираться было трудно.

Через два месяца после регистрации общине для совершения богослужений был предоставлен жилой дом. С великой

радостью и воодушевлением принялись верующие за его ремонт и переоборудование. К дому пристроили алтарную часть и трехъярусную деревянную колокольню. 9 октября отслужили первый молебен и освятили крест для колокольни.

Архиепископ Кировский и Слободской Хрисанф, ознакомившись с ходом работ, преподал благословение и пожелал успехов в дальнейших трудах. С этого времени здесь стали совершаться требы.

11 декабря, в Неделю 28-ю по Пятидесятнице, по благословению Высокопреосвященного Хрисанфа было совершено освящение молитвенного дома во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, и отслужена первая Божественная литургия. Торжества возглавил секретарь епархиального управления протоиерей Александр Могилев. После благодарственного молебна он произнес проповедь о значении храма.

Прихожане со слезами на глазах благодарили Бога за Его милость.

Впереди еще одна радость — летом 1989 года предстоит начать строительство нового храма, который должен стать украшением и главной святыней города.

Священник Николай ФЕДЬКО

Мукачевская епархия

В июне — октябре 1988 года епископ Мукачевский и Ужгородский Дамаскин совершил торжественные богослужения в честь праздника Тысячелетия Крещения Руси: в Мукачевском Никольском женском монастыре — 19 июня; в Успенском кафедральном соборе в Мукачево — 25—26 июня; в Троицком храме в пос. Великий Березный, где освятил также храм после ремонта,— 24 июля; в Крестовоздвиженском соборе в Ужгороде — 4 сентября. Богослужения проходили при большом стечении молящихся. К памятникам воинам, жизнь положившим за Отечество в годы Великой Отечественной войны, возлагались цветы. В торжествах принимали участие многочисленные клирики епархии, присутствовали представители других религиозных конфессий, Советской власти и общественных организаций.

В указанный период Преосвященный Дамаскин совершал богослужения в Успенском кафедральном соборе в Мукачево и Крестовоздвиженском соборе в Ужгороде, а также в Крестовоздвиженском храме в г. Рахове — 12 июля; Покровском в с. Копашново — 30 июля, в сороковой день по кончине бывшего настоятеля протоиерея Михаила Кениза; Петропавловском в с. Шелестово (и освятил храм после ремонта) — 31 июля; Ильинской часовне Чумалевского Вознесенского женского монастыря — 2 августа; Никольском в с. Ворчево — 18 сентября; Рождество-Богородичном в Мукачево — 21 сентября; Петропавловском в с. Буштино — 25 сентября; Троицком в с. Зариччя (и освятил храм после ремонта) — 2 октября; Вознесенском в с. Великие Лучки — 9 октября; Покровском в с. Сасовка и освятил новый престол — 16 октября; Вознесенском в с. Луги и освятил новый престол — 23 октября.

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, епископ Дамаскин освятил Покровский храм в с. Боржавское и совершил в нем Божественную литургию, крестный ход и благодарственный молебен. Храм, закрытый в пятидесятые годы, был передан православной общине в 1988 году. Верующие привели его в надлежащий порядок за короткое время. Преосвященный Дамаскин поблагодарил настоятеля и прихожан за усердные труды по восстановлению храма и вручил архипастырские Благословенные грамоты членам церковного совета.

Совершая богослужения на приходах епархии, епископ Дамаскин по благословению Святейшего Патриарха Пимена возложил на протоиереев Иоанна Вурста и Константина Цуцкова митру, а также возвел в сан протоиерея священников Николая Ришко, Андрея Молдавчука и Иосифа Биланчука.

Одесская епархия

23 октября 1988 года, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, митрополит Одесский и Херсонский Сергий освятил после ремонта Покровский храм в с. Дачное Беляевского района Одесской области и совершил в нем Божественную литургию. За литургией архипастырь рукоположил воспитанников Одесской Духовной Семинарии диакона Владимира Целеня во пресвитера, а Петра Левочко — во диакона.

29 октября митрополит Сергий освятил недавно переданный в ведение Русской Православной Церкви Успенский собор в г. Балты и совершил в нем всенощное бдение. Высокопреосвященный Сергий вручил архипастырские Благословенные грамоты настоятелю собора протоиерею Василию Фомину и старосте В. Е. Галайковскому. В соборе, закрытом в начале шестидесятых годов, в настоящее время полным ходом идут ремонтно-восстановительные работы.

30 октября, в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, Высокопреосвященный Сергий за Божественной литургией в Успенском храме в г. Котовске рукоположил воспитанника ОДС диакона Николая Галия во пресвитера, а чтеца Ярослава Цигеля — во диакона.

В тот же день митрополит Сергий посетил Введенский храм в с. Гандрабуры и совершил вечерню с чтением акафиста Иисусу Сладчайшему в Александро-Невском соборе в г. Ананьеве. После богослужения архипастырь беседовал с настоятелем протоиереем Всеволодом Страшевским и прихожанами Александро-Невского собора. В беседе был затронут вопрос о передаче иконостаса этого собора в новооткрытый Успенский собор в г. Балты, где он находился раньше.

За всеми богослужениями митрополит Сергий обращался к пастве со словом назидания. Архипастырь, в частности, говорил о том, что ныне, во время обновления нашего общества в процессе перестройки, мы, верующие люди, должны быть сострадательны и милосердны к ближним. Христианское милосердие — это один из призывов Господа нашего Иисуса Христа, Который говорит: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36).

Находясь в городах Котовске, Балты и Ананьеве, архипастырь имел встречи с представителями местных властей.

Омская епархия

В январе 1988 года в г. Сургуте был открыт Никольский молитвенный дом. 28 июля, в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира, приход праздновал Тысячелетие Крещения Руси.

27 июля в Сургут на торжества прибыл архиепископ Омский и Тюменский Феодосий в сопровождении духовенства и хора. В тот же день Высокопреосвященный Феодосий, протоиерей Феодор Алексюк, благочинный храмов Тюменского округа, и священник Виктор Райш, настоятель Никольского молитвенного дома, были приняты председателем Сургутского горисполкома Л. Ю. Рокецким. Вечером архиепископ Феодосий совершил всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию. Небольшой молитвенный дом — он занимает лишь половину сибирской рубленой избы — не смог вместить многочисленных богомольцев, поэтому богослужения проходили под открытым небом. За литургией архипастырь обратился к молящимся со словом назидания. После богослужения для всех участников юбилейных торжеств был дан праздничный обед. В тот же день были возложены венки к памятнику воинам, жизнь положившим за Отечество в годы Великой Отечественной войны. В зале кинотеатра «Октябрь» состоялся торжественный акт, на котором Высокопреосвященный Феодосий выступил с докладом об историческом пути, современной жизни и деятельности Русской Православной Церкви.

Открытие прихода в Сургуте — большая радость для верующих города. Они восприняли это событие как дар свыше к знаменательному юбилею — Тысячелетию Крещения Руси. Прихожане Никольского молитвенного дома твердо уповают на милость и помощь Божию. Ведь впереди намечено строительство нового храма.

Ташкентская епархия

В сентябре — октябре 1988 года епископ Ташкентский и Среднеазиатский Лев совершал богослужения и пропове-

довал в Успенском кафедральном соборе в г. Ташкенте, а также в Рождество-Богородичном храме в г. Галляарале, Никольском в г. Джизаке и Покровском в с. Солдатское Ташкентской области —21 сентября, Никольском на станции Хаваст Сырдарьинской области — 25 сентября, Крестовом во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, при епархиальном управлении —2 октября.

Преосвященный Лев рукоположил во диакона Владимира Щербакова 27 сентября и Андрея Полторацкого —28 сентября.

5—6 октября Ташкентская епархия праздновала Тысячелетие Крещения Руси. На торжества в Ташкент прибыли митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель Отдела внешних церковных сношений, митрополит Оулуский Лев (Финляндская Автономная Православная Церковь), архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл, епископ Калужский и Боровский Илиан, представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском архимандрит Гавриил, представители духовенства Алма-Атинской и Краснодарской епархий, клирики и миряне Ташкентской епархии.

5 октября в Успенском кафедральном соборе была совершена торжественная Божественная литургия. Днем Преосвященных архипастырей и группу участников торжеств принял Председатель Верховного Совета Узбекской ССР П. К. Хабибуллаев. Вечером был возложен венок к могиле Неизвестного солдата, затем епископ Лев совершил вечерню в Александро-Невском храме в Ташкенте.

6 октября в культурно-информационном центре Ташкента состоялся торжественный акт, который открыл Преосвященный Лев. Митрополит Филарет огласил Приветственное послание Святейшего Патриарха Пимена.

Приветственное послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Ваше Преосвященство, клирики и миряне Ташкентской епархии, возлюбленные о Христе братья и сестры, уважаемые гости!

Ныне мы отмечаем великий праздник Русской Православной Церкви —1000-летие Крещения Руси.

1000 лет назад Промыслом Божиим Русская земля была призвана к свету спасительной благодати Господней (Деян. 15, 11) и предкам нашим указан был путь ко спасению. Под глубоким воздействием христианства сформировался духовный и нравственный облик нашего народа. Вступив в семью христианских народов, он получил доступ к мировой цивилизации и знаниям, накопленным человечеством за всю предшествующую историю.

Десять веков наша Церковь воспитывала своих чад в преданности православной вере и благочестии, в уважении к человеческой личности. Она освящала брак, основанный на любви и взаимной жертвенности, вела непримиримую борьбу с губительными для человека и общества пороками.

Сонм святых, в земле Российской просиявших,— наше великое достояние, духовная сила Церкви и каждого из нас.

Верные апостольским традициям, многочисленные подвижники — проповедники веры Христовой несли свет, знания многим народам, населяющим Восточно-Европейскую равнину, Азию и Америку. Их воспламеняла любовь к ближнему, воодушевляло сознание единства человеческого рода; они с глубоким интересом и чуткостью относились к национальным особенностям соседних народов, были сострадательны и терпимы. Трудами этих подвижников веры созиждена многонациональная Русская Православная Церковь, возносящая молитвы Господу на самых различных языках и наречиях.

Нашей Церкви чуждо чувство замкнутости и исключительности, она поддерживает братские отношения с инославными Церквами, стремясь к восстановлению единства веры. Она развивает диалог и сотрудничество с другими религиями: мусульманами и буддистами, иудеями и синтоистами. Угрожающая современному человечеству опасность ядерного истребления и экологической катастрофы требует от нас единства действий. Ныне исключительно важное значение приобретает межрелигиозное сотрудничество в нашей стране. Необходимость его диктуется общей заинтересованностью в успехе перестройки, в дальнейшей гуманизации общества, в повышении его благосостояния и стабильности, в решении острых социально-нравственных проблем и восстановления экологического равновесия в природе.

Юбилей 1000-летия Крещения Руси отмечается в условиях позитивных изменений в отношениях Русской Православной Церкви, так же как и других религиозных объединений, с государством, открытия новых храмов и монастырей.

Главным событием юбилейных торжеств явился созыв в древней Троице-Сергиевой Лавре Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви, который дал оценку пройденному ею 1000-летнему пути и принял важные решения, касающиеся усовершенствования церковной жизни. Юбилейные празднества прошли в исторических центрах нашей Церкви: Москве, Киеве, Владимире, Ленинграде. Теперь они проходят в других епархиальных городах. Ныне юбилей отмечает Ташкентская епархия, которая, несмотря на огромные расстояния, отделяющие ее от Днепра — крещенской купели Руси, является хранительницей благодатных даров великого Крещения и 1000-летнего духовного наследия Русской Православной Церкви.

Ваше Преосвященство, возлюбленные о Христе братья и сестры! Милостью Божией нам выпало счастье быть современниками 1000-летнего юбилея Крещения Руси. Воздавая благодарение Господу за Его неоскудевающую милость к нам, грешным, призываю благословение Божие на всех вас и желаю вам здоровья, спасения и во всем благого поспешения.

Затем доклады прочитали епископ Лев, митрополит Филарет и архиепископ Кирилл.

Со словами приветствия выступили уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Узбекской республике У. А. Рустамов, председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Шамсуддин Бабаханов, митрополит Лев и другие почетные гости.

Были зачитаны поздравительные телеграммы митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и архимандрита Нифона, представителя Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском (ныне епископ Филиппопольский).

В тот же день в Государственном академическом Большом театре Узбекской ССР им. Алишера Навои состоялся праздничный концерт, в котором приняли участие хор Успенского кафедрального собора, хоровая капелла и оркестр Узбекской государственной филармонии.

Вечером епископ Лев устроил прием для всех участников юбилейных торжеств.

Уфимская епархия

В 1988 году епископ Уфимский и Стерлитамакский Анатолий совершал богослужения в Сергиевском кафедральном соборе в г. Уфе, в уфимских храмах: Покровском и Крестовоздвиженском, а также в Троицком молитвенном доме в г. Ишимбае — 24 марта, 22 мая и 11 июля; Никольском молитвенном доме в г. Стерлитамаке —25 марта, 22 мая и 19 августа; Никольском храме в с. Аскино —8 и 9 октября; Троицком храме в с. Иткули —10 октября; Крестовоздвиженском храме в с. Воздвиженке —

13 октября; Смоленском молитвенном доме в г. Октябрьском —13 и 14 октября; Никольском молитвенном доме в с. Ирныкши —16 октября; Михаило-Архангельском храме в г. Бирске —20 и 21 ноября.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена ко дню Святой Пасхи Преосвященный Анатолий возложил митру на протоиереев Николая Соколова, настоятеля Покровского храма в Уфе, и Александра Дудинова, духовника епархии; крест с украшениями — на протоиерея Иоанна Федянина, клирика кафедрального собора; палицу — на игумена Пантелеимона, клирика Покровского храма в Уфе; вручил Патриаршую грамоту протоиерею Геннадию Сизову, клирику кафедрального собора.

29 апреля в Уфе прошло епархиальное собрание, на котором присутствовавшие были ознакомлены с материалами Предсоборного Архиерейского Совещания и избрали делегатов на Поместный Собор. Перед собранием в домовом Никольском храме при епархиальном управлении епископ Анатолий возложил патриаршие и архипастырские награды на ряд клириков епархии.

Общеепархиальные торжества в честь Тысячелетия Крещения Руси прошли в Уфе 17—18 июля и были приурочены к храмовому празднику кафедрального собора — дню памяти Преподобного Сергия Радонежского. Епископ Анатолий в сослужении сонма духовенства совершил в Сергиевском кафедральном соборе всенощное бдение и Божественную литургию. Пел сводный хор трех уфимских храмов. За литургией архипастырь рукоположил диакона Геннадия Плохова во пресвитера. На праздничном молебне Преосвященному Анатолию сослужили все клирики епархии. После богослужения были возложены цветы к обелиску воинам, жизнь положившим за Отечество в годы Великой Отечественной войны.

В конференц-зале епархиального управления состоялся торжественный акт, на котором среди почетных гостей были представители других религиозных объединений, Советской власти и общественных организаций. С докладом о праздновании Тысячелетия Крещения Руси выступил епископ Анатолий. Слова приветствия произнесли уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Башкирской АССР А. Н. Муратшин, председатель Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири муфтий Талгат Таджуддин и другие гости. Сводный хор храмов Уфы исполнил ряд церковных песнопений известных духовных композиторов. Всем участникам юбилейного акта были вручены сувениры. Желающие имели возможность ознакомиться с выставкой, посвященной жизни нашей Церкви. Торжества закончились приемом в ресторане «Башкирия».

Епископ Анатолий возглавил также празднования в честь Тысячелетия Крещения Руси в некоторых приходах: в Петропавловском храме в с. Константино-Александровке — 12 июля, Покровском в Уфе, где рукоположил Геннадия Плохова во диакона,— 17 июля, Успенском в с. Ярославки —27—28 августа, Никольском молитвенном доме в пос. Раевском —21 сентября.

18 октября в конференц-зале епархиального управления состоялось собрание клира и мирян епархии. Епископ Анатолий прокомментировал ряд положений Устава об управлении Русской Православной Церкви и ответил на многочисленные вопросы присутствовавших. Заместитель уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Башкирской АССР В. П. Пятков сообщил о готовящемся новом проекте Закона о свободе совести.

18 декабря, в Неделю 29-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Анатолий освятил новопостроенный каменный Никольский храм в г. Стерлитамаке и совершил в нем Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение. Строительство храма было начато 1 ноября 1987 года.

19 декабря, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, епископ Анатолий освятил новопостроенный Никольский храм в пос. Раевском и совершил в нем Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение. Строительство храма, который заменил обветшавший Никольский молитвенный дом, было начато 25 июля 1988 года.

Во многих приходах епархии прошли собрания, посвященные введению в жизнь нового Устава об управлении Русской Православной Церкви. Преосвященный Анатолий возглавил такие собрания в Михаило-Архангельском храме в г. Бирске —21 ноября, Покровском в Уфе —27 ноября, Крестовоздвиженском в Уфе —11 декабря, новопостроенных Никольских храмах в Стерлитамаке — 18 декабря и пос. Раевском —19 декабря.

Черниговская епархия

В мае — ноябре 1988 года архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний совершал богослужения в Воскресенском кафедральном соборе в г. Чернигове, а также в других храмах епархии: Никольском в с. Рыботине Коропского района — 22 мая, Успенском в г. Новгород-Северском — 27 и 28 августа, Рождество-Богородичном в с. Хиболовка Куликовского района — 21 сентября, Никольском в с. Жуковка того же района — 16 октября, Никольском в с. Нехаевка Коропского района — 4 ноября, Вознесенском в г. Короне — 5 и 6 ноября, Троицком в с. Грабове Репкинского района — 21 ноября.

Высокопреосвященный Антоний рукоположил: Феодота Пасичника во диакона 8 мая, а во пресвитера — 26 мая; Николая Расюка во диакона 26 мая, а во пресвитера — 29 мая; Евгения Халимонова во диакона 24 июля, а во пресвитера — 14 августа; Василия Дендака во диакона 11 сентября; Василия Гарастея во диакона 6 октября; Василия Ольховика во диакона 4 ноября, а во пресвитера — 6 ноября; Сергия Иваненко во диакона 20 ноября.

За богослужениями архиепископ Антоний проповедовал и благословлял верующих.

* * *

5 декабря 1988 года в г. Чернигове в ведение Русской Православной Церкви был передан Свято-Троицкий собор, который правящий архиерей архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний сделал кафедральным. 18 декабря, в Неделю 29-ю по Пятидесятнице, из прежнего Воскресенского кафедрального собора в новый были торжественно перенесены мощи святителя Феодосия, архиепископа Черниговского. Перед мощами святителя в Воскресенском соборе был совершен молебен, в Свято-Троицком кафедральном соборе — прочитан акафист, затем архиепископ Антоний возглавил всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию.

В декабре, совершая богослужения в Свято-Троицком кафедральном и Воскресенском соборах, Высокопреосвященный Антоний рукоположил диакона Сергия Иваненко во пресвитера 4 декабря, Анатолия Сороку во диакона —4 декабря, а во пресвитера —11 декабря.

* * *

В конце юбилейного года возобновились богослужения в Петропавловском храме в пос. Березна Менского района Черниговской области. Более четверти века верующие ждали этого события. С помощью Божией они сумели преодолеть все трудности и возродили свой храм, закрытый в 1962 году. После долгих хлопот 16 ноября 1988 года храм был передан в ведение Русской Православной Церкви. В течение месяца верующие отремонтировали и устроили левый придел — в честь Казанской иконы Божией Матери. 23 декабря протоиерей Михаил Исаков, благочинный храмов Менского округа, настоятель игумен Ириней и священник Василий Томишин при большом стечении богомольцев совершили освящение Казанского придела, общими усилиями верующих отремонтированного в течение одного месяца. Главный престол и правый, Воскресенский, придел еще ждут своего освящения. Благословляя открытие нового прихода, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний подчеркнул: «Совершаемое ныне стало возможным благодаря крепкой, нерушимой вере».

Итак, затеплилась еще одна лампада в светильнике Русской Православной Церкви.

Черновицкая епархия

22—23 июля 1988 года в Черновцах прошло празднование Тысячелетия Крещения Руси.

22 июля в здании музыкально-драма-

тического театра им. О. Кобылянской состоялся торжественный акт. Епископ Черновицкий и Буковинский Антоний выступил с докладом. С приветственным словом к участникам торжеств обратился уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров УССР по Черновицкой области А. Я. Приходнюк, а также другие официальные лица. После акта был возложен венок к памятнику воинам, жизнь положившим за Отечество в годы Великой Отечественной войны. В тот же день участников юбилейных торжеств принял заместитель председателя Черновицкого облисполкома Л. Ю. Яблонский. Вечером в Свято-Николаевском кафедральном соборе архиепископы Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий, Винницкий и Брацлавский Агафангел и епископ Антоний совершили всенощное бдение.

23 июля, в день памяти преподобного Антония Печерского, Киевского, начальника всех русских монахов,— Небесного покровителя епископа Антония, Преосвященные архиереи в сослужении многочисленных клириков епархии совершили в том же соборе Божественную литургию, крестный ход и праздничный молебен. Архиепископ Агафангел и архимандрит Владимир, секретарь епархиального управления, тепло поздравили епископа Антония со знаменательным юбилеем Русской Православной Церкви и днем Ангела.

* * *

В юбилейном году епископ Антоний совершал богослужения в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Черновцах, а также на приходах епархии: в Димитриевском храме в с. Тисовцы — 9 января и 12 апреля, Рождество-Богородичном в с. Василив —24 января, Михаиловском в пос. Берегомет — 14 февраля, Петропавловском в Черновцах —8 марта, 13 апреля, 12 июля и 17 октября, Никольском в с. Виженка — 16 марта, Димитриевском в с. Чагор — 21 марта, Михаиловском в г. Сторожинец —22 марта и 15 апреля, Покровском в г. Хотин —23 марта и 20 ноября, Успенском в г. Новоселица —14 апреля и 22 сентября, Никольском в с. Коболчин —17 апреля, Успенском в с. Великий Кучеров —24 апреля, Успенском в с. Горишние Шировцы —1 мая, Успенском в г. Сокиряны — 8 мая, Димитриевском в с. Горбово — 15 мая, Вознесенском в с. Коленковцы —19 мая, Ильинском в с. Топоривка —2 августа, Успенском в с. Оршевцы —28 августа, Успенском в с. Мамалыга —29 августа, Александро-Невском в с. Ивановцы — 12 сентября, Никольском в с. Костичаны —18 сентября, в храме в честь чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех, в пос. Кельменцы —19 сентября, Рождество-Богородичном в с. Михалково —21 сентября, Рождество-Богородичном в с. Карапчив —24 сентября, Михаиловском в с. Коровия —25 сентября, Рождество-Богородичном в с. Подвирьевка —1 октября, Варваринском в с. Лопушно —2 октября, Михаиловском в с. Балковцы —8 октября, Успенском в с. Бояны —9 октября, Покровском в с. Боровцы —14 октября, Никольском в с. Маршенцы —15 октября, Никольском в пос. Путила —16 октября, Покровском в пос. Неполоковцы —22 октября, Михаиловском в с. Широкая Поляна —23 октября, Никольском в с. Междуречье —25 октября, Покровском в с. Репуженцы —28 октября, Успенском в с. Острица —30 октября, Покровском в пос. Глыбокая —31 октября, Петропавловском в с. Карапчив Валы —3 ноября, Димитриевском в с. Ижевцы —5 ноября, Никольском в г. Заставна —6 ноября, Никольском в с. Костреживка —8 ноября, Михаиловском в с. Романковцы —9 ноября, Успенском в с. Васловицы —10 ноября, Успенском в с. Турятка —12 ноября, Рождество-Богородичном в с. Драница — 13 ноября, Ильинском в с. Заболоття — 14 ноября, в новооткрытом Параскевинском в с. Пашковцы —17 ноября, Спиридоновском в с. Каменка —19 ноября, Никольском в с. Киселив —26 ноября.

Епископ Антоний освятил новооткрывшиеся храмы: Параскевинский в с. Ожево —27 октября, Иоанно-Богословский в с. Мошанец —27 ноября, Покровский в с. Новосилка —11 декабря, Свято-Духовский в с. Витилевка —26 декабря.

21 ноября, Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, митрополит Львовский и Тернопольский Никодим и епископ Антоний совершили Божественную литургию, праздничный молебен и крестный ход в новооткрытом Михаиловском храме в с. Давыдовцы. После литургии Высокопреосвященный Никодим, уроженец с. Давыдовцы, передал в дар храму три комплекта облачений, напрестольный крест и евхаристические сосуды.

4 декабря в кафедральном соборе Преосвященный Антоний постриг в монашество иподиакона Вячеслава Мижинского с наречением имени Вениамин (19 декабря рукоположил его во иеродиакона, а 25 декабря — во иеромонаха); 10 декабря — протоиерея Петра Руснака с наречением имени Палладий; 25 декабря — священника Валерия Трубникова с наречением имени Виталий.

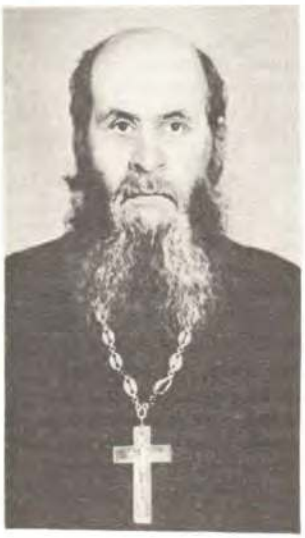
Епископ Антоний рукоположил воспитанника Одесской Духовной Семинарии диакона Хрисотеля Пицула во пресвитера 10 января; Василия Иванина во диакона —6 марта, а во пресвитера — 13 марта; воспитанника Ленинградской Духовной Семинарии Димитрия Томюка во диакона —20 марта, а во пресвитера —3 апреля; Василия Белогривого во диакона —12 сентября; выпускника ЛДС Василия Тимофейчука во диакона — 9 октября; Алексия Арсения во диакона —23 октября, а во пресвитера — 13 ноября; иподиакона Николая Зеленюка во диакона —30 октября; Иоанна Маковского во диакона —5 ноября, а во пресвитера —8 ноября; Георгия Мангера во диакона —6 ноября, а во пресвитера —20 ноября; Николая Ротаря во диакона —10 ноября, а во пресвитера — 14 ноября; иподиакона Василия Гарабажиу во диакона —19 ноября, а во пресвитера —4 декабря; Василия Сливчука во диакона —17 декабря, а во пресвитера —18 декабря; Петра Лупашко во диакона —25 декабря, а во пресвитера — 26 декабря.

В минувшем году по благословению Святейшего Патриарха Пимена епископ Антоний возвел в сан архимандрита секретаря епархиального управления игумена Владимира, возложил митру на протоиереев Стефана Книгницкого, Леонтия Безушко, Димитрия Мандреску, Порфирия Вынту, крест с украшениями — на протоиереев Михаила Книгницкого и Стефана Антоновича, палицу — на протоиереев Иоанна Монаршека, Иоанна Биволару, Михаила Миронюка и возвел в сан протоиерея священников Богдана Поповича (вручив ему медаль Преподобного Сергия Радонежского I степени), Василия Книгницкого и Михаила Ивасюка (с возложением палицы), возложил наперсный крест на священников Тарасия Сольского и Нестора Чаглея.

Посещая приходы епархии в августе — декабре, Преосвященный Антоний совершал молебны в честь Тысячелетия Крещения Руси, участвовал в возложении венков к памятникам воинам, жизнь положившим за Отечество в годы Великой Отечественной войны, обращался к верующим со словом назидания.

Протоиерей **Иустин Саввич Чаглей,** клирик Черновицкой епархии, скоропостижно скончался 17 февраля 1988 года.

Родился 26 февраля 1927 года в с. Яривка Хотинского



района Черновицкой области в крестьянской семье. После окончания начальной школы работал в колхозе. Участник Великой Отечественной войны. Награжден медалями. После увольнения в 1951 году в запас работал комбайнером в родном колхозе.

22 мая 1969 года епископом Черновицким и Буковинским Феодосием (ныне архиепископ Омский и Тюменский) рукоположен во диакона, 22 сентября — во пресвитера. Служил на приходах Черновицкой епархии. В 1978 году окончил заочно Московскую Духовную Семинарию. Последнее место служения — Иоанно-Богословский храм в с. Капливка и Рождество-Богородичный храм в с. Вороничаны Хотинского района.

Отец Иустин был трудолюбивым пастырем, хорошим проповедником, пользовался уважением прихожан. Много внимания уделял благолепию храма Божия и церковному пению. За усердные труды на благо Церкви Христовой награжден в 1984 году палицей.

Чин отпевания в Димитриевском храме в с. Яривка совершили протоиерей Анатолий Мандрюк, благочинный храмов Хотинско-Новоселицкого благочиния, родственники и друзья покойного в священном сане. Надгробное слово произнесли протоиерей Петр Чаглей, настоятель Покровского храма в с. Волчинец Кельменецкого района, и настоятель храма священник Тарасий Сольский.

Погребен протоиерей Иустин Чаглей на кладбище в с. Яривка.

Архимандрит **Владимир** (в миру Василий Федорович Стринадко), клирик Черновицкой епархии, скоропостижно скончался 18 мая 1988 года.

Родился 20 августа 1920 года в с. Банилов Вижницкого района Черновицкой области в крестьянской семье. После окончания в 1935 году начальной школы до 1946 года был послушником в Крещатицком Иоанно-Богословском монастыре в Северной Буковине. В 1945 году наместником архимандритом Михаилом (Мензаком; †1963; в схиме Митрофан) пострижен в монашество с наречением имени Владимир — в честь равноапостольного князя Владимира. 31 марта 1946 года епископом Черновицким и Буковинским Феодосием (Ковернинским; †1980) рукоположен во иеродиакона, а 8 февраля 1947 года — во иеромонаха. Служил на приходах Черновицкой епархии. С 1956 по 1958 год — вновь насельник Иоанно-Богословского монастыря. В 1975 году окончил заочно Московскую Духовную Семинарию. Последнее место служения — Димитриевский и Никольский храмы в селах Слобода-Банилов и Черешенька Вижницкого района, одновременно исполнял обязанности духовника Вижницко-Путильского благочиния.



Отец Владимир пастырское служение нес с глубоким благоговением, смирением и любовью. Пользовался авторитетом среди духовенства и прихожан.

За усердное служение Церкви Христовой в 1985 году возведен в сан архимандрита.

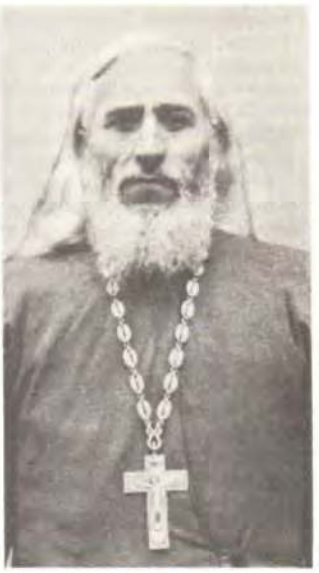
Чин отпевания в Успенском храме в с. Банилов совершил епископ Черновицкий и Буковинский Антоний в сослужении клириков епархии.

Надгробное слово произнес благочинный храмов Вижницко-Путильского округа протоиерей Иоанн Федорощак. Были оглашены телеграммы соболезнования митрополита Львовского и Тернопольского Никодима, архиепископа Черниговского и Нежинского Антония, в прошлом — также насельников Иоанно-Богословского монастыря.

Погребен архимандрит Владимир на кладбище в родном селе рядом с могилой архиепископа Омского и Тюменского Мефодия (Мензака; †1974).

Протоиерей **Лаврентий Митрофанович Полянкин,** клирик Сумской епархии, скончался 30 июля 1988 года.

Родился 10 августа 1914 года в с. Покровка ныне Пристенского района Курской области. Участник Великой Отечественной войны. В 1967 году окончил Московскую Духовную Семинарию. В 1952 году митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцовым; †1956) рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Ворошиловградской, Одесской и с



1957 года Сумской епархий. С 1967 года до кончины был настоятелем Михаило-Архангельского молитвенного дома в г. Дружба.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1988 году митрой.

Чин отпевания в храме во имя равноапостольного князя Владимира в г. Шостка совершили протоиерей Косма Литвинюк, благочинный храмов Глуховского округа, и клирики благочиния. Отец Косма произнес надгробное слово. В последний путь отца Лаврентия провожали два его сына — священнослужители.

Погребен протоиерей Лаврентий Полянкин на кладбище в г. Шостка.

Протоиерей **Стефан Иванович Халимонов**, заштатный клирик Волынской епархии, скончался 2 октября 1988 года после непродолжительной болезни.

Родился 19 июля 1901 года в г. Бендеры.

В 1921 году окончил железнодорожную гимназию в г. Здолбунове Ровенской области, в 1930 году — Богословский факультет Варшавского университета со степенью магистра богословия и был псаломщиком Христорождественского храма в с. Чесновском Раковце Кременецкого района Тернопольской области. В 1932 году



епископом Каменским Симеоном (Михайловым) рукоположен во диакона и во пресвитера к Михаиловскому храму в с. Голышеве Любомльской области (Польша). С 1938 по 1944 год был настоятелем Рождество-Богородичного храма в с. Горнем Потоке той же области. С 1947 года служил на приходах Ровенской области. С 1952 года до выхода за штат в 1983 году был настоятелем Никольского храма в с. Колодежи Гороховского района Волынской области.

Отец Стефан был трудолюбивым и отзывчивым пастырем. Прихожане любили и уважали его.

За усердное служение Церкви Христовой награжден митрой.

Чин отпевания совершили протоиерей Александр Пасечник, благочинный храмов Гороховского округа, и клирики благочиния. Надгробное слово произнес протоиерей Иоанн Изай. Была оглашена телеграмма архиепископа Волынского и Ровенского Варлаама с выражением соболезнования родным и близким покойного и всем прихожанам.

Погребен протоиерей Стефан Халимонов в ограде Никольского храма в с. Колодежи.

Священник **Михаил Иванович Карпюк**, клирик Черновицкой епархии, погиб в автомобильной катастрофе с супругой Любовью Аркадьевной 9 ноября 1988 года.

Родился 25 сентября 1959 года в с. Комаровцы Сторожинецкого района Черновицкой области в семье рабочих. В 1977 году окончил среднюю школу и работал в лесном хозяйстве. С 1978 по 1980 год служил в рядах Советской Армии, затем работал шофером в Сельхозтехнике в г. Сторожинце. В 1986 году окончил Московскую Духовную Семинарию. 19 декабря 1985 года епископом Дмитровским Александром (ныне архиепископ) рукоположен во диакона, 22 марта 1986 го-



да — во пресвитера. Служил в Петропавловском храме в с. Ленковцы Кельменецкого района, с 28 мая 1988 года — в Димитриевском храме в с. Слобода-Банилов Вижницкого района.

Отец Михаил к пастырским обязанностям относился добросовестно, был хорошим проповедником.

За усердное служение Церкви Христовой в 1988 году награжден камилавкой.

Чин отпевания в Михаиловском храме в г. Сторожинце совершили протоиерей Стефан Антонович, благочинный храмов Сторожинецкого округа, и клирики епархии. Надгробное слово произнес протоиерей Иоанн Федорощак, благочинный храмов Вижницко-Путильского округа.

Погребен священник Михаил Карпюк вместе с супругой на кладбище в г. Сторожинце.

Протоиерей **Владимир Владимирович Судник,** клирик Минской епархии, скончался 11 ноября 1988 года после тяжелой непродолжительной болезни.

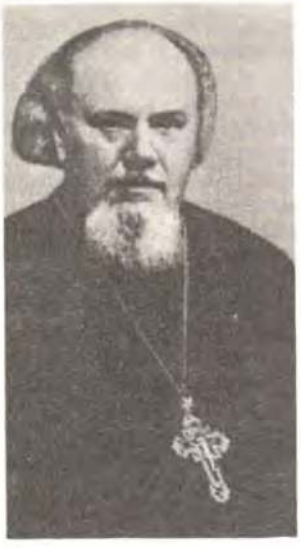
Родился 30 ноября 1924 года в дер. Боярщина, ныне Шарковщинского района Витебской области, в семье крестьянина. В 1939 году окончил семилетнюю школу и работал в сельском хозяйстве. В 1959 году окончил три класса Минской Духовной Семинарии. В том же году митрополитом Минским и Белорусским Гурием (Егоровым; † 1965) рукоположен во диакона, а в 1960 году — во пресвитера. С 1962 по 1982 год служил на приходах Смоленской епархии. С 1982 года до кончины был настоятелем Параскевинского храма в с. Черневичи Глубокского района Витебской области.

За усердное служение Церкви Христовой в 1984 году возведен в сан протоиерея.

Чин отпевания в Параскевинском храме совершили протоиерей Серафим Гоголушко, благочинный храмов Глубокского округа, и клирики благочиния. Отец Серафим произнес надгробное слово.

Погребен протоиерей Владимир Судник на кладбище в родном селе.

Протоиерей **Леонид Васильевич Яковлев**, настоятель Покровского храма в г. Волоколамске Московской



области и благочинный храмов Волоколамского округа, скоропостижно скончался 13 ноября 1988 года.

Родился 21 марта 1928 года в дер. Константиново Малоярославецкого района Калужской области в благочестивой крестьянской семье. Начальную школу окончил в родной деревне, восьмилетнюю — в г. Малоярославце. Во время Великой Отечественной войны пятнадцатилетним юношей начал работать на самолетостроительном заводе в Москве. В 1950 году окончил Московскую Духовную Семинарию. В том же году архиепископом Можайским Макарием (Даевым; †1960) рукоположен во диакона и во пресвитера. С 1951 года до кончины служил в Покровском храме в г. Волоколамске.

За ревностное многолетнее служение Церкви Христовой награжден в 1977 году митрой, в 1988 году удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до Херувимской песни. За несколько часов до кончины совершил Божественную литургию.

Проститься с почившим пастырем приехал наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Тихон, хорошо знавший и ценивший усопшего. На имя родных и прихожан была получена телеграмма-соболезнование от митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, находившегося в то время в заграничной командировке. Проводить отца Леонида в последний путь собралось много богомольцев Волоколамского благочиния.

Чин отпевания в Покровском храме совершил епископ Можайский Григорий в сослужении протоиереев — однокурсников Николая Воробьева, ключаря Богоявленского патриаршего собора, Бориса Цепенникова, настоятеля храма Воскресения словущего на ул. Неждановой в Москве, клириков епархии и сотрудников Издательского отдела Московского Патриархата в священном сане. Надгробное слово произнесли Преосвященный Григорий и протоиерей Николай Попов, настоятель Рождество - Богородичного храма в Волоколамске.

Погребен протоиерей Леонид Яковлев у алтаря Покровского храма.

Святитель Феофан Затворник

Истолкование Молитвы Господней словами святых отцов

Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим

Святитель Григорий Нисский. Видишь, до какого величия Господь возвышает слушателей словами сей молитвы, прелагая некоторым образом естество человеческое в божественное и узаконяя, чтобы приступающие к Богу сами делались богами? Но кто достойно раскроет все величие Божия слова? Заключающаяся в нем мысль превосходит словесное истолкование. Ту мысль, которая мне приходит при этом на ум, смело и в уме держать, а еще смелее раскрывать ее в слове. Ибо что сказано? Как преуспевающим в добре представляется в подражание Бог, по словам апостола: *подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* (1 Кор. 11, 1), так, наоборот, требуется, чтобы твое расположение к добру стало образцом для Бога; изменяется некоторым образом порядок, и мы осмеливаемся надеяться, что как в нас подражанием Богу совершается доброе, так и Бог будет подражать нашим делам, когда преуспеем в чем-либо добром, и ты возможешь сказать Богу: «Что сделал я, сделай и Ты; подражай рабу своему, Ты — Господь; убогому и нищему — Ты, царствующий над всем. Я отпустил грехи, не взыскивай и Ты! Я уважил просителя, не отвергни и Ты просящего! Я отпустил должника своего веселым, таков пусть будет и Твой должник! Не делай, чтобы Твой был грустнее моего! Пусть оба равно благодарят оказавших милость! Пусть посредниками обоих подтверждено будет равное отпущение и моему и Твоему должнику! Моим должником является такой-то, а Твоим — я; какое решение дал я о своем должнике, такое же да возымеет силу и у Тебя; я разрешил, разреши и Ты! Я отпустил, отпусти и Ты! Я великую милость оказал соплеменнику; подражай и Ты, Господи, человеколюбию раба Твоего. Конечно, мои прегрешения пред Тобою тяжелее сделанных предо мною моим должником. Признаю это и я. Но воззри и на то, сколько преимуществуешь Ты во всяком добре. Тебе справедливо нам, согрешившим, даровать милость, соразмерную преизбытку Твоего могущества. Малое человеколюбие оказал я, потому что большого не вмещает природа моя, а Ты — сколько ни пожелаешь, могущество не воспрепятствует щедродаровитости Твоей».

Но постараемся с большею тщательностью уразуметь предлежащее изречение молитвы: рассмотрение смысла его, может быть, и для нас послужит неким руководством к высокой жизни. Потому исследуем, какие то́ долги, которым повинно естество человеческое, и еще какие то́ долги, отпущение которых в нашей власти. Познание сего доставит нам достаточное уразумение преизбыточества Божиих благ. А потому сделаем здесь перечисление человеческих прегрешений пред Богом. Человек стал подлежать наказанию от Бога, во-первых, за то, что отступил от Сотворившего и предал себя противнику; во-вторых, за то, что самовластную свободу променял на лукавое рабство греху и быть под тиранством тлетворной силы предпочел сопребыванию с Богом. Да и это — не взирать на красоту Создавшего, а обратить лицо к гнусности греха — можно ли признать каким-либо вторым из зол? И какого рода наказаний заслуживает презрение божественных благ, предпочтение же приманок лукавого? Изглаждение образа, повреждение божественных черт, отпечатленных в нас при начале творения, удаление от Отчей трапезы, расточение драгоценного богатства и все подобные прегрешения исчислит ли какое слово?

Итак, поелику род человеческий за таковые ви́ны должен понести от Бога наказание, то мне кажется, что поэтому слово Божие учением, изложенным в молитве, наставляет нас к молитвенному собеседованию с Богом, хотя бы кто из нас и более всех далек был от человеческих прегрешений, никогда не приступать с таким дерзновением, как будто бы у него чистая совесть. Ибо иной, может быть, подумает, что он, подобно оному богатому юноше, образовав жизнь свою по заповедям, вправе, как и тот, похвалиться своей жизнью и сказать Богу: *вся сия сохранихъ от юности моея* (Мф. 19, 20) — и даже предполагать о себе, что ему, как ни в чем не погрешившему против заповедей, крайне неприлично прошение об оставлении долгов, пригодное одним согрешившим. Осквернённому блудом, скажет он, приличны такие слова, или за любостяжательность обвиняемому в идолопоклонстве необходимо просить прощение, и вообще всякому каким-либо прегрешением уязвившему совесть души прекрасно и сообразно с нуждою прибегать к милосердию. А если он Илия великий, или действует *духом и силою Илиною* (Лк. 1, 17), или Петр, или Павел, или Иоанн, или другой кто из тех, чье превосходство засвидетельствовано Божественным Писанием, то для чего употреблять подобные речения, коими испрашивается оставление долгов тому, на ком нет никакого греховного долга? Для того (ответим ему), чтоб иной,

---

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12; 1988, № 1—5, 7, 10—12; 1989, № 1—4.

имея в виду что-либо подобное, не впал в высокомерие, подобно оному фарисею, не знавшему и того, что́ он такое по естеству. Ибо если бы знал, что он человек, то, конечно, естества своего не представлять чистым от скверны научился бы из Священного Писания, которое говорит: *Кто родится чистым от нечистого? ни один* (Иов 14, 4—5). Посему, чтобы у приступающего с молитвою к Богу не произошло чего подобного с душою, слово Божие заповедует не смотреть на преспеяние, но приводить себе на память общие долги человеческого естества, в которых всякий, без сомнения, и сам участвует, как участвующий в естестве, и умолять Судию, чтобы даровал прощение прегрешений.

Ибо поскольку живет в нас Адам и каждый из нас — человек, то пока видим в естестве своем кожаные эти хитоны и скоро увядающие листья вещественной этой жизни, которые, обнажившись от вечных и светлых риз, сшили мы себе ко вреду своему, вместо божественных одежд облекли себя в забавы, славу, однодневные почести, убийственные услаждения плоти, и пока взираем на это плотское местопребывание, на котором осуждены мы обитать,— как скоро обращаем в молитве взор *на восток*и, мысленно приводя себе при этом на память изгнание из светлых восточных стран блаженства, справедливо тогда присовокупляем сии речения и мы, оттеняемые не доброю смоковницею жизни, отверженные от очей Божиих, самовольно предавшиеся змию, который ест землю и по земле ползает, ходит и на персех, и на чреве своем и нам советует делать то же — предаваться земным наслаждениям, по земле пресмыкающимися и влачащимися мыслями занимать свое сердце и ходить на чреве, то есть заботиться о жизни сластолюбивой,— в таком находясь состоянии, подобно блудному сыну, после долгого бедствования, в котором пребывал, пася свиней, как скоро приходим, как и он, в себя и приводим себе на мысль Небесного Отца, тогда прекрасно пользуемся такими речениями: *остави нам долги наша.*

Посему хотя бы кто был Моисеем, или Самуилом, или другим кем из прославившихся добродетелью, тем не менее, поскольку он человек, почитает для себя приличными слова сии, как причастный Адамова естества, участник и его падения. Но сие сказано, чтоб иной при взгляде на более общее мог уразуметь предлагаемое в слове. Если же кто будет искать истинный смысл в сем изречении, то, думаю, не потребуется для нас возводить понятие к общему взгляду на естество, потому что достаточно совести, чтобы в рассуждении каждого поступка в жизни сделать необходимым прошение о помиловании.

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней. М., 1889, с. 530—534)

(Продолжение следует)

Церковная проповедь: традиции и современность

Проповеднические традиции Петербургской (ныне Ленинградской) Духовной Академии имеют глубокие корни. Достаточно назвать таких ее прославленных представителей, как Святейший Патриарх Сергий, митрополит Антоний (Вадковский), архиепископ Феофан (Быстров), епископ Михаил (Грибановский), митрополит Григорий (Чуков).

Ленинградскую проповедническую школу особенно отличает живая отзывчивость на духовные проблемы современности, открытость для самой широкой аудитории, миссионерская готовность нести слово Божие в любой доступной для слушателей форме.

Традиционно Петербургская — Ленинградская Академия особое внимание уделяла изучению Священного Писания, и эти научно-богословские интересы остаются актуальными и в сегодняшних Ленинградских Духовных школах. Проповеди ректора ЛДА профессора протоиерея Владимира Сорокина и других преподавателей и студентов Академии о значении Библии для жизни современного христианина представляют в этом номере ленинградскую школу проповедничества. Проповедь протоиерея Владимира Сорокина была произнесена в храме святого апостола Филиппа в Новгороде 24 мая 1988 года перед широкой аудиторией православных новгородцев, писателей, деятелей культуры, прибывших на празднование славянской письменности.

Библия — книга жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

После Своего Воскресения Господь наш Иисус Христос, посылая Своих учеников на проповедь Евангелия, напутствовал их следующими словами: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Уча их соблюдать все, что я повелел вам* (Мф. 28, 19—20). Каждому из нас хорошо знакомы эти слова. При совершении Таинства Крещения над детьми и взрослыми одинаково читается Евангелие от Матфея, и именно этими словами Церковь напутствует человека в новую жизнь. Эти слова крещального символа прозвучали для нас так, как они

прозвучали нашему Отечеству, Руси на заре нашей истории, когда более 1000 лет назад святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, память которых мы ныне совершаем, перевели Священное Писание на славянский язык, перевели богослужебные книги и святоотеческую литературу. Больше того, на своем собственном примере, своей жизнью, они показали, что Библия — это не только книга, что это сама жизнь, что Священное Писание для человека — это то, без чего не может быть истинного счастья, без чего он не может увидеть в себе образа и подобия Божия. Священное Писание послужило для равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия призывом Божиим, оно сделало для святых братьев ясной ту истину, что человек рождается не только для того, чтобы работать, есть, пить и веселиться. Священное Писание каждому, особенно верующему, человеку возвещает: человек рождается для того, чтобы послужить другим, чтобы благовествовать радость трудиться ради Господа, совершать подвиг в жизни.

Если мы с вами обратимся к истории нашего Отечества, к тем благодатным событиям и выдающимся личностям, которые способствовали духовному становлению восточного славянства, то мы увидим, что история Руси — это великая школа благочестия. Принятие Крещения сделало нас народом, равным среди европейских держав, осветило нашу историю светом христианской веры, и это дает нам право сказать, что мы — Святая Русь, Дом Пресвятыя Богородицы, верные чада Православной Церкви — ответили на призыв Господа: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19).

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий прежде всего учили и крестили тех, кто был рядом с ними, а затем своими миссионерскими трудами дали возможность целому народу увидеть свое призвание, увидеть то, чего не хватало каждому человеку и Отечеству в целом. Хотя и до того как трудами святых Кирилла и Мефодия появилось Священное Писание на славянском языке, люди жили, работали, совершали свои подвиги, но жизнь до Крещения Руси можно сравнить с жизнью без солнца, без живительной влаги и без благодатного освещения, без тепла и света, без всего, что делает мир благодатным и красивым. Труды святых Кирилла и Мефодия стали для каждого русского тем благодатным солнцем, той благодатной силой, которая позволила раскрыться таланту нашего народа в целом и каждого человека в отдельности. Священное Писание на родном языке стало близким и понятным, так что каждый человек нашел в нем то, что он искал, и каждый почувствовал, что без Священного Писания, без учения Господа нашего Иисуса Христа, без Его жизни, без жизни святых угодников Божиих не будет полноценности жизни, полнокровности бытия и мы не будем знать, зачем живем, для чего рождаемся в мир.

Среди всего многообразия благодатных даров, какие Церковь Христова имеет и постоянно предлагает народу Божию, главное — это слышание и уразумение слова евангельского. Восприняв Слово, человек становится свидетелем, он отвечает на призыв Божий, он весь — слуга Божий, он служит Господу, что и запечатлела история нашего Отечества. Православный человек отождествил служение Господу со служением своему Отечеству и Родине, евангельское служение своему ближнему воспринял как служение своему народу, поэтому для нас неразделимы понятия служения Родине, служения Отечеству, служения Богу и своему ближнему. И в этом есть великая и благодатная сила Православной Церкви, сила благовестия Христова для каждого человека. Вспомните, как были в истории нашего Отечества такие моменты, когда грех, казалось, восторжествует, когда междоусобная брань готова была уничтожить Святую Русь, вспомните монголо-татарское иго, польско-литовскую интервенцию, вспомните и другие моменты нашей истории, когда люди уже не надеялись на то, что они останутся православными, русскими, славянами. Вот тогда они приходили в храм Божий, лобызали Крест Христов, целовали Святое Евангелие, набирались новой силы и снова помнили, что они — чада единого Отечества и что Матерь — Церковь Православная для каждого является тем животворным началом, без которого нельзя ни жить, ни умереть достойно.

Каждый человек в нашем Отечестве благодаря Священному Писанию на родном языке, благодаря Церкви Христовой, которая сделала его доступным всему народу, чувствовал, что он совершает жизнь свою как подвиг, поэтому в нашем Отечестве так много подвижников, не просто людей знаменитых, не просто людей умных и талантливых, а именно подвижников. Подвиг был тогда, когда человек уходил в глухой лес и основывал там монастырь и люди приходили к нему учиться благочестию. Подвигом была жизнь в миру: в городе,в поле, на заводе, на фабрике — везде человек сознавал, что он совершает подвиг во имя Господа, для своего народа, для своего Отечества.

Да, в истории нашего Отечества были сложные, трудные и тяжелые времена. Были времена, когда из Библии хотели сделать просто литературный памятник или историческую книгу, забыв о том, что Библия — это жизнь, что Евангелие — это миросозерцание, без которого невозможно себе представить ни Руси, ни православного человека. И поэтому для нас сегодня значение всех праздников и торжеств, посвященных славянской письменности и ее основателям равноапостольным Кириллу и Мефодию, состоит в том, что каждому из нас предстоит открыть свое сердце, открыть свой ум на призыв Божий: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа.* Каждому из нас слово Христово говорит: читайте Библию, учитесь, но самое главное — живите по Писанию. Кому, как ни нам, Господь заповедал заложить семена веры, благочестия, добродетелей в душу русского народа. Тогда и после нас будут жить люди, после нас будут свидетельствовать истину Христову. И пусть у каждого из нас найдется достаточно смелости, терпения и мудрости, чтобы совершать свое служение непорочно во славу Господа, во имя Родины, на благо народа. Для того мы живем, и движемся, и существуем, чтобы приобщиться к Вечной Жизни, ибо не случайно самым знаменательным и самым большим и радостным праздником для Руси всегда был праздник Воскресения Христова. А Воскресение Христово — это Вечная Жизнь, ибо Господь *смертию смерть попрал.* Господь каждому из нас даровал новое благодатное чувство, благодатное состояние жить всегда, служить всегда, совершать подвиг всегда в свете Воскресения Христова, ибо слова: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа,*— Господь сказал после своего Воскресения. Аминь.

Протоиерей Владимир СОРОКИН,
ректор ЛДА

Поучение на апостольское чтение

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое (Гал. 1, 11)

Так свидетельствует святой апостол Павел, защищая истинность своего благовестия от клеветы противников, которые говорили, что он не заслуживает доверия, так как не был в числе избранных учеников Господа, не слышал наставлений Спасителя. Лжеучители распространяли такую молву об апостоле Павле, чтобы унизить его в глазах христиан Галатии, обращенных им к вере во Христа. Они надеялись, что, поколебав авторитет апостола, сумеют посеять сомнение в истинности проповеданного им учения, чтобы потом легко было распространять между ними свои лжемудрования. Таким образом, дело касалось не только личности святого апостола Павла, но и сущности его благовествования. Вот почему апостол и обращается к галатам с Посланием, которым он хочет утвердить их в вере: *Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо,*— говорит далее он,— *и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа* (Гал. 1, 11—12). Этим он ясно свидетельствует, что проповедует не свое учение, а благовествует Богооткровенную истину.

Далее святой апостол Павел говорит, не себя защищая, но ратуя за возвещаемое им благовестие, говорит о себе, о том, как он был гонителем христиан, как затем силою Божиею был обращен к вере во Христа и стал на путь благовестия. *Вы слышали,*— напоминает он,— *о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее... будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий* (Гал. 1, 14). В Деяниях Апостольских еще более подробно говорится о том, как он принимал участие в гонении на христиан в Иерусалиме, как он с еще бóльшим рвением намеревался преследовать христиан в Дамаске, полагая, что исполняет свой священный долг.

Однако Бог призвал гонителя благодатью Своею и благоволил открыть ему Сына Своего, чтобы благовествовать язычникам (Гал. 1, 15—16). Это произошло на пути в Дамаск, когда внезапно осиял его ослепляющий свет и явился Сам Господь, Который призвал его к истинному служению Богу.

После этого апостол Павел, приняв Крещение, стал проповедовать о Христе, и благовестие его было весьма благоуспешным. Святой апостол Павел, как и прочие апостолы, обратил ко Христу многие тысячи людей в разных городах Римской империи и в самом Риме, этом средоточии языческих заблуждений.

Нелегко было апостольскому благовестию пробивать дорогу к человеческим сердцам. Мир неукротимой враждой восставал против проповеди о Христе распятом, ибо слово о Кресте было для него безумием. Мудрецы мира пренебрежительно отвращались от евангельского слова. Богатые и знатные не хотели принимать учения о братстве и любви, о равенстве и одинаковом достоинстве всех людей. Восприятию нового учения, учения евангельского, препятствовали предрассудки и древние обычаи. Сильные и могущественные мира сего в новой религии видели опасность ниспровержения тех порядков и устоев, на которых утверждалась их власть. И потому весь языческий мир, как свирепое штормовое море, обрушился на благовестников и готов был их уничтожить, чтобы не осталось и следа от них самих и от проповедуемого ими учения. Но они выстояли и даже самих гонителей и мучителей обращали в христианство.

Почему же в этой неравной, по человеческому разумению, борьбе апостолы оказались победителями? Почему эти простые и немудрые в глазах мира, не имевшие силы и власти, проповедовавшие учение, которое не предлагало и не обещало видимых благ, эти гонимые и преследуемые в короткое время распространили евангельское слово и утвердили веру в сердцах великого множества людей? Могли ли они своими силами совершить такой переворот в умах и сердцах, в самой жизни обращенных ими ко Христу? Не очевидно ли, что чрез них совершила все это неизреченная Божественная сила?

В благовествовании апостольском произошло нечто более удивительное, чем можно представить себе на основании воображаемых примеров из области невероятного. Святитель Иоанн Златоуст спрашивает: как можно объяснить, что опытный полководец, обладающий большим войском, оружием и воинским искусством, не в силах был бы победить противника, а одинокий воин, не имея ни копья, ни щита, одержал бы победу? Или как можно было бы объяснить, что многочисленное войско не смогло взять город, а одинокий воин без меча и щита покоряет не один, не два, не двадцать, а множество городов по вселенной вместе с самими жителями? С апостолами произошло то, что превышает подобные воображаемые примеры. Тем более что они были более безоружными против враждебного мира, чем одинокий воин против бесчисленного войска. Но им было дано непобедимое *всеоружие Божие* (Еф. 6, 13). Препоясав себя *истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир... взяв щит веры... и шлем спасения... и меч духовный, который есть Слово Божие* (Еф. 6, 14—17), они покоряли сердца людей и обращали их ко Христу. Святым апостолам явно содействовала Божия сила и Божия премудрость, потому что они проповедовали не свое учение, а Христово Евангелие.

Чрез Святую Церковь, которая есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), это благовестие является и нашим достоянием, и мы должны дорожить им как драгоценным благодатным даром. В нем и для нас, как и для апостолов и других святых провозвестников Евангелия, источник истины и силы. В нем указание истинного жизненного пути в следовании за Господом по Его заветам. В нем для нас обильная благодатная пища, которая питает и укрепляет наши души и возращает нас для Жизни Вечной.

И посему, дорогие братья и сестры, когда мы слышим или читаем Евангелие или апостольское Посла-

ние, когда воспеваем священные псалмы за богослужением или размышляем над Священным Писанием, будем воспринимать возвещаемое нам слово Божие с благоговением, духовно обогащаться им, чтобы оно, соделавшись достоянием сердца, подвигало нас на дела христианской любви во имя Господне. Благовестие Христово даровано нам для того, чтобы мы веровали, жили по вере и, достигая спасения, жизнью своей свидетельствовали, по примеру святых апостолов, о Божественном достоинстве и благодатной силе Евангелия Христова. Аминь.

Протоиерей Василий СТОЙКОВ,
профессор ЛДА

Исследуйте Писания... (Ин. 5, 39)

В одной из проповедей, обращенных к народу, Спаситель сказал: *Исследуйте Писания: ибо вы думаете чрез них иметь Жизнь Вечную; а они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 39). Эти слова Господа каждый христианин должен хранить в своем сердце как непреложное правило в своей повседневной деятельности.

Итак, Сам Господь призывает нас читать Священное Писание. Исполняя эту заповедь, мы можем обрести большую пользу для духовного совершенствования. В Библии слово Божие часто сравнивается со светом, просвещающим человека. *Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей* (Пс. 118, 105),— восклицает пророк Давид. И подобно тому как растения и цветы тянутся к свету и поворачиваются в сторону солнца, так и христиане должны стремиться к светильнику слова Божия, ибо *Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи* (Пс. 18, 8—9). Эти слова подтверждает и молитвенный опыт древних христианских подвижников. В житии преподобного Нифонта говорится, что однажды в константинопольской церкви во время чтения Евангелия он духовным зрением видел, что слова, как светильники, были устремлены к небу и восходили к нему. Поэтому если с вниманием и благоговением вникаем в Священное Писание, то научаемся истинам боговедения и из надежного источника получаем верные понятия о Творце и о действиях Его Промысла в мире, направленных ко спасению человечества.

Как нормальная жизнь человека невозможна без солнечного света, так и его нравственное развитие немыслимо без духовной пищи, которую дает Библия. Духовный голод — наказание более строгое, чем лишение телесной пищи. *Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних* (Ам. 8, 11). И если мы волей обстоятельств лишены возможности читать Священное Писание, то это следствие нашей греховности.

С каждым годом все легче становится утолять этот духовный голод. Но и те верующие, которые еще не имеют в своих домах Библии, могут слушать чтение Священного Писания за богослужениями в храмах.

Опыт духовных наставников учит нас тому, что читать Священное Писание нужно не только из любознательности, ради экскурса в историю, но для того, чтобы сообразовывать с ним свою жизнь, проникаясь евангельским духом любви, кротости и смирения. Как бы ни был тяжел наш жизненный крест, Священное Писание облегчит нам его несение — перед нами воссияет свет Креста Христова, и луч надежды проникнет в скорбящую душу.

Священное Писание утешает нас примерами, из которых видно, что не только грешники, но даже праведники, такие, как многострадальный Иов, подвергались в жизни тяжелым испытаниям. Оно утешает нас словами о милосердии Божием и о готовности Творца оказать нам помощь в бедствиях: *Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15).

Склонность грешного человека к злу отмечается в первых главах Книги Бытия: *Помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8, 21), и без благодатного врачевания сердец евангельскими призывами к доброделанию жизнь человечества на земле была бы невыносимой.

В житиях святых угодников Божиих можно найти немало примеров, как всего лишь несколько слов Священного Писания, запавших случайно в душу неверующих или слабых в доброделании людей, приводили их к вере во Христа и благочестивой жизни.

Слово Священного Писания имеет особую силу воздействовать на человеческие сердца, приводить грешников к покаянию. *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности* (2 Тим. 3, 16),— свидетельствует апостол Павел. И Святая Церковь знает много примеров перемены образа жизни и исправления грешников от слышания или чтения слова Божия.

Слово Божие содержит учение о Вечной Жизни; оно — источник нашего спасения, как свидетельствует об этом Сам Господь: *Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в Жизнь Вечную* (Ин. 4, 14). Этот Божественный источник неисчерпаем; каждый из нас может, исходя из своего собственного опыта, подтвердить, что всякий раз при чтении или слушании слова Божия нам открываются все новые и новые глубины вероучения, сокровенные в Священном Писании, но само оно остается неизменным и неиссякаемым.

Чтение Священного Писания способствует великому делу духовного возрождения человека. Мы знаем, что обновление начинается еще в крещальной купели, но Таинство лишь открывает путь к восхождению по ступеням нравственного совершенствования. Необходимо дальнейшее воцерковление, участие в жизни Церкви, ее Таинствах, чтобы постоянно возгревать, развивать, укреплять это стремление к очищению своей души, для того чтобы она принесла плоды святости и благочестия. И Священное Писание может помочь нам в этом спасительном деле.

Очень важно научаться слову Божию с раннего детства, в семье, когда прочитанное или услышанное глубоко западает в душу, жаждущую познания истины. Ведь только тогда, когда семя падает на добрую почву, оно может принести в будущем обильный плод (см.: Мф. 13, 8, 23). И пусть поддержкой в этом нам будут слова апостола Павла, который, обращаясь к Тимофею, с похвалой отзывался о нем, говоря: *Ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса* (2 Тим. 3, 15).

При чтении Священного Писания не следует смущаться его необъятным богословским и духовно-нравственным содержанием. Достаточно распределить свое время так, чтобы каждый день непременно прочитывать из Библии хотя бы одну главу. Читая слово Божие, мы душой и сердцем будем беседовать с Богом, и Его благодать не оставит нас. При этом для нас должны быть путеводными слова святого Иоанна Златоуста: «Что телесная пища для поддержания наших сил, то же и чтение Священного Писания для души».

Обращаясь с любовью к своим слушателям, святитель Иоанн Златоуст тем не менее кротко упрекал их, говоря: «Бог повелевает нам не только слушать, но и исполнять то, что нам говорится, а мы не хотим и выслушать. Когда же, скажи мне, начнем мы исполнять то, что нам повелевается, когда примемся за дела, если мы не хотим даже и слушать о них, если негодуем и досадуем даже на самое краткое пребывание в храме? Когда мы, разговаривая о предметах ничего не стоящих, замечаем в собеседниках невнимание, то считаем это себе за обиду. А о том не думаем, что оскорбляем Бога, когда Он говорит нам о столь важных предметах, а мы пренебрегаем Его словами и смотрим в сторону» (Творения. СПб., 1901, т. VII, с. 15). Эти слова святителя Иоанна Златоуста пусть помогут обратить наши взоры и мысли к слову Божию.

Мы обязаны постоянно помнить, что Библия — это не простая книга, но Священное Писание, и поэтому начинать, сопровождать и оканчивать ее чтение мы должны молитвой к Подателю премудрости Господу Богу. «Молитву почитай ключом к истинному смыслу сказанного в Божественных Писаниях»,— наставлял своих учеников святой Исаак Сирин.

Содержание Священного Писания, столь необходимого в жизни каждого христианина, необходимо понимать и усваивать не произвольно, не по своему разумению и прихоти, но руководствуясь учением Святой Церкви. В этом неоценимую помощь оказывают нам святоотеческие творения, в которых истолковывается смысл прочитанного. И действительно, желая отправиться по неведомой дороге, путник должен узнать о ее направлении и о трудностях пути. Если человек пренебрегает этими необходимыми сведениями, то может легко заблудиться на своем пути. Так что неправильно поступают те христиане, которые, признавая авторитет Священного Писания, пренебрегают свидетельством святых отцов Церкви, изучавших и объяснявших его истинный смысл в назидание многим поколениям верующих. К этому призывает нас и апостол, говоря: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие* (Евр. 13, 7).

Руководствуясь сказанным, будем же, дорогие братья и сестры, постоянно внимать слову Божию — в праздники и в будни, в церкви и дома, среди трудов и во время досуга, в радости и среди скорбей, все вместе в храме Божием или у себя дома. Будем неотступно обращаться к Священному Писанию в течение всей нашей жизни — до самой кончины, пока смерть не сомкнула еще наши глаза, пока наша душа еще может принимать лучи Небесного света. Будем же при этом молиться о том, чтобы нам не только слушать и читать Священное Писание, но и исполнять его заповеди, освещающие путь, ведущий к Вечной Жизни. Аминь.

Архимандрит АВГУСТИН,
доцент ЛДА

Слово спасения

...Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших... (2 Пет. 1, 19)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нередко, дорогие братья и сестры, склонны мы вторить сердцем и умом горестному воздыханию Псалмопевца: *Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного* (Пс. 13, 3). Не находит наше ослепленное горем или унынием сердце ни правды, ни добра, ни красоты в мире. Не различаем мы тогда и воли Божией о нас и у предела отчаяния вопрошаем: *Боже мой! Боже мой! [внемли мне;] для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего* (Пс. 21, 2). Но и тогда, когда слабеет воля и помрачается ум, когда ни в мире, ни в себе самих мы не обретаем опоры, вопреки бессмыслице и смерти предлежит нам незыблемо Священное Писание. Что́ оно для нас тогда, в тяжкие дни нашей странической жизни на земле? Конечно, живые словеса живого Бога! Не слова, которые бесконечно и почти безысходно далеки от дел в человеческой жизни. Нет, слова Священного Писания — это свидетельство, свидетельство о Боге и о Вечной в Нем Жизни. Свидетельство о той любви во Христе Иисусе, от которой, как говорит святой апостол Павел, *никакая тварь не может отлучить нас* (Рим. 8, 39). Пределы зла и отчаяния не превосходят смысла Откровения Божия, и слово этого Откровения, находясь

в мире, этот мир объемлет и содержит, о чем нам образно говорит Евангелие от Иоанна: *...Если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21, 25).

Слова Священного Писания имеют силу живого свидетельства, потому что Сам Господь засвидетельствовал их Своею жизнью, Своею смертью, Своим Воскресением. *Когда же воскрес Он из мертвых,*— научаемся мы из Евангелия,— *то ученики Его вспомнили, что Он говорил... и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус* (Ин. 2, 22). Господь и Спаситель наш Сам неоднократно ссылался на Писание, чтобы и мы утешались и укреплялись словом Божиим и всегда руководствовались им в своей жизни: *Исследуйте Писания, ибо... они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 39),— сказал Христос Спаситель.

Православная Церковь так и восприемлет, так хранит и проповедует Священное Писание — не только как священную книгу, а как живое слово Самого Бога. Потому и возлагается Евангелие на Святой Престол, оно выносится на середину храма для всеобщего поклонения и целования; перед Святым Евангелием мы исповедуемся, ибо оно — живое слово Самого Господа, сказавшего: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Господь засвидетельствовал Свои слова жизнью, смертью и Воскресением, и мы, дорогие братья и сестры, должны приобщиться спасительному смыслу слова Божия и последовать Господу в нашей жизни. Ибо лишь тот, *кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно...* (Ин. 6, 17).

Да не воспримем мы слова Божия всуе, подобно рабу лукавому, скрывшему талант свой (Мф. 25, 25), подобно тем, о которых сказано укоризненное: *Не имеете слова Его пребывающего в вас!* (Ин. 5, 38). Не книгой среди моря книг предлежит нам, братья и сестры, Священное Писание, но как Откровение Самого Господа в слове Своем. Поэтому Святая Церковь возгласом «Премудрость, прости!» призывает нас благоговейно и с особым вниманием воспринимать слово Божие и с радостью следовать ему в своей жизни. Аминь.

Александр МАРКИДОНОВ,
студент IV курса ЛДА

ПАСТЫРИ ЦЕРКВИ О ПРОПОВЕДИ

Архиепископ Амвросий (Ключарев)

Чтобы понять великое значение живого устного слова, собственно церковного, надобно только вникнуть в истинный смысл установления в Церкви Христовой пастырей и учителей, храмов и кафедр церковных. Какое человеческое установление может сравниться с просветительным влиянием на народ церковной проповеди, разумеется, когда она понимается и ведется церковными учителями как должно? В нашем Отечестве, например, огромное количество церквей как готовых народных училищ, еще более того — учителей, облеченных авторитетом проповедников Христовой истины и доверием народа. В их распоряжении и дни и часы народных собраний; они могут связать свое церковное слово со всякою личною беседою с народом — и дома, и в поле, и на пути, могут, по заповеди апостола, *обличать, запрещать, увещевать во время и не во время* (2 Тим. 4, 2). И стряхни они с себя этот мертвенный сон безучастия и беспечности, который овладел большинством из них; проникнись они тою жалостью к народу, оставшемуся без руководства, какая дышит в словах Христа Спасителя (Мф. 9, 36); пойми они всю силу и злокачественность заблуждений; оставь устарелые формы речи, неудобные для потребностей минуты; заговори они живым словом убеждения и любви; подкрепи свое слово примером христианских добродетелей — что бы они могли сделать для народа! Одно представление об этом значении живого церковного слова, какое дал ему Спаситель наш в Своей Церкви, способно привести в восторг ревнителя истины и блага человечества. По нашему времени это представление кажется идеальным. Но оно не то идеально-мечтательное, какое часто составляют себе люди о различных видах человеческой деятельности и совершенства; оно есть точное изображение обязательной деятельности служителей слова евангельской истины, к которому они должны стремиться всеми силами под страхом осуждения. Благовествование — *необходимая обязанность моя,* —говорит апостол Павел,— *и горе мне, если не благовествую!* (1 Кор. 9, 16). Сюда, к возбуждению и надлежащему направлению этой деятельности служителей Церкви, должны быть обращены все наши усилия и заботы.

Если сравнить речи писаные и импровизированные не по внутреннему их достоинству, а по тому, как многие из них легче достигают цели, то импровизация в этом отношении имеет своего рода преимущества перед самыми лучшими, заранее обработанными речами. При произнесении речей, заранее составленных, и при тщательном развитии в них и искусном изложении предмета встречаются неудобства, каких легко избегает опытный импровизатор. В кабинетной работе, по требованиям логики, оказываются необходимыми доказательства, пояснения, переходы от одной части речи к другой и прочее, а при произнесении вслух оратор тотчас замечает, что многое из всего того, что он сделал для удовлетворения своей привычки к требованиям логики и соблюдению правил, предписанных для сочинений, следовало бы изложить короче, иное опустить совсем, потому что в слушателях видно утомление и охлаждение внимания, что то же самое надобно было им сказать проще и прямее, без лишних научных приемов. С другой стороны, оказывается при произнесении, что ввиду новых лиц, неожиданно появившихся пред кафедрою, некоторым мыслям надлежало бы дать иное направление или особое приложение или, наконец, ввиду разгорающегося внимания слушателей надо бы на иной мысли подольше остановиться или больше разъяснить ее, чтобы усилить впечатление; но при произнесении речи написанной оратор чувствует, что дело уже сделано, дополнять и изменять написанное некогда; остается пожалеть, что то или другое не было предвидено. Но именно жизнь-то такова и есть, что ее движения, переливы, вспышки не могут быть предвидены из кабинета. Все это во время произнесения речи видит опытный импровизатор, он владеет в это время мыслями, чувствованиями и всеми движениями жизни в своих слушателях, и потому именно его слово, при своего рода недостатках, производит более сильное впечатление. Его речь может быть не так глубока, не так стройна и изящна, как писанная в кабинете, но она близко подошла к жизни, она выражена понятным ей языком, она с нею слилась и тем направила ее, куда нужно. Такие речи по преимуществу владеют народными массами. Сильное впечатление, произ-

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1989, № 4.

водимое ими, поддерживаемое молвою, быстро усиливает значение ораторов в народе, покоряет их умы, делая противников любимыми, так что они становятся, как говорится, властителями сердец.

Замечательно, что все движения и волнения души импровизатора отражаются и на его слушателях, так как всякому известно, что говорить о предмете не обыденном, да еще в большом собрании,— дело нелегкое. Даже неграмотные люди, не понимающие значения импровизации, полагая, что оратор говорит заученное, с заботливостью спрашивают: «Какая у вас память! Как это вы не боитесь наизусть говорить такую длинную речь?» Но кто более или менее понимает, что происходит в душе импровизатора, тот вместе с ним живет, вместе волнуется и даже за него боится. Всякая остановка оратора озабочивает слушателя, всякий счастливый оборот речи его радует, и он, испытав сам некоторое напряжение и волнение вместе с оратором, остается под двойным впечатлением — и от содержания речи, и от успеха оратора: от содержания он получает удовлетворение для мысли и сердца, да, кроме того, еще и чувствует радость за успех оратора. Здесь оратор для слушателей становится похожим на человека, который для окружающих его достает плоды с высокого дерева или из глубины оброненную в воду дорогую вещь. Зрители не только ожидают плодов или утраченной драгоценности, но и боятся, как бы человек, взявшийся за трудное дело, не упал или не утонул. Вот почему при импровизации большинство слушателей не замечают в речи импровизатора непоследовательности, нестройности, повторений, неполноты, незаконченности, которые непременно видны были бы в речи, если бы она за оратором точно была записана. Они не тем были заняты, им некогда было критиковать; они жили жизнью оратора, сами участвовали в его возбуждении, проникались его ощущениями. Здесь, между прочим, кроется и тайна того особенного увлечения, какое овладевает слушателями при счастливой и сильной импровизации.

Еще один, последний вопрос, который я слышал от многих. Так как поучения в храмах у нас говорятся (за редкими исключениями) на литургии, и притом в конце ее, то приготовление к импровизации, естественно занимающее и озабочивающее проповедника до самого ее произнесения, не препятствует ли собранности его мыслей и благоговению, которые требуются при совершении литургии и особенно Таинства Евхаристии? По моему мнению — нисколько, если исключить первое время робости и непривычки к импровизациям, о чем я говорил прежде. При навыке, не только обдумав проповедь дома, но и взяв предмет тут же за литургией из Апостола или Евангелия, что случается часто, или из какой-либо другой богослужебной книги, привычный человек едва замечает, как в голове его складывается план и порядок проповеди в те минуты, когда богослужение не требует от него напряженного внимания, как, например, во время ектений. Наблюдающий за собою заметит здесь интересное явление: в душе одновременно происходят два течения, не мешающие одно другому; где-то там, в глубине головы, возникают, сортируются, складываются мысли, в другой стороне идет молитвенное движение чувства, еще подогреваемого прошением помощи Божией в деле проповеди и озарения от благодати Таинства. Совесть не смущается, потому что идут два дела однородные, равно богоугодные, так как, по выражению святителя Григория Богослова, проповедь есть *священнодействие слова*. Зато импровизатор, если отчасти и чувствует во время литургии приток мыслей по взятому им предмету, то этим самым совершенно защищен от приражения всяких сторонних помыслов, вредящих чистоте молитвы и относимых Церковью к области житейского попечения.

(Печатается по изд.: Амвросий (Ключарев), архиепископ Харьковский и Ахтырский. Живое слово. Харьков, 1892, с. 29—38, 105)

РЕЧЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ

Чаю Воскресения мертвых...

«Вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15, 52).

...Переселяясь в гроб, ты оставляешь этот свет, но тебе открывается новый свет в превосходнейшей красоте, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания. Ты сбрасываешь с себя тело, но какое? — изнуренное старостью, истерзанное болезнями, обезображенное смертью; но снова облечешься в него — уже украшенное и излучающее свет, ярче солнечного. **Платон, митрополит Московский.**

Если тело способно к ощущениям духовным, если оно может вместе с душой участвовать в утешении благодатном... то как же ему не воскреснуть для Жизни Вечной, по учению Писания?

Человек, облеченный в тело, способен был жить в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними душами своими, в который взойдут и тела святых по Воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах плотскую тяжесть свою, усвоившуюся им после падения, тогда они сделаются духовными... явят в себе те свойства, которые им были даны при сотворении... Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и открытое общение с ними. Образец тела... тело и дух... видим в Теле Господа нашего Иисуса Христа по Его Воскресении. **Святитель Игнатий (Брянчанинов).**

Теперь, когда Христос Воскрес, чем стала земля? Она стала рассадником для Неба: кратковременная и оканчивающаяся разрушением жизнь человека в теле есть начинающаяся жизнь птенца в яйце, которому, когда разобьется скорлупа, открывается высший и обширнейший круг жизни. Надо только, чтобы зародыш птенца был объят, проникнут и пробужден теплотой крови матери, то есть надо, чтобы зародыш Небесной Жизни в человеке был объят, проникнут и пробужден животворящей силой Крови Христовой. **Филарет, митрополит Московский.**

«Сеется тело душевное», то есть грубое и смертное, «восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 44), каково Тело Господа после Воскресения, проходившее сквозь затворенные двери, не утомлявшееся и не имевшее нужды ни в пище, ни во сне, ни в питье. **Преподобный Иоанн Дамаскин.**

В Воскресении, сказал богомудрый Павел, тела будут духовны в следующих двух отношениях: в том, что сделаются легкими, эфирными, свободными от всякого страдания и тяготения, и в том, что уже будут водимы единым Духом Божиим. Хотя ныне и пребывает Он в телах, но выбор действий принадлежит душе. Тогда же тела в большей мере станут преемниками Духа. Если же кто спросит о телах грешников, то скажем, что и они будут духовны или потому, что по первому условию сделаются легкими и эфирными, или потому, что, мучимые огнем, не будут истреблены, или потому, что хотя и пожелают согрешить, но не смогут. **Преподобный Исидор Пелусиот.**

К Дню Победы

Постоянно в православных храмах нашей страны на заупокойных службах вспоминаются имена воинов, «жизнь свою за Отечество положивших». Святая Церковь неустанно возносит молитвы «о мире всего мира». И священнослужители, обращаясь с амвонов к своим пасомым, призывают помнить зло, которое все еще существует в мире, которое питает нестроения, агрессию, войны... Вспомнить зло — значит и «отложить» его, расстаться с ним навсегда, повернуть сердца свои к миру, добру и справедливости.

В связи с празднованием Великой Победы, положившей конец самой кровопролитной в истории человечества войне, мы предлагаем читателям нашего журнала две проповеди о мире. В разное время, в разных странах их произнесли два священнослужителя, последователи различных христианских конфессий. Иерарх и приходской священник — два представителя противоборствовавших в недавнем прошлом стран: Германии и Советского Союза.

Один из них обращается к вечной книге — Библии — и на примерах священной истории показывает всю греховность, бессмысленность и разрушительность брани. Другой проповедник обращается к трагической истории нашего времени и призывает с Господом в сердце противостоять всяческим попыткам ввергнуть человечество в гибельную пучину новой войны.

Се, творю все новое (Откр. 21, 5)

Завещание верующих и мучеников Дахау

Дорогие братья и сестры! Сердечно приветствую вас на нашем богослужении на территории бывшего концентрационного лагеря Дахау, всех, кто смотрит эту передачу по телевизору. Мое особое приветствие относится к бывшим заключенным Дахау, двое из которых моего возраста.

В память об окончании войны сорок лет назад мы стоим теперь перед Богом.

В этот час с нами возносят молитвы епископы, соотечественники которых стали жертвами несправедливости и насилия здесь, в Дахау: Примас Польши кардинал Глемп, архиепископ Парижа кардинал Люстиже, архиепископ Любляны Алоис Сустар, а также русский православный архиепископ (ныне митрополит Волоколамский и Юрьевский.— *Ред.*) Питирим, который здесь несколько дней назад передал икону сестрам кармелитского монастыря в Дахау. Эта икона должна быть знаком общей молитвы наших кармелитских монахинь и монахинь православного Покровского монастыря в Киеве на Украине.

Названные епископы одновременно с нами совершают в своих странах Евхаристию и вместе с нами молятся за примирение народов и мир во всем мире.

На этом богослужении у меня пастырский посох, который был у французского епископа Габриэля Пике из Клермон-Феррана, когда он здесь, в Дахау, в декабре 1944 года, будучи смертельно больным, посвятил в священники немецкого диакона Карла Лейснера. Заключенные священники сделали этот посох. Наличие этого пастырского посоха является знаком нашей духовной связи со всеми заключенными.

Мы находимся здесь не для обвинений, а для того, чтобы постоянно просить Бога, дабы Он иссушил слезы и залечил раны, вызванные войной и концентрационными лагерями. Мы молим Бога, чтобы то, что случилось тогда, никогда больше не повторилось.

Мы стоим перед Богом слабые и грешные. Мы просим Его о прощении и исповедуем свои грехи.

Братья и сестры о Господе! Сорок лет назад окончилась ужасная война, и вместе с ней нашла свой плачевный конец двенадцатилетняя безбожная диктатура. О ней мы вспоминаем здесь, в Дахау, на месте, где когда-то стоял концентрационный лагерь, воздвигнутый властителями национал-социализма, которые совратили наш народ, поработили и ввергли мир в самую кровавую и полную страданий войну.

Едва прошли две недели после захвата власти в Мюнхене, как здесь был построен первый в Германии концлагерь, ставший образцовой школой насилия и бесчеловечности. Здесь было заключено свыше 200 000 человек почти сорока национальностей. Для нас, католиков, этот лагерь имеет особое значение, потому что здесь находились 2800 католических священников. Самую большую группу составляли польские священники — их было 1700,

Проповедь произнесена архиепископом Мюнхена и Фрейзинга кардиналом Фридрихом Веттером 5 мая 1985 года в Дахау за богослужением в память сорокалетия окончания второй мировой войны.



СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ, ЕПИСКОП КАВКАЗСКИЙ И ЧЕРНОМОРСКИЙ



Здание Московских Духовных Академии и Семинарии с храмом в честь Покрова Божией Матери расположено в стенах древней Троице-Сергиевой Лавры

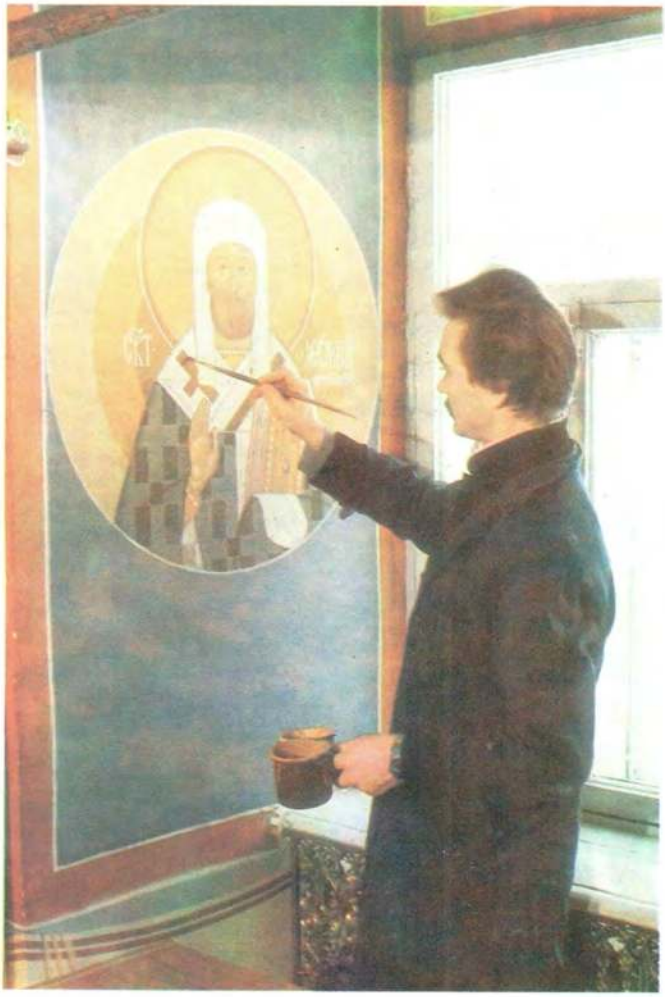


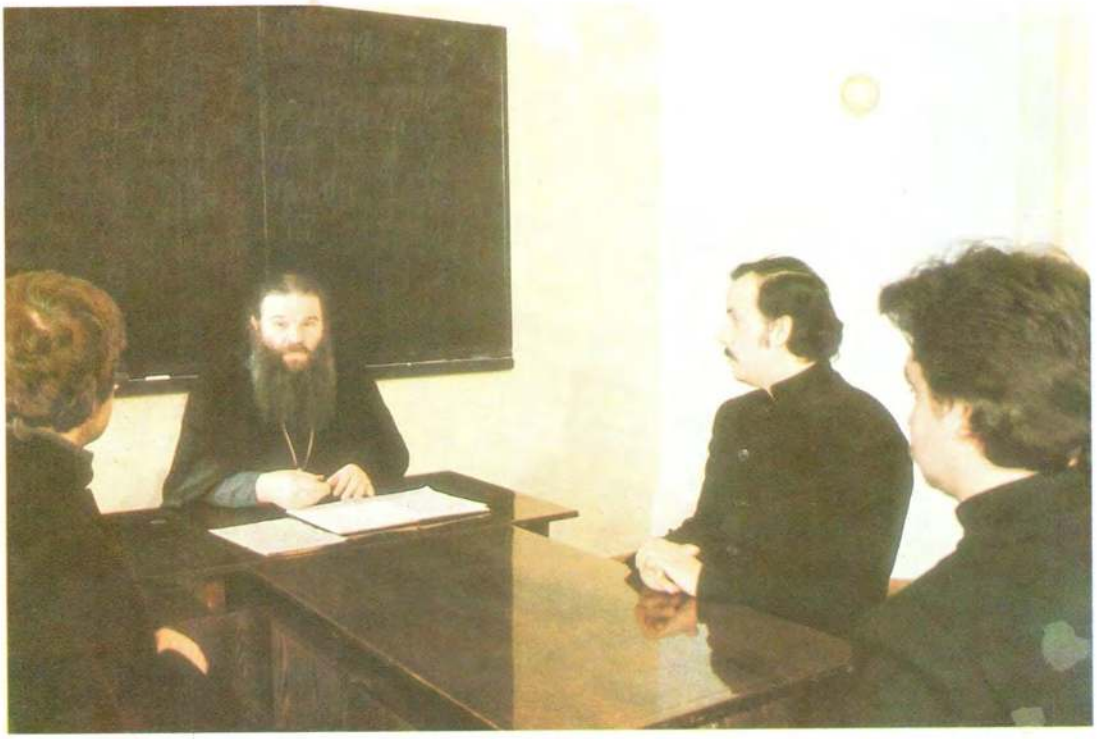
Учащиеся за богослужением в академическом храме



В процессе учебы воспитанники Семинарии изучают все стороны церковной жизни. На снимках: клиросное послушание; помощь реставраторам в обновлении Покровского академического храма; на звоннице







Профессор архимандрит Матфей принимает зачет



Занятия по догматическому богословию проводит протоиерей Василий Строганов



Семинарские будни. На снимках: в академической библиотеке; в столовой; у стенда с расписанием экзаменов; на послушании по уборке снега







ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА
В ЧЕСТЬ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА
ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА
В ТОЛГСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ
29 июля 1988 год



Внутренний
вид храма

За Божественной
литургией





Крестный ход
в обители



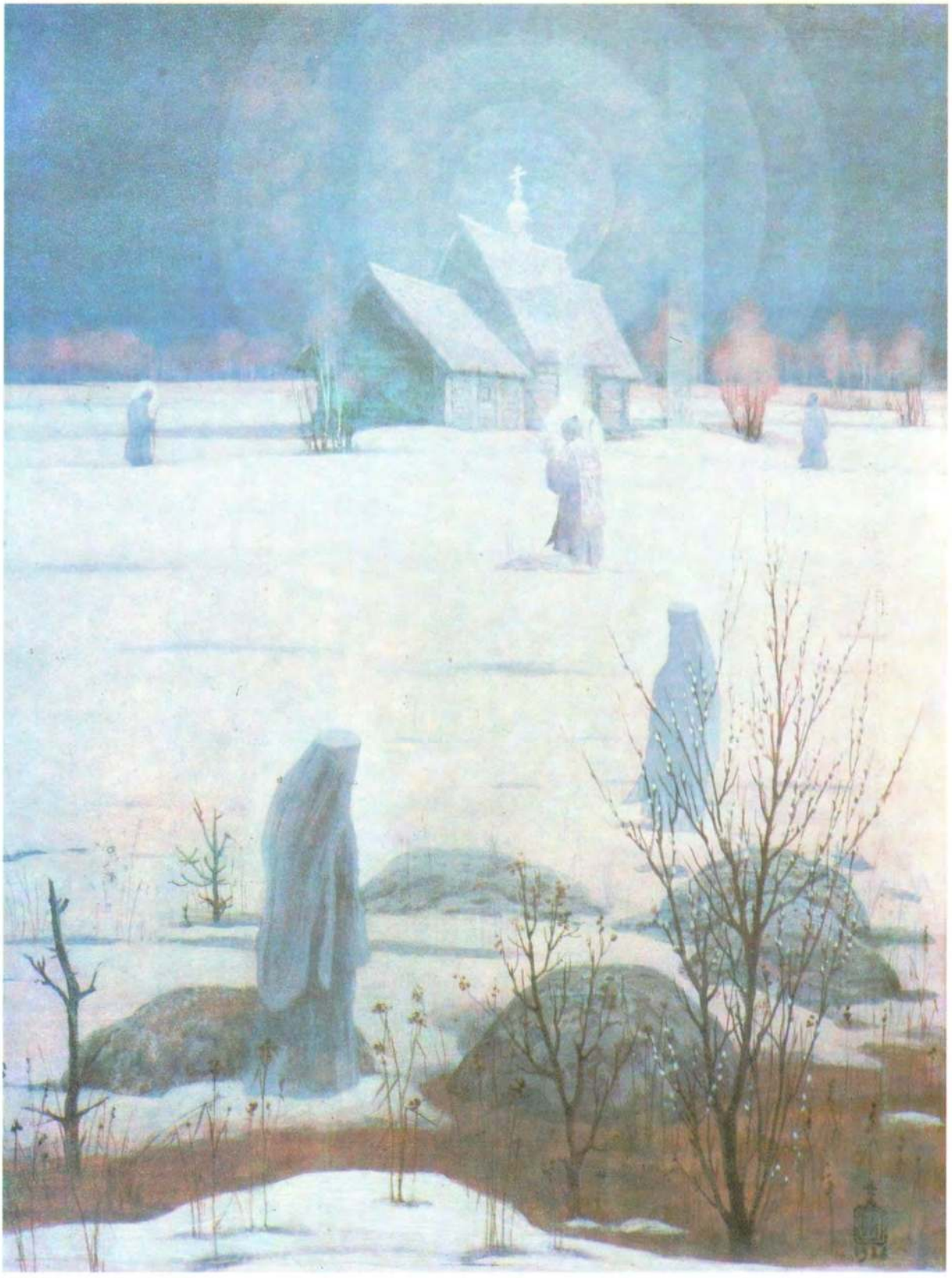
Чин освящения совершает архиепископ Ярославский и Ростовский Платон в сослужении духовенства. Омовение престола



Облачение престола



Паломники, прибывшие на празднество



«СОЗЕРЦАНИЕ»

Художник Виталий Линицкий

(см. статью в номере)

затем немецкие священники — свыше 400. Но мы сегодня чтим память не только католических священников, но и всех, кто был здесь заключен: православных священников, протестантских пасторов, евреев, которые должны были быть окончательно истреблены национал-социалистами; мы чтим память всех, кого национал-социалисты заставили молчать из-за их религиозных или политических убеждений.

Сегодня мы также чтим память павших солдат и мирных граждан, погибших во время воздушных налетов. Мы вспоминаем безмерные страдания нашего народа, народов Европы, всех пострадавших от войны.

За нашим богослужением мы вспоминаем те годы. Как бы мы могли справиться с бедами и страданиями тех лет, если бы не были с Богом? Мы слышали слова апостола Иоанна: *Если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все* (1 Ин. 3, 20). Эти утешительные слова Писания касаются и нас. Бог знает все. Мы можем предать в Его руки наши сокрушенные сердца и невыразимые страдания того времени.

О том, что случилось тогда в Дахау, да и всюду, где бушевала война, напоминает эта часовня, посвященная Страстям Христовым. Не только мертвые, но и оставшиеся в живых пережили страх смерти, а вместе с ними разделили страх смерти отцы и матери, супруги и дети. Страдания на горе Елеонской Господа нашего Иисуса Христа здесь нашли свое продолжение. Один очевидец рассказывает, что случилось в Страстную пятницу 1943 года. В этот день младший командир штурмовиков СС принялся допрашивать и истязать одного священника. Он спросил его: «Ты знаешь, что Христос сегодня должен был умереть?»— «Да».— «Так на колени». Священник послушался и опустился на колени. «Ты знаешь, что Его бичевали?»— «Да».— «Так снимай рубашку». Враг евреев и христиан велел принести кусок колючей проволоки и сек ею стоящего на коленях, как плетью, пока не потекла кровь из разодранной спины. Он согнул из проволоки венец, после чего продолжал допрос: «Обвили ли Его голову терновым венцом?»— «Да».— «Так ты тоже получишь красивый венец». Во время этой издевательской речи ослепленный ненавистью ко Христу вдавил ему колючую проволоку в голову, так что брызнула кровь и лоб обагрился кровью. Это была Страстная пятница 1943 года в Дахау.

Се, Человек (Ин. 19, 5). С этими словами Пилат указал на подвергшегося бичеванию Спасителя утром в Страстную пятницу. Эти слова относятся и к истерзанным здесь и в битвах войны: смотрите, это человек.

Иисус Христос взял на Себя Свой страх смерти и все Свое страдание и смерть, чтобы искупить наши грехи, чтобы примирить людей с Богом и друг с другом. Если мы сегодня вспоминаем о тяжелых двенадцати годах нацизма, мы это делаем с сознанием того, что чудовищные преступления тех лет должны быть искуплены. Здесь еще много нужно исправлять. В конце концов вторая мировая война была начата Германией. И немцы построили этот концентрационный лагерь и жестоко истязали заключенных. Человеческое достоинство здесь в буквальном смысле топталось ногами.

Из Искупления, которое совершил Иисус Христос, выросло примирение. Так должно вырасти примирение из Искупления, которое мы совершаем вместе с Иисусом Христом. По этой причине в начале 60-х годов и вследствие энергичной деятельности викария Нейгейслера был построен кармелитский монастырь, который носит имя Святой Крови Иисуса Христа. Первая настоятельница сестра Мария-Терезия писала кардиналу Дёпфнеру, обосновывая свои намерения: «Дахау во всем мире ассоциируется с концентрационным лагерем. Его имя навсегда останется связанным со страшнейшими ужасами человечества. Место, где так грешили, где многие люди невообразимо страдали, не может быть унижено до того, чтобы стать нейтральным памятным местом или просто объектом посещений. Необходимо возмещающее искупление... Орден кармелиток особенно призван к жертвенной и искупляющей молитве».

Так был основан кармелитский монастырь Святой Крови. С такими убеждениями живут сестры в возмещающем искуплении за то, что случилось тогда, и в молитве они просят, чтобы такое больше не случилось никогда. С этими убеждениями в 1984 году была совершена совместная молитва Деве Марии Заступнице монахинями нашего кармелитского монастыря и монахинями православного Покровского монастыря в Киеве.

Братья и сестры! Мы совершаем это воспоминание в пасхальное воскресенье — праздник смерти и Воскресения Господа. В Дахау была не только Страстная пятница, здесь была и Пасха, а именно надежда на жизнь, которая не знает смерти, надежда на жизнь, которую в пасхальный понедельник принял от Отца Распятый на Кресте и которую Воскресший дарит людям. Эта пасхальная вера в Бога жизни была сильнее, чем ненависть и презрение, господствовавшие здесь. Люди, которые шли в газовые камеры стойко и с молитвой на устах, являются свидетелями пасхальной веры, о которой говорится в Священном Писании, что она преодолеет мир — мир ненависти, смерти и греха.

Один русский заключенный передал немецкому священнику при его освобождении тетрадь с записями священника католического ордена Марианхилл Энгельмара Унцайтига из Вюрцбурга. Патер Унцайтиг, который умер здесь, в Дахау, 2 марта 1945 года, специально изучал русский язык, чтобы в качестве священника помогать русским заключенным. Так как не было русских Библий, он записал тексты Священного Писания по-русски в тетрадь и дал ее одному заключенному. Последнее предложение, которое он записал, было: *Се, творю все новое* (Откр. 21, 5). Это было исповедание веры в Бога, Который в этот пасхальный день не только оживил новой пасхальной жизнью Своего мертвого Сына, но и заново устроил весь мир — по-пасхальному. *Се, творю все новое* (Откр. 21, 5).

Это свидетельство показывает: среди мрака концлагеря светил свет пасхальной веры и пасхальной надежды, который нельзя было погасить никакой силой и никакой властью.

В Страстную пятницу Пилат указал на истязанного Спасителя: *Се, Человек* (Ин. 19, 5). В пасхальный день Бог противопоставил словам Пилата пасхальное: «Смотрите, это Человек». Он показал ученикам Воскресшего Сына: смотрите, это Человек. Как Я пробудил к жизни Своего распятого Сына, так Я хочу и вас всех сделать живыми в Моей Божественной жизни.

Иисус Христос продолжил Свое смертельное страдание здесь, в Дахау, в страдающих и умирающих узниках. В них стала очевидной и сила Его Воскресения, так как верующие и мученики Дахау были сильнее смерти.

Наши братья и сестры из Дахау страдают из-за того, что их город известен во всем мире своим концентрационным лагерем. Часто на них смотрят враждебно и враждебно обращаются с ними, потому что они приехали из города смерти. Братья и сестры из Дахау, эта враждебность по отношению к вам несправедлива.

Вы этого не заслужили. Население Дахау помогало заключенным, несмотря на угрозу ареста. За это вам полагаются признание и благодарность. Как Иерусалиму приходится жить с Голгофой, так и вам надо жить с этим трагически памятным местом. Но Иерусалим живет также и со Святой могилой, местом Воскресения Господа, где была преодолена смерть и была приобретена жизнь для всех. Так и вы можете жить в этом месте, где тысячи, страдая и умирая, стали свидетельством достоинства человека и Бога жизни, Которому они доверились.

Мы проводим этот праздник не просто по долгу празднования исторической даты. Мы стоим здесь перед Богом, зная об ужасной войне и об ужасах национал-социализма; но мы прежде всего стоим здесь перед Богом, принимая на себя ответственность за настоящее и будущее. Я обращаюсь к вам, пришедшим сюда многочисленным молодым друзьям! Учитесь у истории, чтобы никогда не повторилось то, что однажды здесь случилось. Это не само собой разумеется. Так, и «после 8 мая 1945 года не погас пожар войны в мире; существуют пытки, терроризм, насилие и несвобода, существует недостойная человека нужда в невообразимых размерах» (Духовное слово немецких католиков к 8 мая).

Священник ордена Иисуса Альфред Дельп, сам ставший жертвой национал-социализма, говорил: «Хлеб — важен, свобода — важнее, но самое важное — неколебимая верность и неизменное преклонение перед Богом». А от этого зависит все остальное: поклоняться Богу, перед Ним склонять колени, перед Ним одним. Человек никогда не бывает так велик, как когда он становится на колени перед Богом. «Где властвует один только Бог, только там мы совсем свободны»,— говорит блаженный Августин. Мы должны дать Богу место в нашей жизни, которое Ему подобает. Это относится как к отдельным людям, так и к человеческому обществу.

Братья и сестры о Господе! Давайте дадим Богу первое место, выполним Его волю, будем исполнять Его заповеди, преклоним перед Ним наши колена, только перед Ним одним. Это завещание верующих и мучеников Дахау, которых мы считаем вечно живыми. Аминь.

Участь Каина

Рассыпь народы, желающие браней (Пс. 67, 31)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всему свое время... время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить... время войне, и время миру (Еккл. 3, 3, 8). Что это? Согласие человека, примирившегося с неизбежным укладом жизни, сложившимся веками и тысячелетиями, или грустный вздох разочарованного пессимиста, для которого *все — суета и томление духа* (Еккл. 2, 17)?

Нет! Это горькое признание мудреца, который *все испытывал, исследовал* (Еккл. 12, 9), который постиг истину Создателя, искаженную людьми, и, *как иглами, как вбитыми гвоздями* (Еккл. 12, 11), пригвоздил эти слова к столпу обличений человеческой неправды.

Люди созданы по образу Божию, но они разделились: одни берегли в себе этот образ и защищали его от других, от тех, которые шли на них с бранью, шли, чтобы надругаться над этим образом. Люди обагрили землю кровью своих братьев, Каин убил Авеля.

Свершилось противное Божественному Домостроительству и человеческому естеству. С тех незапамятных времен брань, война, стала одним из преступных деяний человека.

Что же побудило Каина на братоубийство? Грех зависти. *Призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел* (Быт. 4, 4—5).

Зависть зачала вражду. Вражда — ненависть.

В Писании сказано, что *Каин сильно огорчился, и поникло лице его* (Быт. 4, 5). Можно только вообразить, как губительно, как уничтожающе повлиял грех на природу этого человека. Он, ставший носителем печати убийцы, изменился внешне: исхудал, высох; у него воспалилось сердце, истлели нервы, он словно сгорал от геенского огня зависти, который обугливал его душу. Но брань, с которой он вышел на своего брата, не принесла ему облегчения. Страх за свою жизнь — вот результат его братоубийства. С тех пор людей, подобных Каину, называют окаянными...

Что побуждает людей идти войной друг против друга? Все тот же грех зависти, эгоизма. Один народ хочет жить за счет другого: владеть его землями, его богатством, его святынями. Но какой народ, ведя захватнические войны, имел счастливый удел? Становился ли он богаче? Становились ли его мужчины мужественней, а женщины прекрасней? Где те языки, те племена земли, которые пытались утверждать свое бытие не трудом и любовью, а враждой и бранью? Где Моав, Едом, Аммон? Где Филистимляне? Где римские легионы, Батыевы тумены, нацистские дивизии? *И наведу на Елам четыре ветра от четырех краев неба и развею их по всем этим ветрам, и не будет народа, к которому не пришли бы изгнанные Еламиты* (Иер. 49, 36). Вот удел рассеяния, удел народов, желающих браней!

Александр, сын Филиппа, Македонянин, *произвел много войн, и овладел многими укрепленными местами, и убивал царей земли, и прошел до пределов земли, и взял добычу от множества народов; и умолкла земля пред ним, и он возвысился, и вознеслось сердце его* (1 Мак. 1, 2—3). Но принесла ли древним Афинам благоденствие захватническая брань? Слово Божие свидетельствует: *И владычествовали слуги его каждый в своем месте. И по смерти его все они возложили на себя венцы, а после них и сыновья их в течение многих лет; и умножили зло на земле* (1 Мак. 1, 8—9). Жажду власти, братоубийства, раздоры, ненависть, зло породила эта брань и рассыпала, рассеяла некогда цветущую Аттику.

Связь времен лежит между боевыми колесницами древности и армадами современной бронированной саран-

чи, между стрелой лучника и атомной бомбой. Связь времен позора и преступлений против Бога и человечества, связь времен богоборчества.

Вот, Ассирияне умножились в силе своей, гордятся копьем и всадником, тщеславятся мышцею пеших, надеются на щит, и на копье, и на лук и на пращу, а не знают того, что Ты — Господь, сокрушающий брани (Иудифь 9, 7). Этими строками Священная Библия запечатлела память о днях сражений народа Божиего с царем Навуходоносором. Чего хотел добиться завоеватель? Чтобы *долы и потоки наполнились ранеными*, чтобы *реки, запруженные трупами, переполнились* (Иудифь 2, 8). Вот что должен был принести жителям Иерихона, Салимской равнины и Иудеи полководец Навуходоносора Олоферн. Но Божественная справедливость решила иначе: руками слабой женщины Иудифи из небольшого городка Ветилуи была одержана победа. А на тех, кто желал брани, кто вышел с бранью на своих ближних, напал *страх и трепет, и ни один из них не остался в глазах ближнего, но все они, бросившись, бежали по всем дорогам равнины и нагорной страны* (Иудифь 15, 2)

Проходят века и тысячелетия. Одни народы совершают надругательство над образом Божиим в человеке, другие защищают его. И долг христианина, созидая, утверждая и укрепляя Божий мир на Земле, напоминать всем, желающим браней, об уроках истории, божественном вмешательстве и воздаянии за надругание над Его образом. Аминь.

Протоиерей Валерий АЛЕКСЕЕВ,
Кировоградская епархия

Письма читателей

СЫН СВЯЩЕННИКА — ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Дорогая редакция!

Я много читаю появившуюся сейчас литературу о 1000-летии Крещения Руси. Там много пишется о благотворном влиянии христианства на развитие культуры, грамотности жителей Руси. Верующие активно участвовали в защите Родины от нашествия поработителей. Причем большую роль в этом брали на себя духовенство, монашество (взять, например, Куликовскую битву). Но все это описывается на примерах прошлых веков и почти не затрагивается участие духовенства, их детей в борьбе за Родину и мир в наше время, а оно, как и в прошлом, богато высокими патриотическими примерами. Духовенство, их дети также остаются доблестными воинами за Родину, мир во всем мире.

Вам, конечно, известно, как много священнослужителей и членов их семей с честью сражались на фронте и в тылу во время Великой Отечественной войны со злейшим врагом человечества. Мне хочется остановиться на одном примере.

В трудные годы войны наш покойный протоиерей, благочинный Березовского округа Одесской епархии Андрей Александрович Шаховцев активно помогал Красной Армии. Он вносил свою лепту в помощь нашим раненым воинам, находившимся в госпиталях, а во время церковных служб он с амвона постоянно призывал верующих быть истинными патриотами своей Родины, оказывать помощь нашей доблестной армии. В таком же духе наш священник воспитал и своих детей. За все это по окончании войны протоиерей Андрей Шаховцев был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Один из его сыновей — Михаил Андреевич, будучи на фронте с первых дней войны, не жалея своей жизни, сражался за Родину. Он был награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени, орденом Александра Невского, орденом Красной Звезды и многими медалями. За проявленное геройство в борьбе с коварным врагом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года он был отмечен высшей наградой Родины: заместителю командира по строевой части 140-го гвардейского полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии майору Шаховцеву Михаилу Андреевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Советская власть не забывает верных сынов Отечества. Верующие нашей страны всегда были и остаются патриотами своей Родины, борцами за мир, как и весь наш народ, вне зависимости от происхождения и вероисповедания. Вечная память отдавшим свою жизнь за Отчизну!

ШЕРСТЮК Пелагея Ивановна,
Одесса

ХРОНИКА

Награждение клириков и мирян Московской епархии. 25 октября 1988 года в Преображенской Крестовой церкви митрополичьих покоев в Новодевичьем монастыре состоялось вручение наград Советского фонда мира и Советского комитета защиты мира большой группе клириков и мирян — представителей церковных советов Московской епархии. Золотая медаль Советского фонда мира «За укрепление мира» вручена епископу Можайскому Григорию, викарию Московской епархии. Почетными грамотами Московского областного отделения Советского фонда мира награждены пятнадцать священнослужителей Московской епархии. Двадцати шести мирянам вручены благодарности Московского областного комитета защиты мира. Награды вручила заместитель председателя Московского областного отделения Советского фонда мира С. И. Комарова. От имени награжденных выступил епископ Григорий. При награждении присутствовали уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР по Московской области Е. П. Аверичев и помощник уполномоченного Н. И. Лях ов. В честь награжденных митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий устроил прием в своей резиденции в Новодевичьем монастыре.

III Международный фестиваль православной молодежи

В период с 22 по 28 августа 1988 года в центре Анаргириоса и Коргиалениса на о-ве Спетсес, Греция, проходил III Международный фестиваль православной молодежи, организованный Синдесмосом. На фестиваль прибыло около 150 участников, представлявших 11 Поместных Церквей, из Великобритании, Венгрии, Ганы, Греции, Египта, Кении, Ливана, Норвегии, Нидерландов, Польши, Палестины, Румынии, Сирии, СССР, США, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швеции, ЮАР.

От Русской Православной Церкви в фестивале приняли участие преподаватели Ленинградской Духовной Семинарии С. П. Рассказовский и иеромонах Венедикт.

Каждый день фестиваля участники начинали и заканчивали общим богослужением. Работа проходила на пленарных заседаниях, на библейских изучениях, в дискуссионных тематических группах, региональных группах, в кружках (иконографическом, церковного пения, издания газеты). Каждый день поздним вечером участники рассказывали о жизни своих Церквей и стран. При открытии фестиваля президент Синдесмоса Алексей Струве сделал доклад о соборности Церкви и предсоборном процессе. Он отметил, что уже почти 30 лет Православная Церковь вовлечена в процесс нового открытия соборности Церкви. Семь Вселенских Соборов были экстраординарными событиями, которые дали ответы на вопросы об истинной православной вере и единстве Церкви. Церковь, как хранительница веры святых отцов и Соборов, может и должна ответить на новые проблемы новыми решениями, преодолевая консервативные тенденции. А. Струве поставил некоторые вопросы, ожидающие соборного обсуждения и разрешения. Встреча Православия с современным человеком, соотношение литургического цикла и ритма современной жизни, православная экклезиология, диаспора, взыскуемое единство с другими христианскими традициями — все проблемы должны быть предметом обсуждения для всего народа Божия. Сегодня необходимо искать пути для участия всех православных в предсоборном процессе. Уже продолжительное время Синдесмос пытается найти ответы на вопросы о том, почему многие принявшие Крещение не чувствуют себя ответственными за жизнь Церкви. Почему они не считают церковную жизнь своим делом, а передают ответственность за нее всецело духовенству?

Доклад «Соборность в Церкви — богословский подход» был представлен И. Вулгаракисом, профессором богословского факультета Афинского университета. Автор отметил, что основанием соборности является триединство Божества. Лучший способ понять тайну триединства — идти путем христианской любви, так как Бог есть Любовь. Воплощение Сына Божия — вторая тайна Божия — привело к образованию Церкви, которая также есть тайна, предмет веры. Различные образы Нового Завета дают возможность прикоснуться к тайне Церкви. Все Таинства Церкви являются таинствами общения. Соборность — одно из существенных свойств Церкви.

Святая Троица — наиболее совершенная модель общества: каждая личность в обществе автономна, но не абсолютно свободна от других членов общества. В Поместной Церкви присутствует не только иерархия, но и народ Божий. Понятие «народ Божий» включает в себя и священство, которое является одной из харизм в Церкви, таких, как пророчество, учительство и др. Именно народ Божий утверждает подлинность соборных решений. Без участия народа Божия в предсоборном процессе Собор рискует стать не собранием представителей Поместных Церквей, а собранием только отдельных людей, что не будет проявлением соборности. В заключение докладчик отметил, что молодежь Церкви, естественно, также принадлежит к народу Божию и должна принять участие в соборном процессе с чувством высокой ответственности.

Доклад «История Предсоборных Совещаний» сделал Мишель Нзеир (Ливан), аспирант католического Богословского института в Париже. Докладчик представил краткий обзор основных тем, предложенных каждому из этих Совещаний, начиная с 1961 года, когда были определены наиболее важные области дискуссии. Он подчеркнул, что наиболее актуальными вопросами в Православной Церкви наших дней являются вопросы диаспоры, отношения Православия к другим христианским Церквам и экуменизма.

Коста Каррас (Греция) выступил на тему «Церковь и будущее». Свой доклад он начал с описания жизни Древней Церкви, когда Дух Святой царил на церковных Соборах. Церковь — это соборность Бога и человека. Соборность — это соработничество Бога и людей, которые реализуют свою свободу в любви к Богу и другим членам Тела Христова.

Говоря о важности Предания в Церкви, докладчик отметил, что в Православии очень уважается Предание, но часто это уважение сочетается с консерватизмом, который препятствует развитию в Церкви.

После каждого доклада авторам задавали вопросы, уточняли и комментировали некоторые положения докладов.

По окончании пленарных заседаний работа продолжалась в шести дискуссионных группах: «Церковь и общество», «Проблемы местной Церкви», «Участие в Церкви», «Узнавание Церкви», «Христианская нравственность», «Свидетельство в наше время».

Например, в дискуссионной группе «Церковь и общество» были заслушаны сообщения о состоянии социального служения и об отношениях между Церковью и государством в Греции, Польше, Советском Союзе.

В заключение дискуссии было выражено пожелание продолжения обмена опытом и информацией о подобного рода деятельности в будущем.

В работе другой группы — «Узнавание Церкви» — приняли участие представители Египта, Греции, СССР, Франции, Англии, Ливана, Румынии, США. Они обсуждали вопросы экуменизма, богословское обоснование единства Церкви, условия церковного единства, кафоличность Церкви, «теорию ветвей», вопросы унии, прозелитизма, интеркоммуниона. Делегаты рассказали о своем участии в экуменической деятельности в своих странах и о проблемах, возникающих в связи с этой деятельностью. В группе состоялось также краткое обсуждение диалогов, которые Православная Церковь проводит с англиканами, римо-католиками, старокатоликами, лютеранами, реформатами и представителями Древних Восточных Церквей.

Во второй половине дня обычно проходили пленарные заседания, на которых иеромонах Симеон (Франция) проводил библейские изучения для всех делегатов, темой которых были различные аспекты экклезиологии.

Участники фестиваля работали и в региональных группах. В группу Восточной Европы вошли представители Венгрии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии. Были рассмотрены вопросы участия представителей Восточной Европы в деятельности Синдесмоса на международном и региональном уровнях. Молодые люди выражали сожаление, что контактов на региональном уровне недостаточно, высказывались пожелания расширять и углублять сотрудничество между православной молодежью Восточной Европы в рамках Синдесмоса.

На одно из заседаний группы региона Северной Америки были приглашены представители Русской Православной Церкви. Во время беседы они сделали сообщение о жизни Русской Церкви, о том, что происходит в стране, в обществе, ответили на вопросы.

В кружках иконографии, церковного пения и других участники овладевали основами искусства написания икон, пения, редакторской работы.

На фестивале присутствовали представители экуменических организаций: Фоколари (Римско-Католическая Церковь) и Содружества святых Сергия и Албания (православно-англиканская организация, Англия), которые рассказали собравшимся о своих организациях.

Один из вечеров фестиваля был посвящен юбилею Тысячелетия Крещения Руси, во время которого С. П. Рассказовский сделал сообщение о жизни Русской Православной Церкви, ее Духовных школ, о происходящих в нашей стране переменах, о праздновании юбилея. Вопросы и комментарии участников свидетельствовали об огромном интересе к нашей стране, Церкви, советскому обществу. Состоялась также демонстрация видеофильма «Под благодатным покровом», который произвел большое впечатление на зрителей.

Одной из целей фестиваля было составление Послания епископам всех Поместных Православных Церквей. На заседаниях делегаты обсуждали темы и вопросы Предсоборных Православных Совещаний. Они выразили желание вступить в диалог с епископами Поместных Православных Церквей по темам Предсоборных Совещаний и задать им вопросы, касающиеся насущных проблем, встающих сегодня перед православной молодежью во всем мире, вопросы о наиболее важных и болезненных явлениях в жизни Православия.

Специальная редакционная группа занималась сбором и обработкой вопросов, поступавших из рабочих и региональных групп, пленарных собраний, и составлением текста Послания. После обсуждения на пленарном заседании первого проекта Послания и внесения в него дополнений и поправок участники фестиваля приняли окончательный текст Послания к епископам Поместных Православных Церквей.

В ходе фестиваля была организована экскурсия на катерах вокруг о-ва Спетсес; во время стоянок делегаты смогли ознакомиться с жизнью острова, посетили храм в честь Вознесения Господня и Всесвятский женский монастырь.

На фестиваль прибыло множество делегатов, у которых был большой интерес к деятельности православной молодежи, но знание своей веры, богослужения, истории Церкви было явно недостаточным. Значение фестиваля состоит прежде всего в том, что молодые люди из разных стран и Церквей смогли услышать и узнать много важного о Церкви, ее сущности, жизни, стоящих перед ней проблемах и задачах.

С. РАССКАЗОВСКИЙ

Юбилейный конгресс в Фессалониках

С 25 по 28 ноября 1988 года в Фессалониках, Греция, прошел Международный конгресс, посвященный теме «Славяне и наследие святых Кирилла и Мефодия: к 1000-летию Крещения Руси». Организаторами этой встречи явился целый ряд церковных и научно-исследовательских организаций и объединений: Фессалоникская митрополия, богословский факультет и Византологический центр Аристотелевского университета в Фессалониках, Патриарший институт патристических исследований, Ассоциация по изучению Македонии, Институт балканских исследований, Греческая ассоциация славистов, Греческая историческая ассоциация и Союз газетных издателей Македонии и Фракии. Работу Комитета по проведению конгресса возглавил д-р А.-Э. Тахиаос, профессор Фессалоникского университета, председатель совета Греческой ассоциации славистов.

На конгресс в Фессалоники съехалось более 70 ученых из 13 стран: Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Италии, Польши, Румынии, США, ФРГ, Франции, Чехословакии и Югославии. Из Советского Союза прибыла делегация Академии наук СССР во главе с академиком Н. И. Толстым, председателем Советского комитета славистов, заведующим отделом Института славяноведения и балканистики АН СССР, и представители Русской Православной Церкви — архимандрит Августин, доцент ЛДА, и иеромонах Даниил, преподаватель ОДС, аспирант богословского факультета Фессалоникского университета.

На торжественном открытии конгресса хор исполнил тропари великомученику Димитрию Солунскому и святым братьям Кириллу и Мефодию, просветителям славян. Затем митрополит Мирский Хризо-

стом (Константинопольский Патриархат) огласил послание Святейшего Патриарха Константинопольского Димитрия I, обращенное к участникам этого международного форума.

Участники встречи заслушали также обращение министра Северной Греции Ст. Папатемелиса. «Фессалоники, столица Македонии, гордятся тем, что дали миру двух братьев, которые некогда начали отсюда свой жизненный путь, чтобы совершить подвиг — просвещение славянских народов,— говорилось в приветствии.— Отрадно, что сегодня выдающиеся исследователи прибыли сюда, чтобы осветить многообразные аспекты этого гигантского труда, вершиной которого была христианизация русских тысячу лет тому назад».

К участникам конференции с краткими приветствиями обратились академики Н. И. Толстой и Герберт Хангер, директор византийских и греческих изучений при Венском университете.

На первом пленарном заседании с докладом на тему «Русское тысячелетие и греческий мир» выступил профессор А.-Э. Тахиаос. Он рассмотрел многовековые русско-византийские связи, начало которым было положено задолго до Крещения Руси. Византийское Православие было продолжателем не только христианской, но и древнегреческой традиции, отличительной особенностью которой является универсальность. Оно стало созидательной культурной силой для принявших его народов, ибо сохраняло глубокое уважение к их национальному своеобразию. Для греков Православие было и остается основополагающим элементом исторического бытия, поэтому греческий народ сохраняет духовную связь с православными верующими, где бы они ни жили.

Торжественная часть пленарного заседания завершилась выступлением мужского хора, который под управлением протопсалта К. Талиадороса исполнил древние византийские песнопения «Святых отцев лик» и «Взбранной Воеводе».

После краткого перерыва участники конференции разделились на две секции. Работой первой секции в этот день поочередно руководили о. Фома Шпидлик, профессор Папского Восточного института в Риме, и епископ Нью-Йоркский Петр, профессор Свято-Владимирской Семинарии (Православная Церковь в Америке). Среди выступавших с докладами были такие известные исследователи, как профессор Венского университета академик Ф. Мареш («Кирилло-мефодиевский литературный язык и язык славянской литургии византийского обряда сегодня»), профессор богословского факультета Фессалоникского университета, председатель правления Византологического центра д-р И. Тарнанидис («Латинские противодействия миссионерскому делу святых братьев Кирилла и Мефодия в связи с использованием славянского языка») и протоиерей Павел Алеш, профессор Православного богословского факультета в Прешове (Чехословакия) («Рассуждение о природе катихумената в миссии святых Кирилла и Мефодия в Великой Моравии»).

Во второй секции в этот день большинство докладов было представлено византологами и славистами, прибывшими на конгресс из нашей страны. Работой секции руководили академик Г. Хангер (Вена) и профессор Софийского университета Д. Ангелов, директор Софийского археологического музея. С докладами выступили: И. П. Медведев, ведущий научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории СССР,— «Роль Византии в средневековом христианском мире в целом и в деле Крещения Руси»; И. С. Чичуров, старший научный сотрудник Института истории СССР (Москва),— «Византийские и древнерусские предания об апостольских миссиях»; член-корреспондент Академии наук СССР Г. Г. Литаврин, заведующий отделом Института славяноведения и балканистики АН СССР (Москва),— «Византия и Русь в конце IX—X в.»; профессор Б. А. Успенский (Москва) — «Отношение к риторике и грамматике в Древней Руси»; А. И. Рогов, ведущий научный сотрудник Института славяноведения и балканистики (Москва),— «Русско-греческие культурные связи второй половины XV—XVII в.»; протоиерей Иоанн Мейендорф, ректор Свято-Владимирской Духовной Семинарии в Нью-Йорке,— «От Византии к России: религиозное и культурное наследие»; профессор Софийской Духовной Академии Тодор Сыбев, заместитель генерального секретаря Всемирного Совета Церквей, — «Наследие святых Кирилла и Мефодия в Русской Православной Церкви».

Память святых братьев, просветителей славян, благоговейно почитается в Северной Греции. В 1982 году в Фессалониках был воздвигнут и освящен в их честь новый храм. 27 ноября, в воскресенье, участники конференции присутствовали в этом храме за Божественной литургией, которую возглавил митрополит Фессалоникский Пантелеимон. По окончании богослужения состоялась встреча с прихожанами и духовенством.

Затем были продолжены заседания под председательством профессора Оксфордского университета, члена Британской Академии наук Д. Оболенского и профессора Д. Ангелова (1-я секция); протоиерея Иоанна Мейендорфа и д-ра К. Ханника, профессора Трирского университета, ФРГ (2-я секция). В 1-й секции свои сообщения и доклады представляли в основном греческие исследователи, а также гости из Румынии и Франции. Во 2-й секции участники конференции заслушали и обсудили доклады, которые представили В. П. Гребенюк, старший научный сотрудник Института мировой литературы АН СССР (Москва),— «Крещение Руси и эволюция героико-патриотического сознания в литературе XI—XIII вв.»; доцент архимандрит Августин (Ленинград) — «Студийский монастырь и Древняя Русь». Большой интерес вызвало сообщение профессора Гарвардского университета д-ра И. Шевченко на тему «Евгений Булгарис о крещении княгини Ольги».

В этот воскресный день гости имели возможность начать знакомство с христианскими древностями Фессалоник — второго по величине города Греции, основанного в 315 году до Р. Х. Апостол Павел основал здесь христианскую церковь, которая получила название «Золотые ворота»; это была вторая христианская церковь в Европе. В старой части Фессалоник гости осмотрели древнюю базилику святой Софии, которая была кафедральным собором в эпоху Латинской империи (1204—1261) и позднее, вплоть до мусульманского завоевания в 1430 году, когда ее обратили в мечеть. Айя-София Джами оставалась в этом качестве до освобождения города от турок в 1912 году.

Участники конференции имели возможность посетить старинный монастырь Влатадон, расположенный в северной части города. Это единственный из многочисленных византийских монастырей, окружавших Фессалоники, который про-

должает свое существование до сегодняшнего времени, несмотря на все беды и разрушения, постигшие его на протяжении столетий. Монастырь был основан в 1351—1371 годах двумя монахами — Дорофеем и Маркосом — и посвящен Пантократору — Христу Вседержителю. В 1926 году на территории монастыря были возведены новые кельи, а в 1983 году здесь были проведены реставрационные работы, в ходе которых были открыты фрагменты древней фресковой живописи.

Уместно привести слова русского исследователя магистра Казанского университета В. И. Григоровича, который в 1844 году посетил Македонию с научными целями и так выразил свои впечатления о Фессалониках: «Этот город представляет неисчерпаемые источники для эллиниста-археолога и может также полезно занять славяниста. Как древний город, он единственный в целой Турции, сохранивший искаженные, конечно, но неизглаженные памятники древнего быта... По улицам везде встречаются камни с истертыми латинскими или греческими надписями, служившие некогда надгробиями, теперь мостовой, колонны отличной отделки в стенах, на порогах или просто лежащие. Некоторые мечети носят еще не истлевший блеск древнего великолепия... Солунь играл в христианстве самую значительную роль. Здесь проповедовал апостол Павел. Теперь еще хранится кафедра, с которой совершались его проповеди. Здесь родина и поприще христианских подвигов святого Димитрия и многих других святых. Но для нас, славян, город имеет еще особенную важность. Из него вышли славянские апостолы Кирилл и Мефодий»*.

Анализу духовного наследия святых Кирилла и Мефодия был посвящен ряд докладов на заседаниях обеих секций 28 ноября — в последний день работы конференции. Среди них — доклад профессора Белградского университета В. Джурича на тему «Город святых Кирилла и Мефодия и сербская средневековая живопись». Оживленная дискуссия развернулась после докладов, посвященных христианизации Древней Руси: «Язычество и христианство Древней Руси» академика Н. И. Толстого, «Херсон и Крещение Руси» профессора Д. Оболенского, «Истоки почитания святых Бориса и Глеба» д-ра Л. Мюллера, профессора Гейдельбергского университета, ФРГ. Вниманию собравшихся были предложены также сообщения профессора Эрлангенского университета д-ра Ф. фон Лилиенфельд (ФРГ), епископа Нью-Йоркского Петра, профессора Д. Ангелова и ряда других ученых.

По окончании работы конференции член-корреспондент АН СССР Г. Г. Литаврин, председательствовавший на одном из заседаний, сообщил, что в августе 1991 года намечено проведение Международного византологического конгресса в Москве, на котором предполагается присутствие нескольких сот специалистов из разных стран мира.

Завершая работу конференции, к ее участникам с кратким словом обратился митрополит Мирский Хризостом. Он вручил участникам памятные медали с изображением святых равноапостольных княгини Ольги и князя Владимира. В тот же вечер гости присутствовали на приеме, который был дан в их честь министерством Северной Греции.

Перед отъездом из Фессалоник участники встречи посетили всемирно известную церковь во имя великомученика Димитрия Солунского, пострадавшего в начале IV века. Основанная в VI веке в центре старого города, эта древняя базилика была сильно повреждена при пожаре в 634 году. При восстановлении храмового интерьера в VII веке были созданы новые мозаичные изображения; некоторые из них дошли до нашего времени. В XIII веке, при императоре Михаиле VIII Палеологе, церковь была реставрирована.

Дальнейшая история храма насыщена драматическими событиями. В 1430 году Фессалоники заняли турки, однако еще в течение 60 лет после этого древняя базилика оставалась в руках христиан. В 1491 году, при султане Баязете, церковь все-таки была превращена в пятничную мечеть. В. И. Григорович побывал здесь в середине XIX века. Он сообщал, что в Фессалониках «всех великолепнее мечеть, бывший храм святого Димитрия. Это обширное здание украшено внутри колоннадой превосходной отделки из зеленого и белого мрамора и из гранита. Неизвестно, куда девались мощи святого, но гроб его, над которым теплится лампада, турки благоговейно сохраняют»**.

И действительно, еще в период Средневековья мощи великомученика Димитрия из соображений безопасности были перенесены в Италию и благоговейно сохранялись в аббатстве близ небольшого городка Сан-Лоренцо-ин-Кампо под алтарем местной церкви. После освобождения Македонии от турецкого ига возникла благоприятная ситуация для возвращения святых останков в Фессалоники. Но в 1917 году большой пожар серьезно повредил базилику; реконструкция храма была завершена лишь после второй мировой войны. Церковь была вновь освящена 26 октября 1947 года. В начале 1970-х годов мощи святого Димитрия были вновь перенесены из Италии в Фессалоники и помещены в богато украшенной золоченой раке внутри храма.

Вспоминая дни работы конференции, хочется отметить чувство духовной близости, которое пережили ее участники, приехавшие из разных стран и представлявшие разные Церкви и научные исследовательские центры. Их объединял общий интерес к многовековой истории Русской Православной Церкви. Многие делегаты принимали участие в работе научно-богословских конференций, имевших место в Киеве (1986), Москве (1987) и Ленинграде (1988). 1000-летие Крещения Руси явилось стимулом для развития научных контактов. Можно надеяться, что и в будущем, по окончании юбилейного года, процесс выявления общего духовного наследия будет продолжаться так же плодотворно и что это послужит достойным вкладом в дело христианского единства и братства народов.

Архимандрит АВГУСТИН

---

* Григорович В. И. Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. М., 1915, с. 47.

** Григорович В. И. Указ. соч., с. 47.

Визит кардинала Юзефа Глемпа в Белоруссию

5—7 сентября 1988 года Примас Римско-Католической Церкви Польши архиепископ Гнезно и Варшавы кардинал Юзеф Глемп посетил Белоруссию по приглашению митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

На советско-польской границе, на переходном пункте Брузги в Гродненской области, кардинала Юзефа Глемпа, которого сопровождали секретарь Курии капеллан Р. Каминский, ксёндз Юлиан Жалнеркович и восемь корреспондентов-журналистов ПНР, встречали: митрополит Минский и Белорусский Филарет, благочинный по Гродненской области протоиерей Владимир Урлик, наместник Успенского Жировицкого монастыря архимандрит Стефан, референт Минского епархиального управления протоиерей Иоанн Хорошевич, преподаватель Московской Духовной Семинарии священник Сергий Гордун, православное и католическое духовенство г. Гродно во главе со старейшим священником Фарного костела Михаилом Арановичем.

Среди встречавших были уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Гродненской области А. И. Лысков, представители прессы.

Во время встречи на границе митрополит Филарет и кардинал Глемп обменялись приветствиями.

В Гродно митрополит Филарет дал обед в честь высокого гостя, на котором присутствовали встречавшие и сопровождавшие митрополита и кардинала лица. После обеда митрополит Филарет пригласил кардинала Глемпа посетить православный собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Гостей встречала в соборе и на прилегающей к нему улице многочисленная православная паства. В храме гостя приветствовал настоятель протоиерей Владимир Урлик. Митрополит и кардинал приложились к чтимому Казанскому образу Божией Матери и к святым мощам мученика-младенца Гавриила Белостокского. Митрополит Филарет обратился к высокому гостю с приветственным словом:



Кардинал Юзеф Глемп

«Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный о Господе брат кардинал Юзеф Глемп, Примас Польши! По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена мы пригласили Вас посетить Белоруссию, чтобы Вы могли увидеть здесь жизнь Православной и Католической Церквей. И вот Вы вступили в первый город Белоруссии Гродно, паства которого встретила Вас с любовию, и я думаю, что Вы не почувствуете здесь великой разобщенности верующих, принадлежащих к разным конфессиям. Вы почувствуете, что здесь живет народ Божий, верующий народ, искренне призывающий имя Господне и прославляющий Его своей жизнью. Для нас, православных, большая радость встречать и приветствовать Вас сегодня в этом соборе, посвященном Покрову Божией Матери...

Приветствуя Вас, дорогой Владыко, с любовью о Господе, мы желаем Вам приятного пребывания на белорусской земле — земле многострадальной, много испытавшей, особенно во время второй мировой войны. Как советские, так и польские граждане много горя пережили в эту войну. Тем сильнее должна быть наша молитва о мире всего мира.

Да благословит Господь Ваше путешествие.

Примите от всех здесь собравшихся наше сердечное приветствие и благопожелание».

Митрополит Филарет преподнес кардиналу икону — триптих с изображением Святой Троицы, святого равноапостольного великого князя Владимира и святой равноапостольной княгини Ольги в память о 1000-летии Крещения Руси.

В ответном слове кардинал Глемп сказал, что он с радостью прибыл в этот город, где почитается Матерь Божия, и благодарит Господа Бога за возможность побывать здесь. Кардинал Глемп поблагодарил митрополита Филарета за гостеприимство.

Далее Примас Польши сказал, что ему вспоминаются евангельские слова Господа Иисуса Христа, с которыми Он обратился к Своим ученикам: *да будут все едино* (Ин. 17, 21). И апостолы разошлись по всему миру и утверждали Церковь. В одну сторону пошел Петр, в другую — Андрей. Теперь мы, епископы, являемся преемниками этих апостолов и хотим воплотить в жизнь завет Господа о единстве стремлением к взаимному сближению, взаимопониманию, любви друг к другу и миру. Мы, преемники апостолов, горячо просим Господа о единстве Церкви, а через единство Церкви — и о единстве наших народов. Матерь Божия, Которая является Царицей апостолов, соединяет все Церкви. Кардинал Глемп горячо пожелал всем жителям г. Гродно независимо от исповедания благословения Божия.

Затем кардинал Глемп и митрополит Филарет возложили цветы к памятнику замечательной поль-

ской писательницы Элизы Ожешко и к обелиску советским воинам-освободителям, после чего все направились в Фарный костел, где гостей приветствовал ксёндз Тадеуш Кондрусевич, а также священнослужители и прихожане. Во время мессы кардинал произнес проповедь о любви к Богу и ближним. Кардинал Глемп отметил, что в этот год Русская Церковь празднует 1000-летие Крещения Руси. Святой князь Владимир повелел привести к Днепру священников, чтобы они крестили народ. Таким образом люди Руси были просвещены верой православной и включены в число всех крещеных народов. Мы тоже праздновали этот исторический юбилей. И мы молимся и благодарим Господа, что на протяжении тысячелетия укреплялась наша вера, и дай Бог, чтобы и в новом тысячелетии она крепла, распространялась, воплощалась в нашей жизни и помогала творить добро в обществе. Быть крещеным — значит быть христианином, жить согласно с Божиими заповедями. Христианство накладывает на нас обязанность повседневно достигать душевной чистоты.

Далее кардинал Глемп сказал, что, когда он думает о Гродно, он вспоминает его великое прошлое, которое подчас было трудным, трагическим, наполненным болью и смертью. Когда началось нашествие монголо-татар, далеких от христианства, то они все вокруг уничтожали и жгли. Затем приходили крестоносцы, которые пытались ввести христианство силой. А этого делать нельзя. К Богу нужно идти свободно. Бога нужно принять как добро, добровольно, но не силой. Потом пришло время договоров, соглашений, документов с печатями. Костел и Православную Церковь пытались сблизить сначала с помощью Флорентийской унии, затем — Брестской. Но эти унии были написаны на бумаге, в них были определены условия, которые не всем были понятны. Но сегодня, в наше время, мы пришли к убеждению, что нужно действовать не силой, не документами, а с любовию смотреть друг на друга, чтобы создать новую цивилизацию, как мы ее называем — «цивилизацию любви». Человек к человеку должен относиться доброжелательно, а не враждебно. Христианство содержит великую идею справедливости. Мы должны учиться уважению к человеку. Он поблагодарил собравшихся за свидетельство веры, за их молитвы. «Каждый народ любит свой край. Вы — свою родину, мы — свою, и эта любовь нас сближает», — сказал гость Русской Церкви.

В тот же день кардинал Глемп и митрополит Филарет в сопровождении всех гостей посетили Бернардинский костел, который также был переполнен верующими. Гостя приветствовал один из старейших католических священнослужителей Михаил Аранович, который в эти дни отметил свое 85-летие и 40-летие служения в этом костеле. Кардинал Юзеф Глемп сердечно поздравил служителя Церкви Божией и поблагодарил за согретое христианской любовью приветствие и благопожелания.

6 сентября, во второй день визита, рано утром кардинал Юзеф Глемп, митрополит Филарет и сопровождающие лица посетили Францисканский костел. Несмотря на ранний час, костел был переполнен верующими. Приветственное слово сказал ксёндз Тадеуш Кондрусевич, а затем кардинал Глемп произнес проповедь на евангельскую тему дня. Он призвал верующих творить милость и оказывать любовь друг другу, быть добросовестными в труде и ревновать о духовной жизни, беречь мир на Земле, строить добрые взаимоотношения с Русской Православной Церковью. Кардинал также благодарил городские власти за внимание, оказанное его визиту.

В тот же день гость посетил костелы в городах Лиде и Новогрудке, где сопровождавшим кардинала Глемпа духовенством была совершена месса. После мессы кардинал Глемп произнес краткое поучение, посетил дом настоятеля костела, а затем православный Свято-Николаевский храм, в котором высокого гостя приветствовал настоятель протоиерей Леонтий Близнюк. Кардинал Глемп поблагодарил за встречу и выразил добрые пожелания. В честь высокого гостя настоятель храма благочинный Новогрудского округа протоиерей Леонтий Близнюк устроил обед.

Позднее гости отбыли в Минск. В гостинице «Планета» их встретил митрополит Филарет и пригласил посетить минский Свято-Духов кафедральный собор. Гостей приветствовал духовник собора протоиерей Анатолий Ковалев. Приложившись к поднесенному кресту, архипастыри поклонились чтимому Минскому образу Божией Матери и мощам святой праведной Софии, княгини Слуцкой.

Митрополит Филарет приветствовал дорогого гостя в своем кафедральном соборе. Отвечая на приветствие, кардинал Глемп благопожелал Владыке и богохранимой пастве его неоскудевающей Божией помощи в трудах и выразил уверенность, что его визит послужит дальнейшим добрым взаимоотношениям между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью в Польше.

Архиерейский хор минского собора исполнил духовные песнопения. Преподав архипастырское благословение, иерархи и гости отбыли в Музей истории Великой Отечественной войны. Осмотрев его с большим вниманием, Примас Польши оставил следующую запись в Книге почетных гостей: «Пусть на Земле люди не знают больше ужасов войны, пусть любят друг друга и живут в мире».

У подножия обелиска 40-летия освобождения Белоруссии гость и митрополит возложили цветы, а затем направились в католический костел Минска.

Высоких гостей приветствовал ксёндз Ян Адамович. Верующие преподносили гостям букеты цветов. Кардинал произнес проповедь, в которой призвал верующих не ослабевать в молитвах, неленостно посещать костел, добросовестно трудиться, уделять большое внимание воспитанию в вере подрастающего поколения, быть в добрых взаимоотношениях с Русской Православной Церковью, беречь мир на Земле. Преподав благословение собравшемуся народу, гости отбыли в Минское епархиальное управление.

По случаю прибытия высокого гостя митрополит Филарет дал ужин, на который были приглашены уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Минской области М. К. Мелешкевич, заместитель председателя Белорусского республиканского комитета защиты мира И. С. Кириченко, генеральный консул ПНР в Минске Мечислав Обединский с супругой, консул ПНР Генрих Калиновский с супругой, православное и католическое духовенство, корреспонденты.

Предварительно гости были приглашены в конференц-зал, где митрополит Филарет обратился к кардиналу Глемпу и присутствовавшим с приветственным словом, затем А. М. Залесский рассказал о религиозной жизни в республике и о взаимоотношениях между

конфессиями и с гражданской властью.

Кардинал Юзеф Глемп в своей речи коснулся положения Католической Церкви в Белоруссии и выразил сожаление, что она не имеет своего епископа и своей Семинарии.

Ксёндз из г. Паставы преподнес Остробрамскую икону Божией Матери кардиналу Глемпу и митрополиту Филарету.

Утром 7 сентября кардинал Глемп был приглашен на завтрак в генеральное консульство ПНР в Минске. В беседе с генеральным консулом Мечиславом Обединским он выразил большую благодарность консульству, а также республиканским властям города за оказанное гостеприимство. Он отметил, что во время своего визита встретил открытость и искренность людей, а также доброжелательность митрополита Филарета и в целом Православной Церкви. Такого рода контакты, сказал гость, вошли в нашу жизнь благодаря гласности и перестройке, и мы развиваем взаимоотношения, несмотря на проблемы в наших отношениях, пришедшие из прошлого.

Отвечая на вопросы корреспондентов АПН и БЕЛТА, кардинал сказал:

«Это мой первый визит в Белоруссию, но не первый в СССР. Он — продолжение того знакомства, что происходило в дни празднования 1000-летия Крещения Руси. Церковь может содействовать сближению народов.

Впечатления от поездки превышают мои ожидания. Думал, что встречусь с небольшими группами верующих поляков-католиков. Между тем я был официально принят Советскими властями. Огромное гостеприимство, откровенность людей и проявление искренности — все это очень впечатляет. Я очень доволен визитом, поскольку он позволил узнать страну, близкую нам, и через это знание сделал ее еще ближе. Поляки, которые здесь живут, говорят о Белоруссии как о своей стране, то есть они чувствуют себя здесь хорошо.

Обращаясь к верующим, я стараюсь в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси объяснить, что с религиозной точки зрения означает христианство сегодня для человека, который, с верой принимая религиозные ценности, особенно ценности Евангелия, вносит в общество и мир, и доброту, и любовь, и все то, что невозможно почерпнуть из других идеологий. Это, я думаю, главная предпосылка. Доброжелательность, любовь, откровенность с другим человеком — это основные принципы Евангелия, которые пришли с христианством.

Я считаю, что существуют большие усилия людей, ответственных за положение общества, что они думают о будущем и стремятся утвердить его на тех ценностях, которые принесла перестройка. В этом очень деятельное участие принимает Православная Церковь. И мы очень хорошо понимаем православных священников и считаем, что следует продолжать наше знакомство, что это только начало. Перспективы наших отношений можно оценить оптимистично, так как есть откровенность с обеих сторон. Проблем много. Есть прошлое, которое в течение длительного времени приносило много конфликтов. Но настало время, когда можно снивелировать противоречия и строить наши отношения на основе мира и тех гуманных ценностей, которые мы здесь открываем.

Две Церкви — Католическая и Православная — живут рядом. Православная есть в Польше, Католическая — в Белоруссии. И мы ищем общий язык. В настоящее время он найден. Надо и в будущем говорить на языке взаимопонимания и стремления делать добро. Нужно идти навстречу потребностям людей. Надо понимать, что люди чувствуют, чего жаждут, и если это правильно, то выполнять. Такова, я считаю, перспектива церковных взаимоотношений, и она может иметь большое общественное значение».

В тот же день гости посетили костел в г. Несвиже, где множество народу с радостью встречали их. В костеле гостей приветствовал настоятель ксёндз Григорий Колосовский. Он рассказал об истории костела и прихода, о его жизни, благодарил кардинала за его визит и молитвы. Осмотрев достопримечательности костела и разделив братскую трапезу в доме настоятеля, гости отбыли в г. Пинск.

В костеле г. Пинска собралось множество верующих. Кардинал Глемп совершил мессу и произнес проповедь, закончив ее пожеланием всем успешного труда во благо своего народа, и призвал укреплять веру и любовь друг к другу. После богослужения состоялась беседа Примаса Польши с духовенством и верующими по широкому кругу вопросов церковной жизни.

Затем гости посетили Варваринский храм, в котором епископ Пинский Константин, викарий Минской епархии, встретил гостя приветствием. О храме рассказал настоятель протоиерей Владимир Котор. Кардинал Глемп поблагодарил епископа Константина и настоятеля за приветствие и обратился с братским словом к митрополиту Филарету и прихожанам, пожелав им духовного совершенствования и многих милостей Божиих в трудах во славу Божию, мира на Земле и успешных трудов во благо своей родины. В городском парке гость возложил венок у братской могилы советских воинов, погибших во время Великой Отечественной войны. В честь высокого гостя епископ Константин и настоятель протоиерей Владимир Котор дали обед, на котором присутствовали также уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Брестской области М. Ф. Жук и представитель городских властей.

После обеда гости отбыли в Брест. Здесь они посетили католический костел, а затем Симеоновский собор. Торжественной приветственной речью встретил гостя настоятель собора благочинный Брестского округа протоиерей Евгений Парфенюк. Он на русском и польском языках благодарил кардинала за посещение, пожелал, чтобы этот визит послужил нашим добрым межцерковным и межгосударственным связям. Призвал вместе отстаивать мир на Земле, укрепляя нашу взаимную любовь друг к другу и к Богу.

После краткого ужина в гостинице кардинал Глемп и сопровождавшие его лица отбыли на родину.

Протоиерей

Иоанн ХОРОШЕВИЧ

Юбилей христианского публициста

Всех трудностей, выпавших на долю послевоенных христианских публицистов, и не перечтешь. Вторая мировая война оставила нашим народам голод и разруху, озлобление, подозрительность и разобщенность. Но великая сила любви Божией способна сделать чудо. И люди, утомленные безумием войны, начали наконец прислушиваться к голосу разума, искать пути к прочному миру.

С церковного амвона с особенной силой звучали слова примирения и любви. *Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас...* (Мф. 5, 43—44). Диапазон влияния этого призыва значительно расширился, когда его подхватили христианские журналисты, публицисты и богословы. Отступала деспотия зла и насилия, усиливался процесс очищения и обновления душ человеческих.



Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, вручает Хансу-Вольфгангу Хесслеру, вице-президенту Всемирной ассамблеи христианских коммуникаций, патриаршую награду — орден святого равноапостольного князя Владимира I степени

В процесс духовного обновления активно включился сын лютеранского пастора Ханс-Вольфганг Хесслер. Он родился 26 июля 1928 года в Лейпциге. Закончив церковную школу в Берлине и пройдя курс богословских изучений в Экуменическом институте Боссэ (Швейцария), он продолжает углубленно работать над познанием духовной сущности христианской веры, которая становится критерием его жизнедеятельности. Окончательный выбор профессии христианского публициста произошел по завершении образования в тюрингском городе Апóльда, где Хесслер продолжал изучать богословие и обучался журналистике.

С 1949 по 1957 год Ханс-Вольфганг Хесслер работает в качестве журналиста в «Берлинер Ацайгер», с 1957 по 1969 год — в «Берлинер Моргенпост», с 1960 по 1968 год руководит отделом информации и печати во Всемирной Лютеранской Федерации (ВЛФ) в Женеве, затем — главный редактор Евангелической пресс-службы. С 1970 по 1977 год Хесслер — редактор «Журнала Всемирной Ассоциации христианских коммуникаций» (ВАХК). С 1968 года он также является главным редактором коммуникаций центрального бюро евангелической службы информации, с 1970 по 1979 год — президент Экуменического центра по информации в Европе. Его перу принадлежат следующие работы: «Протестанты и их Церковь в ФРГ», «Церковь и общество: вклад евангеликов».

Когда в разгар «холодной войны», а точнее в 1954 году, был организован Экуменический рабочий круг по информации в Европе, Хесслер принимает в его деятельности самое активное участие. Эта организация объединила лиц, которые, будучи публицистами, занимались церковными и экуменическими вопросами и были заинтересованы как в совместной работе, так и в содействии успехам экумены с помощью публицистической информации и гласности. В публицистических кругах эту организацию услышали практически во всех странах, что было особенно важно в условиях продолжающейся международной напряженности и возрастающей политической и социальной активизации Церквей во всем мире. До 1979 года Ханс-Вольфганг Хесслер занимал пост президента Экуменического рабочего круга. Его трудами была подготовлена почва для проведения в 1981 году, впервые в Москве, совместного заседания, на котором обсуждались проблемы таких христианских организаций, как Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), Всемирной Лютеранской Федерации (ВЛФ) и Конференции Европейских Церквей (КЕЦ).

Ханс-Вольфганг Хесслер в своих речах и публикациях постоянно подчеркивал необходимость достижения взаимопонимания между авторитетными богословами и публицистами при освещении современного состояния мира, при интерпретации ими актуальных проблем. Особенно важно их совместное стремление всемерно содействовать достижению мирного сосуществования и сотрудничества всех государств мира, избавлению человечества от ядерного оружия и других средств массового уничтожения людей, сохранению творения Божия, благополучному вступлению семьи народов в третье тысячелетие.

Христианская публицистика всегда содержит в сфере своего внимания общечеловеческие интересы, претворению в жизнь которых посвящает свои усилия экуменическое движение. В этом имеется прямая связь с поисками христианского единства, это реально служит установлению мирного будущего для всего человечества.

Экуменическая открытость друг к другу Церквей помогает средствам религиозных коммуникаций более эффективно осуществить библейское благовестие, служащее духовному и нравственному возрождению общества. Эту задачу с полным основанием можно считать публицистическим кредо Ханса-Вольфганга Хесслера.

* * *

26 июля 1988 года вице-президенту Всемирной ассамблеи христианских коммуникаций, директору объединения евангелической публицистики, уполномоченному Совета Евангелической Церкви в Германии по вопросам телевидения д-ру Хансу-Вольфгангу Хесслеру исполнилось шестьдесят лет. По случаю этого юбилея, а также в знак признания его заслуг в развитии экуменического сотрудничества Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви в Германии (ФРГ) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен наградил доктора Ханса-Вольфганга Хесслера орденом святого равноапостольного князя Владимира I степени. Во Франкфурте-на-Майне орден Русской Православной Церкви вручил юбиляру митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, у которого с доктором Хесслером установились давние плодотворные экуменические и публицистические связи, а также теплые человеческие отношения. На юбилейных торжествах по этому случаю Владыка Питирим, обращаясь к Хансу-Вольфгангу Хесслеру, в частности, сказал: «Господь благословил, чтобы наши с Вами добрые инициативы стали реальностью и открыли новую страницу в истории наших Церквей. Я имею в виду проведенную вместе с Вами первую встречу в 1981 году христианских коммуникаторов в Москве и Волоколамске, где родилось новое явление, получившее название «дух Волоколамска», другие аналогичные встречи христианских публицистов и, конечно же, проведение в 1988 году в Москве I Международной конференции «Богословы и публицисты: призыв к миру». Позвольте выразить уверенность, что наши с Вами совместные труды послужат делу взаимопонимания, доверия и углубления сотрудничества между нашими Церквами и народами, укреплению мира и торжества жизни на Земле».

Со своей стороны Х.-В. Хесслер отметил: «Взволнованно принял я из Ваших рук орден святого князя Владимира, которым меня наградил Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Это чествование глубоко тронуло меня. Оно свидетельствует о том уважении, которое мы взаимно питаем друг к другу в делах нашего служения Церкви, обществу и публицистике.

Пусть и в грядущие годы будет даровано нам полное доверия сотрудничество в экуменическом союзе и в обоюдной ответственности, возложенной на нас за судьбы примирения между нашими народами».

Е. БЕЛЯКОВА

Экуменическая молитва

По благословению Святейшего Патриарха Пимена 27 января 1989 года в Москве в храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове состоялась традиционная экуменическая молитва о единстве христианского мира. Темой молитвы, которую ежегодно выбирает Всемирный Совет Церквей, стали слова святого апостола Павла *Одно тело во Христе* (Рим. 12, 5).

В экуменическом богослужении приняли участие:

от Русской Православной Церкви — епископ Звенигородский Никандр, представитель Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском, протопресвитер Виталий Боровой, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, архимандрит Георгий, первый проректор Московских Духовных Академии и Семинарии, протоиерей Леонид Кузьминов, настоятель Никольского храма на Преображенском кладбище, протоиерей Анатолий Новиков, настоятель Петропавловского храма, иеромонах Александр, член братии Свято-Данилова монастыря, иеромонах Игнатий, сотрудник Отдела внешних церковных сношений;

от Антиохийской Православной Церкви — представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском епископ Филиппопольский Нифон, настоятель Антиохийского подворья в Москве;

от Болгарской Православной Церкви — представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском архимандрит Гавриил, настоятель Болгарского подворья в Москве;

от Римско-Католической Церкви —



На экуменической молитве в московском храме во имя святых апостолов Петра и Павла

священник Станислав Мажейка, настоятель храма святого Людовика в Москве;

от Апостольской Армянской Церкви — епископ Тиран, начальник Ново-Нахичеванской и Русской епархий, настоятель армянской церкви в Москве;

от Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов — В. Г. Куликов, ответственный редактор журнала «Братский вестник», И. М. Кораблев, пресвитер московской церкви.

В экуменической молитве также участвовали католический священник Норман Майкледжон из Посольства США в Москве и протестантский пастор Ханс-Петер Фридрих из Посольства ФРГ.

В храме присутствовали сотрудники синодальных учреждений, прихожане храма. Пел хор студентов Московских Духовных школ под управлением иеромонаха Никифора.

Со вступительным словом к собравшимся обратился протопресвитер Виталий Боровой, кратко рассказавший историю проведения Недели молитв о христианском единстве. Отец Виталий подчеркнул, что сегодняшняя молитва особенная, так как совершается одновременно и в Лондоне, и в Нью-Йорке, и в Москве. С инициативой о проведении молитвы в одно и то же время выступили христиане из Англии, которые представляют «Всемирное объединение или кампанию за разоружение». Русская Православная Церковь охотно поддержала эту инициативу и объединяет в этот день свои молитвенные усилия со всеми нашими братьями во всем мире с тем, «чтобы Господь помог всему человечеству образовать единую, дружную, мирную и спокойную в сотрудничестве друг с другом человеческую семью».

Возгласом «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков» епископ Никандр начал чин экуменической молитвы.

После чтения молитвы «Царю Небесный», Трисвятого и «Отче наш» иеродиакон Алексий Фролов возгласил мирную ектению. Архимандрит Гавриил прочел 126-й псалом, а священник Норман Майкледжон — 1—9-й стихи 11-й главы Книги Бытия. Затем все участники молитвы прочли Никео-Цареградский Символ веры, каждый на своем языке. После возглашения великого прокимна «Кто Бог велий» пастор Ханс-Петер Фридрих прочитал 1—21-й стихи 12-й главы Послания к Римлянам святого апостола Павла, епископ Нифон — 46—49-й стихи 6-й главы Евангелия от Луки, затем хор пропел воскресную песнь 6-го гласа «Воскресение Христово видевше...». Проповедь на тему экуменической молитвы произнес священник Норман Майкледжон.

В. Г. Куликов совершил литанию покаяния. Прошения молитвы завершились словами «Господи, помилуй», которые произносили все присутствовавшие. Затем участники богослужения произнесли молитвы своих Церквей. Епископ Никандр прочитал сугубое моление о мире и благословил участников богослужения, хор исполнил гимн святого Амвросия, епископа Медиоланского, «Тебе, Бога, хвалим...».

В заключение к собравшимся обратился епископ Тиран, который выразил благодарность народам всего мира, всем правительствам и Церквам, которые протянули руку помощи пострадавшему от землетрясения народу Армении. Епископ Тиран отметил, что наряду с финансовой поддержкой огромное значение имеет и духовная помощь, сострадание, любовь. Это особенно проявляется во время посещения тяжелобольных, находящихся на лечении в московских больницах. «Многие родственники и близкие погибших не смогли похоронить их и отпеть. Но пусть они не скорбят, потому что во всех церквах возносятся молитвы о спасении душ погибших от этой стихии. Мы возносим молитвы и за тех, кто пострадал от землетрясения в Таджикистане, чтобы Господь помог залечить их тяжелые раны. Пусть Господь услышит наши молитвы и укрепит в единстве, любви и уважении друг к другу». Участники экуменической молитвы провозгласили *вечную память* погибшим.

Г. ГУЛИЧКИНА

Новый Духовный центр христиан-адвентистов

Открытие Духовно-административного учебного центра Церкви адвентистов седьмого дня (АСД) в поселке Заокский Тульской области стало долгожданным торжеством для 34 тысяч христиан этого вероисповедания, живущих в Советском Союзе. Начиная с 1928 года христиане-адвентисты неоднократно ходатайствовали о разрешении открыть богословское учебное заведение, однако лишь теперь, в период пересмотра государственной политики в отношении религиозных организаций, Церковь АСД получила возможность давать своим служителям систематическое духовное образование. В январе 1987 года Тульский облисполком выделил земельный участок под строительство семинарии, а в марте первая бригада добровольцев приступила к подготовке площадки. Четырехэтажное здание, возведенное на месте развалин сгоревшей школы, включает просторный зал для молитвенных собраний, помещения канцелярии Совета Церкви АСД в РСФСР, семинарии и литературного отдела. На территории Духовного центра расположились также жилой корпус и вспомогательные здания.

Торжественная церемония посвящения Административно-учебного центра состоялась 2 декабря 1988 года. В ней участвовала делегация из США, которую возглавил пастор д-р Нил С. Вильсон, президент Генеральной конференции адвентистов седьмого дня, объединяющей 5,5 миллионов верующих в 193 странах мира. В посвящении приняли участие руководители республиканских и региональных советов АСД в СССР. Русскую Православную Церковь на торжествах представлял протоиерей Игорь Экономцев, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов — пастор М. Я. Жидков, заместитель председателя ВСЕХБ.

На церемонию прибыли председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчев, председатель Советского детского фонда имени В. И. Ленина А. А. Лиханов, представители местных советских органов.

Почетные гости были встречены у ворот хлебом-солью; обойдя территорию Духовного центра, президент Генеральной конференции АСД разрезал символическую ленту у входа в здание. После осмотра внутренних помещений участники церемонии перешли в молитвенный зал. Президент пастор д-р Нил С. Вильсон и председатель Совета Церкви АСД в РСФСР пастор д-р М. П. Кулаков облачились в докторские мантии. М. П. Кулаков приветствовал собравшихся, затем начальник строительства брат В. В. Новосад кратко изложил историю возведения Духовного центра. Почти все работы были выполнены силами верующих: 1750 добровольцев со всех концов страны безвозмездно потрудились на строительстве.

«Открытие Административно-учебного центра,— сказал в своем



Новый Духовный центр христиан-адвентистов в поселке Заокском Тульской области

слове пастор М. П. Кулаков,— это осуществление того, о чем на протяжении многих десятилетий молились адвентисты в России. Преобразования, происходящие ныне в нашей стране, дают верующим возможность почувствовать себя полноценными гражданами. Для нас это строительство стало символом реализации нашего права открыто, свободно выражать свои убеждения. Здесь, в стенах первой в истории нашей страны адвентистской семинарии, служители нашей Церкви будут получать духовное образование для достойного служения в церквах и компетентного участия в жизни общества. Мы ставим целью такого образования утверждение духовной жизни, воспитание личности, укрепление чувств милосердия. Мы хотим научить наших семинаристов строить семью и воспитывать детей так, чтобы вокруг нас было больше счастливых. Мы учреждаем здесь и общину верующих, которая будет совершать богослужения. Наши двери и сердца будут открыты, чтобы разделить с окружающими нас людьми все, чем живет ныне наше общество».

Затем выступил пастор д-р Нил С. Вильсон. Он напомнил собравшимся о важнейших событиях последнего года, назвав в их числе визиты М. С. Горбачева в США и Р. Рейгана в СССР, заключение Договора о ликвидации двух классов ядерных ракет, благодаря чему был сделан гигантский шаг, ведущий к миру и сближению.

— Добрая весть о великих торжествах по случаю 1000-летия введения христианства на Руси,— продолжал оратор,— распространилась по всему миру. Особенно отрадно, что более шестисот церковных зданий, которые долгое время оставались закрытыми или использовались в иных целях, порой противоположных их духовному назначению, теперь переданы верующим и будут служить тем задачам, ради которых и были построены. Сегодняшнее событие, может быть, не столь эффективно, но и оно чрезвычайно значительно в контексте процесса перестройки вашего общества. Ведь многие люди в тех странах, которые я посещал за последние два года, не верили, что в Советском Союзе откроется адвентистская семинария. «Это только мечты»,— говорили они с улыбкой. То, что происходит сегодня, несомненно, является показателем великих свершений, происходящих в этой стране.

Новая семинария,— сказал Н. С. Вильсон,— должна стать местом, куда студенты приезжают, чтобы на основе личных духовных отношений с Богом получить силы для служения обществу. Укрепляя свою связь с Господом, они должны научиться уважению к собственной личности, познать свое уникальное назначение: ведь каждый из них является особым, неповторимым творением Божиим. Надо также научиться уважать и любить других людей, понять, что́ значит быть ближним. Важно также уважать и любить свою страну, быть ее верными гражданами и тогда, когда вы соглашаетесь не со всем, что в ней происходит. Необходимо помогать своему правительству, особенно в сфере гуманитарного служения обществу.

Свою речь д-р Н. Вильсон закончил пожеланием благословения Божия на труды преподавателей и студентов семинарии.

Центральной частью церемонии стал торжественный акт посвящения. Он состоял в том, что пастор М. П. Кулаков произнес молитву, которая завершалась словами: «Мы посвящаем эти здания Тебе, Боже наш (последние слова произносили хором все присутствующие служители Церкви АСД.— *Авт.*), для служения по руководству Церковью Божией, для обучения и воспитания служителей Господних, для проповеди об Иисусе Христе, Спасителе нашем, для богослужебных собраний с молитвами и пением, для проповеди и наставления из Священного Писания, для совершения здесь святых обрядов, для утешения скорбящих, для укрепления искушаемых, для освящения семьи, детей и молодежи, для спасения жертв порока, для воспитания характера, для решительной борьбы со злом и для милосердного служения нуждам наших ближних — мы посвящаем эти здания!»

Молитву посвящения произнес также пастор Н. С. Вильсон.

Затем с приветствиями выступили почетные гости. Председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчев поздравил верующих и, в частности, сказал: «На примере открытия этого центра мы воочию видим, как резко меняется сейчас отношение государства к Церкви. Сбываются мечты верующих. И за рубежом, и в нашей стране многие пока не верят в результаты перестройки. Но ее жизненность еще раз подтверждается сегодня этим пусть небольшим, но реальным событием. Те изменения, которые происходят сейчас в отношениях между Церковью и государством, необратимы. И я верю, что наступят времена, когда верующие в Советском Союзе будут чувствовать себя лучше и сво-

боднее, чем в любой другой стране мира».

«Сегодня здесь происходит очень важное событие,— отметил председатель Советского детского фонда А. А. Лиханов.— С такого важного гуманистического понятия, как свобода совести, спадают еще одни кандалы страха, предрассудка и предубеждения». Рассказав об участии Церквей в работе Детского фонда, А. А. Лиханов заявил: «Защита детства и семьи, которая является главной целью Фонда, не может быть монополией какой-то одной группы граждан. Дети принадлежат всем нам, все мы за них в ответе. Поэтому изоляция верующих от помощи детям была грубейшей ошибкой».

Протоиерей Игорь Экономцев передал собравшимся приветствия от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Минского и Белорусского Филарета. Личное послание митрополита Филарета было вручено М. П. Кулакову. Представитель Русской Православной Церкви подчеркнул значение братского сотрудничества между христианами и его воздействие на перестройку общества. «Прежде в Европе бушевали кровопролитные религиозные войны. А теперь христиане разных вероисповеданий живут в братской семье, они научились любить друг друга при всех своих различиях. Этим мы и нашему обществу показали пример, как строить отношения в сложном современном мире на основе плюрализма и уважения к мнениям других людей».

С теплым приветствием выступил и представитель жителей поселка Заокский. «Мы были свидетелями вдохновенного бескорыстного труда множества добровольцев,— сказал он.— Теперь мы любуемся его плодами».

Заключительное слово и молитву произнес пастор Н. А. Жукалюк, председатель Совета Церкви АСД на Украине.

Сводный хор адвентистских общин исполнил за богослужением духовные песнопения русских композиторов С. В. Рахманинова, П. Г. Чеснокова.

По окончании церемонии посвящения студенты семинарии показали сценку «Выбор веры князем Владимиром», поставленную по летописному рассказу «Повести временных лет».

Продолжением торжеств стал семинар, посвященный 1000-летию Крещения Руси. Преподаватели семинарии прочитали доклады, посвященные значению этого исторического события, а также месту Церкви АСД в истории христианства.

Для журналистов, присутствовавших на церемонии посвящения, была устроена пресс-конференция. Д-р Нил С. Вильсон рассказал о практическом участии Всемирной Церкви АСД в решении социальных и гуманитарных проблем человечества. Адвентисты седьмого дня вносят существенный вклад в борьбу с голодом и недоеданием, особенно в слаборазвитых странах, содержат широкую сеть медицинских учреждений и школ, противодействуют росту наркомании и алкоголизма, разрушению семей, ведут развернутую деятельность по защите прав человека, в том числе свободы вероисповедания.

Д-р М. П. Кулаков подробно остановился на перспективах работы новой семинарии. Пока обучение в ней заочное, но уже в будущем году ожидается открытие и стационарного отделения. Полный семинарский цикл обучения рассчитан на три года. В настоящее время на первом курсе учатся 16 человек; скоро приступят к занятиям еще 20. Ускоренными темпами ведется подготовка учебных пособий для второго и третьего курсов. При этом используется как западная протестантская литература, так и сочинения православных русских богословов. При общине в Заокском на арендованном участке земли предполагается создание сельскохозяйственного кооператива, где студенты семинарии будут трудиться, помогая покрыть расходы на их обучение.

Были затронуты вопросы расширения социального служения Церкви. Журналистов познакомили с новыми изданиями Церкви АСД: еженедельный листок «Церковь остатка», советско-финский иллюстрированный журнал «Знамения нового времени», два номера журнала «Взаимопонимание», подготовленного совместно христианами-адвентистами СССР и США.

В пресс-конференции также принимали участие К. М. Харчев и А. А. Лиханов.

Н. БАЛАШОВ

ХРОНИКА

Визит группы из США. 12 сентября 1988 года Отдел внешних церковных сношений посетила группа туристов-паломников (85 человек), совершившая поездку в Советский Союз в год 1000-летия Крещения Руси. Поездка эта была организована Национальным Советом Церквей Христа в США. Гости имели встречу с ответственным секретарем ОВЦС А. С. Буевским. В беседе, в которой участвовали сотрудники Отдела Н. С. Боброва и П. В. Герасимов, были затронуты темы экуменических и миротворческих контактов Русской Православной Церкви с другими Церквами и религиозными объединениями, отношения верующих к процессу гласности и демократизации.

Женский молодежный семинар на тему «Женщины и экономика», организованный женскими рабочими группами Экуменического совета молодежи в Европе и Всемирной студенческой христианской федерации, состоялся 12—19 сентября 1988 года в Экуменическом центре Вальденской Церкви «Агапе», Италия. Семинар являлся частью процесса подготовки к межрегиональной женской конференции, проведение которой планируется в 1990 году в одной из стран Карибского бассейна. В семинаре участвовало 90 женщин-христианок из европейских стран, гостей из Канады, США, Шри-Ланки, Ямайки, Новой Зеландии, наблюдателей от Всемирного Совета Церквей, организации «Молодые христиане за всеобщую справедливость» и другие, а также представительниц ислама и индуизма. От Русской Православной Церкви в семинаре участвовали помощник инспектора регентского класса при Ленинградской Духовной Академии О. И. Пономарева, сотрудницы ОВЦС М. Б. Нелюбова и Л. Г. Ткачук.

Беседа с группой из Вестфалии. 17 октября 1988 года Отдел внешних церковных сношений посетила группа из евангелического прихода г. Дерне (Вестфалия, ФРГ) во главе с пастором Петером Штрубе. Состоялась беседа с сотрудниками Отдела, в ходе которой гостям было рассказано о жизни и деятельности Русской Православной Церкви, о праздновании 1000-летия Крещения Руси, о значении перестройки для Церкви и о ее отношении к новым явлениям в жизни общества, о деятельности Церкви в области милосердия. В беседе приняли участие член Отдела В. А. Чукалов, помощник председателя Отдела Г. Т. Деревянченко и референт иеромонах Игнатий. Гости осмотрели Данилов монастырь и ознакомились с его достопримечательностями.

Святитель Игнатий Брянчанинов о духовной жизни

Ныне причисленный к сонму святых епископ Игнатий (Брянчанинов) оставил бесценное наследие — свои творения. Он начал печатать их по своему смирению лишь в конце жизни. Первый, второй и третий тома его творений составляют «Аскетические опыты», статьи, написанные в основном в Сергиевой пустыни. Четвертый том — «Аскетическая проповедь» — проповеди, произнесенные на Кавказе, и 70 писем мирянам. Пятый том — «Приношение современному монашеству». Шестой — «Отечник», избранные высказывания святых отцов, издан был уже после смерти епископа Игнатия. Отдельно была издана книга «Слово о смерти». Кроме того, сохранилось 800 писем святителя, которые не опубликованы.

Святой Игнатий провидел духовное состояние христианина нашего времени, давал советы духовные и нам, современным людям. Он писал по-пророчески просто и ясно. Не только для подвижников, но и для новоначальных, слабых и немощных духовно, только вставших на путь христианской жизни и не имеющих духовного руководителя.

Сочинения святого Игнатия нужны каждому христианину, желающему понять основы христианской жизни в святоотеческом учении, понять не из простого любопытства, а для того, чтобы по ним жить. Руководствуясь ими, можно излечиваться от страстей. Читая и перечитывая их, можно найти подкрепление своим силам, ясно увидеть свою нечистоту и способ своего очищения и исцеления.

«Слово мужей духоносных подобно слову престарелого Иакова: они словом своим передают слушателям духоносную силу, живущую в них, приобретенную ими в борьбе с невидимыми Аморреями — помышлениями и ощущениями порочными»,— говорил преподобный Исаак Сирин (Слово 1-е). Эти слова прямо относятся и к творениям святого епископа Игнатия. Его можно назвать российским Златоустом, ибо все, написанное им, подчинено одной цели — служить делу спасения ближнего. Святителя нисколько не привлекало отвлеченно-рассудочное философствование на темы о христианстве. Он, как заботливый отец, истинный святитель, пишет только для того, чтобы помочь всем нам, своей немощной пастве, «не сойти со Креста», но научиться стоять мужественно.

В жизни епископу Игнатию было присуще полное самоотвержение ради исполнения евангельских заповедей. Из своего опыта он дал нам аскетически-богословское учение, учение о внутреннем совершенствовании человека и отношении его к другим людям, пронизанное духом живой веры в Промысл Божий над каждым человеком, всецело предающим себя водительству Провидения.

Заботясь о нас с вами, епископ Игнатий составляет «Отечник» — избранные изречения святых отцов, преимущественно египетских. Бесценное сокровище! Он так пишет о цели этого своего труда в предисловии:

«Внимательное чтение этих изречений и повестей навевает на читателя — как из Рая — из первых веков христианства благоухание святой простоты и истинного служения Богу... может приносить утешение в разнообразных скорбях, восстающих в душе или устремляющихся извне; ими может поддерживаться мирное и молитвенное настроение... Братия, читайте и перечитывайте предложенное здесь учение! Вскоре вы усмотрите в нем чудное свойство: оно преисполнено жизни и силы, оно присно юно, оно читается каждый раз, как бы читалось в первый раз, изливая в душу читающего обильные струи духовного разума и благодатных ощущений» [6, с. 3].

Епископ Игнатий от юности (еще когда учился в Инженерном училище) до кончины своей не переставал деятельно учиться у святых отцов. И потому так действенно сильны его советы, данные нам не от рассудка, но из опыта:

«Говорю тебе познанное на самом деле, из горьких опытов. Когда я был юношей, все это говорило мне сердце мое, не так ясно, но говорило. Другого голоса, который подтвердил бы свидетельство сердца, не было... Сейчас встречаю приходящее к уму моему мнение человека или книги не как страннолюбец, гостеприимный и приветливый, но как строгий судья, как привратник, как хранитель чертога, облеченный в этот сан милостью Бога, после бесчисленных смертных язв и страданий. В этом сане привратника стою у врат души твоей» [4].

Его творения отвечают на самые насущные вопросы современного христианина. Они пронизаны духом святоотеческого учения, искренней заботой о пользе ближнего, в них отражается высокий дух и жизненный подвиг святителя. Они учат нас мужеству и терпению, покаянию и трезвению, стараются уберечь от малодушия и прелести.

В своих творениях святитель неустанно повторяет, что только верующий во Христа — истинно счастливый человек. Никакое внешнее благополучие не дает полного счастья.

Святой Игнатий показывает нам, сколь возвышенна цель жизни христианина: по его учению, духовной жизнью живет лишь тот, кто получил явное обновление от Святого Духа, умер для греха, то есть достигший святости человек. Надо было самому ощутить это явное обновление, переродиться из ветхого человека в нового, чтобы потом передать это высокое понятие нам. То, что большинство богословов того времени считали духовной жизнью,— молитву, деятельное изучение Евангелия, творений святых отцов — он называет лишь душевной жизнью, которая есть только путь и средство для стяжания жизни духовной, равноангельской, даруемой Богом человеку по благодати.

Одним из наиболее бедственных состояний христианина Владыка Игнатий считал прелесть (прельщение) — когда человек через непомерную гордыню и самообольщение попадает во власть темных сил. От прелести с особенной силой предостерегает он нас в своих творениях.

В прелесть впадает христианин, в гордыне и безрассудстве стремящийся развить в своем сердце ощущения святые и духовные, к которым он еще не способен. Этот вид прелести проявляется менее явно, но растлевает и сердце, и ум.

Прелесть, возникающая в сердце от ложного направления ума, названа святыми отцами *мнением*. Подверженный мнению «мнит о себе» как о праведном. Мнение всегда основывается на ложных понятиях и ложных ощущениях. Думающие о себе как о праведных и преисполненных дарами Святого Духа, желая внушить и окружающим такое мнение, способны на лицемерие, лукавство и обман. На тех, кто не признает их мнимой святости, они распаляются непримиримой враждой и ненавистью. Одержимый мнением теряет способность духовного преуспеяния.

Епископ Игнатий свидетельствует, что ему случалось видеть старцев, которые занимались исключительно усилен-

---

Святитель Игнатий Брянчанинов причислен к лику святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в июне 1988 года.

ным телесным подвигом и пришли от него в величайшее самомнение и самообольщение. Их душевные страсти: гнев, гордость, лукавство, непокорность — получили необыкновенное развитие. Они с ожесточением отвергали все спасительные советы и предостережения, не повинуясь даже святителям. Некоторые подвижники, впавшие в такую крайнюю прелесть, окончили жизнь самоубийством. Происходит это оттого, что среди ложного наслаждения, доставляемого бесовской прелестью, иногда приходят минуты, когда прелесть обнажает себя и дает вкусить себя такой, какая она есть. В эти минуты прельщенный чувствует невыносимую душевную горечь и отчаяние. Эти минуты с очевидностью говорят о неправильности всего душевного устроения, но прельщенный в гордыне упорно признает себя сосудом благодати Святого Духа. Не слушает советов и не принимает никаких мер к исцелению. Епископ Игнатий советует начинать духовное делание смиренно и постепенно, не позволяя себе самочинных и преждевременных начинаний, сознавая свою немощь. Иначе можно подвергнуться прелести, принять ложное за истинное. Причем это ложное, усвоенное душою, не даст человеку познать настоящую Истину. Это великое бедствие духовное.

Во время земной жизни святителя Игнатия были люди, которые считали, что он сам находится в прелести. Опровергая их, подвижник Никифоровской пустыни монах Исаия говорил: «Этого не может быть, потому что архимандрит Игнатий учит покаянию» [1, с. 45]. К покаянию и смирению призывал каждого христианина святой Игнатий всю свою жизнь. Только смиренному и кающемуся не грозит прелесть, бессильны пред ним все темные силы. У христианина, духовная жизнь которого основана на покаянии, жажда покаяния к концу жизни становится единственным чувством и стремлением, врачует греховные раны и готовит к Жизни Вечной.

Владыка Игнатий покаяние и смирение считал превыше всякого подвига, говорил, что даже если человек не будет нести никаких подвигов, но преуспеет в смирении, то достигнет того же совершенства по благодати Святого Духа, которого достигают подвижники.

В покаянии, смирении и мужественном несении своего креста указывает нам святитель путь ко спасению. Несение креста он понимает прежде всего как признание себя достойным посылаемых скорбей. Скорби, по святому Игнатию, возникают из нашего падшего естества. Опытом познавший это начинает надеяться не на себя, а на Бога, осознает необходимость для нас Искупителя.

Поражает образность, величие и отточенный лаконизм стиля творений святителя: «Опустив крыле мыслей и чувств, благоговейно стою перед вами. Научают меня этому благоговению Ангелы, которые благоговейно взирают, по сказанию Писания, на земные страдания рабов Христовых. И в самом деле, чудное зрелище, вынуждающее благоговеть: плотию и кровию попираются плоть и кровь» [4].

Удивляет завершенность композиции каждого, даже самого короткого, письма, глубина проникновения в человеческую душу. И форма выражения мыслей служит у него главной цели богословия — спасению человека.

По силам наделяет каждого талантами Промысл Божий. Велик труд и ответственность нести их. Щедро был наделен многими талантами святитель Игнатий. И уже по этому мы можем заключить о силе, мощи его духа. Оптинский старец Леонид (Лев) видел в нем будущего Арсения Великого. Русский царь видел в юном Брянчанинове будущего выдающегося государственного деятеля. Но Бог назначил ему другой путь — стать святителем, водителем немощных и слабых, особенно блуждающих в потемках многочисленных философских и теософских течений и направлений. Он не устает вести нас к единственной вечной Истине Евангелия. Обратимся к его творениям. Они расскажут нам биографию возрастания духа подвижника, который сам о себе говорит:

«Следовало бы мне молчать: молчание свойственно преступнику, не имеющему никакого оправдания и приговоренному к казни. Единственно по скудости наших времен я решился написать к вам, видя точную нужду вашу и понимая, что по искренности вашего нрава вы способны к преуспеянию» [4].

Жизнью и писаниями своими он подает пример нам, в большинстве своем чувствующим себя бесконечными страдальцами, о должном духовном устроении в скорбях: «Помолитесь о мне Богу, рабы Божии! Ибо мне в моей жизни не довелось потерпеть ни единого искушения, а что случалось противное моему гордому сердцу, то — мелочь, мелочь, мелочь... не заслуживающая никакого внимания, и если б я вздумал говорить о моих искушениях, то впал бы в одно пустословие» [4].

Почтим память святого Игнатия, вспомнив его учение, оставленное нам в наследие возвышенным духом подвижника. Постараемся следовать его советам, данным в заботе о нашем спасении его любящим сердцем. Будем, как он призывал нас, «по светилам небесным направлять путь свой, не унывая при бурях, не доверяя и тишине моря: оно так изменчиво...» [3, с. 3].

О цели и смысле жизни

«Земная жизнь — путь к вечности, которым надо воспользоваться, но на котором не надо заглядываться в стороны. Этот путь надо совершать умом и сердцем — не числом дней и годов» [3, с. 123].

«О земной жизни мученик Тивуртий сказал: "Мнится быти и несть". Точно: она будто и перед глазами, и в руках, а все ускользает. О будущей жизни Тивуртий сказал: „Мнится не быти, и есть". Точно: когда здесь живем, то представляется, что и всегда здесь останемся жить, будущая жизнь представляется несуществующей. Но нет! Не видать, как наступит, и наступит непременно. Блаженны те, которых Бог приготовляет к вечности болезнями и другими скорбями» [4, с. 321].

Христианин, идущий путем евангельских заповедей, становится уже на земле причастником Неба: «Небесное веселие вырастает от семян, посеянных на земле» [1, с. 44].

«Ныне всякий имеет более или менее свой образ мыслей, свою религию, свой путь, принятый произвольно или случайно, признаваемый правильным или только оправдываемый... каждая овца бредет в свою сторону, никто о ней не заботится: люди уже более не слышат — отяжелел слух их — спасительного гласа истинного Пастыря, раздающегося из Его Святой Церкви... оглушил их шум земных, лютых попечений, шум увеселений чувственных, шум земного преуспеяния. Прилпе земли душа их, не способна к восприятию впечатлений духовных... Увидев это, надо отвратить взоры от грустного зрелища, чтобы не подвергнуться пороку осуждения ближних, надо обратить взоры на самих себя, позаботиться о собственном спасении» [4, с. 261].

О вере

«Все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества — пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети...» [1, с. 561]. Источник истинного счастья должен быть в сердце человека, а эти святые, чистые воды дарует христианину вера» [3, с. 379].

«Душа моя! Плыви бестрепетно по волнам житейского моря, не доверяйся тишине его, не страшись бурь его... Веруй! Плыви, несись по волнам!..

Где вера, там нет ни печали, ни страха, там мужество и твердость, ничем не одолимая» [3, с. 332].

«Не будем, побеждаясь неверием, предаваться многообразным попечениям, соображениям, мечтаниям, ухищрениям для охранения себя от врагов наших... Прибегнем, утесняемые скорбными обстоятельствами, с молитвой к Всесильному Богу, у Которого в полной власти и мы, и враги наши, и наши обстоятельства, и обстоятельства всех человеков, Который может самовластно распорядиться всем, мгновенно преодолеть и уничтожить все величайшие трудности. Будем тщательно молиться о врагах наших, изглаждая этою молитвою злобу из сердец наших, прививая к нему любовь... *Паче всего,*— говорит апостол,— *возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Эти стрелы суть различные действия в нас демонов, приводящих в движение недуги падшего естества: воспаление сердца гневом, разгоряченные помыслы и мечтания, порывы к мщению, многопопечительные и многочисленные соображения, большею частию несбыточные и нелепые, о сопротивлении врагу, о побеждении и уничижении его, о доставлении себе самого прочного, не подверженного никаким опасностям положения. Стяжавший веру стяжал Бога деятелем своим, встал превыше всех ухищрений не только человеческих, но и демонских» [5].

«Стяжавший веру получает возможность коснуться истинной, чистой молитвы, не расхищаемой никакими попечениями о себе, никакими опасениями, никакими мечтаниями и картинами, представляемыми воображению лукавыми духами злобы. Верою своею в Бога благочестивый вручил себя Богу. Он жительствует в простоте сердца и беспопечительности; он мыслит и заботится только об одном: о том, чтобы соделаться во всех отношениях орудием Бога и совершителем воли Божией» [5].

О покаянии

«Кто исповедует грехи свои, от того отступают они, потому что грехи, основываясь и крепясь на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора» [1, с. 102].

В письмах разным лицам святитель часто повторяет, что мирянин не должен заниматься тонким и подробным анализом своих грехов. От этого неопытный впадает в уныние, смущение и недоумение. Бог знает все грехи человека, поэтому нужно собрать «их все в один сосуд покаяния и ввергнуть в бездну милосердия Божия» [3, с. 17].

«Грехи, соделанные словом, делом, сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному, а в тонкое разбирательство греховных качеств... не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается уже она по производимому в нас унынию, хотя по наружности облечена в благовидное добро» [3, с. 17, 18]. Когда подметают комнату, не рассматривают сор, а, собрав все в одну кучу, выбрасывают вон,— так и при исповеди нужно открыть духовнику свои грехи, а в подробное рассмотрение их не входить, тонкое рассматривание сбивает с толку, приводит в расслабление и расстройство» [3, с. 254].

«Несчастному рабу греха пристанище — покаяние. Сколько бы раз ни случалось ему подвергнуться нравственному бедствию,— он может войти в это пристанище, починить в нем сокрушенную ладью душевную... От лица покаяния бежит всякий грех, никакой грех не может устоять пред всемогуществом покаяния» [3, с. 59, 102].

«Кто видит возникающие в себе плевелы, никак не должен удивляться этому как чему-нибудь необыкновенному, не должен приходить в недоумение и малодушие. Так быть должно! Плевелы сердечные делают свое: растут, будучи выполоты, снова появляются. И мы должны делать свое: полоть и полоть плевелы. Таким положением укореняется в человеке смирение. К смирению нисходит милость Божия».

«Моли Бога, чтоб даровал остаток земной жизни провести в покаянии. Это великий дар Божий, дар вечный, как имеющий решительное влияние на нашу судьбу в вечности. Святой Тихон Воронежский перед кончиною своею особенно благодарил Бога за то, что ему дан был этот дар. Точно: при кончине именно скажется вся драгоценность этого дара» [4, с. 203].

О Причащении

«Частое Причащение что иное значит, как ни обновление в себе свойств Богочеловека, как ни обновление себя этими свойствами? Обновление, постоянно поддерживаемое и питаемое, усвояется. От него и им истребляется ветхость, приобретенная падением, смерть вечная побеждается и умерщвляется Вечной Жизнью, живущею во Христе, источающейся из Христа; жизнь — Христос водворяется в человеке» [4, с. 125].

«Всякий, приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верою, чувствует в себе изменение, если не тотчас по Причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир сходит на ум и сердце; облекаются спокойствием члены тела, печать благодати ложится на лицо; мысли и чувствования связываются священными духовными узами, воспрещающими безрассудную вольность и легкость, обуздывающими их... Как естественный хлеб укрепляет телесные силы человека, так и хлеб духовный — Тело Христово укрепляет все существо человека: его волю, ум, сердце, доставляет правильность пожеланиям и влечениям души и тела, освобождает естественные свойства человека от тех недугов, которыми они заражены при падении» [4, с. 123].

О молитве

«Молитва — причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть... Молитва как беседа с Богом сама собою — высокое благо, часто гораздо большее того, которое просит человек,— и милосердный Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтоб он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее» [1, с. 140, 142].

«Не за оставление псалмов осудит нас Бог в день суда Своего, не за оставление молитвы, но за последующий оставлению их вход в нас бесов. Бесы, когда найдут место, войдут и затворят двери очей на-

ших — тогда исполняются нами, их орудиями, насильственно и нечисто, с лютейшим отмщением, все воспрещенное Богом. И по причине оставления малого (правила), за которое сподобляются заступления Христова, мы делаемся подвластными (бесам). Эти правила, кажущиеся тебе малыми, соделаются для тебя стенами против старающихся пленить тебя. Совершение этих правил внутри келлии премудро установлено учредителями Церковного Устава, по откровению свыше, для хранения жития нашего» [2, с. 175, 176].

О трезвении

«Внимающий себе должен отказаться от всякой мечтательности вообще, как бы она ни казалась приманчивой и благовидной: всякая мечта есть скитание ума вне истины, в стране призраков несуществующих и не могущих осуществиться, льстящих уму и его обманывающих» [2].

«Желающий спастись должен так устроить себя, чтоб он мог сохранить внимание себе не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами» [1, с. 289].

«Должно хранить душу, чтоб она не приобщалась скверным и злым помыслам. Душа растлевается, согласуясь с ними. Помыслы эти суть: неверие, лесть, тщеславие, гнев, зависть, распри. В отвержении их и заключается очищение себя от всякой скверны плоти и духа. Тот, кто растлит душу и ум, соединяясь с злобою, повинен казни» [5].

«Помысл греховный, будучи принят и усвоен уму, входит в состав образа мыслей или разума и лишает его правильности, а греховное чувствование, закоснев в сердце, делается как бы его природным свойством, лишает сердце духовной свободы» [5].

К большому бедствию может привести христианина рассеяние в мыслях, отсутствие трезвения, влекущее за собой грехи. «Когда какой-нибудь один грех поразит душу человека, тогда все скопище грехов приступает к человеку, объявляет свое право на него. Ссылается и опирается это скопище на закон духовный. По закону духовному, подчиняющийся произвольно одному виду греха вместе подчиняется невольно греху вообще, а потому и всем видам его. Нахóдится между грехами, как и между добродетелями, естественная связь. Одна добродетель, совершаемая искренно, привлекает за собой в душу все добродетели. И смертный грех, когда осуществится исполнением его, вводит за собой в душу все греховные недуги» [5, с. 351].

О прелести

«В гордости человеческой, которая есть самообольщение, диавол находит себе удобное пристанище и присоединяет свое обольщение к самообольщению человеческому. Всякий человек более или менее склонен к прелести, потому что природа каждого человека уязвлена гордостью. Прелесть первоначально действует на образ мыслей, постепенно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения, покорив себе всего человека; прелесть отражается и на всей деятельности человека — овладевает даже самим его телом... Как разнообразны человеческие страсти, так многообразны и состояния людей, подверженных бесовской прелести, и насколько порабощен человек лжи, настолько и сильна бывает прелесть, объявшая его» [1, с. 230].

«Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения из себя, ими обманывает себя и обольщает, так сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя или льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя» [1, с. 245].

«Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе, потешающий себя *мнением* заграждает этим *мнением* вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и Божественной благодати,— открывает вход греховной заразе и демонам» [1, с. 248].

Вслед за преподобным Макарием Великим, сказавшим, что нет ни одного человека, совершенно свободного от гордости, епископ Игнатий говорит, что нет людей, которые свободны от действия на них «утонченной прелести, называемой мнением». Одним из таких людей он, по смирению, считал и себя.

«Я познавал обман по совершении обмана, познавал прелесть, будучи обольщен и поврежден ею. Ибо во всех опытах, коими испытывалась моя сила, обнаруживалась моя немощь. И потому — не употребляю никаких средств, кроме немощной молитвы моей» [2].

Легко неопытному впасть в прелесть. Выйти из нее очень трудно: «У дверей стоит стража, двери заперты тяжеловесными крепкими замками и затворами, приложена к ним печать бездны» [1, с. 105]. Замки и затворы — тщеславие, лицемерие, лукавство самообольщенных, адская несокрушимая печать — признание действий самообольщения действиями благодатными. Как избежать прелести?

«Люби смирение, оно покроет тебя от грехов»,— говорил Антоний Великий. Только истинное смирение избавляет христианина от всех опасностей духовной жизни.

О смирении

«В наше время Бог дарует спасение более при посредстве смирения, нежели подвига, ныне, при умножившихся немощах, подвиг особенно опасен, как сильно наветуемый осуждением, притом требующий опытного руководителя, а смирение — всегда неподательно» [2].

«Врата Господни — благодатное смирение. Отцы наши взошли, радуясь, в храм Божий путем многих уничижений. Когда отверзутся перед умом эти врата Божественной Правды, он перестает осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его, и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую правду Божию и потому отвергает свою правду как мерзость» [2].

«Смирение истребляет из души и тела все греховные страсти и привлекает в нее благодать Божию. В этом и заключается спасение» [5, с. 143].

О кресте

«Облегчения, остановки, жаления себя, хотя и непостоянные, замедляли и замедляют всегда ход духовного спасения. Как жизнь духовная началась благодатью, так ею же только может и храниться, и зреть» [2].

«Ты принимаешь Чашу по видимому из рук человеческих. Что тебе за дело, праведно ли поступают эти человеки или беззаконно? Твое дело поступить праведно, по обязанности последователя Иисусова, с благодарением Богу, с живой верой принять Чашу и мужественно, до дна выпить ее... Какая мука, какая адская мука — жаловаться, роптать на предопределенную свыше Чашу... Моли Бога, чтобы отклонил от тебя всякую напасть, всякое искушение. Не должно дерзко бросаться в пучину скорбей: это самонадеянность гордая. Но когда скорби придут сами собой — не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они попущены Промыслом Божиим» [1].

«Возненавидь все, влекущее тебе долу, в развлечение, в грех. Распнись на кресте заповедей евангельских; непрестанно содержи себя пригвожденным к нему» [2].

«Скорби, посылаемые человеку Промыслом Божиим, суть верный признак избрания человека Богом. Когда Иисус возлюбил юношу, то предложил ему последование Себе и ношение креста (Мк. 10, 21). Не отвергнем призвания! Приемлется призвание, когда, при нашествии скорби, христианин признает себя достойным скорби; последует с крестом своим христианин Господу, когда благодарит, славословит Господа за посланные скорби... когда всецело предает себя воле Божией... Зиждитель душ наших — Господь: он зиждет души верующих в Него скорбями» [5, с. 143].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). 3-е изд. СПб., 1905, т. 1. Аскетические опыты. (Далее: Сочинения...).
2. Сочинения... 3-е изд. СПб., 1905, т. 2. Аскетические опыты.
3. Сочинения... 3-е изд. СПб., 1905, т. 3. Аскетические опыты.
4. Сочинения... 3-е изд. СПб., 1905, т. 5. Аскетическая проповедь и письма к мирянам.
5. Сочинения... 3-е изд. СПб., 1905, т. 5. Приношение современному монашеству.
6. Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1903.
7. Слово о смерти, составленное Игнатием, епископом, бывшим Кавказским и Черноморским. СПб., 1863.

Вступительное слово и составление
Н. ИЛЬИЧЕВОЙ

Житие святителя Игнатия Брянчанинова

Святитель Игнатий (в миру Димитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии.

Отец святителя, Александр Семенович, принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Родоначальником ее был боярин Михаил Бренко, оруженосец великого князя Московского Димитрия Иоанновича Донского [1, с. 73]. Летописи сообщают, что Михаил Бренко был тем самым воином, который в одежде великого князя и под княжеским знаменем геройски погиб в битве с татарами на Куликовом поле [2, с. 417]. Александр Семенович Брянчанинов в своей семье сохранял добрые старинные обычаи. Он был верным сыном Православной Церкви и усердным прихожанином выстроенного им в селе Покровского храма.

Мать епископа Игнатия была образованная интеллигентная женщина. Выйдя весьма рано замуж, она всецело посвятила свою жизнь семье. София Афанасьевна любила больше всего старшего сына Димитрия, отличая в нем ум и красоту.

Димитрий рано научился читать. Его любимая книга — «Училище благочестия» [3, с. 22]. Эта книга, простым и ясным языком рассказывавшая о жизни и подвигах древних подвижников, оказала большое влияние на впечатлительную душу будущего подвижника. Юный Димитрий Брянчанинов весьма рано возлюбил уединенную сосредоточенную молитву. В ней он находил отраду и утешение.

Очень способный и не по годам серьезный отрок получил прекрасное домашнее образование.

Когда Димитрию исполнилось 15 лет, отец повез его в Петербург для продолжения образования. По дороге в столицу Димитрий впервые открыто высказал желание стать монахом, но отец не обратил на это внимания.

В Петербурге молодой Брянчанинов блестяще сдал вступительные экзамены в Военно-инженерное училище и при значительном конкурсе первым был зачислен сразу же во 2-й класс.

Все годы учения Димитрий Брянчанинов был первым учеником, отличался редкой скромностью, искренней набожностью и пользовался всеобщей любовью соучеников и преподавателей. Но много и скорбей пришлось претерпеть будущему святителю в училище.

«Светлой звездой, блеснувшей в этой чуждой ему мгле, явилась дружба с Михаилом Чихачевым, который учился в том же инженерном училище и, подобно своему новому другу, с детства мечтал о молитве и подвигах» [4, с. 76]. Их дружба затем продолжалась всю жизнь и являет прекрасный обра-

---

Житие святителя Игнатия публикуется по книге «Канонизация святых». М.: Изд. Московского Патриархата, 1988, с. 119—132.

зец истинно христианской дружбы [5, с. 8], потому что основой ее были не какие-нибудь земные интересы, а единое стремление служить Христу Спасителю и взаимная поддержка на пути этого служения. Они вместе ходили в храм Божий, вместе молились.

В годы учения Димитрий Александрович был желанным гостем во многих великосветских домах. Родственные связи ввели его в дом президента Академии художеств и члена Государственного совета Алексея Николаевича Оленина. В его доме на литературных вечерах Брянчанинов был любимым чтецом и декламатором, а своими литературно-поэтическими дарованиями он приобрел благосклонное внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова и Н. И. Гнедича [3, с. 27].

Светское общество заманчиво распростирало навстречу Брянчанинову свои объятия, но не смогло уловить его. Не мирскими развлечениями, а молитвой, посещением храма Божия и изучением наук был занят пытливый юноша. Более двух лет провел он в усердном изучении наук, и вот, когда перед взором ума его открылась обширная область эмпирических знаний человеческих, когда изучил он химию, физику, философию, географию, геодезию, языкознание, литературу и другие науки,— он поставил перед собой вопрос: что, собственно, дают науки человеку? «Человек вечен, и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность,— говорил он,— которую я мог бы взять с собою за пределы гроба!» [6, с. 556]. Но «науки молчали» [Там же].

В это время искатель истины познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской Лавры. Они-то и помогли найти то, к чему стремилась его душа.

Под руководством иноков Димитрий Александрович начал читать творения святых отцов. Вот как сам он пишет о том благодатном влиянии, которое произвели на него святоотеческие творения: «Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное» [Там же, с 560].

Чтение творений святых отцов, назидательные беседы с иноками Лавры, через которых он познакомился с известным впоследствии оптинским старцем Леонидом,— все это возродило и окончательно укрепило в сердце Димитрия желание детских лет его — уйти в монастырь.

Нелегко было Брянчанинову исполнить это заветное свое желание.

Окончив инженерное училище в 1826 году в чине поручика, Димитрий Александрович, желая уйти в монастырь, сразу, в том же году, подал прошение об отставке. Но здесь ему пришлось вступить в единоборство со многими «сильными мира сего» и «показать пример непоколебимого мужества, доблести мученической, прямого исповедничества» [7, с. 32]. Родители категорически отказались благословить его на путь иноческой жизни. Начальство отказало ему в отставке. Сам император Николай I был против его увольнения.

Несмотря на убедительные просьбы, личные объяснения, твердость желания и редкую тактичность, Димитрий Брянчанинов не получил отставки и по назначению начальства должен был в 24 часа выехать в Динабургскую крепость [3, с. 59].

Но когда в жизненной борьбе бывают бессильны собственные силы подвижника, ему на помощь приходит Сам Бог и Своим премудрым Промыслом устрояет все ко благу.

В Динабурге Брянчанинов скоро заболел, а осенью 1827 года было принято его прошение об освобождении от светской службы [8]. Димитрий Александрович сразу же воспрянул духом; он уехал в Александро-Свирский монастырь Олонецкой губернии к старцу иеромонаху Леониду и вступил в число послушников этого монастыря. Однако вскоре иеромонах Леонид был вынужден переселиться в Площанскую пустынь Орловской губернии, а затем в Оптину пустынь. За ним последовал и Димитрий Брянчанинов. Недолго пробыл послушник Димитрий и в Оптиной пустыни. Скудная пища этой прославленной впоследствии обители плохо отразилась на его здоровье.

В это время тяжело заболела мать Димитрия — София Афанасьевна. Готовясь к смерти и желая проститься со своим старшим сыном, она настояла, чтобы отец послал за ним в Оптину пустынь крытую повозку. Находясь и сам в очень тяжелом состоянии в Оптине, Димитрий Брянчанинов посещает больную мать.

Весьма недолго пробыл послушник Димитрий в родительском доме. В скором времени он удалился в Кирилло-Новоезерский монастырь. В этой обители жил на покое известный своею святою жизнью архимандрит Феофан. Строгий устав обители был по душе послушнику Димитрию, но суровый, сырой климат местности отрицательно повлиял на его здоровье. Он заболел лихорадкой и для лечения был вынужден вернуться в Вологду и остановиться у своих родственников. Несколько окрепнув, он с благословения Вологодского епископа Стефана жил в Семигородской пустыни, а затем в более уединенном Дионисиево-Глушицком монастыре.

Годы, проведенные в перечисленных монастырях, обогатили его духовной мудростью, укрепили его преданность воле Божией.

В 1831 году Вологодский епископ Стефан, видя пламенную ревность послушника Димитрия, решил исполнить желание его сердца: 28 июня он совершил постриг Димитрия в монашество в кафедральном Воскресенском соборе и нарек его Игнатием, в честь священномученика Игнатия Богоносца. Тому, кто от юности своей носил Бога в своем сердце, приличнее всего было дать это имя.

4 июля того же года монах Игнатий был рукоположен епископом Стефаном во иеродиакона, а 25 июля — во иеромонаха.

Видя духовную зрелость иеромонаха Игнатия, епископ Стефан назначил его вскоре настоятелем и строителем Пельшемского Лопотова монастыря, который был уже предназначен к закрытию. Сравнительно недолго (около двух лет) настоятельствовал здесь отец Игнатий, но за этот короткий срок благодаря своей мудрости, твердой воле и несокрушимой энергии возродил обитель в духовном и хозяйственном отношении. За короткий срок число братии увеличилось до 30 человек.

Молодой настоятель с душевной чуткостью относился к братии своей обители, сочетая отеческую строгость с трогательной любовью. Чувствуя эту любовь, насельники обители покорно повиновались настоятелю, несмотря на его сравнительно юный возраст [3, с. 94].

28 января 1833 года за усердные труды по воз-

рождению обители иеромонах Игнатий был возведен в сан игумена.

В это время о его деятельности стало известно в Петербурге. В конце 1833 года он был вызван в столицу и ему поручили в управление Троице-Сергиеву пустынь, с возведением в сан архимандрита.

Троице-Сергиева пустынь была расположена на берегу Финского залива близ Петербурга. Ко времени назначения в нее архимандрита Игнатия она пришла в сильное запустение. Храм и кельи пришли в крайнюю ветхость. Немногочисленная братия (15 человек) не отличалась строгостью поведения. Двадцатисемилетному архимандриту пришлось перестраивать все заново: храмы, корпуса, заводить сельское хозяйство; он упорядочил богослужение в обители, создал прекрасный хор.

С 1836 по 1841 год известный церковный композитор протоиерей Петр Иванович Турчанинов проживал рядом с Сергиевой пустынью — в Стрельне. Глубоко уважая отца Игнатия, он откликнулся на его просьбу и взял на себя труд обучения монастырского хора [9, с. 42—43]. Несколько лучших своих музыкальных произведений отец Петр Турчанинов написал специально для этого хора.

Великий русский композитор М. И. Глинка тоже был глубоким почитателем архимандрита Игнатия; по его просьбе он занимался изучением древней русской музыки и своими советами способствовал повышению музыкальной культуры хора обители.

Живое участие в организации хора Сергиевой пустыни принимал и директор придворной капеллы А. Ф. Львов [3, с. 109].

Архимандрит Игнатий совмещал почти несовместимые должности: он был для братии обители прекрасным настоятелем, администратором и в то же время благостным старцем-духовником. В 27 лет он уже имел дар принимать помыслы своих пасомых и руководить их духовной жизнью. По собственному признанию отца Игнатия, служение живым словом было его основным занятием, которому он отдавал все свои силы. Подвиг служения ближним словом назидания был для него источником радости и утешения на поприще его многоскорбной жизни. В Сергиевой пустыни он, несмотря на крайнюю занятость, написал и большинство своих произведений.

С 1838 года круг деятельности архимандрита Игнатия значительно расширился: он был назначен благочинным всех монастырей Петербургской епархии и мог теперь более широко распространить свое благотворное влияние на монашество всей епархии. Он способствовал расцвету духовной жизни древнего Валаамского монастыря, содействуя назначению туда настоятелем опытного в духовной жизни игумена Дамаскина.

В Сергиевой пустыни к отцу Игнатию непрестанно приходили посетители всех положений и рангов. С каждым нужно было побеседовать, каждому нужно было уделить время. Весьма часто приходилось выезжать в Петербург и бывать в домах знатных благотворителей его обители. Несмотря на такой внешне, казалось бы, рассеянный образ жизни, в душе архимандрит Игнатий оставался аскетом-пустынником. Он умел при любых внешних условиях жизни сохранять внутреннюю сосредоточенность, непрестанно совершать Иисусову Молитву. В одном из писем отец Игнатий писал о себе: «Я, проведя начало своего иночества в уединеннейших монастырях и напитавшись понятиями строгой аскетики, сохранял это направление в Сергиевой пустыни, так что в моей гостиной я был репрезентабельным архимандритом, а в кабинете скитянином» [10, с. 272].

Там, в уединенной комнате, отец Игнатий проводил бессонные ночи в молитве и слезах покаяния. Но, как истинный раб Божий, руководствуясь духом смирения, он умел скрывать от взора людей свои подвиги.

В 1847 году архимандрит Игнатий, изнуренный болезнями, подал прошение об увольнении на покой, но вместо этого получил длительный отпуск и поехал лечиться в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. На пути в этот монастырь он остановился в Москве и несколько дней провел в Троице-Сергиевой Лавре.

В Николо-Бабаевском монастыре отец Игнатий пробыл 11 месяцев, после чего опять вернулся в Сергиеву пустынь. Опять начались многотрудные дни: руководство духовной жизнью монастырской братии, прием посетителей, выезды в Петербург, строительство новых храмов.

По воспоминаниям архимандрита Игнатия (Малышева), его духовный отец, архимандрит Игнатий (Брянчанинов), весьма различно относился к посетителям. Это зависело от того, с каким расположением души приходили они к отцу Игнатию. Его душа обладала особым свойством видеть состояние души других людей. Это особое свойство имеют почти все облагодатствованные люди, люди духа, а не плоти.

Архимандрит Игнатий с одного взгляда постигал душу человека. С окаменелыми он был молчалив. С лукавыми — порой юродствовал. Но с искавшими спасения он был откровенен и беседовал подолгу, вливая в душу собеседника спасительный бальзам слова Божия, святоотеческих наставлений и проверенных своей жизнью советов.

Круг знакомых у отца Игнатия был весьма обширен. Епископы, настоятели монастырей, иноки и простые миряне обращались к нему со своими просьбами, зная, что любвеобильное сердце отца Игнатия откликнется на их нужды.

Имя архимандрита Игнатия знали во всех слоях общества. Весьма со многими духовными и светскими лицами отец Игнатий переписывался. Так, Н. В. Гоголь в одном из своих писем с большим уважением отзывается об отце Игнатии [2, с. 441]. Известный адмирал Нахимов — герой Крымской войны — с благоговением принял икону святителя Митрофана Воронежского, присланную ему в Севастополь архимандритом Игнатием [11, с. 309]. Замечательно его письмо к великому русскому художнику К. П. Брюллову [Там же, с. 175].

Всего в настоящее время известно более 800 писем епископа Игнатия. В письмах как-то живее раскрываются качества души архимандрита Игнатия: его необычайная благостность, духовная рассудительность, глубокое и правильное понимание современной ему жизни.

Шли годы. Телесные силы отца Игнатия все более слабели. Мысль уйти на покой, чтобы в уединенном безмолвии провести конец жизни, появлялась все чаще.

В 1856 году он предпринял путешествие в Оптину пустынь, предполагая совсем пересилиться туда, но это намерение не осуществилось, ибо Господу было угодно, чтобы Его избранник послужил Святой Церкви еще и в епископском сане.

В 1857 году по представлению митрополита Пе-

тербургского Григория архимандрит Игнатий был посвящен во епископа Кавказского и Черноморского. Хиротония состоялась 27 октября 1857 года в петербургском Казанском соборе. Хиротонию совершил митрополит Григорий с сонмом других иерархов.

Отец Игнатий никогда не стремился к епископскому сану. Не об архиерейском жезле, а о простом посохе пустынножителя были его непрестанные мечты. В речи при наречении он сказал: «Во дни юности своей я стремился в глубокие пустыни, но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть епископом своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом,— вот высота, к которой привлекались мои взоры» [12, с. 313].

4 января 1858 года епископ Игнатий приехал в город Ставрополь и вступил в управление епархией.

Недавно открытая Кавказская епархия была весьма неустроена. Население отличалось неспокойным воинственным характером, поэтому первое слово святителя Игнатия, обращенное к ставропольской пастве, было словом мира [13, с. 5]: «Мир граду сему!..»

Недолго — менее четырех лет — управлял Преосвященный Игнатий Кавказской епархией. За это время он посетил многие приходы своей обширной епархии, привел в порядок органы епархиального управления, добился повышения окладов духовенству епархии, ввел торжественное богослужение, устроил прекрасный архиерейский хор, построил архиерейский дом, перевел Семинарию в новые, лучшие здания и внимательно следил за ее внутренней жизнью. Кроме того, он неустанно проповедовал. В отношении к духовенству и прихожанам Владыка Игнатий был истинным миротворцем: строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Но тяжкая болезнь не покидала епископа Игнатия и на Кавказе, и летом 1861 года он подал прошение уволить его на покой в известный ему уже Николо-Бабаевский монастырь. Через несколько месяцев просьба была удовлетворена, и 13 октября этого же года он вместе с несколькими преданными учениками переехал в названную обитель.

Спустя некоторое время он писал своему другу Михаилу Чихачеву: «Никогда в жизни моей я не был так доволен моим положением, как доволен им теперь. Кажется, мой Ангел Хранитель по повелению Божию продиктовал Святейшему Синоду указ о мне — так этот указ удовлетворяет требованиям моего душевного настроения и телесного здоровья» [14, с. 273].

Трудное дело — управление епархией — епископ Игнатий совершил достойно. И теперь он шел на покой, чтобы подготовить в уединении душу для перехода в вечность и для посильных занятий на благо ближних.

И вот потекли годы уединенной жизни в малоизвестной обители.

Ко времени приезда Владыки Игнатия Николо-Бабаевский монастырь пришел в крайне плачевное положение. Не было даже продовольствия, и обитель имела большие долги. Многие здания, в частности соборный храм, пришли в ветхость.

Природный ум и практичность Владыки позволили ему в короткий срок улучшить материальное положение обители, произвести капитальный ремонт зданий и построить новый храм в честь Иверской иконы Божией Матери [15, с. 2—4].

В свободное время святитель занимался пересмотром своих прежних сочинений и написанием новых. В Николо-Бабаевском монастыре святитель Игнатий написал «Приношение современному монашеству» и «Отечник». Множество назидательных писем его относится к этому периоду.

Свои сочинения сам автор разделил на три группы:

Первые три тома — «Аскетические опыты», включающие статьи, в основном написанные в Сергиевой пустыни; 4-й том — «Аскетическая проповедь», куда вошли проповеди, произнесенные на Кавказе; 5-й том — «Приношение современному монашеству», то есть советы и наставления монашествующим о внешнем поведении и внутреннем делании. 6-й том — «Отечник» — был издан уже после смерти епископа Игнатия. Эта книга содержит высказывания более 80 подвижников по вопросам христианской аскетики и примеры из их жизни.

Сочинения епископа Игнатия — это не плод размышлений богослова-теоретика, а живой опыт деятельного подвижника, созидавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и нравственного предания Православной Церкви.

О творениях святителя Игнатия нужно сказать прежде всего то, что все они имеют печать благодатной помазанности. Он писал свои произведения тогда, когда божественный глагол касался его чуткого уха, когда в его сердце появилось слово, посланное Господом.

«Бывали в жизни моей минуты,— писал он С. Д. Нечаеву,— или во время тяжких скорбей, или после продолжительного безмолвия, минуты, в которые появлялось в сердце моем „слово". Это „слово" было не мое. Оно утешало меня, наставляло, исполняло нетленной жизни и радости,— и потом отходило. Случалось записывать мысли, которые так ярко светили в сии блаженные минуты. Читаю после, читаю не свое, читаю слова, из какой-то высшей среды нисходившие и остающиеся наставлением» [11, с. 216]. По этой причине святитель Игнатий не смотрел на свои произведения как на свои собственные, но признавал их «собственностью всех современных подвижников Православной Церкви» [16, с. 215].

Сочинения святителя Игнатия излагают учение святых отцов о христианской жизни, «примененное к требованиям современности» [6, с. 83]. В этом — важная особенность и достоинство его творений.

Богословское наследие святителя Игнатия было принято читателями с большой любовью и благодарностью.

Еще при жизни епископа Игнатия его творения разошлись по многим обителям Русской земли и получили высокую оценку [17].

Саровская пустынь приняла «Аскетические опыты» с особенной любовью [18, с. 290]. В Киево-Печерской Лавре [16, с. 24], Оптиной пустыни [Там же, с. 85], в обителях С.-Петербургской [2, с. 437], Московской, Казанской и других епархий творения святителя были признаны душеспасительными книгами, отражающими аскетическое предание православного подвижничества, применительно к духовным требованиям иночества того времени. Даже на далеком Афоне творения епископа Игнатия получили известность и вызвали благоговейное почитание их автора [19, с. 633]. Лучшие иерархи прошлого века сразу же увидели в сочинениях Преосвященного

Игнатия всестороннее руководство к духовной жизни. Митрополит Петербургский Исидор 7 апреля 1867 года писал епископу Игнатию: «Получив сегодня 3—4 тома сочинений Вашего Преосвященства, спешу принести Вам искреннюю признательность за полезные труды Ваши, свидетельствующие о глубоком изучении Вами душеспасительного учения богомудрых подвижников благочестия и истинных руководителей в иноческой жизни» [10, с. 22].

В первый год пребывания в Николо-Бабаевском монастыре здоровье епископа Игнатия несколько улучшилось. Но вскоре болезнь опять усилилась, и он до самой смерти безвыездно пребывал здесь.

Наступил 1866 год, печатались 3-й и 4-й тома его творений. Сам же епископ Игнатий настолько ослабел, что все приезжавшие к нему поражались, видя его. Но духом Владыка был бодр, он ждал смерти, ибо всю жизнь посвятил служению Христу и жизнь для него была Христос, а смерть — приобретение (Флп. 1, 21).

В последние дни своей жизни он был проникнут необычайной милостью ко всем, которая, казалось, была растворена какою-то жалостью. Но вместе с тем и несказанная радость сияла на лице больного.

16 апреля 1867 года, в первый день Пасхи, Владыка с большим трудом отслужил последнюю литургию. Больше уже он не выходил из келлии, силы его заметно слабели.

Кончина епископа Игнатия последовала в воскресенье, 30 апреля, в Неделю жен-мироносиц.

На шестой день после смерти было совершено отпевание епископа Игнатия Преосвященным Ионафаном, епископом Кинешемским, по пасхальному чину.

На погребении святителя Игнатия присутствовало 5000 человек [20].

Все удивлялись мягкости рук и вообще покойному положению тела почившего, которое нисколько не издавало обыкновенного запаха тления. Отпевание усопшего скорее походило на какое-то торжество, чем на погребение. Невольно вспоминались слова усопшего: «Можно узнать, что почивший под милостью Божиею, если, при погребении тела его, печаль окружающих растворена какою-то непостижимой отрадою» [2, с. 309].

Гроб с телом святителя был обнесен вокруг собора и при пении «Христос воскресе» опущен в землю в малой больничной церкви в честь Преподобного Сергия Радонежского и святителя Иоанна Златоуста, у левого клироса.

Весьма примечательно, что епископ Игнатий, почти двадцать пять лет отдавший на служение северной обители Преподобного Сергия, вечное упокоение нашел тоже в храме Преподобного Сергия, только на юге.

В автобиографических записках М. В. Чихачева отмечены посмертные явления святителя Игнатия своим пасомым.

Так, на двенадцатый день по кончине святителя одна из духовных дочерей его, находившаяся в большой скорби из-за его внезапной кончины, видела его в неописуемом свете в храме. Ночью того же дня она слышала дивное пение тысячи голосов. Мерно гудели издали густые басы, как гудел в пасхальную ночь звон всех московских колоколов, и плавно сливался этот гул с мягкими бархатными тенорами, с рассыпавшимися серебром альтами, и весь хор казался единым гласом — столько было в нем гармонии. И все яснее и яснее выделялись слова: «Православия поборниче, покаяния и молитвы делателю и учителю изрядный, архиереев богодухновенное украшение, монашествующих славо и похвало; писании твоими вся ны уцеломудрил еси. Цевнице Духовная, новый Златоусте: моли Слова Христа Бога, Его же носил еси в сердце твоем, даровати нам прежде конца покаяние!» [14, с. 333—334].

Пение этого тропаря повторялось в течение трех ночей.

Служение епископа Игнатия словом назидания не прекратилось с его кончиной. Учение святителя о духовной жизни христианина, изложенное им в его творениях, служит спасению христиан всех последующих поколений. Многочисленные издания творений Владыки Игнатия быстро расходились по обителям и частным лицам, по лицу всей Русской земли.

В год смерти епископа Игнатия архиепископ Ярославский Леонид писал: «Я уповаю, что православные русские люди мало-помалу усвоят себе покойного святителя; в его жизни и писаниях они постараются найти и найдут, что может быть общедушеспасительного» [21, с. 66].

Интерес к личности и бессмертным творениям епископа Игнатия не угасает и в наши дни. На Православном Востоке епископ Игнатий считается выдающимся подвижником и духовным писателем [22, с. 732].

«Все, чему учит епископ Игнатий по вопросам, относящимся к христианской жизни, находится в полном соответствии с Вселенским Преданием Православия, основано на этом Предании, высказанном в творениях святых отцов» [4, с. 72].

И в настоящее время Преосвященный Игнатий является лучшим духовным руководителем, лучшим примером того, как в жизненном водовороте человек может сохранить верность Христу, возгревая постоянно в сердце своем огонь любви и преданности Богу.

Епископ Игнатий канонизован на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в июне 1988 года за святость жизни, которая раскрывается в его творениях, написанных в духе подлинного православного святоотеческого Предания. Они продолжают и ныне действенно оказывать свое благотворное влияние на всех ищущих пути христианского спасения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иеромонах Марк (Лозинский), доцент МДА. Святитель Игнатий (Брянчанинов).— ЖМП, 1968, № 11.

2. Приложение к работе иеромонаха Марка (Лозинского) «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)». Загорск : МДА, 1967, т. 6. Материалы к биографии епископа Игнатия.

3. Иеромонах Марк (Лозинский), доцент МДА. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). Загорск: МДА, 1968, ч. 1.

4. Михаил, архиепископ Ставропольский и Бакинский. Епископ Игнатий Брянчанинов.— ЖМП, 1967, № 5, с. 75—77; № 6, с. 58—73.

5. Иеромонах Марк (Лозинский). Доклад к столетию со дня смерти святителя Игнатия (Брянчанинова).— В кн.: Игумен Марк (Лозинский), профессор. Доклады и статьи. Загорск: МДА, 1972, т. 2. Машинопись.

6. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905, т. 1.

7. Жизнеописание епископа Игнатия, составленное его учениками. СПб., 1881.
8. ЦГИАЛ, ф. 834, оп. 4, ед. хр. 841. Указ об увольнении от службы. Лист 468.
9. ЦГИАЛ, ф. 834, оп. 4, ед. хр. 817. Историко-статистическое описание Свято-Троицкой Сергиевой пустыни близ Стрельни, 1868.
10. Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Киев, 1915, ч. 1.
11. Приложение к работе иеромонаха Марка (Лозинского) «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)». Т. 3. Полное собрание писем епископа Игнатия. Ч. 2. Письма к мирянам. Загорск: МДА, 1967.
12. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. 3-е изд. СПб., 1905, т. 3. Аскетические опыты.
13. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. 3-е изд. СПб., 1905, т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам.
14. Соколов Л. Указ. соч.
15. Карояни П. Заметки об освящении соборного храма в честь Иверской иконы Божией Матери в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. М., 1878.
16. Приложение к работе иеромонаха Марка (Лозинского) «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)». Т. 2. Полное собрание писем епископа Игнатия. Ч. 1. Письма к монашествующим. Загорск: МДА, 1967.
17. Священник П. Викторов (священник П. Гнедич). Святитель-подвижник.— ЖМП, 1958, № 1.
18. Приложение к работе иеромонаха Марка (Лозинского) «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)». Т. 4. Полное собрание писем епископа Игнатия. Ч. 3. Письма к родным и друзьям. Загорск: МДА, 1967.
19. Иеромонах Марк (Лозинский), доцент МДА. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). Загорск: МДА, 1968, ч. 1, 2.
20. ГБЛ, ф. 425, картон 1.
21. Приложение к работе иеромонаха Марка (Лозинского) «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)». Т. 5. Письма духовных и светских лиц к епископу Игнатию. Загорск: МДА, 1967.
22. Религиозно-этическая энциклопедия. Афины, 1955, т. 6. На греч. яз.

Жизнь и учение преподобного Максима Грека

Во Флоренции Максим Грек слушал проповеди знаменитого церковного оратора Иеронима Савонаролы, образ которого произвел очень сильное впечатление на него. Главный обличитель общества, погрязшего в греховных пороках, и вдохновенный проповедник покаяния, Савонарола взывал с кафедры флорентийского храма Санта-Мария-дель-Фьоре: «Нет человека, который делал бы добро: добродетель поругана, порок возвышен, всякому честному человеку остается только одно средство — бежать из этого вертепа разврата и преступлений и жить вдали от людей, как существо разумное, а не как животное между свиньями...» [3, с. 98]. «Покайся, Рим, покайся, Милан, Венеция! Господь сказал: когда Я приду в Италию посетить ее грехи — Я посещу Рим с мечом... в церкви святого Петра и других царствуют развратные женщины; алтари служат стойлами для лошадей и свиней; там едят, пьют и совершают всякого рода нечистые дела» [Там же]. Взывая к совести богатых, Савонарола мужественно поднял голос в защиту бедных; он настаивал на освобождении их от налогов, на учреждении общественной милостыни и на предоставлении занятий неимущим поденщикам. На проповеди Савонаролы стекалась вся Флоренция. Проповедник потрясал сердца и умы людей. И вскоре флорентийцами и жителями окрестных мест овладел религиозный энтузиазм. Город преобразился. Полуязыческое общество оставило суетные забавы. «Молодежь, еще недавно наглая и распутная, собиралась у домашнего очага, чтобы перебирать четки» [3, с. 99]. Богатые граждане предоставляли кров и пищу обездоленным и нищим.

Догматические воззрения Иеронима Савонаролы, изложенные им в трактате «Триумф Креста», почти не расходились с официальной католической доктриной. Но он отважился выступить против Римской курии: «О, Церковь-блудница, перед всем миром ты обратила свое безобразие, и зловоние твое достигло Небес» [5, с. 7]. «Римская Церковь переродилась,— гневно обличал проповедник,— если в древности она имела деревянные сосуды, но служители ее были из чистого золота, то ныне она „имеет сосуды из золота, но зато прелатов из дерева“ [3, с. 569]. Восседавшего на папском престоле Александра VI (Борджиа) Савонарола считал недостойным звания не только первосвященника, но и христианина.

Вызов, брошенный Папе, привел Савонаролу к гибели. Интриги против него и прямое преследование закончились судом и казнью на площади Синьории во Флоренции 23 мая 1498 года.

Четыре года, с 1498 по 1502, Михаил Триволис находился на службе у Джованни Франческо Пико делла Мирандолы, племянника знаменитого Джованни Мирандолы. Служба во дворце Джованни Франческо не была обременительной. Семья Пико делла Мирандолы любила многознающего чужеземца, который учил детей и взрослых греческому языку, переписывал тексты отцов Церкви и греческих классиков. В семье Джованни Франческо свято чтилась память казненного Савонаролы, и распущенные нравы папской курии и самого Александра VI вызывали тут общее негодование.

При наступлении войск французского короля Франциска I Джованни Франческо удалился в Баварию, а Михаил Триволис вернулся во Флоренцию и поступил в доминиканский монастырь святого Марка, где еще недавно подвизался Иероним Савонарола [2, с. 24; 1, с. 247].

В 1504 году ученый грек, духовно вскормленный Православной Церковью, уходит из католического монастыря и вскоре навсегда покидает Италию. Путь его лежит на Восток — на Святую Афонскую Гору. От своего учителя Иоанна Ласкариса,

---

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 4.

который вывез из Афона во Флоренцию до 200 древних книг, Михаил слышал об изобилии книжных сокровищ, хранящихся в монастырских библиотеках, самой богатой из которых была библиотека Ватопедского монастыря; ей оставили свои рукописные кодексы два спасавшихся в Ватопеде императора: Андроник Палеолог и Иоанн Катакузин. Слышал он и о великих богомудрых старцах, подвизающихся в святогорских обителях.

В 1505 году в Благовещенском Ватопедском монастыре Михаил Триволис принимает постриг с наречением имени в честь великого богослова и страдальца за православную веру Максима Исповедника.

На Афоне преподобный инок предался чтению отцов Церкви. Любимой его книгой стало «Точное изложение православной веры» святого Иоанна Дамаскина, о котором преподобный Максим писал впоследствии, что он «достиг высшего познания философии и богословия» [3, с. 177].

На Святой Горе Максим и сам занимался литературными трудами. В наше время обнаружено несколько неизвестных ранее эпитафий и канон Иоанну Крестителю, написанные преподобным Максимом до его переезда в Россию [1, с. 412—420]. Совсем недавно опубликован первый афонский автограф святого — копия 1512—1513 годов, снятая Максимом Греком по просьбе братии Кастамонитского монастыря с древнего акта 1047 года на владение землей [6, с. 394].

Всего полтора столетия отделяли время пребывания на Афоне преподобного Максима от эпохи святителя Григория Паламы. В обителях Святой Горы памятны были и наставления великого учителя священного безмолвия преподобного Григория Синаита. В Ватопедском монастыре святой Максим под руководством богомудрых «философов» — подвижников-исихастов проходил науку послушания старцам, науку отсечения своей воли, науку борьбы с помыслами, всеваемыми врагом, и соединения ума и сердца в молитве.

Ради послушания ему порой приходилось разлучаться с обителью. Инока Максима посылали по городам и селениям собирать милостыню для братии. Как вспоминал он много лет спустя, во время странствий он «и перед самыми так называемыми вельможами православную веру светло и без опасения проповедовал, будучи просвещенным и укрепленным благодатию Божественного Параклита» [3, с. 116]. Преподобный побывал не только в греческих, но и в славянских монастырях, расположенных на Святой Горе. Среди афонского монашества славяне составляли добрую половину. В этой среде святой инок познакомился с церковнославянским языком и, возможно, также с разговорной русской и болгарской речью. Он, наверное, неплохо знал южнославянские богослужебные тексты. Спустя несколько лет его ученик монах Силуан называет его «велми мудрым во всех трех языцех, в еллинском, римском и сладчайшем мне русском» [3, с. 148].

В Ватопедском монастыре Максим Грек провел около 10 лет, после которых, по воле Божией, ему предлежал путь на север — в Россию, которой суждено было стать поприщем его неповинных страданий и подвигов ради Христа.

Преподобный Максим в Москве

15 марта 1515 года великий князь Московский Василий III отправил на Афон Василия Копылова и Ивана Варавина с грамотой к протосу Святой Горы авве Симеону, в которой просил его отпустить в Москву «на время» книжного переводчика старца Савву, обещая щедро наградить его [1, с. 1]. Старца Савву, вероятно, рекомендовал князю иеромонах Неофит, приходивший на Русь с Афона за помощью. Переводчик нужен был для описи княжеской библиотеки, в которой хранилось много святоотеческих писаний на греческом языке, и для перевода Толковой Псалтири.

Но из-за преклонных лет и болезни ног старец Савва не смог отправиться в дальний путь. Тогда протос, посоветовавшись с ватопедской братией, послал в Москву ученого-монаха Максима. Игумен Благовещенской Ватопедской обители писал русскому государю, что Максим «искусен Божественному Писанию и годен к толкованию и переводу всяких книг, церковных и светских, так как он возрос на них от самой юности, не только читая много, как другие, но глубоко изучив их» [Там же, с. 40]. Игумен Анфим выразил надежду, что Максим «и русскому языку скоро навыкнет» [Там же, с. 51].

Напутствованный молитвой и благословением отцов Афонской Горы, преподобный Максим вместе с иеромонахом Неофитом и Лаврентием, которые уже бывали на Руси, и с русскими послами отправился в Москву, куда прибыл в 1518 году со своими спутниками.

Василий III принял гостей с великой честью и назначил местопребыванием им кремлевский Чудов монастырь. Государь выдавал им пищу от своего стола и часто беседовал с ними. С афонскими монахами любил беседовать и митрополит Варлаам, святитель подвижнической жизни. Князь Великий показал ученому-иноку свою библиотеку с множеством греческих книг. При виде этих сокровищ преподобный Максим с восхищением воскликнул: «Православный государь и самодержец, никогда я не видел такого количества греческого любомудрия, какое показало ваше царское рачительство о божественном сокровище» [Там же, с. 160]. С ревностью принялся преподобный за разбор государева книгохранилища.

В библиотеке находилась и Толковая Псалтирь, для перевода которой и был вызван в Москву ученый-грек. Поскольку в ту пору он еще не тверд был в знании церковнославянского языка, ему в помощники назначили Димитрия Герасимова и Власия, которые, зная латинский и немецкий языки, служили великому князю переводчиками. Но ни тот ни другой из них не знали греческого, поэтому перевод выполнялся так: преподобный Максим переводил с греческого на латинский язык, а Герасимов и Власий перелагали уже с латыни на церковнославянский. Славянский текст заносили на бумагу писцы: инок Троице-Сергиевского монастыря Силуан и Михаил Медоварцев.

В некоторых случаях преподобный Максим в переводе отклонялся от бывшего тогда в употреблении славянского текста Псалтири. Делал это он, по его словам, руководствуясь «не дерзостью или гордостью, но ревностью всего лучшего и любовью к истине» [Там же, с. 173].

Со смирением писал он великому князю: «Надлежало бы книге, исполненной таких достоинств, иметь и переводчика, более опытного в словесном искусстве, который бы мог не только глубокомысленные речения богомудрых мужей достойно передать, но и временем похищенное вознаградить и невежеством переписчиков поврежденное исправить. Ибо хотя мы и сами греки и учились у знаменитых учителей, но еще не способные, по грубости разума, быть участниками боголепных видений Просветителя Иисуса, которых удостоиваются только просиявшие высокими добродетелями». В успешном завершении своего труда преподобный видит действие благодати Божией: «Я сподобился многотрудное дело сие до конца довести сверх всякого чаяния, ибо, скажу истину, — Божие дарование есть, а не мое, Его всепремудрой благости и силы, а не моей худости и немощи» [Там же, с. 174].

Василий III передал полученный от Максима перевод на рассмотрение митрополиту Варлааму. Как повествует «Сказание о Максиме»: «Спустя немного дней митрополит приходит в царские палаты со всем собором, в сопровождении клирика, который нес новопереведенную Псалтирь, и все одобряют ее, называя источником благочестия» [Там же].

Государь щедро вознаградил переводчика, пожаловал иконами, и деньгами, и платьем его спутников Неофита и Лаврентия и отправил с ними богатую милостыню Великому Патриарху. Самого же Максима великий князь не согласился отпустить на Святой Афон. Он поручил ему перевести толкования святых отцов на Деяния Апостолов.

Перевод толкований Максим Грек выполнял вместе с «толмачом латинским и немецким» Власием и завершил его 27 марта 1521 года. В том же году святой перевел с греческого языка на славянский статьи из Номоканона Патриарха Фотия с толкованиями Иоанна Зонары, Феодора Вальсамона, Димитрия Хоматина, Матфея Властаря и Арменопула для «Кормчей книги», составленной Вассианом Патрикеевым по благословению митрополита Варлаама. В 1523 году вместе с Силуаном преподобный перевел Беседы святого Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и от Иоанна, «благословением, радением и тщанием нового митрополита — Даниила» [Там же, с. 175]. Выполнил он и ряд более мелких переводов: переложил на славянский язык 3-ю и 4-ю главы из Второй книги Ездры, отрывки из Книги Даниила, Есфири, отрывки из Книг малых пророков с толкованиями, а также три сочинения Симеона Метафраста: «Житие Богородицы», «Слово о чуде Михаила Архангела» и «Житие Дионисия Ареопагита».

Одновременно преподобный Максим занимался просмотром и исправлением Толкового Евангелия и богослужебных книг: Часослова, Минеи праздничной, Апостола и Триоди. Он пишет: «Когда случилось мне, грешному, исправлять Триодь, то я передавал латинскою беседою толмачам вашим, Мите и Власу: так как я еще несовершенно изучил ваш язык» [Там же, с. 176]. В богослужебных книгах он обнаружил много неисправностей и среди них такие ошибки, которые повреждали догматы. «Непохвальные описи, — пишет он, — произошли: одни от недоумения древних приснопамятных переводчиков, другие от переписчиков книг, достаточно не наученных и неискусных в разуме и хитрости грамматической» [Там же, с. 178].

«Я, — говорит он, — учу всякого человека право мудрствовать о воплотившемся Боге Слове, то есть не называть Его только человеком, как это делается в ваших Часословцах, но признавать совершенным Богом и совершенным Человеком... Взяв в руки книгу Триодь, я нашел в 9 песни канона Великого четверга: *Сущаго естеством несозданна Сына и Слова пребезначальнаго Отца, не сущаго естеством не создана воспеваем,* не стерпев такой хулы, я исправил это хульное место... Некоторые же из нынешних суетных мудрецов... весьма дерзостно и невежественно пишут в Триодях вместо *описуемою плотию Своею — неописуемою*... Будучи же спрошены, почему вы, о пречудные мужи, так пишете и поете в церкви? Они отвечают, что по воскресении из мертвых плоть Господня стала обоженною и неописуемой, так как Бог Слово тогда вместился в нее и обожествил ее» [Там же, с. 177].

Келлия ученого-инока привлекала любознательных русских вельмож. Сюда для беседы с ним приходят влиятельные при дворе люди: инок Вассиан (князь Патрикеев), князья Петр Шуйский и Андрей Холмский, бояре Иван Токмаков, Василий Тучков, Иван Сабуров, Федор Карпов. Хорошо выучившийся русскому языку, Максим Грек из этих бесед приобретает основательное знание русской истории и жизни церковной, государственной, общественной.

Прискорбные нестроения русской жизни огорчают его. Его печалит плохое понимание русскими людьми православных догматов, приверженность к обрядовой стороне веры, которая заслоняла для многих необходимость внутреннего духовного подвига, распространение суеверий, увлечение великокняжеского двора астрологией.

На все эти грустные явления преподобный отзывается в своих «Словах». Он пишет также богословские сочинения, в которых отстаивает православное учение в полемике с еще не до конца искорененной ересью жидовствующих: «Слово о Рождестве... Иисуса Христа», «О почитании икон и Богородицы» — всего 5 «Слов», которые впоследствии в рукописных сборниках были надписаны «На Люторы». В «Слове о Рождестве...» преподобный Максим в доказательство Божества Иисуса Христа пишет о сотворенных Им чудесах и пророчествах, о распространении апостольской проповеди по всей вселенной.

Несколько сочинений преподобного Максима посвящено полемике против латинян. К прибытию Максима в Москву здесь уже действовал в пользу соединения Католической и Православной Церквей Николай Булев, придворный врач и астролог, приехавший в Россию в 1506 году. Преподобный Максим получил от Николая Булева три послания, содержащие в себе апологию католицизма. Аргументы Николая Немчина, как называли Булева в Москве, поколебали православные убеждения боярина Федора Ивановича Карпова, одного из самых образованных лиц при московском великокняжеском дворе. Мысли Карпова стали склоняться в пользу унии. И он тоже просил Максима выразить ему «через епистолию» свое мнение относительно доводов Николая Немчина.

Преподобный Максим написал для Карпова два «Слова на латинов яко нелеть есть ни единому приложити что, или убавити в Божественном исповедании непорочныя христианския веры».

Опровергая аргументы римо-католического богословия, преподобный Максим написал также «Слово о исхождении Святого Духа», «Слово похвальное к святым апостолам Петру и Павлу, в том же

обличении и на латинские три большие ереси», «Слово противу льстиваго списания Николая Немчина...».

Возражения преподобного Максима касаются западного учения об исхождении Святого Духа, в котором он видит корень латинских заблуждений, а также учения о чистилище и об употреблении опресноков. Обращаясь к латинянам, он пишет: «Если же поистине, а не по лицемерию желаете с нами соединения, то изриньте из среды нас и вас разлучающие средостения оплоты, говорю об излишнем хульном приложении (Filioque); отбросьте приносимые опресноки в таинственную жертву, по еретику Аполлинарию; отступите от губительной оригенской ереси, будто бы очистительный огонь, действующий в течение многих лет, очищает души от их грехов, и таким образом оттуда препровождает их в Жизнь Вечную» [Там же, с. 239].

Николай Булев, помимо попыток склонить нестойких в вере православных вельмож на сторону унии, распространял среди русского общества увлечение астрологией. Тот же Федор Карпов увлекся «тайной астрологической наукой» и в смущении обратился за разъяснением к ученому-греку; и преподобный Максим ответил ему «Посланием», в котором развенчал противохристианскую направленность звездочетства. Полемике с астрологами преподобный посвятил также «Слово о том, что Промыслом Божиим, а не звездами и колесом счастия вся человеческая устрояются», «Слово на Николая Немчина, прелестника и звездочетца» и другие писания.

В начале XVI века и другие апокрифические сочинения проникают на Русь с Запада. Распространенным чтением русских стал переведенный с немецкого языка «Луцидариус», составленный в XII веке капелланом герцога Генриха Льва. «Луцидариус» представлял собой свод космологических представлений Средневековья. Книга эта тоже стала предметом разбирательства преподобного Максима. Святой находит, что мнения автора «Луцидариуса» более «платонския и аристотельския», а не «христианския». Его домыслам он противопоставляет искания святого Иоанна Дамаскина, «подобныя небесной красоте и пище райстей, сладчайшия паче меда и сота... и ответы Великого Афанасия к князю Антиоху «премудрые и всякия истины исполненные...» [Там же, с. 344].

Критический разбор книг, которыми увлекались при дворе, у многих вызвал недовольство пришельцем из Греции. Укоризны Максима Грека в незнании истин веры и несоблюдении заповедей Христовых, в исполнении одного внешнего обряда, без духовного подвига, в суетной надежде на спасение только чрез внешнее благочестие, казались обидными и многих приводили в негодование. Они давали повод для обвинения преподобного в неуважении к святым обычаям предков, и даже в ереси. Особенно опасный для Максима Грека характер приобрела его размолвка с влиятельными в церковной иерархии и при дворе лицами, когда он вступил в давний, но по-прежнему острый спор о монастырских земельных владениях, волновавший и иерархию, и монашество, и вельмож.

В этом споре святой принял сторону «нестяжателей» — последователей преподобного Нила Сорского. «Ничто,— писал он,— столько не может озверить нас, как владеть стяжанием, подобного господам, потому что не может душа двум господам работать, Богу и маммоне вместе, как нельзя одним оком смотреть на землю, а другим на высоту небесную, но обоими нужно смотреть вверх или вниз» [Там же, с. 417].

В сочинении «Состязание о известном иноческом жительстве», написанном в форме диалога, взгляды обеих партий представлены в лице Филоктимона, «любостяжательного», и Актимона, «нестяжательного». Свои собственные воззрения преподобный вкладывает в уста Актимона. На доводы Филоктимона, что ветхозаветные левиты и священники владели собственностью и получали десятину, Актимон возражает: «Ветхий Завет миновал, и теперь все ново» [Там же, с. 419],— и приводит в пример древних пустынножителей. «Корень всем злым — сребролюбие,— продолжает он,— гораздо лучше и спасительнее для соблюдающих уставы иноческого жития ради Христа обходить грады и страны, и если где случится претерпеть поношение и бесчестие, со благодарением переносить по заповеди Спаса, нежели обливаться сребром и златом и ограженными быть землями и селами, вопреки заповеди Господней» [Там же].

В своих обличениях против насельников монастырей, владевших землей, преподобный Максим, видимо не до конца разобравшийся в обстоятельствах русской жизни, не избежал преувеличений. Существуют и противоположные свидетельства, например духовного писателя Зиновия Отенского, который писал: «Плакать мне хочется от жалости сердечной, когда вспомню, как живут эти иноки, которых осуждают за владение селами: кожа на руках у них растрескалась от работы, руки и ноги опухли, лица осунулись; сборщики податей истязуют их; денег у них столько, что у нищего их более; пища их — хлеб овсяный не веянный, колосья ржаные толченые, горячая пища из капустного листа, овощи — свекла да репа, сладкое — рябина да калина» [2, с. 31].

«Отпущение» преподобного Максима Грека

Негодование на преподобного Максима при дворе не было опасно для него до тех пор, пока митрополичью кафедру занимал благоволивший к нему святитель Варлаам, последователь преподобного Нила Сорского, по своим воззрениям близкий к заволжским старцам. Но в 1521 году Варлаама, попавшего в немилость к великому князю, низвергнутого с первосвятительского престола и удаленного в северный Спасо-Каменный монастырь, сменил митрополит Даниил, ученик преподобного Иосифа Волоцкого, семь лет игуменствовавший в Волоколамской обители после кончины святого основателя монастыря.

Уже одной только приверженностью к нестяжателям Максим вызвал нерасположение нового митрополита. Но может быть, еще более важной причиной его неприязни к чужеземцу было нежелание преподобного, придерживавшегося греческих воззрений на взаимоотношения между Русской Церковью и Константинопольским Патриархатом, признать вполне законным поставление митрополита в Москве без сношения со Вселенским Патриархом.

Ревнителю прав Константинопольского Патриар-

ха на его недоумения и протесты они возражали, что в Москве есть благословенная грамота от Патриарха, которой дозволяется русским митрополитам ставиться своими епископами. Однако, несмотря на тщательные розыски, никто не мог обнаружить и представить такую грамоту. Преподобный Максим резко осуждал распространенную тогда на Руси мысль о том, что самые святые места Востока осквернены от долговременного пребывания их «в области безбожиих турок поганого царя».

Неудовольствие митрополита Даниила против Максима Грека выросло в открытую ссору после того, как преподобный отказался выполнить поручение митрополита перевести на русский язык «Церковную историю» блаженного Феодорита под тем предлогом, что в «Истории» обильно цитируются еретические тексты, которые могут смутить простых людей и принести им душевный вред.

Положение Максима Грека стало особенно уязвимым после того, как он вызвал к себе нерасположение и со стороны великого князя Василия III. Под предлогом бездетности своего брака с великой княгиней Соломонией Юрьевной Василий III, с согласия митрополита Даниила, решил развестись с ней, насильно постричь Соломонию и жениться во второй раз. Святой Максим в этот момент бесстрашно обратился к государю с посланием, в котором наставлял и увещевал его: «Того почитай истинным самодержцем, о благовернейший царь, кто управляет подданными по правде и по закону, а бессловесные похоти своей души старайся преодолеть в себе. Кто же побеждается ими, тот не есть одушевленный образ Небесного Владыки, а только человекообразное подобие бессловесного естества» [Там же, с. 32].

Это послание не могло понравиться властному и самолюбивому самодержцу. Воспользовавшись гневом государя, враги преподобного стали обвинять инока в политической неблагонадежности. Его подслушивали и за ним подсматривали. Беседы чужеземца с турецким послом Скиндером, греком по национальности, естественные ввиду того, что Максим и на Руси оставался подданным султана, а содержанием этих бесед могло быть обсуждение возможностей для возвращения Максима на Афон, — стали для клеветников поводом, чтобы обвинить святого в стремлении поднять турок на Русскую землю.

На него посыпались обвинения в том, что он знается с опальными лицами. Особые подозрения вызывали его частые беседы с боярином Иваном Никитичем Берсенем-Беклемишевым, недовольным порядками, сложившимися при дворе Василия III*, и дьяком Федором Жареным. Берсеня-Беклемишева и Жареного схватили и обвинили в государственной измене. Допросили келейника преподобного Максима Афанасия (родом грека). Допросу подвергли и самого Максима.

Следствие закончилось казнью боярина Берсеня-Беклемишева: ему отрубили голову, Федору Жареному вырвали язык, а преподобного Максима заточили в темницу. Против него следствие продолжалось.

Через несколько месяцев, в апреле 1525 года, в царских палатах был созван собор для суда над Максимом Греком. На соборе присутствовали великий князь Василий III с братьями Юрием и Андреем, митрополит Даниил, архиепископы и епископы, архимандриты и игумены, бояре и воеводы.

Главным обвинителем на суде выступил митрополит Даниил. Он обвинил святого в ереси. Митрополит обнаружил ее в неудачных или прямо ошибочных выражениях, которые вкрались в переводы и исправления святого Максима из-за недостаточного знания славянского и русского языков. Особенно тяжким казалось обвинение в том, что «где было в здешних книгах написано: „Христос взыде на небеса и седе одесную Отца",— а инде: „седяй одесную Отца", и он то зачернил, а иное выскреб, а вместо того написал: „сидел еси одесную Отца"» [3, с. 90].

Из-за плохого знания славянской грамматики преподобный не сумел разобраться в том, что «сидел еси» обозначает состояние законченное, а не продолжающееся. На обвинение, что он «Христово сидение одесную Отца мимошедшее писал... и говорил и учил многих» [Там же], — Максим наивно отвечал: «В том («седе или «сидел еси». — *Авт.*) разньства никоторого нет» [Там же]. В глазах судей такой ответ оказался равносильным упорству и нераскаянности в еретической хуле на Спасителя.

По приговору собора преподобный был сослан в Иосифо-Волоколамский монастырь. Из Москвы его вывезли тайно, так что многие не знали даже, жив ли он еще. В монастыре заточили в темницу и отдали под начало старца Тихона Ленкова и иеромонаха Ионы (в качестве духовника преподобного Максима), «обращения ради и покаяния и исправления» [Там же, с. 68].

Игумену Нифонту, своему ученику, митрополит Даниил приказывал строго блюсти «богопротивнаго и мерзостнаго и лукавамудраго инока Грека Максима... И заключену ему быти в некоей келии молчательне, и никако же исходящу быти весьма... И да не беседует ни с кем же, ни с церковными, ни с простыми, ни монастыря того, ниже иного монастыря мнихи, но ниже писанием глаголати или учити кого, или каково мудрование имети, или к неким послати послание, или от неких приимати, ниже собою, ниже инеми ниже сообщатись, и дружбу имети с кем, или ходатайство свойственно показати, но точию в молчании сидети и каятись в своем безумии и еретичестве... И аще в болезни и при смерти есть, да причястится, аще ли оздравеет, да пребывает без причястия» [Там же, с. 122].

В угоду митрополиту игумен оскорблял и теснил узника. Враждебно относилась к нему и монастырская братия; она видела в нем друга и единомышленника ненавистного ей Вассиана, который неприязненно относился к памяти преподобного основателя обители — Иосифа Волоцкого. Шесть лет провел страдалец в сырой, тесной, смрадной и угарной келлии. Здесь он терпел мучения от дыма, холода и голода и был «от великия тесноты темничьныя вельми скорбен очьми и ногами» [4], а по временам приходил в омертвение. Из всех лишений самым скорбным было отлучение от принятия Святых Таин.

Но Господь не оставил страдальца без Своих утешений. Изнемогающему от обрушившихся на него бед преподобному Максиму в заточении явился

---

* В разговорах с преподобным Максимом Берсень-Беклемишев уверял его, что великий князь никогда не выпустит его из Москвы на Святую Гору: «Держит на тебя мнения, пришел еси сюда, а человек еси разумный, и ты здесь увидал наши добрая и лихая, и придя туда, будешь все сказывать» [1, с. 468].

Ангел Божий и сказал ему: «Терпи, старец, этими временными страданиями ты избавишься от вечных мучений» [2, с. 35]. Исполнившись духовной радостью от этого видения, узник сложил Святому Духу Утешителю канон, который нашли потом написанным углем на стенах его темничной келлии.

Канон Параклиту начинается тропарями, в которых слышится отголосок страданий, пережитых творцом песнопения, и дарованного ему в ангельском видении великого утешения: *Иже манною препитавый Израиля в пустыне древле, и душу мою, Владыко, Духа наполни Всесвятаго, яко да о Нем богоугодно служу Ти выну. Со бесплотными Твоими смея припеваю Ти и аз, земля сый и пепел, трисвятаго гласа пение, Троице таяжде и Единице преблагая* (Песнь 1, тропари 1—2) [Там же, с. 109].

Канон завершается молитвою ко Пресвятому Духу: *Приими, Владыко, Преблагий Параклите, Един сый Святыя и поклоняемыя Единосущныя же и Неразделимыя Троицы, худое сие моление, служе благоволил еси приносиму бывати Тебе, от человека грешнаго и осужденнаго: и прости ми согрешения моя, вольная и невольная; от тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади раба Твоего. Благоволи о мне, грешнем и непотребнем, и немощи души моея посети благодати Твоею, и исцели сокрушение ея...»* [Там же, с. 121].

В 1531 году преподобного Максима опять потребовали на соборный суд. С новым обвинением против него вновь выступил сам митрополит Даниил. На этот раз он начал с политических обвинений. За обвинениями в измене, основанными либо на явной клевете, либо на ложном толковании намерений, митрополит Даниил перешел к тому, что лично задевало его самым болезненным образом: «Да ты же, Максим, говорил многим: здесь, на Москве, великому князю и митрополиту кличут многолетие и еретиков проклинают. А они сами себе проклинают, занеже чинят не по Писанию, ни по правилом: митрополит поставляется своими епископы на Москве, а не во Царегороде от Патриярха» [3, с. 98]. Максим Грек действительно находил незаконным поставление митрополитов в Москве без согласия Вселенского Патриарха. На греческом Востоке неодобрительно взирали на церковную автокефалию Москвы, и хотя Патриархи имели общение с Московским митрополитом, но формально автокефалию Русской Церкви они признали лишь одновременно с учреждением в Москве патриаршества.

Против преподобного выдвинуто было и нелепое обвинение в колдовстве: «Да ты же, Максим, волшебными хитростьми еллинскими писал еси водками на дланех своих и, разпростирая те длани свои против великого князя, также и против иных многих поставлял, волхвуя» [Там же].

Митрополит Даниил обвинил Максима Грека и в приверженности к нестяжателям: «Да ты же, Максим, святыя Божия соборныя апостольския церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжания, и люди, и доходы, и села имеют. А в ваших монастырех во Святой Горе и в иных местех в вашей земле у церквей и у монастырей и села есть, да и в Писаниих и в житиях отеческих писаны: велено их держати святым церквам и монастырем» [Там же, с. 99].

Святого узника обвинили и в нераскаянности: «И ты и там, во Осифове монастыре, живучи в наказании... Тихону и священноиноку Ионе говорил так: Чисть есмь от чрева матери моея и доныне от всякаго греха и не имею на себе вины никакие, напрасно мя держат без вины... И ты, Максим, себе везде оправдаешь, и возносишь, и хвалишь, а не сказываешь на себя ни единаго греха и вины от чрева матери своея, а покаяния и исповедания, и исправления не показал еси нимало в хулах твоих на Господа Бога и на законы Его... А ныне на тобя иные богохульные вины многие явилися. И ты скажи нам, что еси с своими единомысленники и советники мудровал, и слышлял, и действовал на православную веру» [Там же, с. 99—100].

На эти обвинения Максим Грек ответил: «Ни с кем есми, господине, хулы на Бога и на Пречистую, и на православную веру не говаривал, и не писывал, и не веливал писати» [Там же].

Затем последовали новые обвинения в хульных выражениях, обнаруженных в сделанных им за десять лет до суда переводах.

Допросили на суде Михаила Медоварцева, который десять лет назад вместе с Силуаном писал под диктовку преподобного. Его укорили в том, что он, зная, как Максим портит книги, не донес на него. Оправдываясь, Медоварцев сказал, что он в свое время заявлял о хульных словах Максиму и Вассиану, а те на это отвечали: «Так то и надобе» [Там же]. На слова митрополита, обращенные к Максиму: «Слышишь ли, что Медоварцов на тебя говорит?» — обвиняемый отвечал: «Душа, господине, его подымет» [Там же, с. 102]. Обвиняли его и в других «порчах святых книг».

На допросе преподобный страдалец вел себя смиренно, плакал, кланялся в ноги судьям, просил о прощении. В то же время к ответу был привлечен и князь-инок Вассиан Патрикеев. Он и на суде не хотел покориться, на вопросы отвечал высокомерно и резко, открыто осуждал церковные власти. Собор приговорил его к заточению в Иосифо-Волоколамский монастырь, где через несколько лет он и умер. Преподобного Максима перевели из Иосифова монастыря в Тверской Отроч монастырь под наблюдение епископа Тверского Акакия. Пострадали и его помощники. Савву перевели в Зосимову пустынь, Вологодской земли, Силуана сослали в Соловецкий монастырь, Михаила Медоварцева — в Коломну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Denissoff E. Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis. Paris, Louvain, 1943.

2. Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983.

3. Иконников В. С. Собрание исторических трудов. Т. 1. Максим Грек и его время. Историческое исследование. Киев, 1915.

4. Житие преподобного отца нашего Максима Грека. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1909.

5. Цит. по: Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. Пер. с итал. Т. 2. СПб., 1913.

6. Фонкич Б. Л. Две палеографические заметки к изданию актов Кастамонита (Новые автографы Иоанна Евгеника и Максима Грека).— Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1979, № 4, с. 394.

Протоиерей Владислав ЦЫПИН

(Продолжение следует)

О границах Церкви

Очень нелегко дать точное и твердое определение раскола или схизмы (различаю «богословское определение» от простого «канонического описания».— *Здесь и далее разрядка авт.).* Ибо рас-кол в Церкви есть всегда нечто противо-речивое и противо-естественное, парадокс и загадка. Ибо Церковь есть единство. И все бытие ее в этом единстве и единении, о Христе и во Христе. *Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело* (1 Кор. 12, 13). И прообраз этого единства есть Троическое Единосущие. Мера этого единства есть кафоличность (или соборность), когда непроницаемость личных сознаний смягчается и даже снимается в совершенном единомыслии и единодушии и у множества верующих бывает единое сердце и одна душа (ср.:Деян. 4, 32).

Раскол, напротив, есть уединение, обособление, утрата и отрицание соборности. Дух раскола есть прямая противоположность церковности... Вопрос о природе и смысле церковных разделений и расколов был поставлен во всей остроте уже в памятных крещальных спорах III века. И святой Киприан Карфагенский с неустрашимой последовательностью развил тогда учение совершенной безблагодатности всякого раскола, и именно как раскола. Весь смысл и весь логический упор его рассуждений был в том убеждении, что таинства установлены в Церкви. Стало быть, только в Церкви и совершаются, и могут совершаться, — в общении и в соборности. И потому всякое нарушение соборности и единства тем самым сразу же выводит за последнюю ограду, в некое решительное «вне».

Всякая схизма для святого Киприана есть уход из Церкви, из той священной и святой земли, где только и бьет крещальный источник, ключ спасительной воды ("quia una est aqua in ecclesia sancta".— S. Cyprian. Epist. LXXI, 2). Учение святого Киприана о безблагодатности расколов есть только обратная сторона его учения о единстве и соборности... Здесь не место и не время припоминать и еще раз пересказывать доводы и доказательства Киприана. Каждый их помнит и знает, должен знать, должен был запомнить. Они не утратили своего значения до сих пор... Историческое влияние Киприана было длительным и сильным. И, строго говоря, в своих богословских предпосылках учение святого Киприана никогда не было опровергнуто.

Даже Августин не так далек от Киприана. Спорил он с донатистами, не с самим Киприаном, и не Киприана опровергал,— да и спорил он больше о практических мерах и выводах. В своих рассуждениях о церковном единстве, о единстве любви как о необходимом и решающем условии спасительного действия таинств Августин собственно только повторяет Киприана в новых словах... Практические выводы Киприана не были приняты и удержаны церковным сознанием. И спрашивается: как это было возможно, если не были оспорены или отведены предпосылки...

Нет надобности вдаваться в подробности довольно неясной и запутанной истории канонических отношений Церкви к раскольникам и еретикам. Достаточно установить, что есть случаи, когда самим образом действия Церковь дает понять, что таинства значимы и в расколах, даже у еретиков,— что таинства могут совершаться и вне собственных канонических пределов Церкви.

Приходящих из расколов и даже из ересей Церковь приемлет обычно не через крещение. Очевидно, подразумевая или предполагая, что они уже были действительно окрещены раньше, в своих расколах и ересях. Во многих случаях Церковь приемлет присоединяющихся и без миропомазания, а клириков нередко и «в сущем сане», что тем более приходится понимать и толковать в смысле признания значимости или реальности соответственных священнодействий, совершенных над ними «вне Церкви». Но если таинства совершаются, то только Духом Святым...

Канонические правила устанавливают или вскрывают некий мистический парадокс. Образом своих действий Церковь как бы свидетельствует, что и за каноническим порогом еще простирается ее мистическая территория, еще не сразу начинается «внешний мир»...

Святой Киприан был прав: таинства совершаются только в Церкви. Но это «в» он определял поспешно и слишком тесно. И не приходится ли заключать скорее в обратном порядке: где совершаются таинства, там Церковь?.. Святой Киприан исходил из молчаливого предположения, что каноническая граница Церкви есть всегда, и тем самым граница харизматическая.

И вот это недоказанное отождествление не было подтверждено соборным самосознанием. Церковь, как мистический организм, как таинственное *Тело Христово*, не может быть описана адекватно в одних только канонических терминах или категориях. И подлинные границы Церкви нельзя установить или распознать по одним только каноническим признакам или вехам. Очень часто каноническая грань указует и харизматическую,— и связуемое на земле затягивается неразрешимым узлом и в Небесах. Но не всегда. Еще чаще не сразу.

В своем сакраментальном или мистериальном бытии Церковь вообще превышает канонические меры. Потому канонический разрыв еще не означает сразу же мистического опустошения и оскудения... Все, что Киприан говорил о единстве Церкви и Таинстве, может быть и должно быть принято. Но не следует вместе с ним обводить последний контур церковного тела по одним только каноническим точкам...

И здесь возникает общий вопрос и сомнение. Подлежат ли эти канонические правила и действия богословскому обобщению? Можно ли предполагать за ними богословские или догматические мотивы и основания? Или в них сказывается скорее только пастырское усмотрение и снисхождение? Не следует ли понимать канонический образ действий скорее в смысле снисходящего умолчания о безблагодатности, чем в смысле признания реальности или значимости схизматических священнодействий? И потому вряд ли осторожно привлекать или вводить канонические факты в богословскую аргументацию... Это возражение связано с теорией так называемой «икономии»[1]... В обычном церковном словоупотреблении οἰκονομία есть термин очень многозначный. В самом широком смысле «икономия» охватывает и означает все дело спасения (ср.: Кол. 1, 25; Еф. 1, 10; 3, 2, 9). Вульгата передает обычно: dispensatio[2]. В каноническом языке «икономия» не стало термином. Это скорее описательное слово, некая общая характеристика: «икономия» противопоставляется «акривии» как некое смягчение церковной дисциплины, как некое «изъятие» или исключение из «строгого права» (jus strictum) или из-под общего правила. И движущий мотив «икономии» есть именно «филантропия», пастырское усмотрение, педагогический расчет, — всегда довод от рабочей полезности.

«Икономия» есть скорее педагогический принцип, нежели канонический. «Икономия» есть пастырский корректив канонического сознания. И упражнять «икономию» может и должен уже каждый отдельный пастырь в своем приходе, еще более епископ и собор епископов. Ибо «икономия»

Статья напечатана на русском языке в журнале «Путь» (Париж, 1934, с. 15—26). О богословии протоиерея Георгия Флоровского см. статью протоиерея Иоанна Свиридова в ЖМП, 1989, № 4.

и есть пастырство, и пастырство есть «икономия»... В этом вся сила и жизненность «икономического» принципа. Но в этом и его ограниченность. Не всякий вопрос может быть поставлен и решен в порядке «икономии»... И вот спрашивается: можно ли ставить вопрос о раскольниках и еретиках как вопрос одной только «икономии»?..

Конечно, поскольку речь идет о приобретении заблудших душ для кафолической истины, о методах их приведения «в разум истины», все действование должно быть «икономическим», то есть пастырским, со-распинающимся, любовным. Подобает оставить девяносто девять и искать заблудшую овцу... Но тем более требуется при этом полная искренность и прямота... И не только в области догматов требуется эта недвусмысленная точность, строгость и ясность, то есть именно «акривия», ибо как иначе достигнуть единомыслия. Точность и ясность необходимы прежде всего в мистическом диагнозе. Именно поэтому вопрос о священнодействиях раскольников и еретиков должен быть поставлен и обсужден в порядке самой строгой «акривии». Ибо здесь не столько quaestio juris, сколько quaestio facti,— и вопрос о мистическом факте, о сакраментальной реальности. Речь идет не столько о «признании», сколько именно о диагнозе,— нужно именно узнать или распознать...

Именно с радикальной точки зрения святого Киприана всего менее совместима «икономия» в данном вопросе. Если за каноническими границами Церкви сразу же начинается безблагодатная пустота, и схизматики вообще и крещены не были и все еще пребывают в до-крещальном мраке, тем более необходима в действиях и суждениях Церкви совершенная ясность, строгость, настойчивость. И никакое «снисхождение» здесь неуместно и просто невозможно, и никакие уступки непозволительны... Можно ли допустить, в самом деле, что Церковь принимает тех или иных раскольников, и даже еретиков, в свой состав не через крещение только для того, чтобы облегчить им их решительный шаг?.. Во всяком случае, это была бы очень опасная и опрометчивая уступчивость. Это было бы скорее потворство человеческой слабости, самолюбию и маловерию, и потворство тем более опасное, что оно создает всю видимость церковного признания схизматических таинств или священнодействий значимыми, и не только в восприятии схизматиков или внешних, но и в сознании самого церковного большинства, и даже властей церковных. И более того, этот образ действия потому и применяется, что он создает эту видимость... Если бы действительно Церковь была уверена до конца, что в расколах и ересях крещение не совершается, с какою бы целью воссоединяла она схизматиков без крещения?.. Неужели же только для того, чтобы таким образом избавить их от ложного стыда в открытом признании, что они не были еще крещены?.. Неужели же можно такой мотив признать достойным, убедительным и благословным?.. Неужели же это к пользе новоначальных — воссоединять их через двусмысленность и умолчание?.. На справедливое недоумение: нельзя ли по аналогии присоединять к Церкви без крещения и евреев, и магометан, «по икономии», митрополит Волынский Антоний отвечал с полной откровенностью: «Ведь все такие неофиты, а равно и крещенные во имя Монтана и Прискиллы, и сами не будут претендовать на вступление в Церковь без погружения с произнесением слов: *Во имя Отца* и прочее.

Такую претензию по неясному пониманию церковной благодати могут иметь только те раскольники и еретики, которых крещение, богослужение и иерархический строй по внешности мало отличается от церковного: им очень обидно при обращении в Церковь становиться на одну доску с язычниками и иудеями. Вот поэтому Церковь, снисходя к их немощи, не исполняла над ними внешнего действия крещения, воздавая им эту благодать, во «втором таинстве»[3].

Переписываю эту тираду с горестным недоумением. Из доводов митрополита Антония, по здравому смыслу, следовало бы сделать вывод как раз обратный его выводу. Чтобы привести немощных и неразумных «неофитов» к недостающему им «ясному пониманию церковной благодати», тем более необходимо и уместно «исполнять над ними внешнее действие крещения», вместо того чтобы притворным приспособлением к их «обидчивости» подавать им и многим другим не только повод, но и основание обманываться и впредь тем двусмысленным фактом, что их «крещение, богослужение и иерархический строй по внешности мало отличается от церковного». И спрашивается, кто дал Церкви это право даже не изменять, но попросту отменять «внешнее действие крещения», совершая его в подобных случаях только умственно, подразумевательно или интенционально, во время совершения «второго таинства» (над некрещеным...).

Конечно, в особых и чрезвычайных случаях «внешнее действие» («форма») может быть даже отменяемо — таково мученическое крещение кровию или даже так называемое baptisma flaminis. Однако это допустимо только in casu necessitatis... (в случае необходимости.— *Лат.*). И вряд ли здесь есть какая-нибудь аналогия с систематическим потворством чужой обидчивости и самообману...

Если «икономия» есть пастырское усмотрение, ведущее к пользе и спасению душ человеческих, то в подобном случае можно было бы говорить только об «икономии наизнанку». Это было бы нарочитым отступлением в двусмысленность и неясность, и ради внешнего успеха, так как внутреннего воцерковления «неофитов» не может произойти при таком замалчивании. Вряд ли можно вменять Церкви подобную превратную и лукавую интенцию. И, во всяком случае, практический результат этой «икономии» нужно признать вполне неожиданным: в самой Церкви у большинства сложилось убеждение, что таинства и у схизматиков совершаются, что и в расколах есть значимая [хотя и запрещенная (к служению.— *Ред.*)] иерархия. Истинное намерение Церкви в ее действиях и правилах распознавать и различать оказывается слишком трудно. И с этой стороны «икономическое» толкование... этих правил нужно признать неправдоподобным... Еще больше затруднений вызывает это «икономическое» толкование... со стороны своих общих богословских предпосылок. Вряд ли можно усваивать Церкви власть и право как бы вменять не-бывшее в бывшее, «превращать ничтожное в значимое»[4]— «в порядке икономии»... Особенно острым оказывается тогда вопрос о возможности принятия схизматических клириков «в сущем сане».

В Русской Церкви приходящие из римского католицизма или из несторианства и тому подобные принимаются в общение «чрез отречение от ересей», то есть в Таинстве Покаяния. Клирикам отпущение дает епископ и тем самым снимает лежащее на схизматическом клирике запрещение. Спрашивается: можно ли допустить, что в этом разрешении и отпущении грехов молчаливо (и даже потаенно) совершается вместе крещение, конфирмация и рукоположение, диаконское или священническое, иногда и епископское, притом без всякой «формы» или ясного и отличительного «внешнего действия», которое бы помогло заметить и сообразить, какие же таинства совершаются?

Здесь двоякая неясность: и со стороны мотивов, и со стороны самого факта. Можно ли, в самом деле, совершать таинства силой одной только «интенции», без видимого действия? Вряд ли. И не потому, что «форме» принадлежит какое-то самодовлеющее или «магическое» действие. Но именно потому, что в тайнодействии «внешние действия» и наитие благодати существенно нераздельны и неразрывны...

Конечно, Церковь есть сокровищница благодати, и ей дана власть блюсти и преподавать эти благодатные дары... Но власть Церкви не распространяется на самые основоположения христианского бытия... И вряд ли возможно думать, что Церковь вправе, «в порядке икономии», допускать к священнослужению без рукоположения глаголемых клириков схизматических исповеданий, даже не сохранивших «апостольского преемства», восполняя даже не изъяны, но именно полную безблагодатность только в порядке власти, намерения и признания, к тому же недосказанного...

Не оказывается ли в подобном истолковании и весь вообще сакраментальный строй Церкви слишком растяжи-

мым и мягким?.. И вряд ли достаточно осторожен был даже А. С. Хомяков, когда в защиту греческой новой практики принимать возобъединяемых латинян через крещение писал В. Пальмеру так: «Все таинства могут окончательно совершаться лишь в недрах Православной Церкви. В какой форме они совершаются — дело второстепенное.

Примирением (с Церковью) таинство возобновляется или довершается в силу примирения; несовершенный еретический обряд получает полноту и совершенство православного таинства. В самом факте или обряде примирения заключается в сущности (virtualiter) повторение предшествовавших таинств. Следовательно, видимое повторение Крещения или Миропомазания, хотя и ненужное, не имеет характера заблуждения, оно свидетельствует о различии в обряде, но не в понятиях»...[5]

Здесь мысль двоится. «Повторение» таинства не только излишне, но и непозволительно. Если же «таинства» не было, но был выполнен раньше «несовершенный еретический обряд», то таинство необходимо совершить впервые, и притом с полной откровенностью и очевидностью. Кафолические таинства, во всяком случае, не только обряды, и можно ли с таким дисциплинарным релятивизмом обращаться с «внешней» стороной тайнодействий?..

«Икономическое» толкование канонов могло бы быть убедительным и правдоподобным только при прямых и совершенно ясных доказательствах. Между тем обычно оно подкрепляется именно косвенными данными, и всего больше домыслами и заключениями. «Икономическое» толкование не есть учение Церкви. Это есть только частное «богословское мнение», очень позднее и спорное, возникшее в период богословской растерянности и упадка, в торопливом стремлении как можно резче размежеваться с римским богословием...

Римское богословие допускает и признает, что и в расколах остается значимая иерархия и даже, в известном смысле, сохраняется «апостольское преемство», так что таинства, при известных условиях, могут совершаться и действительно совершаются у схизматиков, и даже у еретиков. Основные предпосылки этого сакраментального богословия были с достаточной определенностью установлены еще блаженным Августином. И православный богослов имеет все основания учесть богословие Августина в своем доктринальном синтезе... Первое, что у Августина привлекает внимание, — вопрос о значимости таинств Августин органически связывает с общим учением о Церкви. Действительность таинств, совершаемых у схизматиков, означает для Августина непрерванность связей с Церковью. Он прямо утверждает, что в таинствах раскольников действует Церковь: одних она рождает у себя, других рождает вне, — и именно потому значимо схизматическое крещение, что совершает его Церковь (см.: S. Augustin. De bapt., 1, 15, 23). Значимо в расколах то, что в них из Церкви, что и в их руках остается достоянием и святыней Церкви и через что и они еще с Церковью, in quibusdam rebus nobiscum sunt... Единство Церкви созидается двоякой связью: *единством Духа* и *союзом мира* (ср.: Еф. 4, 3).

И вот *союз мира* разрывается и расторгается в расколе и разделении, но *единство Духа* в таинствах еще не прекращается. В этом своеобразный парадокс раскольнического бытия: раскол остается соединенным с Церковью в благодати таинств, это обращается в осуждение, раз иссякает любовь и соборная взаимность. И с этим связано второе основное различение блаженного Августина — различение «значимости» (или «действительности», реальности) и «действенности» таинств.

Таинства схизматиков значимы, то есть подлинно суть таинства. Но эти таинства не-действенны (non-efficacia) в силу самого раскола или отделения. Ибо в расколе и разделении иссякает любовь, но вне любви спасение невозможно... В спасении две стороны: объективное действие благодати и субъективный подвиг или верность.

В расколах еще дышит Дух Святой и освящающий. Но в упорстве и немощи схизмы исцеление не исполняется. Неверно сказать, что в схизматических священнодействиях ничто вообще не совершается, ибо, если признать в них пустые действия и слова, лишенные благодати, тем самым они не только пусты, но превращаются в некую профанацию и подлог. Если священнодействия схизматиков не суть таинства, они есть кощунственная карикатура. И тогда невозможно ни «икономическое» умолчание, ни «икономическое» покрытие греха.

Сакраментальный обряд не может быть только обрядом, пустым, но невинным. Таинство совершается действительно... Но нельзя сказать и того, чтобы таинства «пользовали» в расколах. Именно потому, что таинства не суть «магические акты»... Ведь и принимать Евхаристию можно также и «в суд и во осуждение». Но это не опровергает реальности или «значимости» самого Евхаристического тайнодействия... И то же может быть сказано даже о крещении: крещальная благодать должна быть обновляема в непрестанном подвиге и служении, иначе она останется именно «без-действенной». С этой точки зрения святой Григорий Нисский с большой энергией обличал привычку откладывать крещение до смертного часа или до преклонных лет, по крайней мере, чтобы не загрязнять крещальных риз. Он переносит ударение: крещение есть не только конец грешного бытия, но всего более начало.

И крещальная благодать есть не только оставление грехов, но и дар или залог подвига. Имя занесено в воинские списки. Но честь воина в его подвигах, не в одном только звании. И что значит крещение без подвигов?.. Не иное что хочет сказать и Августин своим различением «характера» и «благодати». И во всяком случае на всяком окрещенном остается некий «знак», или «печать», даже если он отпадает и отступит, и об этом «знаке», или залоге, каждый будет истязан в Судный день. Окрещеные отличаются от не-крещеных даже тогда, когда крещальная благодать и не расцвела в их подвиге и делах, если всю жизнь свою они растлили и растратили втуне. Это есть нестираемый след Божественного прикосновения...

Для всего сакраментального богословия блаженного Августина характерно это ясное различение двух неразделенных факторов сакраментального бытия: благодать Божия и любовь человека. Но совершается таинство благодатию, а не любовию. Однако спасется человек в свободе, а не в насилии, и потому вне соборности и любви благодать как-то не разгорается животворным пламенем...

Остается неясным: как же продолжается действие Духа за канонической оградой Церкви? Как значимы таинства вне общения?.. Похищенные таинства, таинства в руках похитителей... Позднейшее римское богословие отвечает на этот вопрос учением о действительности таинств ex opere operato (в противоположении: ex opere operantis). У Августина этого различения нет. Но понимал он значимость таинств вне канонического единства в том же смысле. Ведь и opus operantum означает прежде всего независимость таинства от личного действия священнослужителя — совершает таинства Церковь, и в ней Христос — Первосвященник.

Священник Георгий ФЛОРОВСКИЙ

(Окончание следует)

Слово Божие для белорусского народа

К 470-летию издания Библии

Внешний вид печатных изданий Скорины, так непохожих на славянские церковные рукописные книги, тоже как бы говорит о их «неправославности»: необычный для Библии портрет Скорины (что само по себе не противоречит сути издания, рассчитанного на домашнее использование), непривычные для славянских книг реалистические, далекие от иконописного стиля гравюры — иллюстрации, обнаженные фигуры в заставках, непривычный после затейливой славянской вязи простой, ясный шрифт, отсутствие православной символики, и наконец, даже само западное летосчисление от Рождества Христова — все это внешне так убеждало в «неправославности», что книги Скорины не были приняты в Московском государстве, хотя и имели в нем распространение. Основную роль, видимо, сыграла боязнь распространявшихся с Запада еретических учений. В обстановке смутного и трудного для Церкви времени новаторские издания Скорины не могли быть должным образом изучены и оценены.

Как издатель и художник Скорина намного опередил свое время. Его прекрасные, глубоко продуманные издания являются образцом новаторского синтеза древних славянских рукописных традиций и достижений западноевропейского книгопечатания своего времени. Эстетический облик книг очень убедителен, их архитектоника и графическое оформление гармоничны и очень целесообразны, во всем — от титульного листа до последней строки набора чувствуется высокий художественный вкус. Особое внимание привлекают тематические гравюры и портрет Скорины, их высокие художественные достоинства и мастерство исполнения. Называя книги Скорины «славянскими эльзевирами»*, В. В. Стасов писал: «То изящество рисунка, то мастерство гравюры, которые на столь короткое время проблистали в изданиях венецианских и скорининских, никогда уже больше не повторились ни в одном издании церковнославянской печати на протяжении всей второй половины XVI столетия, всего XVII столетия, но зато и те и другие издания имели позже прямое влияние на судьбы русской гравюры»**.

Искусствоведами много написано о прекрасных тематических гравюрах в Библии Скорины, о великолепных заставках и изумительных буквицах, об оригинальности, красоте и новаторстве типографского шрифта, сочетавшего ясность и простоту латинского шрифта эпохи Возрождения с чертами белорусского полуустава XV века.

Целесообразность во всем: простота, отсутствие ложной декоративности оформления, труднодоступной вязи заголовков славянских рукописей, особое внимание к образному решению заглавных букв-символов, большая забота о читаемости текста, четкости двуцветного шрифта, качестве печати и ксилографий. В книгах Скорины истоки, корни белорусской графики, они повлияли на развитие украинского книжного искусства, в них прообраз современной книги. Талантливые издания несли народу знания и красоту, а главное — помогали обрести красоту нетленную. О вере в силу духовного просвещения говорит избранный Скориною символ его знака, «герба» — изображение солнца, побеждающего лунное затмение. Оно часто повторяется в книгах первопечатника и настойчиво напоминает древнехристианское солнце — «Солнце Правды — Христос Бог наш». Говорить о возможности этой глубокой символики — победы Света, Правды, Любви над силами тьмы, зла, невежества — позволяет противоположная ей дохристианская символика луны. Очевидно, что для Скорины символ Солнца — это символ духовного просвещения народа словом Божиим, светом Христовым.

В наши дни Библия Франциска Скорины обретает новую жизнь. Устарел язык Скорины, но живо содержание, жив пафос его текстов. Эпиграфом к ним могли бы быть слова Спасителя: *Мир вам* (Ин. 20, 19) и *Да любите друг друга* (Ин. 15, 17). Будто слышится через века голос ученого в защиту жизни и защиту души человеческой, голос христианина и патриота. За его строками чувствуется своеобразное предвестие экуменизма, какое-то особо прочное стояние на основах братской любви и согласия. Сквозь смуты и распри своей эпохи обращался он к чистым истокам евангельским. Книги Скорины предназначены для православных, но по сути адресованы они каждой душе христианской. В своем обращении к людям просветитель независим от конфессиональных разногласий эпохи, всех призывает жить по законам любви, милосердия и страха Божия.

О современном интересе к текстам ученого свидетельствует издание отдельным сборником его «Предисловий и послесловий» (1969), давно ставших библиографической редкостью. Знаменательно, что в наше время память доктора Скорины — переводчика и издателя Библии — чтят белорусы разных вероисповеданий и мировоззрений: имя и наследие просветителя служат единению и просвещению народа, и в этом видится промыслительное исполнение благой воли и трудов белорусского ученого, девизом жизни которого были слова: «Не для себя токмо рождаемся на свет, но для общего блага».

В. ДЕРУГА

* Семья голландских типографов и издателей. Фирма Эльзевиров существовала с 1581 по 1712 год. Имя «эльзевиры» стало нарицательным для изданий, сделанных на высоком полиграфическом уровне.

** Стасов В. В. Разбор рукописного сочинения Д. Ровинского «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств».— В кн.: Отчет о седьмом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1864.

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1989, № 4.

Таинство Брака

Препятствия к браку

Помимо абсолютных препятствий к браку, связанных с обстоятельствами или физическим состоянием лиц, желающих вступить в брачные отношения, есть так называемые условные препятствия, запрещающие брак между определенными лицами в силу их родственных или духовных связей.

1. Необходимое условие вступления в брак — отсутствие близкого кровного родства. Кровное родство распространяется не только на лиц, рожденных в законном браке, но и на внебрачных детей. Близость кровного родства измеряется степенями, а степени исчисляются по числу рождений. Между отцом и сыном, между матерью и сыном — одна степень, между дедом и внуком — две степени, между дядей и племянником — три степени. Ряд степеней, идущих одна за другой, называется родственной линией. Родственные линии бывают прямыми и боковыми. Прямая линия считается восходящей, когда идет от данного лица к его предкам, и нисходящей, когда идет от предков к потомкам. Боковые линии связывают две прямые линии, происходящие от одного родоначальника, например племянника с дядей, двоюродных и троюродных братьев.

Для определения степени кровного родства следует вычислить число рождений, связывающих двух лиц: троюродных братьев и сестер связывает родство в 6-й степени, троюродного дядю с племянницей — родство в 7-й степени.

Близкое кровное родство рассматривается как препятствие к браку у всех цивилизованных народов. Закон Моисея запрещает браки до 3-й степени кровного бокового родства (Лев. 18, 7—17; 20, 17). У римлян браки в восходящей и нисходящей линиях запрещались безусловно. В боковых линиях браки запрещались между лицами, которые удалены от общего родоначальника на разное число степеней родства (дядя и племянница, двоюродная тетя и двоюродный племянник). В отдельные времена это запрещение распространялось на двоюродных брата и сестру.

В христианской Церкви браки между лицами, связанными прямой линией, абсолютно запрещались. 19-е апостольское правило гласит: «Имевший в супружестве двух сестер или племянницу не может быти в клире». Значит, брак в 3-й степени бокового родства рассматривался в Древней Церкви как недозволительный. Отцы Трулльского Собора постановили расторгать браки между двоюродными братом и сестрой (54-е правило). «Эклогой» императоров Льва Исаврянина и Константина Копронима запрещены также браки между троюродными, то есть находившимися в 6-й степени бокового родства. Константинопольский Собор 1168 года, при Патриархе Луке Хрисоверге, повелел безусловно расторгать браки в 7-й степени бокового кровного родства.

В России эти позднейшие греческие нормы хотя и признавались законными, но не соблюдались буквально. 19 января 1810 года Святейшим Синодом издан указ, по которому безусловно запрещались и подлежали расторжению браки, заключенные в 4-й степени бокового кровного родства. Браки в 5—7-й степенях не только не расторгались, но даже могли быть заключены по разрешению епархиального архиерея.

2. Помимо кровного родства, препятствием к браку служат отношения свойства́. Они возникают из сближения двух родов через брак их членов. Свойство́ приравнивается к кровному родству, ибо муж и жена — одна плоть. Свойственниками являются: тесть и зять, свекровь и невестка, отчим и падчерица, шурин и зять. Для счисления степеней свойства складываются обе родственные линии, а между мужем и женой, связывающими их, степени не полагается. Таким образом, теща и зять состоят в 1-й степени свойства, невестка и деверь — во 2-й, племянник мужа с племянницей жены — в 6-й степени свойства; двоюродный брат жены с теткой мужа — в 7-й степени. Такое свойство именуется двухродным. Но церковное право знает еще и трехродное свойство, то есть когда через два брака соединяются три рода. Например, между мною и женою моего шурина вторая степень трехродного свойства. Между мною и второй женой моего тестя (не матерью моей жены) — 1-я степень трехродного свойства.

Трулльский Собор своим 54-м правилом запретил браки не только в 4-й степени родства, но и в 4-й степени бокового свойства: «Аще кто совокупляется в общение брака со дщерью брата своего, или аще отец и сын с материю и дщерию, или с двема девами сестрами отец и сын, или с двумя братиями матерь и дщерь, или два брата с двумя сестрами: да подвергаются правилу седмилетней епитимии, явно по разлучении их от беззаконного супружества».

В X веке при Константинопольском Патриархе Сисинии синодальным актом были запрещены браки в 6-й степени свойства. Этот акт вошел в 51-ю главу нашей Кормчей. Профессор И. С. Бердников по этому поводу отмечает: «Седьмая степень не считалась препятствием к браку. Впрочем, на запрещение или дозволение брака в отдельных степенях свойства (6-й и 7-й) имела влияние не одна сравнительная величина степени, но и то соображение, чтобы в случае дозволения брака не последовало смешения родственных имен и отношений, то есть чтобы старшие родственники не оказались вследствие брака на месте младших, не поступили в родственное подчинение последним... Так, например, если бы дядя и племян-

---

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 4.

ник захотели вступить в брак: первый — с теткой, а последний — с ее племянницей, то, несмотря на то что каждый из них в 6-й степени свойства, брак им дозволяется, потому что и после брака дядя остался бы дядей, племянник племянником... Если бы в этом случае дядя женился не на тетке, а на племяннице, то после этого племяннику его нельзя было бы жениться на тетке жены. Хотя степень родства оставалась бы та же самая, но чрез этот брак... дядя по родству кровному сделался бы племянником своего племянника по свойству»[1]. Указ Синода от 19 января 1810 года распространяет безусловный запрет браков между двухродными свойственниками лишь до 4-й степени в соответствии с 54-м правилом Трулльского Собора.

Что касается трехродного свойства, то вплоть до XIV века запрещались браки лишь в 1-й степени, и то лишь в двух случаях: между отчимом и женой пасынка, между мачехой и мужем падчерицы. Но в «Синтагме» Властаря запрещаются уже браки и в 3-й степени трехродного свойства. У нас указами Святейшего Синода от 21 апреля 1841 года и от 28 марта 1859 года безусловно запрещены браки в 1-й степени трехродного свойства, а относительно дальнейших (до 4-й степени) замечено, что епархиальные архиереи могут разрешать такие браки «по уважительным причинам».

Кроме свойства в собственном смысле, церковное право знает еще так называемое фиктивное свойство. Оно возникает между родственниками обрученных лиц. Поскольку Церковь приравнивала обручение к браку, то и фиктивное свойство служило препятствием к браку в тех же степенях, что и при действительном свойстве. Кроме того, родственники разведенных супругов тоже состояли в отношении фиктивного свойства. Византийское право ограничивало препятствия к браку, вытекающие из фиктивного свойства, 1-й степенью: запрещались браки между одним из разведенных супругов и детьми другого супруга от нового брака.

3. Препятствия к браку возникают также и из духовного родства. Духовное родство происходит вследствие восприятия новокрещеного от купели Крещения. После того как установилась практика иметь восприемника и восприемницу при Крещении, император Юстиниан запретил брак восприемнику с воспринятой, мотивировав это тем, что «ничто не может в такой мере возбуждать отеческой любви и установлять столь правомерного препятствия к браку, как этот». Отцы Трулльского Собора в 53-м правиле воспретили браки между восприемниками и родителями воспринятых. В «Базиликах»* запрещение браков в духовном родстве распространено и на 3-ю степень: воспринявший кого-либо от Святого Крещения не должен жениться на этой особе, потому что она ему дочь, ни на ее матери или дочери. Не может также жениться на поименованных лицах и сын восприемника. Определением Константинопольского Синода, имевшим место при Патриархе Николае III Грамматике (1084—1111), духовное родство признано препятствием к браку до 7-й степени включительно, подобно кровному родству. Но степени эти исчислены только по нисходящей линии от восприемника и воспринятого, а в восходящей степени лишь в 1-й степени — мать воспринятого и восприемника, не вовлекая боковые линии. Но указ Синода Русской Православной Церкви от 19 января 1810 года отрицает отношения духовного родства между детьми восприемника и воспринятыми и между восприемником и восприемницей, находя препятствием к браку лишь отношения между восприемницей и воспринятым и родителями последнего. Между тем, по законам Греческой Церкви, не только «духовные брат и сестра», то есть лица, воспринятые одним и тем же восприемником, но и их потомки до 7-й степени духовного родства не могут вступать в брак.

4. Препятствие к браку возникает еще из отношений так называемого гражданского родства. Оно возникает вследствие усыновления. В Риме и Византии, вступая в семью через усыновление, усыновленный не мог вступать в брак с ближними родственниками усыновителей. Но это препятствие действовало только до гражданской эмансипации усыновленного или удоченной.

При императоре Льве Философе в IX веке введена была церковная форма усыновления. Лев Философ постановил, чтобы усыновленные церковным обрядом не вступали в браки с кровными детьми усыновителя и после прекращения усыновления со смертью последнего. Впоследствии в Византии установилась практика запрещать браки в родстве по усыновлению до 7-й степени.

В России усыновление производилось гражданским, а не церковным порядком, и поэтому оно формально не считалось препятствием к браку. Но, как пишет профессор А. С. Павлов, «отсюда поспешно было бы заключать о совершенном несуществовании такого препятствия. Уже простое нравственное чувство запрещает усыновителю вступать в брак с усыновленной дочерью или усыновленному сыну с матерью и дочерью усыновителя. В этом объеме родство по усыновлению признается безусловным препятствием к браку в законодательстве всех христианских народов»[2].

5. Взаимное согласие вступающих в брак является непременным условием законности и действительности брака. В самое чинопоследование Таинства Брака внесены вопросы о том, вступают ли жених и невеста в брак свободно и непринужденно. Поэтому браки, заключенные по принуждению, признаются недействительными. Причем препятствием к браку считается не только физическое, но и нравственное принуждение, например угрозы, шантаж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной Греко-Российской Церкви. Казань, 1903, с. 81—82.

2. Павлов А. С. Курс церковного права. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1902, с. 358.

Протоиерей Владислав ЦЫПИН,
доцент МДА
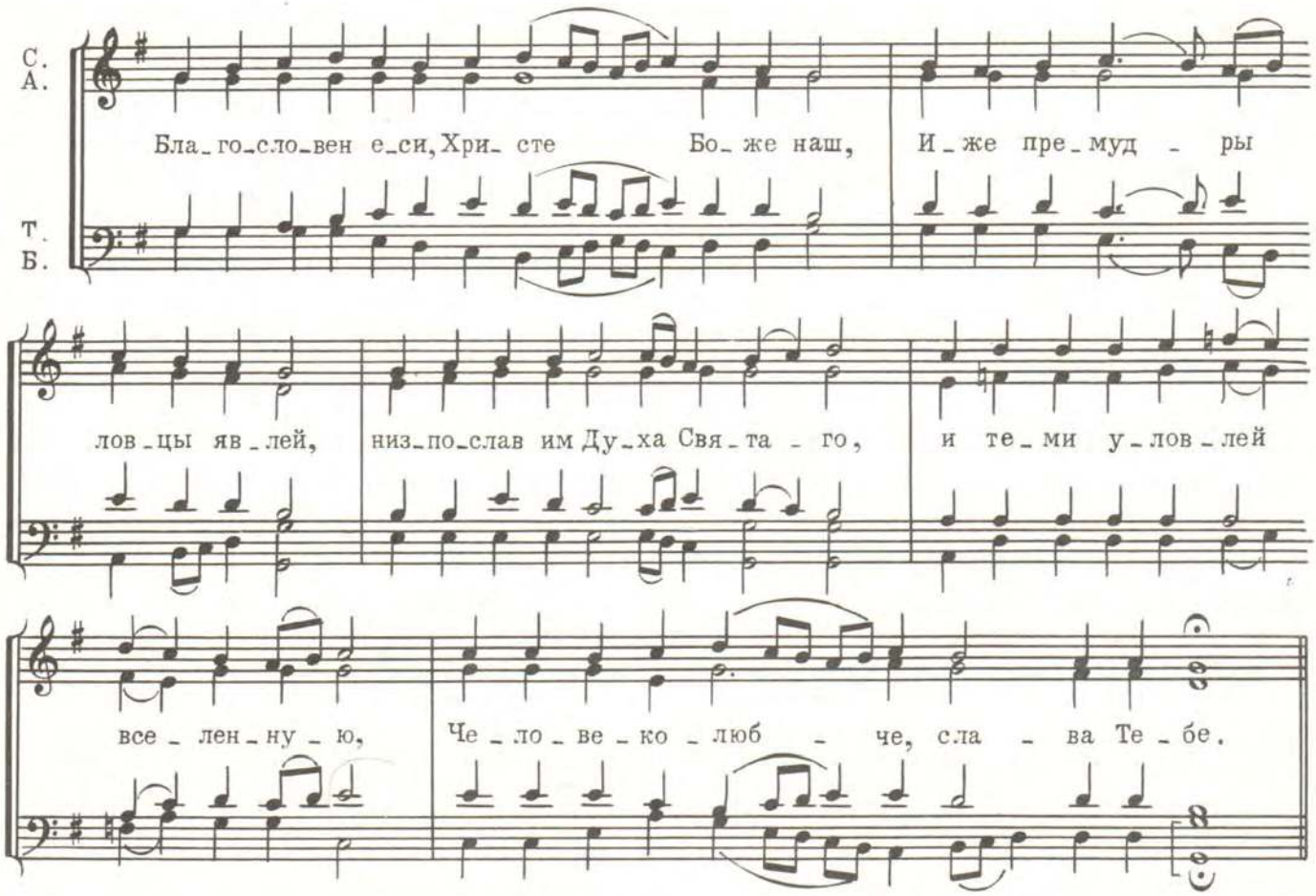
(Продолжение следует)

* «Базилики» — важнейший памятник византийского права (IX век).

Из песнопений праздника Пятидесятницы
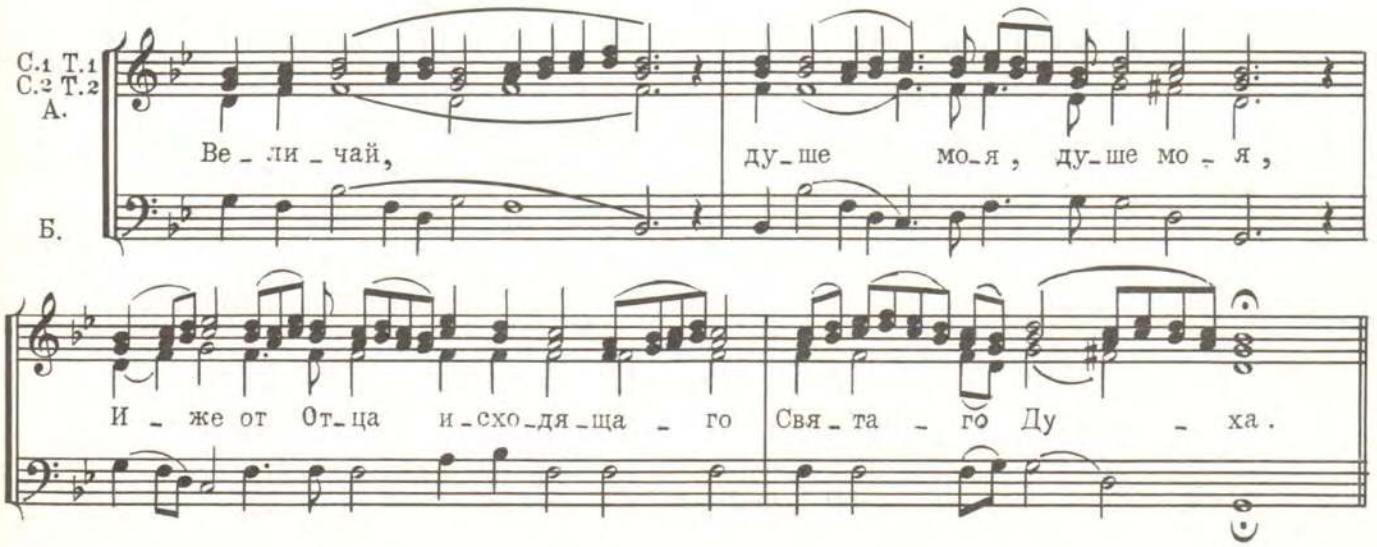
Тропарь, глас 8-й

Греческого распева
Гармонизация иеромонаха Амвросия
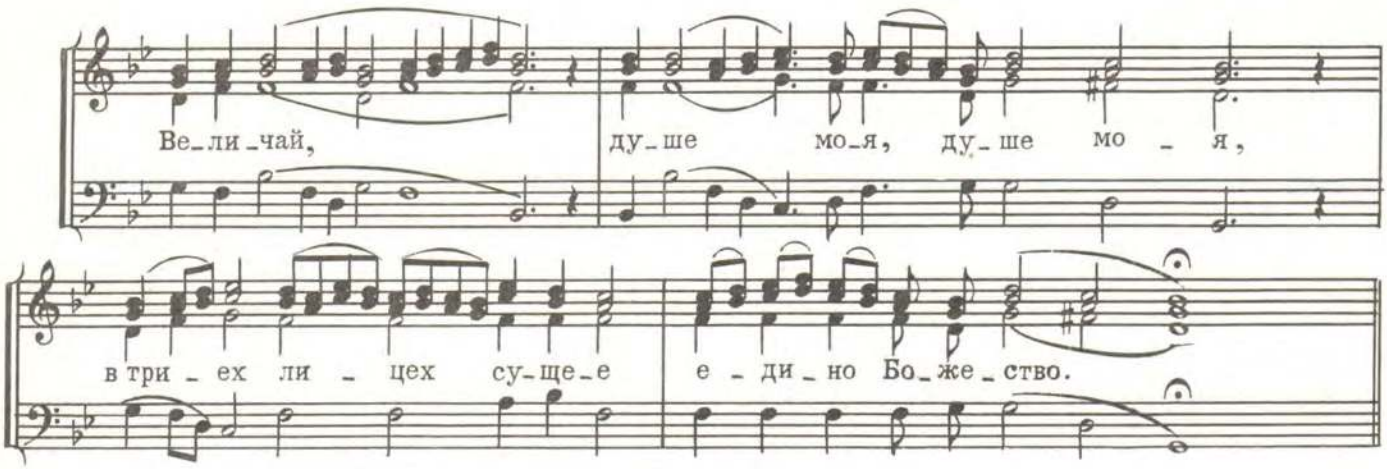


Припев к 9-й песни 1-го канона
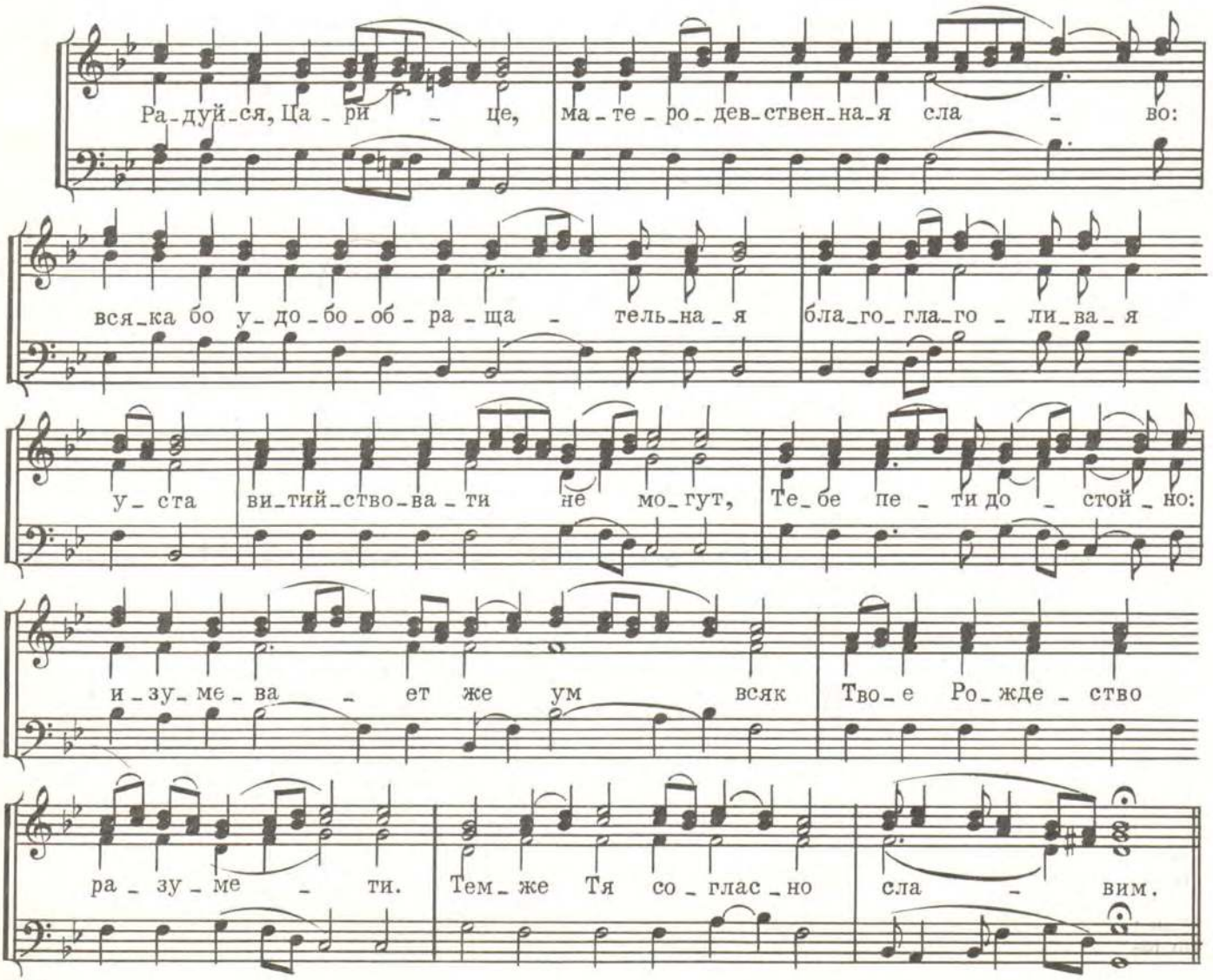
Напев Киево-Печерской Лавры



Припев к 9-й песни 2-го канона



Ирмос 9-й песни 2-го канона



К ДНЮ ПОБЕДЫ

Митрополит НИКОЛАЙ (Ярушевич; †1961)

ВЕЧНАЯ СЛАВНАЯ ПАМЯТЬ!

Спите, герои, бойцы удалые!
Вечная славная память всем вам!
Мы не престанем молиться, родные:
Да наградит вас Господь по трудам!

Только разбудят нас трубные звуки,
Чтобы предстать пред Господним судом,
Бог вас украсит, познавшие муки,
Славным, победным и вечным венцом...

Владимир ДУНАЕВ

* * *

В бою за N. погибли два Ивана:
Один — Иван Петров, другой — Иван Седой;
Напротив сердца маленькая рана
Была для каждого бедой...

Их в братскую могилу положили,
Над холмиком был дан тройной салют,—
Они его геройством заслужили,—
И обелиск отметил их приют.

А перед тем, как был салют отстрелян,
По взводам, ротам разнеслось окрест,
Что у Петрова партбилет прострелян,
А у Седого был пробит нательный крест.

Надежда ПАВЛОВИЧ (1895—1980)

* * *

Когда стихии запредельной
Тебя касается крыло,
Прижми покрепче крест нательный,
Чтоб было на сердце светло!

Прислушайся к далеким зовам!
Ребенка так не кличет мать!
И — оглянись! А ты готова
На зовы эти отвечать?

Я об одном молю: в сознаньи
Позволь мне встретить смерть мою.
Чтоб вздох последний покаянья
Был первым вздохом в том краю.

* * *

Душа моя, встань пред Богом
Хотя бы в предсмертный час,
В своем одеяньи убогом,
Без всяких неправд и прикрас.

Как та, что в слезах позвала,
Что жизнь ее — мрак и тщета,
Власами она отирала
Пречистые ноги Христа.

Иван КОЗЛОВ (1779—1840)

СОНЕТ СВЯТОЙ ТЕРЕЗЫ

Любовью дух кипит к Тебе, Спаситель мой,
Не радостных небес желаньем увлеченный,
Не ада мрачного огнями устрашенный,
И не за бездны благ, мне данные Тобой!

В Тебе люблю Тебя; с любовию святой
Гляжу, как на Кресте Сын Божий, утомленный,
Висит измученный, висит окровавленный,
Как тяжко умирал пред буйною толпой!

И жар таинственный мне в сердце проникает;
Без рая светлого пленил бы Ты меня!
Ты б страхом был моим без вечного огня!
Подобную любовь какая цель рождает?

Душа в любви к Тебе надежд святых полна;
Но также и без них любила бы она!

Надежда ВЕСЕЛОВСКАЯ

* * *

Идут года, теряют люди близких.
Старухи в церкви слабою рукой
Выводят поминальные записки,
Где значится вверху: «За упокой».

За все они пред памятью в ответе!
Начнут с отца и матери своих,
А дальше — муж, невыжившие дети,
В войну пропавший без вести жених...

Все имена спешат соединиться,
Сплестись в одну незыблемую суть,—
Растущий список длинной вереницей
Среди листа прокладывает путь.

За ним лежат бескрайние просторы,
Туманной дымкой скрытые вдали...
А сам он служит точкою опоры
Общения умерших и земли.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архимандрит СОФРОНИЙ (Сахаров). Видеть Бога, как Он есть. Ставропигиальный монастырь святого Иоанна Крестителя. Эссекс, 1985, 253 с.

«Великое лишение быть слепым. Но нет большего горя, нет острее болезни, чем не знать Бога». Эти слова архимандрита Софрония можно поставить в качестве эпиграфа к рецензируемой книге, изданной в Великобритании на русском языке. Книга вышла благодаря содействию православного сербского прихода во имя святого князя Лазаря в Бирмингеме. По замыслу — это исповедь-автобиография, призванная облегчить духовный путь взыскующим Небесного Града. Попытка описать свой духовный путь вылилась у отца Софрония в ряд размышлений над законами аскетического делания. Это не только и не столько описание личного иноческого опыта, сколько богословие подвижничества, раскрытие внутреннего смысла и строя жизни христианина — как инока, так и мирянина. На протяжении всей книги (например, в главах «О страхе Божием», «О духовном плаче», «О духовной свободе», «Об истощании и богооставленности»), по существу, речь идет об одном: об основных вехах духовного восхождения, о постоянных векторах духовной брани. Одна из глав так и называется «Суммарное изложение жизни нашего духа».

Отец Софроний родился в 1896 году. В юности, подобно многим, утратил первоначальную веру. В студенческие годы, обучаясь в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, увлекся буддизмом и индийской культурой в целом. Абсолют не может быть «личным», и вечность не может заключаться в «психике» евангельской любви — эта мысль привела его к медитативной аскетике, которая заключалась, по его словам, в том, чтобы «через мысленную и волевую сосредоточенность совлечься материального тела с его чувственностью; затем идти дальше — к всетрансцендентному Чистому Бытию через отрешение во мне самом и личного начала, и мышления, и прочих форм космического бывания». Он профессионально занимался живописью в Москве, затем в Италии и Германии и, наконец, в Париже, где получил признание как художник.

Однако ни художественное творчество как попытка через отражение красоты видимого мира прикоснуться к невидимому и вечному, ни «искусственное погружение в отвлеченную умную сферу» не привели его к познанию Первоначала всех начал. «Через мои аскетические совлечения всего относительного я не достигал реального единения с Искомым мною. Мои мистические опыты носили негативный характер. Не "Чистое Бытие" представало предо мною, но смерть для всего меня, включая мое персональное начало»,— пишет отец Софроний. Через это переживание смертности всего, с необычайной силой охватившее его, произошло возвращение блудного сына к Отцу: родилась молитва, которая стала стержнем, осью всей последующей жизни будущего инока. Свой «восточный» опыт отец Софроний осознал как «страшное преступление перед любовью Бога», Которого его душа знала с детства. Смертная память, как опыт отрицательный, послужила ступенью к восприятию благодати покаяния. Вновь открывшийся Свет — откровение личного Бога любви — вызвал в нем глубокое чувство того, что он недостоин такого Бога. Бог открылся ему как Личность, как Бог Живой. Имя Божие — Аз есмь Сый — обнаружило, что Перво-Бытие и Перво-Начало — персонально, а личность — образ Божественного бытия. Поэтому познание Бога возможно лишь через личное общение с Ним, ибо личность, неопределимая и несводимая ни к чему, познается только другой личностью в общении любви. Рационально невозможно описать этот опыт, так как «познание есть со-бытие». Это «бытийное постижение Предвечного Бытия» лежит на пути исполнения заповедей, которые «по существу своему суть самооткровение Бога».

В краткой заметке едва ли возможно передать содержание книги отца Софрония, книги о наиболее сокровенном — об опыте богообщения. Духовный путь лежит между двумя безднами: меонической тьмой ада, где нет Бога, и областью Нетварного Света, который есть богоприсутствие. В долгом опыте подвижник убеждается в том, что путь к Свету лежит через нисхождение в небытийственные глубины, через осознание себя во аде. Гордость есть принцип зла, в ней — сущность ада, но «Бог есть смирение», Христос Своим сошествием во ад исчерпал человеческий опыт. Любовь Божия открывается человеку как любовь кенотическая, и Христос призывает любить человека до самопожертвования. Путь к Богу любви — это путь боли, страдания и истощания, но именно через эту самоотдачу и отвержение самости происходит духовный рост, личность осуществляет себя как выход к другому «я», как полное бескорыстие любви. Покаянная молитва — основное деление подвижника, «через покаяние душа становится восприимчивой к сходящему на нее от Бога Свету». Но это восприятие Света осознается лишь как «неправедное богатство»: Бог уязвляет сердце подвижника любовью — и отходит. Тогда начинается самый главный период — борьба за верность Богу, свободное волеполагание, «решимость веры». Тайна любви Божией заключается в том, что «полнота истощания предваряет полноту совершенства». Подлинное покаяние рождается от потери обретенной благодати, от ужаса без-Божия, который вызывает пламенную молитву. Эта молитва «из глубины» вновь открывает путь к Богу, к общению с Ним в Духе. «Молитва, принесенная Богу истинному подобающим образом — "в духе и истине",— есть бытие нетленное, нерушимое». Через чистую молитву подвижник получает дар любви Христовой и молится за весь мир, желая спасения всем. «Когда сила этой любви прикасается сердца человека, то раскрывает его до беспредельности: дает ему радость любовно обнять всю тварь, весь мир».

В своей книге архимандрит Софроний говорит о высоких вещах, и прежде всего о знании Бога, которое есть опытное ведение, итог долгого пути христианского подвижника. Нам, пребывающим в лучшем случае лишь в начале пути, бывает трудно понять Его слово и соотнести его с нашей жизнью. Но тем не менее это Его слово необходимо нам именно как высокая задача, как образец и начертание пути к стяжанию «почести вышнего звания», к которому призван всякий христианин.

А. КЫРЛЕЖЕВ

Сдано в набор 03.03.89. Подписано в печать 05.04.89. Заказ 318
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области



РУССКИЙ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВ МОНАСТЫРЬ НА СВЯТОЙ ГОРЕ АФОН



ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ